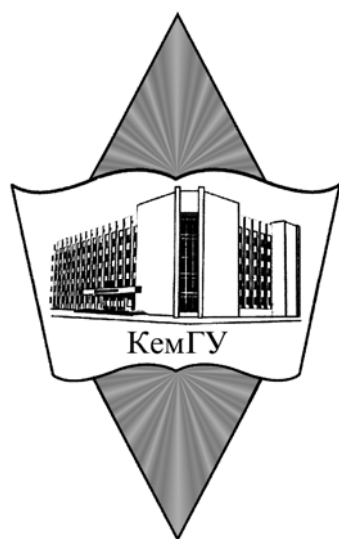

**КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Выпуск 3 (39)

**OF KEMEROVO
STATE UNIVERSITY**

Issue 3 (39)

**КЕМЕРОВО
2009**

На XV Юбилейной международной
профессиональной выставке
«ПРЕССА – 2008» **журнал** «Вестник
Кемеровского государственного
университета» **награждён**
Знаком отличия
«Золотой фонд прессы»

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

КЕМЕРОВО 715196/029 95 11/04 05ЧЧ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ КЕМЕРОВО УЛ. КРАСНАЯ 6.
ПЕРВОМУ ПРОРЕКТОРУ КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА РЕДАКТОРУ ИЗДАНИЯ
«ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА» НЕВЗОРОВУ Б. П.=
УВАЖАЕМЫЙ БОРИС ПАВЛОВИЧ, ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС И
КОЛЛЕКТИВ ИЗДАНИЯ «ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА» С НАГРАДОЙ
РОССИЙСКОГО СОЮЗА ПРЕССЫ – ЗНАКОМ ОТЛИЧИЯ
«ЗОЛОТОЙ ФОНД ПРЕССЫ»! ЭТОТ ЗНАК УЧРЕЖДЕН
ОРГКОМИТЕТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ВЫСТАВКИ «ПРЕССА» И ВРУЧАЕТСЯ ЗА СОДЕЙСТВИЕ:
ПРОДВИЖЕНИЮ К ЧИТАТЕЛЮ КАЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЫ
«ПРОПАГАНДИРУЮЩЕЙ ВЫСОКИЕ ЭТИЧЕСКИЕ И
НРАВСТВЕННЫЕ ПРИНЦИПЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ И ОБОГАЩЕНИЮ
ЧЕЛОВЕКА. ВАШЕ ИЗДАНИЕ В ПОЛНОЙ МЕРЕ
СООТВЕТСТВУЕТ ЭТОЙ ВЫСОКОЙ ЦЕЛИ.
ЖЕЛАЮ ВСЕМ НОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ ВЗЛЕТОВ,
БЛАГОПОЛУЧИЯ, ЗДОРОВЬЯ, ДОБРА, УДАЧИ=

С УВАЖЕНИЕМ,
ГУБЕРНАТОР КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А. ТУЛЕЕВ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящим подтверждается награждение Знаком отличия
XV Юбилейной международной профессиональной
выставки «ПРЕССА-2008» «Золотой фонд прессы»
**журнала «Вестник Кемеровского
государственного университета».**

В течение 2008 года издатель вправе размещать Знак
в любом из трех видов, изображенных на данном свидетельстве.

Сопредседатели Общественного экспертного совета

В.Н. ЗАЙЦЕВ,

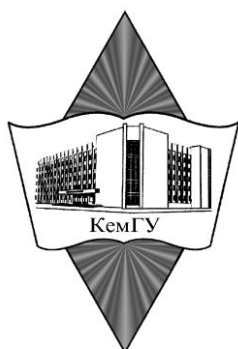
президент Российской библиотечной
ассоциации, генеральный директор
Российской национальной
библиотеки

В.В. ФЕДОРОВ,

президент Библиотечной ассамблеи
Евразии, генеральный директор
Российской государственной
библиотеки

12 февраля 2008 года

Открытие нового профессионального медиасезона

**ВЕСТНИК
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3 (39) 2009. Издается с 1999 г.

**Журнал теоретических
и прикладных исследований
Выходит 1 раз в квартал**

СОДЕРЖАНИЕ

Редакционная коллегия:

Невзоров Б. П., д-р пед. наук, профессор,
академик МАН ВШ (главный редактор);
Рябова М. И., канд. хим. наук, ст. науч. сотр.
(ответственный секретарь).

Члены редколлегии:

А. А. Араева, д-р филол. наук, профессор;
К. Е. Афанасьев, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Бобров, д-р ист. наук, профессор;
Н. Н. Данилов, д-р физ.-мат. наук, профессор;
В. В. Желтов, д-р филос. наук, профессор;
Э. М. Казин, д-р биол. наук, профессор;
Н. Э. Касаткина, д-р пед. наук, профессор;
Б. П. Невзоров, д-р пед. наук, профессор;
Е. А. Пименов, д-р филол. наук, профессор;
И. П. Поварич, д-р экон. наук, профессор;
А. С. Поплавной, д-р физ.-мат. наук, профессор;
М. И. Рябова, канд. хим. наук, доцент;
Б. А. Сечкарёв, д-р хим. наук, профессор;
В. П. Щенников, д-р филос. наук, профессор;
Н. А. Юркевич, канд. юрид. наук, доцент;
М. С. Яницкий, д-р. психол. наук, профессор.

Ответственные за выпуск:

Б. П. Невзоров, д-р пед. наук, профессор,
первый проректор КемГУ;
М. И. Рябова, канд. хим. наук, зав. отделом
аспирантуры и докторантуры КемГУ.

Редактор выпуска – **З. А. Кунашева**.
Компьютерная верстка – **В. А. Шерина**.

БИОЛОГИЯ

- Заушинцева А. В., Свиркова С. В., Заушинцен А. С.** Характеристика почвенного и растительного покрова вблизи разреза «Черниговец» по содержанию тяжелых металлов 5
- Злобина Н. А.** Анализ серотонинергической системы, физиологических и психофизиологических показателей у школьников с разными режимами двигательной активности 9
- Литвинова Н. А., Булатова О. В., Ильницкая Е. И.** Особенности физического развития, эндокринного и психофизиологического статуса девочек 12 – 13 и 14 – 15 лет в зависимости от стадии полового созревания 13
- Проскурякова Л. А.** Анализ демографических индикаторов молодежи г. Новокузнецка 19

ИНФОРМАТИКА

- Журавлёва Л. В., Павлова Т. Ю.** Методика использования интерактивной доски в учебном процессе вуза 26
- Пугачев В. М., Газенаур Е. Г.** Роль информационных технологий в науке и образовании 31

МАТЕМАТИКА

- Даурцева Н. А.** Двойственные левоинвариантные почти комплексные структуры на $SU(2) \times SU(2)$ 35
- Казаков С. П., Отрубейникова Г. К., Данилова Л. С.** Использование метода главных компонент для классификации состояния психического здоровья студентов НФИ КемГУ 40

ПЕДАГОГИКА

- Гринвальд О. Н.** Проблема диагностики социально-этической компетентности студентов – будущих юристов 42
- Лажнина Г. В., Галаганова Л. Е., Леванова А. Е., Нешитова Т. В., Ильичева Н. И.** Современные социокультурные условия как фактор изменений процесса подготовки специалистов 46
- Николаева Л. А.** К вопросу о формировании профессиональной компетентности студентов – будущих юристов на занятиях по немецкому языку 51

**Журнал теоретических
и прикладных исследований**

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского советов ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Выходит 1 раз в квартал.

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 650043, ул. Красная 6, к. 213, редакция журнала «Вестник Кемеровского государственного университета».
Телефон: (3842)58-13-01,
факс (3842)58-38-85,
E-mail: nevzorov@kemsu.ru

Журнал зарегистрирован в Сибирском окружном межрегиональном территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Регистрационный номер ПИ 12-2098

Со второго полугодия 2004 г. на «Вестник КемГУ» открыта подписка. Подписной индекс 51944, 42150.

ISBN 978-5-8353-0986-3

© ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2009.

Подписано к печати _____

Формат А 4.

Печать офсетная.

Бумага Sveto Copy.

Усл. печ. л. – 14,4.

Уч.- изд. л. – 12,2.

Тираж 500 экз.

Заказ № _____

Отпечатано в ООО «ИНТ».

650003, Кемерово,
пр. Химиков, 43^а.

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

- Артюх Е. В.* Трансформация региональной политики Российской Федерации 57

ПСИХОЛОГИЯ

- Антоненко Т. Л.* Идеал как отражение развитости ценностно-смысловой сферы личности 61
- Михайлова В. П., Корытченкова Н. И., Кувишинова Т. И., Кузина В. М.* Сравнительный анализ кругозора студентов математического и юридического факультетов Кемеровского госуниверситета 65
- Михайлова В. П., Трофимова М. В.* Взаимосвязь агрессии и акцентуации характера у осужденных с разным типом девиантного поведения 71
- Сухих А. В., Корытченкова Н. И.* Тестовая методика диагностики морально-нравственных особенностей личности и уровня ее психоэтического развития 78
- Трофимова М. В.* Влияние условий изоляции от общества на личность и поведение осужденных на разных этапах процесса отбывания наказания 81
- Чернова Т. В.* Исследование ценностных ориентаций и стилей поведения родителей в зависимости от состава семьи 85

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

- Туренков А. Н., Скотникова Л. Н.* К вопросу о повышении уровня мотивации студентов высших учебных заведений к занятиям физической культурой и спортом 90

ФИЛОЛОГИЯ

- Голев Н. Д., Кузнецова А. В.* Лингвосоционическое моделирование экстравертного и интровертного типов языковой личности 95

ФИЛОСОФИЯ

- Исакова Е. В.* Размышления о проблеме самореализации женщин и мужчин в сфере труда современного Российского общества 99

ЭКОНОМИКА

- Ванян А.* Потенциальные возможности Армении в развитии туризма 105
- Котова О. Н., Остапенко С. П.* Планирование на предприятиях сектора В2В в условиях кризиса 107
- Авторы выпуска* 112
- Правила оформления статей в «Вестник КемГУ»* 114
- Подписка на 2010 год* 115

БИОЛОГИЯ

УДК: [502.175: 631.41] (571.17)

**ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЧВЕННОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА
ВБЛИЗИ РАЗРЕЗА «ЧЕРНИГОВЕЦ» ПО СОДЕРЖАНИЮ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ****А. В. Заушинцева, С. В. Свиркова, А. С. Заушинцен**

Серые лесные почвы вблизи промышленных предприятий содержат подвижные формы тяжелых металлов (Pb, Cd, Ni) выше ПДК. Это привело к превышению максимально допустимого уровня некоторых из них (Cu, Cd, Ni) по накоплению в растениях.

Grey forestsoil near the industry enterprises contains some forms of the heavy metals (Pb, Cu, Ni) which are above the mark. It leads to the increase of the standard contents some of them (Cu, Cd, Ni) in plants/

Ключевые слова: почва, элементы, тяжелые металлы, растительность, свойства.

Почва – специфический компонент биосферы. Она не только геохимически аккумулирует компоненты загрязнений, но и выступает как природный буфер, контролирующий перенос химических элементов и соединений в атмосферу, гидросферу, литосферу и в живые системы. Продолжительность пребывания загрязняющих элементов в почве гораздо дольше, чем в других частях биосферы. Глобально-экологическая роль почвы заключается в том, что она является природным фильтром для различных техногенных загрязнителей, среди которых особое место занимают тяжелые металлы [4, 5]. В силу природных свойств почвы способны накапливать значительное количество поллютантов, а будучи неотъемлемым компонентом наземных экосистем, они участвуют во многих важных процессах преобразования веществ. Когда происходит количественное изменение долгое время державшихся на одном уровне факторов окружающей среды или вступают в действие совершенно иные экологические факторы, влияющие на почву, могут возникнуть нагрузки, несущие вред почвенной биоте или изменяющие систему ценотических взаимоотношений между ними. Развитие топливно-энергетического комплекса, металлургической и химической отраслей промышленности, строительство автомобильных и железных дорог, линий электропередач и трубопроводов сопровождается отчуждением земельных ресурсов лесного и сельскохозяйственного фонда, потерей миллионов кубометров плодородного слоя почвы, огромными выбросами в биосферу ядовитых токсичных веществ с пылью, жидкими, твердыми трудноутилизуемыми отходами.

Такое колоссальное воздействие является серьезным препятствием к благополучному существованию биологических систем.

Цель исследований – оценить влияние техногенных выбросов промышленных предприятий на состояние почвенного покрова. Для выполнения цели поставлены следующие задачи:

- провести морфологическое описание почвенного профиля;
- провести отбор почвенных и растительных проб для химического анализа.

Для изучения физических и химических свойств почвы выбрали известные, апробированные и используемые в научных центрах страны методики и утвержденные Государственные стандарты:

- ГОСТ 17.4.102- 83 Почвы. Классификация химических веществ для контроля загрязнения [2].
- Методические указания по проведению локального мониторинга на реперных участках [8].
- Руководство по санитарно- химическому исследованию почв (нормативные документы) [11].
- Методические указания по атомно- сорбционным методам определения тяжелых металлов в почвах сельхозугодий и продукции растениеводства [9].

**Результаты исследований и обсуждение
Морфологическая характеристика почвенного покрова**

Почвенный покров сформирован под пологом смешанных хвойных и лиственных лесов из пихты, осины, березы с подлеском из караганы, рябины, черемухи, калины. В северо-западной части исследуемого участка (45 – 50 % от общей площади) в составе древесных пород пихта занимает 11 – 13 %, а в юго-западной части – 21 – 33 %. Травянистый покров под пологом леса сформирован не плотно. На момент взятия образцов почвенных проб биомасса лесной подстилки оставила 47,3 ц/га. Меньшую долю в структуре опада (26 %) занимают остатки травянистой растительности.

Важное значение в развитии почвообразовательного процесса имеет форма рельефа. Она может отражать фактор эволюции либо фактор деградации растительного и почвенного покровов. Рельеф поверхности поля разреза «Черниговец» до эксплуатации месторождения угля представлял собой всхолмленные равнины, изрезанные гидрографической сетью. Максимальные отметки на водоразделах составляли 240 – 250 м (абс.), а минимальные (в долинах рек и логов) – 180 – 210 м (абс.). Во время исследований (2005 г.) изучаемый участок имел нарушенную форму рельефа в виде понижений вблизи границы отвалов углевещающих пород.

Близость разреза «Кедровский», деятельность которого также связана с изменением формы рельефа при проведении угледобычи открытым способом, привела к увеличению оводненности почв за счет выдавливания из берегов вод реки Чесноковка внешними отвалами в сторону разреза «Черниговец». С другой стороны, высокая оводненность может быть связана со сложным геологическим строением поля в виде синклинальной структуры залегания угленосных пластов, что вполне может обусловить образование водоносных горизонтов с явно выраженными напорными свойствами. В связи с этим очевидно преобладание подзолообразовательного процесса в почве.

В качестве материнских пород здесь преобладают лессовидные желто-бурые и бурые суглинки, а в речных долинах аллювиальные отложения. Следует ожидать, что сформировавшиеся на них серые лесные почвы будут оподзолены, но в верхних генетических горизонтах могут иметь вполне оптимальные физические и химические свойства.

Вскрышные породы характеризуются преобладанием в их составе песчаников (50 – 70 %), алевролитов (25 %), аргиллитов (15 – 23 %). Они характеризуются монолитным сложением и достаточно высокой прочностью.

Для изучения морфологии почвенного профиля подготовлено и описано 2 почвенных разреза, включая часть глубины залегания материнской породы и 4 почвенных прикопки на глубину 70 см каждая.

Разрез 1. Он выполнен под пологом леса. Строение почвенного профиля следующее:

A0 – (0 – 3 см) – лесная подстилка из опада древесных и травянистых растений мощностью 2,5 – 3,0 см.

A1 – (3 – 11 см) – гумусово-аккумулятивный генетический горизонт серой окраски, мощностью 8 – 9 см, со слабовыраженной комковато-пластинчатой структурой плотного сложения с сильным оводнением.

A2 – (12 – 23 см) – гумусовый оподзоленный горизонт мощностью 10 – 12 см светло-серого цвета с белесоватым оттенком, чешуйчато-пластинчатой структуры, высокой плотности и влажности.

B – (24 – 54 см) – иллювиальный генетический горизонт мощностью 27 – 30 см. Структура почвенных агрегатов переходная – от пластинчатой к ореховато-призматической, сложение плотное. Окраска горизонта светло-бурого цвета с коричневыми примазками железистых соединений и белесоватой присыпкой. Постепенно иллювиальный горизонт переходит к материнской породе.

C – (глубже 54 см) – материнская порода с неровным окрасом от светло-бурого до желтого цвета, имеет плотное сложение.

Разрез 2. Он выполнен на открытых участках, не занятых древесной растительностью. Морфологическое строение следующее:

Ад – (0 – 4 см) – дернина мощностью до 4-х см из полуразложившихся и неразложившихся остатков растений и корневой системы.

A1 – (5 – 12 см) – гумусово-аккумулятивный горизонт мощностью 6 – 8 см серого цвета со сложной выраженной комковато-пластинчатой структурой средней плотности. Сильно увлажнен.

A2 – (13 – 24 см) – гумусовый, оподзоленный горизонт мощностью 8 – 12 см светло-серого цвета с белесоватым оттенком, чешуйчато-пластинчатой структуры, влажный.

B – (24 – 106 см) – иллювиальный горизонт мощностью 60 – 82 см, светло-бурой окраски, с переходной от пластинчатого до ореховато-призматического типа структур. Отдельными примазками наблюдаются железистые соединения, а также белесоватые потеки. Переход к материнской породе постепенный.

C – (глубже 106 см) – материнская порода с неровным окрасом от светло-бурого до желтого цвета, плотное сложение.

Физические и химические свойства почвы

Практически все свойства почвы, которые влияют на ее плодородие, обуславливает гранулометрический состав. По преобладанию тех или иных фракций почвенных частиц почве присваивается разновидность. По ней определяется производственная ценность и направление использования земельных ресурсов.

Анализ физических и химических свойств серой лесной почвы показал, что верхние горизонты обеднены илистой фракцией. Это обусловлено процессами оподзоливания. Формирование почв на лессовидных суглинках сопровождалось преобладанием частиц физического песка (< 0,01 мм) в агрегатном составе – 58,2 %. Физической глины в среднем по всем точкам обследования содержится 41,9 %. Это, согласно классификации [6], позволяет охарактеризовать почвенный покров как тип серых лесных почв среднесуглинистого гранулометрического состава.

Важным свойством, отражающим уровень почвенного плодородия, водный, воздушный и тепловой режимы, является плотность почвы. Учитывая, что почва состоит из трех фаз (твердой, жидкой и газообразной), принято оценивать плотность твердой фазы почвы (удельную), плотность скелета и плотность в естественном сложении. В первом случае определяют отношение массы твердой фазы почвы без учета системы пор и капилляров к единице объема. В третьем – массу почвы к единице объема в ненарушенном состоянии. Лучшим комплексом, в том числе плотностью, обладают легко- и среднесуглинистые почвы. Плотность верхних генетических горизонтов исследуемой почвы варьирует от 1,33 до 1,30 г/см³, а плотность твердой фазы – 2,41-2,47 г/см³. В связи с высоким оводнением общая пористость составила 36,5 %. Это характеристика среднеуплотненной почвы. Так как илистая фракция занимает незначительную долю, число пластичности составило 13,6 %, что также подтверждает разновидность среднесуглинистой почвы.

Физические свойства в значительной мере зависят от содержания органического вещества (Василь-

ев, 1998). При анализе почвенных проб выявлено, что по содержанию гумуса данный тип почвы отнесен к высокогумусным (8,22 %), для которых характерен уровень от 6 % до 10 % (табл. 1). Учитывая кислую реакцию среды, можно предполагать гуматно-фульватный тип гумуса, когда соотношение содержания гуминовых кислот к содержанию фульвокислот варьирует в пределах 0,5 – 1,0. Косвенным подтверждением этого является светло-серая окраска верхнего генетического горизонта. Кислотность солевой вытяжки составила в среднем 4,68 единиц рН.

Важное значение имеет содержание необходимых для благоприятного роста и развития растений макро- и микроэлементов: азот, фосфор, калий, кальций, магний и другие. Азот входит в состав простых и сложных белков, многих органических веществ клетки. Его запас в земной коре исчисляется миллиардами тонн, причем основная часть содержится в виде сложных органических соединений. Больше всего азота в богатых гумусом черноземах, меньше – в дерново-подзолистых, подзолистых, тундровых и других почвах (Ягодин и др., 1982). В наших исследованиях содержание нитратного азота составило 7,7 мг/кг, аммонийного – 6,7 мг/кг почвы. Именно в этих формах азот усваивают растения, но такого количества для полного обеспечения режима питания растений явно недостаточно. При нейтральной реакции почвенного раствора лучше усваиваются ионы аммония, рН кислой – нитратные формы. Учитывая показатели почвенного раствора (кислая реакция среды), видно, что нитратные формы азота расходуются наиболее активно.

Фосфор необходим растениям для синтеза нуклеиновых кислот (ДНК, РНК), АТФ, фосфолипидов, сахарофосфатов. В почве он находится в минеральной и органической формах, а его содержание зависит от гранулометрического состава и количества гумуса в почве. Минеральные формы обычно представлены труднорастворимыми фосфатами кальция и магния: $\text{Ca}_3(\text{PO}_4)_2$ и $\text{Mg}_3(\text{PO}_4)_2$. Растения усваивают только растворимые в воде минеральные формы фосфора. В почве исследуемой территории содержится в среднем 14,9 мг/кг подвижного фосфора, что характерно для обеспеченности в средней степени, так как фосфор обладает малой подвижностью, а его фиксация происходит в результате связывания кальцием, магнием и алюминием. В нашем эксперименте получено 12,0 мг/кг почвы кальция, 1,75 мг/кг магния и 0,24 мг/кг натрия. Это не так много, чтобы реализовать содержание и оптимизировать расход фосфора.

Калий также считают одним из важнейших элементов для растений. Он осуществляет важные физиологические функции в организме: усиливает гидратацию коллоидов в цитоплазме, повышает степень их дисперсности. Это помогает растениям удерживать воду и регулировать водный баланс. В почвах Кемеровской области относительно высокое количество калия, обусловленное литогенным происхождением. Он потребляется растениями в больших количествах в обменных формах [10, 13]. Результаты химического анализа показали высокое содержание подвижных форм калия (110 мг/кг почвы), что характеризует почву, как высокообеспеченную данным элементом.

Таблица 1

Результаты химического анализа почв

Вещество, элемент	Значение показателей по мониторинговым площадкам				Среднее
	1	2	3	4	
Гумус	8,26	8,19	8,24	8,19	8,22
Кислотность (рН _{сол.})	4,70	4,56	4,63	4,73	4,72
Азот нитратный, мг/кг	7,7	7,6	7,7	7,7	7,7
Азот аммонийный, мг/кг	6,7	6,7	6,6	6,8	6,7
Фосфор подвижный, мг/кг	15,0	14,9	15,0	15,0	15,0
Калий подвижный, мг/кг почвы	114	108	110	110	110
Кальций, мг×экв/100г	12,0	11,9	12,1	12,0	12,0
Магний, мг×экв/100г	1,74	1,76	1,73	1,77	1,75
Натрий обменный, мг×экв/100г	0,24	0,24	0,24	0,24	0,24

В связи с активным промышленным освоением территории Кузбасса, необходимо контролировать загрязнение почвы токсичными элементами, в том числе тяжелыми металлами. В процессе исследований определено содержание тяжелых металлов 1 – 2 класса опасности: цинка, меди, кадмия, свинца, кобальта, никеля (табл. 2). При высокой концентрации в почве большинство из них, находящихся в доступной форме для поглощения растениями, микроорганизмами, считаются потенциальными токсикантами [5]. Главная опасность заключается в их способности мигрировать и концентрироваться в пищевых цепях. Вследствие этого они оказывают

сильное влияние на функционирование отдельных звеньев биосферы и отражаются на здоровье людей. Исключительно важное значение при изучении тяжелых металлов приобретают сведения о количестве элементов, находящихся в подвижном состоянии. Подвижность элементов – это способность переходить из твердой фазы почвы в жидкую. Становясь мобильными, химические элементы и их соединения способны мигрировать по профилю почвы вплоть до грунтовых вод, переходить в другую форму, доступную для поглощения растениями. Основным резервом являются ионы, которые содержатся в почвенном поглощающем комплексе. Очевидно, что

избыточное количество металлов в такой форме и могут вызывать негативные явления, связанные с загрязнением растений и грунтовых вод. Менее подвижные соединения в случае изменения почвенных условий, например, кислотнo-щелочной среды, также могут стать мобильными и более доступными для почвенной биоты. В таком состоянии они рассматриваются как «ближайший резерв» в подпитке ионного потока из почвы в растения.

Цинк выполняет многие функции в живых системах: участвует в составе разных ферментов, в метаболизме углеводов, белков, ферментов. У высших растений он больше накапливается в зародыше семени. Избыток элемента приводит к нарушению в формировании генеративных органов, так как со-

пряжен с изменениями в углеводном, белковом, фосфорном обмене живых систем [3]. В исследованных ландшафтах превышения предела допустимых концентраций по этому элементу не выявлено.

Медь влияет на протекание процессов фотосинтеза, синтеза гемоглобина, дыхания и другие процессы. Это предопределено способностью металла менять валентность. Природный избыток меди маловероятен, но на территориях, подверженных сильной антропогенной трансформации, может иметь место [5]. Результаты химического анализа почвенных образцов показали, что содержание меди находится в допустимых пределах.

Таблица 2

Содержание подвижных форм тяжелых металлов в почве (мг/кг)

Элемент	ПДК	Значение показателей				
		1	2	3	4	среднее
Цинк	23	0,81	0,91	1,27	0,90	0,97
Медь	3,0	0,41	0,36	0,24	0,40	0,35
Кадмий	0,02	0,88	0,63	0,74	0,98	0,81
Свинец	3,2	1,94	2,46	5,35	5,78	3,89
Кобальт	1,0	0,54	0,65	0,91	0,84	0,73
Никель	4,0	4,0	4,33	4,70	3,03	4,00

Кадмий известен в числе наиболее токсичных элементов, но прошло уже более 20 лет, как доказана его необходимость в низких концентрациях для стимуляции роста животных. Этот элемент способен легко поступать из почвы через корневую систему в растения, из атмосферы – через листья, а затем накапливаться в товарной продукции [12]. Токсичность кадмия заключается в нарушении активности ферментов через торможение фотосинтеза, транспирации, фиксации углекислого газа, ингибирования биологического восстановления NO₂ до NO. В животных организмах он ингибирует систему ДНК, влияет на активность ферментов, нарушает усвоение цинка, меди, селена, железа. По содержанию подвижных форм кадмия в почве ПДК составляет всего лишь 0,02 мг/кг, а в почве это значение превышено в 40 – 50 раз, что, несомненно, негативно отражается на жизнеобеспеченности почвенной биоты.

Свинец в небольших количествах необходим растениям и животным, но в медицинской литературе описывается как элемент – токсичный для всего живого. Его избыток ингибирует дыхание, подавляет процесс фотосинтеза, активизирует поступление кадмия, но ограничивает накопление кальция, фосфора, серы [14]. Среднее содержание свинца в почве составило 3,89 мг/кг, но в двух из четырех точек взятия почвенной пробы выявлено существенное превышение ПДК (на 68,4 – 80,6 %). Это свидетельствует о том, что элемент оказывает негативное влияние на живые системы изучаемой территории. В сочетании с повышенным содержанием подвижных форм кадмия отрицательное воздействие на биоту усиливается.

Кобальт участвует в метаболизме азота и в синтезе белков, влияет на углеводный и минеральный

обмен у живых организмов. Нормативные документы ограничивают содержание подвижных форм кобальта в почве до 1,0 мг/кг. На всех исследуемых мониторинговых площадках его содержание варьировало от 0,54 мг/кг до 0,91 мг/кг, но не превысило ПДК.

Никель по механизму биологического действия схож с кобальтом и легко извлекается из почвы [7]. В случае избытка элемента подавляются процессы фотосинтеза и транспирации, проявляются признаки хлороза. В наших исследованиях он выявлен в среднем по точкам отбора проб на уровне ПДК (4,0 мг/кг). В двух случаях было незначительное превышение нормы на 0,33– 0,70 мг/кг.

Определенный интерес представляет процесс накопления и концентрация тяжелых металлов в органах растений (табл. 3). Для токсикологической оценки растительного сырья были отобраны 5 проб травосмеси, 5 проб хвои и веток пихты, листьев березы, осины, калины. По каждой из них составлен средний образец, который сдан на химический анализ.

Результаты показали, что больше всего тяжелых металлов (1,03– 4,88 мг/кг) накоплено в травянистой растительности. В отношении накопления отдельных элементов выявлено наибольшее количество меди: от 2,95 мг/кг у хвойных видов до 4,50–4,80 мг/кг – у лиственных пород деревьев и травянистой растительности. Кроме того, выявлены повышенные концентрации никеля (2,45 – 3,33 мг/кг), превышающие максимально допустимый уровень на 245 – 333 %. Уровень накопления других элементов не превысил норму.

Выводы

1. Серые лесные почвы вблизи разреза «Черниговец» подвержены процессу оподзоливания и загрязнены подвижными формами тяжелых металлов (кадмий, свинец, никель) выше предела допустимых концентраций.

2. В органах растений выявлено значительное превышение максимально допустимого уровня по содержанию меди, кадмия, никеля, что отрицательно влияет на физиологические процессы в растениях.

Таблица 3

Концентрация тяжелых металлов в органах растений (мг/кг)

Элемент	МДУ*	Значение показателей		
		травосмесь	ветки и хвоя пихты	ветки и листья березы, осины, калины
Цинк	5,0	3,85	1,68	1,73
Медь	0,5	4,88	2,95	4,50
Кадмий	0,33	2,60	0,20	0,58
Свинец	3,0	2,25	1,13	1,38
Кобальт	3,0	1,03	0,68	0,95
Никель	1,0	2,45	3,33	3,08

МДУ* – максимально допустимый уровень.

Литература

- Васильев, В. А. Справочник по органическим удобрениям / В. А. Васильев. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Росагропромиздат, 1998. – 260 с.
- ГОСТ 17.4.102- 83 Почвы. Классификация химических веществ для контроля загрязнения. – М.: Изд-во стандартов, 1984. – 4 с.
- Зухрул, И. Влияние применения азота, молибдена и цинка на засухоустойчивость яровой пшеницы / И. Зухрул, И. В., Верниченко, Л. В. Обуховская, Л. В. Осипова // Докл. РАСХН. – 1999. – № 2. – С. 17 – 19.
- Ильин, В. Б. Тяжелые металлы в системе почва – растение / В. Б. Ильин. – Новосибирск: Наука, СО РАН, 1991. – 151 с.
- Ильин, В. Б. Микроэлементы и тяжелые металлы в почвах и растениях Новосибирской области / В. Б. Ильин, А. И. Сысо. – Новосибирск, 2001. – 229 с.
- Качинский, Н. А. Почва, ее свойства и жизнь / Н. А. Качинский. – М.: Наука, 1975. – С. 91 – 120.
- Кальницкий, Б. Д. Минеральные вещества в кормлении животных / Б. Д. Кальницкий. – Л.: Агропромиздат, 1985. – 207 с.
- Методические указания по проведению локального мониторинга на реперных участках. Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: ЦИНАО, 1995.
- Методические указания по атомно-сорбционным методам определения тяжелых металлов в почвах сельхозугодий и продукции растениеводства. – М.: ЦИНАО, 1992.
- Орлов, Д. С. Химия почв / Д. С. Орлов. – М.: МГУ, 1992. – 400 с.
- Руководство по санитарно-химическому исследованию почв (нормативные документы). – М.: ЦИНАО, 1993.
- Ягодин, Б. А. Накопление кадмия и свинца некоторыми сельскохозяйственными культурами на дерново-подзолистых почвах разной степени окультуренности / Б. А. Ягодин, В. В. Говорина, С. Б. Виноградова // Изв. ТСХА. – 1995. – Вып. 2. – С. 85 – 90.
- Якименко, В. Н. Калий в агроэкосистемах Западной Сибири / В. Н. Якименко. – Новосибирск: Изд. СО РАН, 2002. – 231 с.
- Adriano, D. C. Trace elements in the terrestrial environment / D. C. Adriano. – New York; Berlin; Heidelberg; Tokyo: Springer. – Verlag, 1986. – 533 p.

Рецензент – Н. Н. Чуманова, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт.

УДК 612.4

АНАЛИЗ СЕРОТОНИНЕРГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМИ РЕЖИМАМИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ Н. А. Злобина

Серотонинергическая система, как известно, способна модулировать настроение, эмоции, сон и аппетит и таким образом принимать участие в контроле многочисленных поведенческих и физиологических функций. В данном исследовании выявлена положительная корреляция между активностью серотонинергической системы и уровнем тревожности у 15-летних школьников биологического профиля обучения. Школьники, нерегулярно занимающиеся спортом, имели более низкую активность серотонинергической системы и выше уровень тревожности, чем их сверстники часто и профессионально занимающиеся спортом. Показано, что школьники, регулярно занимающиеся спортом, по росту-весовым показателям, пока-

затемляем гемодинамики имели лучшее физическое здоровье, чем их сверстники, не занимающиеся активно спортом.

The serotonergic system is known to modulate mood, emotion, sleep and appetite and thus is implicated in the control of numerous behavioural and physiological functions. Positive correlation between activity of the serotonergic system and level of anxiety in 15- aged schoolboys and schoolgirls of biological profile of education has been shown in this investigation. Pupils, who go in for sports irregularly, had a bit low activity of the serotonergic system and higher level of anxiety than those equals in age who often and professional go in for sports. It has been found that schoolboys and schoolgirls, who go in for sports regularly has better physical health according to growth-weight index and values of hemodynamics than those equals in age who go in for sports not very often.

Ключевые слова: серотонинергическая система, двигательная активность, тревожность.

В настоящее время большое внимание уделяется развитию физической культуры и спорта, являющиеся важнейшими ресурсами здоровья населения. Общеизвестно, что процесс обучения в школе сопровождается постоянным умственным и психоэмоциональным напряжением. Занятия физкультурой и спортом, носящие оздоровительный характер, способствуют значительному повышению функциональных возможностей организма, снижению напряжения регуляторных систем, повышению адаптации организма и в итоге – улучшению здоровья.

Серотонинергическая система (СЭС) играет важную роль в жизнедеятельности организма, функции ее многообразны: она принимает участие в контроле когнитивного и гормонального статуса, играет значительную роль в патофизиологических механизмах депрессии, аффективных и биполярных расстройств, шизофрении, настроения, сна, боли. Серотонин облегчает двигательную активность, благодаря усилению секреции субстанции Р в окончаниях сенсорных нейронов путем воздействия на ионотропные и метаботропные рецепторы (Ашмарин и др., 2007).

Целью настоящей работы явилось изучение активности серотонинергической системы, физиологических и психофизиологических показателей у школьников с разными режимами двигательной активности.

Материалы и методы

Обследовано 56 школьников девятых классов биологического профиля, которые были разделены на 2 группы: 1 группа – учащиеся редко и нерегулярно занимающиеся спортом, не посещающие спортивные секции – «неспортсмены» ($n = 36$); 2 группа – учащиеся часто и регулярно занимающиеся спортом, посещающие спортивные секции, занимающиеся спортом профессионально – «спортсмены» ($n = 20$). Каждая группа была разделена дополнительно на 2 серии по полу.

У всех школьников в утренние часы суток в осенний сезон года (начало ноября) измерялось артериальное давление (мм. рт. ст.) и ЧСС (уд/мин) в покое; рост и вес тела. У школьников был рассчитан индекс массы тела (ИМТ).

Проводился цветовой тест Люшера (Люшер, 2004) и на основе компьютерной программы «Люшер 1» были рассчитаны факторы тревожности (%), работоспособности (%) и активности (%) каждого школьника.

У всех школьников проводилась оценка состояния активности серотонинергической системы (СЭС) с расчетом индекса снижения активности СЭС (ус. ед.) по модифицированному тест-опроснику, разработанному К. Хартом (1998).

Результаты исследования были обработаны статистически с использованием t - критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

При изучении антропометрических показателей выявлено достоверное ($p < 0.05$) увеличение массы тела и роста между юношами и девушками, занимающимися спортом или нет (табл. 1). Девушки, регулярно занимающиеся спортом, имели вес достоверно ($p < 0.05$) ниже, чем школьницы, не занимающиеся регулярно спортом. ИМТ у всех школьников находился в пределах нормы. Однако следует отметить, что среди школьников, нерегулярно занимающихся спортом, ИМТ чуть ниже нормы имели 10 % юношей и 40 % девушек (табл. 1). Среди юношей, занимающихся спортом, ИМТ чуть больше нормы имели 25 % школьников, нормальный ИМТ – 75 %. Девушки, занимающиеся спортом, по ИМТ не отличались от своих сверстниц (табл. 1).

Хорошо известно, что физическое развитие, как один из критериев физического здоровья, во многом определяет адаптивные возможности организма к действию различных факторов среды, в том числе и к учебной деятельности. Таким образом, школьники, занимающиеся спортом регулярно, по ростовесовым показателям имели лучшее физическое здоровье.

Известно, что сердечнососудистая система обеспечивает физическую и умственную работоспособность человека и лимитирует ее при нарушениях функционального состояния. Анализ показателей гемодинамики у 14 – 15-летних школьников показал, что у девушек и юношей, которые нерегулярно занимались спортом, артериальное давление и ЧСС находились в пределах возрастной нормы (табл. 2).

У юношей, регулярно и профессионально занимающихся спортом, наблюдалось достоверное ($p < 0.05$) снижение диастолического давления (ДД) до 59.43 ± 2.93 мм рт. ст. и пульсового давления (ПД) до 51.14 ± 4.14 мм. рт. ст., по сравнению со школьниками нерегулярно занимающихся спортом (табл. 2). У девушек, регулярно занимающихся спортом, показатели артериального давления не отличались существенно от таковых у их сверстниц, редко занимаю-

щихся спортом, однако наблюдалось достоверное ($p < 0.05$) снижение ЧСС до 81.5 ± 4.07 уд/мин; к тому же, они имели достоверно ($p < 0.05$) выше ДД – 72.5 ± 1.944 мм. рт. ст. и достоверно ($p < 0.05$) ниже ПД – 39.33 ± 3.912 мм. рт. ст. по сравнению с юношами, занимающимися регулярно спортом (табл. 2). Чем реже ЧСС в покое, тем мощней сердечная мышца, за одно сокращение выбрасывается боль-

ший объем крови, а паузы для отдыха увеличиваются.

Таким образом, показатели гемодинамики у школьников, регулярно занимающихся спортом, свидетельствовали о лучшей работе их сердечнососудистой системы. Сердце работает в более экономичном режиме.

Таблица 1

Изменение веса (кг), роста (см), ИМТ (ус. ед.) у школьников с различными режимами двигательной активности

Показатели		Вес, кг ($X \pm m$)	Рост, см ($X \pm m$)	ИМТ		
группы	пол			($X \pm m$), ус. ед.	%	
1 группа (неспортсмены)	м	64.9±3.01 (12)	174.6±3.44 (12)	21.12±0.675 (12)	<19	10
					норма	90
					>25	-
	ж	§§§ 52.9±1.49 (24)	§ 166.0±1.82 (24)	19.97±0.524 (24)	<19	40
					норма	60
					>25	-
2 группа (спортсмены)	м	61.1±4.25 (10)	170.5±3.71 (10)	23.042±1.781 (10)	<19	-
					норма	75
					>25	25
	ж	§ 50.7±2.50 (10)	§ * 160.7±1.96 (10)	19.61±0.815 (10)	<19	40
					норма	60
					>25	-

* - $p < 0.05$ - различия достоверны при сравнении между группами,

§ - $p < 0.05$ - различия достоверны при сравнении внутри одной группы,

§§§ - $p < 0.001$ - различия достоверны при сравнении внутри одной группы.

В скобках указано количество школьников.

Таблица 2

Изменение показателей гемодинамики у школьников с различными режимами двигательной активности

Показатели		СД, мм. рт. ст. ($X \pm m$)	ДД, мм. рт. ст. ($X \pm m$)	ПД, мм. рт. ст. ($X \pm m$)	ЧСС, уд/мин ($X \pm m$)
группы	пол				
1 группа (неспортсмены)	м	109.18 ± 2.51 (12)	68.54 ± 2.92 (12)	40.64 ± 3.26 (12)	86.8 ± 3.80 (12)
	ж	107.67 ± 3.158 (24)	69.27 ± 2.052 (24)	38.4 ± 2.96 (24)	88.5 ± 3.37 (24)
2 группа (спортсмены)	м	110.57 ± 3.496 (10)	* 59.43 ± 2.93 (10)	* 51.14 ± 4.14 (10)	82.5 ± 4.33 (10)
	ж	111.83 ± 2.574 (10)	§ 72.5 ± 1.944 (10)	§ 39.33 ± 3.912 (10)	* 81.5 ± 4.07 (10)

* - $p < 0.05$ - различия достоверны при сравнении между группами,

§ - $p < 0.05$ - различия достоверны при сравнении внутри одной группы,

В скобках указано количество школьников.

Анализ активности СЭС у школьников показал, что юноши и девушки, регулярно и профессионально занимающиеся спортом, имели более низкие значения «индекса снижения СЭС», а следовательно,

более высокую активность СЭС (табл. 3). Причем «индекс снижения активности СЭС» у девушек, занимающихся спортом, достоверно ($p < 0.05$) снижен, по сравнению со сверстницами, не занимающимися

активно спортом: с 16.1 ± 2.06 ус. ед. до 7.3 ± 1.47 ус. ед. (табл. 3).

Повышение серотонинэргической активности создает в коре головного мозга ощущение подъема настроения. В различных сочетаниях серотонина с другими гормонами мы получаем весь спектр эмоций "удовлетворения" и "эйфории". Недостаток серотонина, напротив, вызывает снижение настроения и депрессию. Кроме настроения, серотонин ответственен за самообладание или эмоциональную устойчивость. Серотонин контролирует восприимчивость мозговых рецепторов к стрессовым гормонам – адреналину и норадреналину. У людей с пониженным уровнем серотонина малейшие поводы вызывают обильную стрессовую реакцию. Общепризнано, что серотонин является основным химическим медиатором, контролирующим агрессивное поведение и выраженность тревожных проявлений на фоне меняющихся условий внешнего окружения.

Анализ «фактора тревожности» по тесту Люшера показал, что у школьников, нерегулярно занимающихся спортом и имеющих более низкую активность СЭС, отмечаются более высокие значения «фактора тревожности» по сравнению со сверстниками, которые регулярно занимаются спортом (табл. 3). У девушек, занимающихся спортом, «фактор тревожности» был достоверно ($p < 0.05$) ниже и составил 4.17 ± 2.15 % по сравнению с 27.2 ± 6.26 %, который наблюдался у школьниц, мало занимающихся спортом (табл. 3).

Такой образом, выявлена положительная корреляция между активностью СЭС и уровнем тревожности школьников. Школьники, нерегулярно занимающиеся спортом, имели более низкую активность СЭС и выше уровень тревожности, особенно девушки.

Проблема изучения тревожности в отечественной и зарубежной литературе в последнее время обсуждается очень активно. С одной стороны, подчеркивается, что адекватный уровень тревожности играет важную роль в эмоционально-волевой регуляции и в целом является существенным внутренним фактором, обуславливающим формирование адаптивного ресурса зрелой личности. С другой стороны, большинство авторов отмечают, что именно с высоким уровнем тревожности связаны трудности социально-психологической адаптации, формирование адекватного представления о себе и своих личностных качествах у детей подросткового и юношеского возраста (Прихожан, 2000). Тревожность как состояние включает в себя такие составляющие, как субъективные чувства напряжения, беспокойства, волнения, опасения, а также признаки активации вегетативной нервной системы. Очень высокая реактивная тревожность может вызвать серьезные нарушения здоровья.

Анализ «фактора работоспособности» по тесту Люшера показал, что девушки, регулярно занимающиеся спортом, имели достоверно ($p < 0.05$) выше «показатель работоспособности» – 86.80 ± 3.16 %, чем школьницы, не занимающиеся регулярно спортом – 67.49 ± 6.43 % (табл. 3). Юноши, занимающиеся и не занимающиеся спортом, достоверно не различались ни по «фактору работоспособности», ни по «фактору активности». Не обнаружено достоверных половых различий по «фактору работоспособности» и по «фактору активности» между школьниками биологического профиля обучения.

Изменение индекса снижения активности СЭС (ус. ед.), фактора тревожности (%), фактора активности (%) и фактора работоспособности (%) у школьников с различными режимами двигательной активности

Таблица 3

Показатели		Индекс снижения активности СЭС, ус. ед. ($X \pm m$)	Фактор тревожности, % ($X \pm m$)	Фактор активности, % ($X \pm m$)	Фактор работоспособности, % ($X \pm m$)
группы	пол				
1 группа (неспортсмены)	м	11.7 ± 1.81 (12)	12.9 ± 6.42 (12)	37.96 ± 3.43 (12)	82.87 ± 6.16 (12)
	ж	16.1 ± 2.06 (24)	27.2 ± 6.26 (24)	47.78 ± 5.55 (24)	67.49 ± 6.43 (24)
2 группа (спортсмены)	м	9.0 ± 1.74 (10)	13.1 ± 6.05 (10)	48.81 ± 8.41 (10)	75.18 ± 6.68 (10)
	ж	* 7.3 ± 1.47 (10)	* 4.17 ± 2.15 (10)	47.22 ± 2.78 (10)	* 86.80 ± 3.16 (10)

* - $p < 0.05$ - различия достоверны при сравнении между группами

В скобках указано количество школьников.

Мы проанализировали цветовые предпочтения по Люшера в обеих группах. Оказалось, что наиболее предпочитаемым цветом в группе школьников, регулярно и профессионально занимающихся спортом, как у юношей, так и у девушек оказался желтый цвет: 63 % и 70 % соответственно. В то время как у школьников, нерегулярно занимающихся спортом, у девушек на первую позицию (32 %) вышел фиолетовый цвет, а у юношей – зеленый (35 %).

Школьники, предпочитающие желтый цвет, нацелены вперед, к новому, современному, развивающемуся; их основная черта – жизнерадостность, в психоло-

гическом плане они стремятся освободиться от ограничений и беспокойства. Выбор этого цвета школьниками, регулярно занимающихся спортом, хорошо коррелировал с высокой активностью СЭС. Известно, что серотонин называют гормоном радости.

Девушки, выбравшие в качестве предпочитаемого цвета фиолетовый, нуждаются в идеале, хотят приобрести поддержку при помощи своего обаяния и добродушия, сентиментальны. Предпочтение фиолетового может свидетельствовать о детской незрелости, склонности к нереальному, излишней впечатлительности и эмоциональности. Юноши, отдающие предпочтение зеленому цвету, стремятся обрести решительность, гибкость воли, необходимые для того, чтобы упрочить свое положение.

Литература

1. Ашмарин, И. П. Нейрохимия в таблицах и схемах / И. П. Ашмарин, Н. Д. Ещенко, Е. П. Каразеева. – М.: Экзамен, 2007.
2. Люшер, М. Цветовой тест Люшера (психологический практикум: тесты) / М. Люшер; пер. с англ. А. Никоновой. – М.: ЭКСМО, 2004. – 192 с.
3. Прихожан, А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика / А. М. Прихожан. – М.; Воронеж, 2000.
4. Харт, К. Секреты серотонина / К. Харт; пер. с англ. В. И. Карчевского. – Мн.: Попурри, 1998. – 320 с.

Рецензент – А. В. Сапего, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

УДК 612.661

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, ЭНДОКРИННОГО И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА ДЕВОЧЕК 12 – 13 И 14 – 15 ЛЕТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СТАДИИ ПОЛОВОГО СОЗРЕВАНИЯ

Н. А. Литвинова, О. В. Булатова, Е. И. Ильницкая

Изучены показатели физического развития, эндокринного и психофизиологического статуса 150 девочек-подростков в зависимости от стадии полового созревания с учетом календарного возраста. Выявлено, что у девочек 14-15 лет антропометрические показатели и концентрации гормонов в динамике пубертата изменяются более плавно по сравнению с младшими девочками. Вегетативное обеспечение при выполнении ортостатической пробы у всех старших девочек было адекватным, а у младших на II-III стадиях оно было избыточным, на V – недостаточное. Девочки, достигшие V стадии полового созревания ускоренно, характеризуются сниженной динамичностью нервных процессов, большей неуравновешенностью, появлением признаков перенапряжения в регуляции сердечной деятельности.

Indicators of physical development, the hormonal and psychophysiological status of 150 girls-teenagers depending on a stage of puberty taking into account calendar age are studied. It is revealed, that at girls of 14-15 years anthropometrical indicators and concentration of hormones in dynamics of puberty change more smoothly, in comparison with younger girls. Vegetative maintenance at performance of functional test at all senior girls was adequate, and at younger on II-III stages it was superfluous, and on V - insufficient. Quickly developing girls at V stage of puberty, are characterised by the lowered dynamism of nervous processes, an unbalance, occurrence of signs of an overstrain in regulation of warm activity.

Ключевые слова: половое созревание, девочки-подростки, биологический возраст, физическое развитие, эндокринный и психофизиологический статус.

Пубертатный период – это промежуток времени между детством и взрослой жизнью, включающий в себя не только репродуктивное, но также познавательное, эмоциональное и социальное созревание (F. J. Ebling, 2005; S. Burnett et al., 2008; Т. А. Романова, 2004). С половым созреванием обычно связывают эндокринные перестройки в организме, приводящие к окончательному формированию половых желез – выработке половых гормонов, половых клеток и способности к репродукции (С. L. Sisk & D. L. Forester, 2004; Физиология развития ребенка, 2000; С.А. Бутрова и др., 2006). Пубертат является критическим этапом онтогенеза, характеризующимся высокой чувствительностью организма к средовым факторам и функциональным напряжением многих систем и механизмов регуляции, отражающим адаптацию организма к новому физиологическому состоянию (И. А. Аршавский, 1982). Половое созревание характеризуется этапностью, связанной с

динамикой развития репродуктивной системы подростков. В процессе полового созревания уровень функционального напряжения меняется, что связано с динамикой эндокринной перестройки. Степень этого напряжения может быть различной в зависимости от стадии полового созревания (СПС). Оценка функционального состояния организма подростков требует комплексного подхода, позволяющего выявить функциональные особенности наиболее «трудных» для подростков этапов полового созревания. Сложные взаимосвязи между эндокринной системой, морфофункциональными системами и поведением проявляются в форме гетерохронного развития. Гетерохрония физического, полового, социального и психического развития может приводить к перегрузкам и появлению девиантного поведения, наиболее часто встречающегося именно в этот период развития (P. R. Weinberger, B. Elveg, J. N. Giedd, 2005; Г. Крайг, 2000). Поэтому целью

настоящего исследования было изучение физического развития, эндокринного и психовегетативного статуса девочек-подростков с учетом календарного и биологического возраста.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели было проведено комплексное обследование на базе центров здоровья и развития при Управлении образования г. Кемерово. В обследовании приняли участие 150 девочек в возрасте 12 – 15 лет (из них 12 – 13-летних было 57 человек), учащихся средних общеобразовательных школ г. Кемерово и Кемеровской области.

Стадию полового созревания определяли по степени выраженности вторичных половых признаков по J. M. Tanner. Антропометрические обследования проводили по унифицированной методике А. Б. Ставицкой, О. И. Арон (1959). Для оценки психофизиологических особенностей применен автоматизированный комплекс «Статус ПФ» по следующим тестам: простая зрительно-моторная реакция, уровень функциональной подвижности, реакция на движущийся объект, работоспособность головного мозга по методике Н. В. Макаренко (1984), объемы внимания, механической, смысловой и образной памяти. Исследование функций кровообращения проводили, определяя показатели вариабельности сердечного ритма по методике Р. М. Баевского (1984) в покое и ортостазе при помощи автоматизированного комплекса «ORTO Expert» с применением региональных нормативов (Л. Н. Игишева, А. Р. Галеев, 2000). Определение гормонов в плазме проводилось радиоиммунным методом с использованием коммерческих наборов: RIA-gnost/T3, RIA-gnost Htsh, RIA-gnost FT4 (CIS bio international); Cortisol-RIA, T4-RIA (IMMUNOTECH); Prolactin-IRMA (Orion Diagnostica).

Математическая обработка проводилась с помощью программы «Statistica 5.5». Для попарного сравнения групп в зависимости от типа распределения показателей использовался t-критерий Стьюдента или U-критерий Манна-Уитни.

Результаты и обсуждение

Обследованная группа девочек-подростков характеризуется асимметричным распределением по степени полового созревания с преобладанием IV стадии «максимального стероидогенеза» – 45 % (рис. 1). Первая СПС у девочек 12 – 15 лет не обнаружена, II – выявлена у 32 % девочек 12 – 13 лет и в 6 раз реже у 14 – 15-летних, IV – V – зарегистрированы у 72 % всех обследованных, причем IV стадия почти в 2 раза чаще встречается у старших девочек. V СПС выявлена у 27 % обследованных, из них 18 % – в младшей возрастной группе и 32 % – в старшей. Представленные результаты позволяют сделать заключение, что половое созревание у девочек характеризуется гетерохронностью.

При сравнении показателей антропометрии у девочек 12 – 13 лет, находящихся на разных СПС, не выявлено достоверных отличий по длиннотным

размерам. К IV стадии у младших девочек имеется тенденция к увеличению поперечных и обхватных размеров, а к V – достоверно увеличивается ($p < 0,05$) масса тела, индекс массы тела, обхваты грудной клетки и бедер, двувертельный и двуплечевой размеры, по сравнению с девочками со II и III СПС (рис. 2). В старшей возрастной группе большинство измеренных антропометрических показателей достигает дефинитивных размеров уже к IV СПС. Более высокие значения трохантерного индекса и увеличенная масса тела у девочек 12 – 13 лет, находящихся на V СПС, по сравнению со старшими, свидетельствует об ускорении полового созревания, что согласуется с данными литературы (Ю. В. Раскура-тов, О. В. Калинина, 2000; Р. М. Мирзаханова, 2003).

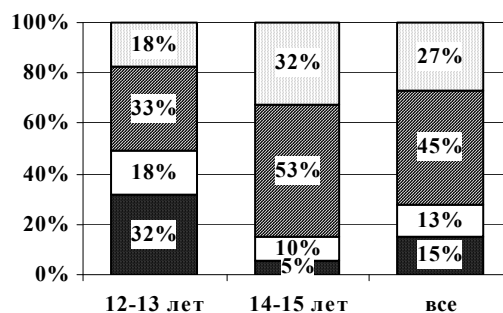

Рис. 1. Распределение девочек-подростков по стадиям полового созревания:

- V стадия ПС
- IV стадия ПС
- III стадия ПС
- II стадия ПС

Оценка гармоничности физического развития (рис. 3) девочек 12 – 13 лет в зависимости от СПС показала, что во всех обследуемых группах есть небольшой процент лиц с дефицитом массы тела (10 – 18 %), кроме девочек с V стадией полового созревания, треть из них имели, наоборот, избыточную массу тела. У 14 – 15-летних девочек, находящихся на разных СПС, выявлен больший процент лиц с недостатком массы тела, особенно на II стадии развития, по сравнению с младшими. Наибольшие различия в распределении по гармоничности физического развития выявлены на II и V стадиях развития между разновозрастными девочками с одинаковым биологическим возрастом.

Таким образом, полученные данные изменения антропометрических показателей свидетельствуют о формировании специфических женских конституциональных особенностей. К IV-V СПС практически отсутствуют девочки с дисгармоничным физическим развитием, тогда как на ранних стадиях развития встречаются девочки с дефицитом массы тела. Такие изменения можно объяснить с точки зрения, высказанной Коколиной В. Ф. (2001), что достижение организмом определенной массы тела связано с созреванием аркуатного и супрахиазматического ядер гипоталамуса.

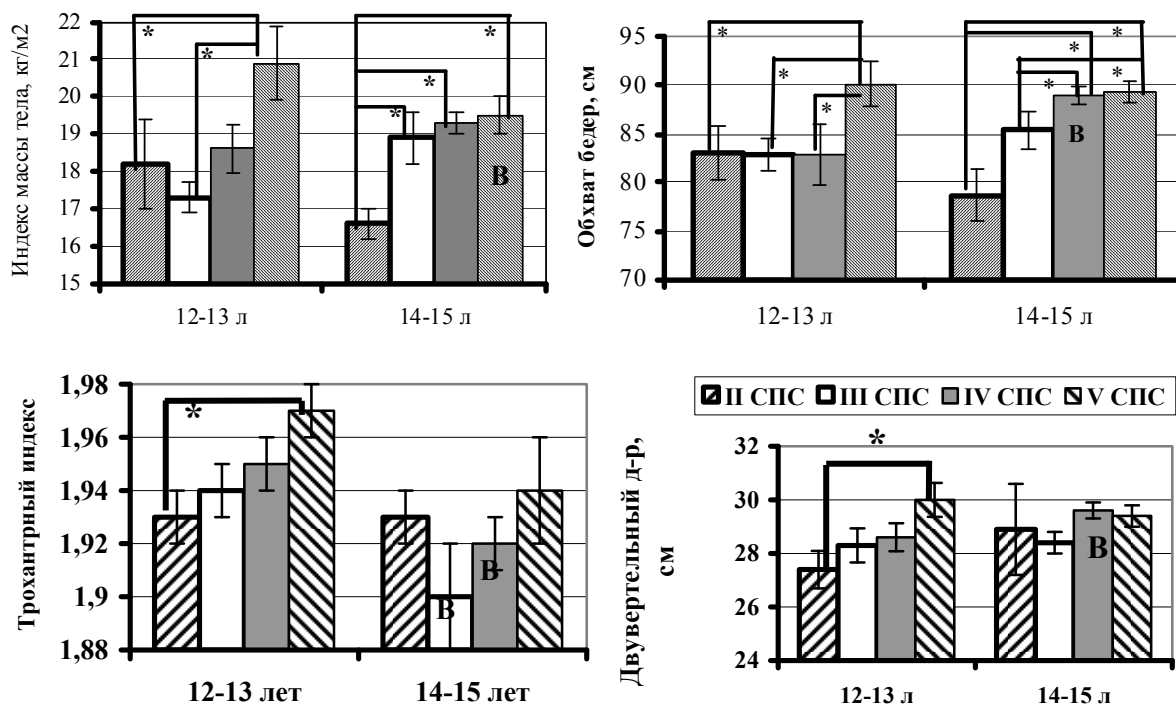

Рис. 2. Средние значения антропометрических показателей девочек 12 – 13 и 14 – 15 лет в зависимости от СПС ($M \pm m$, достоверные отличия: * - по стадиям; В – по возрасту)

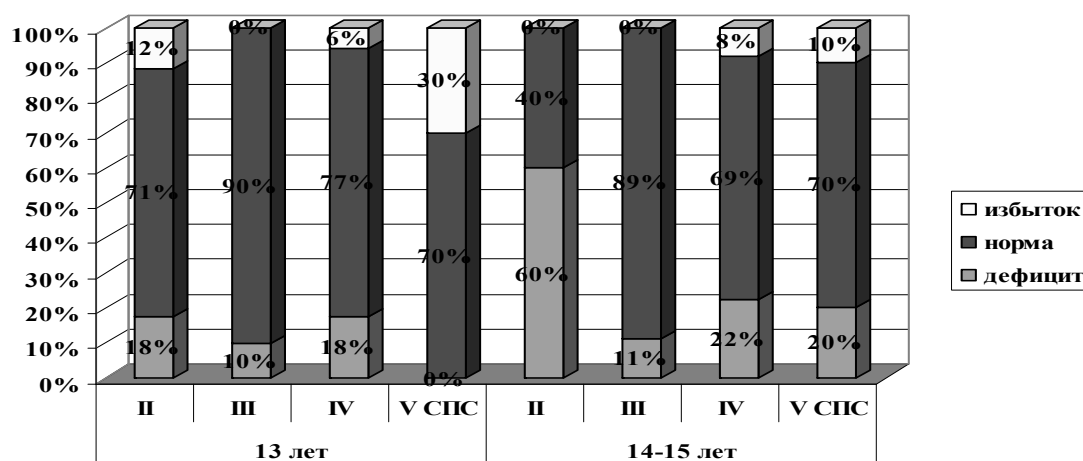

Рис. 3. Гармоничность физического развития (по массе тела) у девочек 12-13 и 14-15 лет на разных СПС

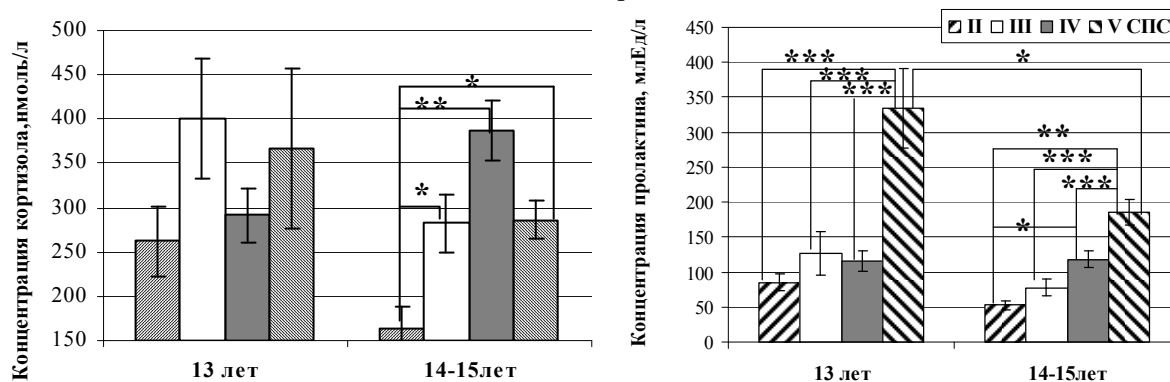

Рис. 4. Средние значения концентраций пролактина и кортизола ($M \pm m$) в плазме у девочек 12-13 и 14-15 лет в зависимости от СПС (обозначения как на рис. 2)

Средние концентрации гормонов у девочек разновозрастных групп в зависимости от степени половой зрелости представлены на рисунках 4 и 5. Концентрация кортизола (рис. 4) в процессе полового созревания 12 – 13-летних девочек достоверно не меняется, наиболее высокий уровень выявлен у девочек на III и V стадиях полового созревания. Уровень кортизола, выявленный у девочек 14 – 15 лет на II СПС, достоверно ниже, чем на последующих стадиях развития. К IV СПС достигает максимума, далее снижается. Достоверных отличий в разновозрастных группах не выявлено.

Самая низкая концентрация пролактина (рис. 4) выявлена у всех девочек на II стадии полового созревания в обеих возрастных группах, причем у старших она была в 1,5 раза ниже. У 12 – 13-летних девочек концентрация пролактина к III-IV стадии увеличивается в 1,5 раза, а к V достоверно увеличивается более чем в 3 раза ($p < 0,001$). В старшей возрастной группе концентрация пролактина увеличивается равномерно от стадии к стадии в среднем на 50 % от предыдущего уровня. При этом к V стадии у старших девочек уровень пролактина почти в 2 раза ниже, чем у младших ($p < 0,05$).

Концентрация тиреотропного гормона (рис. 5) в процессе полового развития у девочек в обеих возрастных группах изменяется недостоверно. Уровень свободного тироксина в обеих возрастных группах на II и III стадиях развития остается постоянным, к IV происходит достоверное увеличение концентрации в среднем на 2 пмоль/л, при переходе на V СПС у старших не меняется, а у младших продолжает увеличиваться. Концентрация свободного T_4 у младших девочек на V СПС достоверно выше

($p < 0,05$), чем у старших. Концентрация общего T_3 у старших девочек на II стадии развития несколько выше, чем у младших, далее в процессе развития достоверно ($p < 0,05$) снижается к IV-V СПС. В младшей возрастной группе уровень трийодтирони- на на всех стадиях развития остается неизменным.

Таким образом, выявлено, что эндокринные показатели в старшей возрастной группе в динамике полового созревания изменяются более плавно по сравнению с младшими девочками. Кроме того, в проведенном исследовании выявлена тесная связь между стадией полового созревания, реактивностью сердечно-сосудистой системы, вегетативным обеспечением сердечного ритма в ортостазе (функциональной пробе) и уровнем кортизола, пролактина и тиреоидных гормонов у девочек-подростков.

Так, во время реакции на ортопробу наибольший прирост ЧСС выявлен у девочек 12 – 13 лет, находящихся на III и V СПС, наименьший – на IV. Младшие девочки, находящиеся на ранних стадиях полового развития (II-III), показывают гиперактивную реакцию на ортопробу (рис. 6), проявляющуюся в снижении вариационного размаха (снижение парасимпатического влияния) и увеличении амплитуды моды (увеличение симпатического влияния), соответственно повышению индекса напряжения в ортостазе более, чем в 3 раза. Реакцию на ортопробу у девочек 14 – 15 лет на всех стадиях полового развития можно оценить как адекватную: увеличение индекса напряжения в среднем в 2 раза, за счет одновременного снижения вариационного размаха и увеличения амплитуды моды, ЧСС увеличивается в среднем на 15 – 20 %.

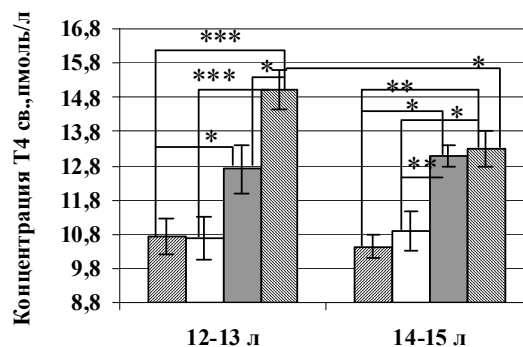
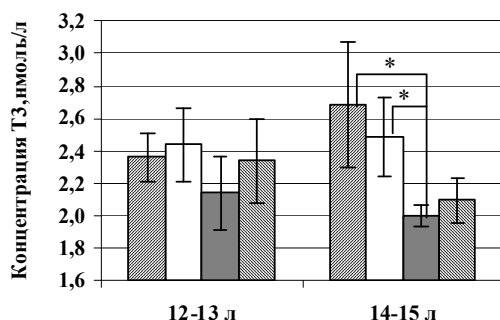
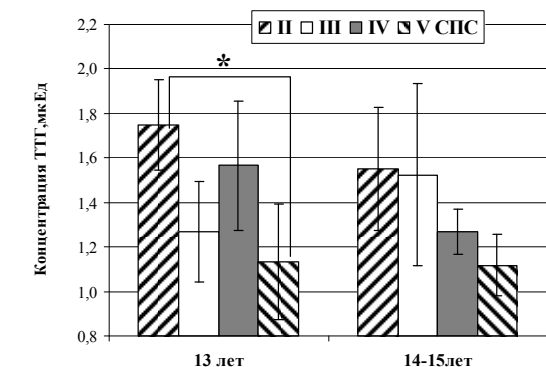

Рис. 5. Концентрации гормонов в крови у девочек 12 – 13 и 14 – 15 лет в зависимости от СПС (*, **, *** – достоверные отличия по уровню $p < 0,05$, $p < 0,01$ и $p < 0,001$)

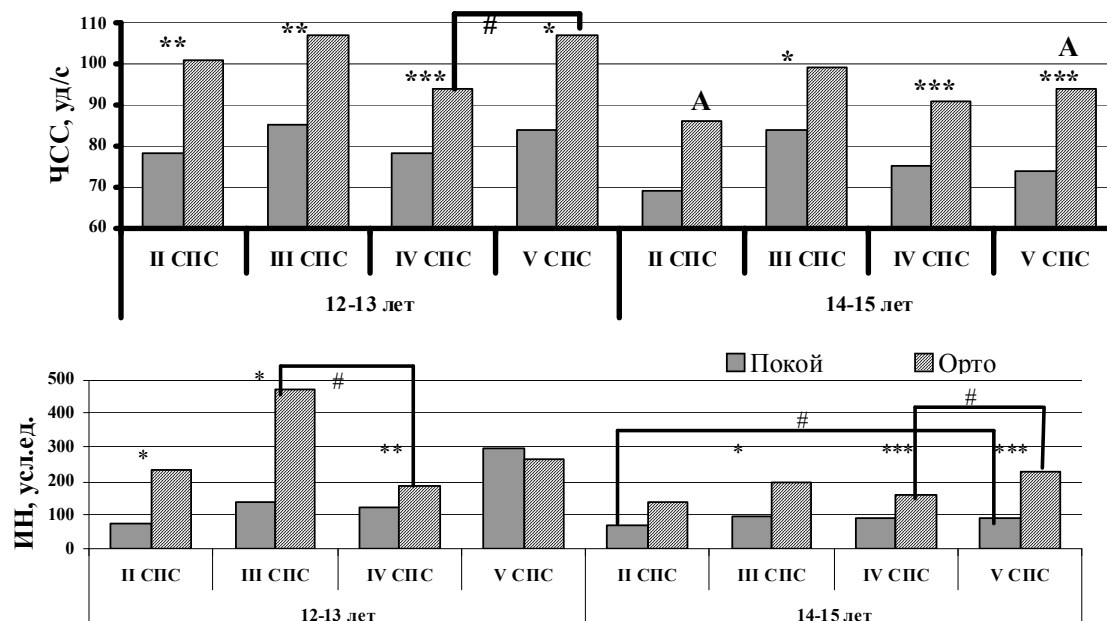

Рис. 6. Сравнительная характеристика частоты сердечных сокращений и индекса напряжения (медиана) в покое и ортостазе разновозрастных девочек в зависимости от СПС (достоверные отличия: * – между покоем и ортостазом; B – по возрасту; # – по стадиям)

Оценка индивидуальных заключений о функциональном состоянии организма по сердечному ритму представлено на рис. 7. Нормальное функциональное состояние выявлено у трети младших девочек на II стадии полового созревания и 16,7 % девочек с IV стадией. Незначительное напряжение встречается у половины девочек, находящихся на IV стадии, у трети – на II и V, и лишь у 11 % девочек на III. У четверти младших девочек на II стадии полового созревания, у 2/3 девочек – на III стадии и у трети – на IV-V стадиях обнаружено значительное напряжение. Максимальное количество девочек со

срывами механизмов регуляции сердечного ритма выявлено на III и V стадиях полового созревания, лишь 8,3 % у девочек на II стадии и отсутствуют на IV.

Индивидуальная оценка функционального состояния у старших девочек выявила норму у 25 % на II стадии, 18,4 % – на IV и 15,4 % – на V, незначительное напряжение у 25 % на II стадии, 55,6 % – III, 44,9 % – IV и 26,9 % – V. Срыв адаптации выявлен у 6,1 % старших девочек на IV стадии и 15,4 % на V стадии, на ранних стадиях таких девочек не было.

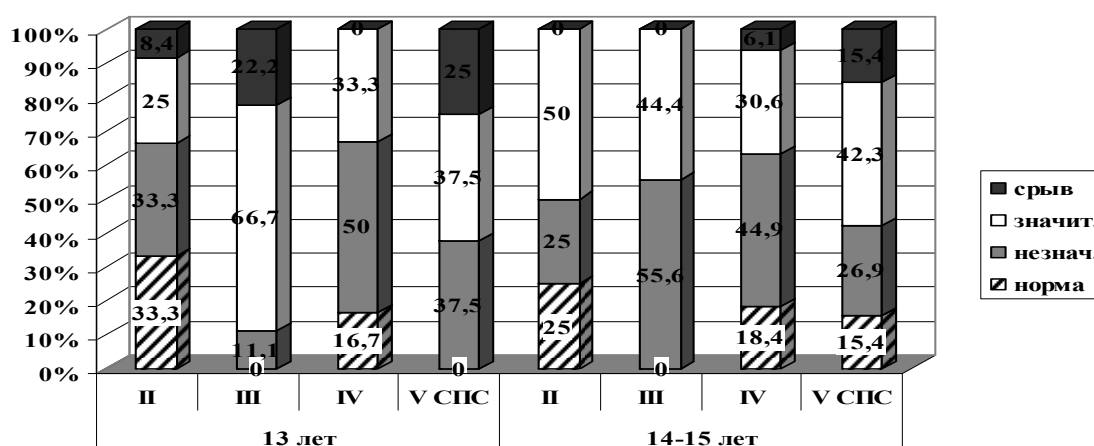

Рис. 7. Функциональное состояние систем вегетативной регуляции у девочек 12 – 13 и 14 – 15 лет на разных стадиях полового созревания

Время реакции простой зрительно-моторной реакции у девочек 12-13 и 14-15 лет наименьшее на III СПС, причем у старших достоверно, по сравнению с IV-V стадиями развития. Работоспособность и

функциональная подвижность головного мозга у младших девочек снижается от III к V СПС ($p < 0,05$). У старших девочек – подобной тенденции нет, и самые низкие показатели выявляются на II

стадии развития. Снижение динамичности нервных процессов (рис. 8) от II к V стадии может приводить к проблемам в обучении младших девочек, на всех СПС динамичность нервных процессов у старших девочек выше, по сравнению с младшими. Исследование уравновешенности нервных процессов (реакция на движущийся объект) выявило максимальное время опережений у девочек 12-13 лет на II и IV СПС и его достоверное снижение к V стадии разви-

тия, причем время запаздывания имеет тенденцию к нарастанию, и, судя по индексу уравновешенности к V СПС, тормозные процессы становятся преобладающими. Кроме того, у всех девочек к V стадии достоверно снижается количество точных реакций в тесте РДО, что свидетельствует о снижении уравновешенности.

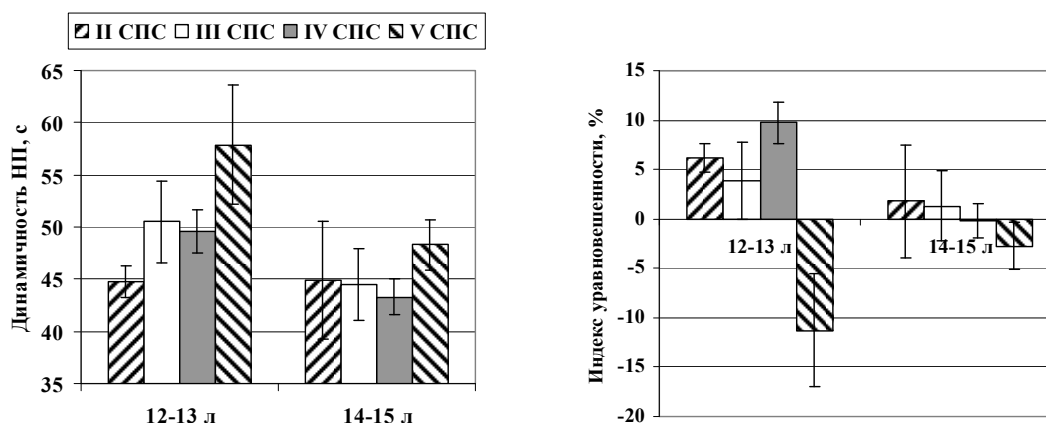

Рис. 8. Сравнение нейродинамических показателей девочек 12 – 13 и 14 – 15 лет в зависимости от СПС ($M \pm m$)

Изучение мнемических функций и внимания у девочек 12 – 13 лет в зависимости от степени половой зрелости показало, что объем смысловой кратковременной памяти не меняется. Объем механической памяти имеет тенденцию к увеличению к V стадии полового созревания, а образная память достоверно увеличивается к V стадии. Объем внимания также достоверно увеличивается к IV – V стадиям полового созревания. У старших девочек наивысший объем внимания выявлен на II СПС, тогда как объемы кратковременной памяти увеличиваются от II к IV – V стадиям полового созревания.

Таким образом, нейродинамические показатели в младшей возрастной группе имеют отрицательную динамику в процессе полового созревания, по сравнению со старшими девочками, что, вероятно, связано с накоплением утомления в связи с высокой скоростью созревания. Кроме того, самая высокая ситуативная и личностная тревожность отмечалась у всех девочек на II СПС, причем у старших девочек она несколько выше, чем у младших на всем протяжении пубертата.

Выводы

Девочки, имеющие одинаковую стадию полового созревания, но разный календарный возраст, характеризуются особенностями физического и эндокринно-вегетативного статуса:

а) у девочек 12 – 13 лет наблюдаются признаки более интенсивного и неравномерного физического развития, а у старших – более равномерного;

б) у девочек 12 – 13 лет происходит резкое увеличение пролактина и свободного тироксина к V стадии полового созревания при неизменной кон-

центрации T_3 и существенно высокой концентрации кортизола, тогда как в старшей возрастной группе происходит плавное увеличение концентрации большинства гормонов на фоне снижения T_3 ;

в) с увеличением стадии полового созревания у девочек 12 – 13 лет выявляются признаки утомления, характеризующиеся резким снижением динамичности нервных процессов, нарастанием неуровновешенности, появлением признаков перенапряжения по показателям вариабельности сердечного ритма.

Литература

- Аршавский, И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития / И. А. Аршавский. – М.: Наука, 1982. – 270 с.
- Баевский, Р. М. Математический анализ изменений сердечного ритма при стрессе / Р. М. Баевский, О. И. Кириллов, С. З. Клецкин. – М., 1984. – 221 с.
- Игишева, Л. Н. Оценка функционального состояния организма с помощью программно-технического комплекса ORTOPLUS: методическое руководство / Л. Н. Игишева, А. Р. Галеев. – Кемерово, 2000. – 30 с.
- Коколина, В. Ф. Гинекологическая эндокринология детей и подростков / В. Ф. Коколина. – М.: Медицинское информационное агентство, 2001. – 287 с.
- Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 987 с.
- Макаренко, Н. В. Определение функциональной подвижности нервной системы человека на приборе ПНН-3 / Н. В. Макаренко, Н. В. Кольченко,

Ю. Л. Майдинов // Высшая нервная деятельность. – 1984. – Т. 34. – № 5. – С. 972 – 974.

7. Мирзаханова, Р. М. Морфофункциональные особенности девочек-подростков с различным темпом полового созревания / Р. М. Мирзаханова: автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Кемерово, 2003. – 25 с.

8. Половое развитие детей и подростков Московского региона: влияние ожирения / С. А. Бутрова, И. И. Дедов, В. Р. Кучма и др. // Русский медицинский журнал. – 2006. – Т. 14. – № 26 (Эндокринология). – С. 1872 – 1877.

9. Раскुरатов, Ю. В. Становление менструальной функции у девочек-подростков как показатель состояния репродуктивной системы / Ю. В. Раскुरатов, О. В. Калинина. – Тверь: Губернаторская медицина, 2000. – 104 с.

10. Романова, Т. А. Особенности пубертатного периода на современном этапе / Т. А. Романова // Русский медицинский журнал. – 2004. – Т. 12. – № 13(213). – С. 778 – 779.

11. Физиология развития ребенка: теоретические и прикладные аспекты / под ред. М. М. Безруких, Д. А. Фарбер. – М.: Образование от А до Я, 2000. – 319 с.

12. Development during adolescence of the neural processing of social emotion / S. Burnett, G. Bird, J. Moll et al. // Journal of cognitive neuroscience. – 2008. – September 29. – P. 1 – 15.

13. Ebling, F. J. The neuroendocrine timing of puberty / F. J. Ebling // Reproduction. – 2005. – V. 129. – N. 6. – P. 675 – 683.

14. Sisk, C. L. The neuronal basis of puberty and adolescence / C. L. Sisk & D.L. Forester // Nature neuroscience. – 2004. – V. 7. – Is. 10. – P. 1040 – 1047.

15. Weinberger, P. R. The Adolescent Brain: A Work in Progress / P. R. Weinberger, B. Elvevag, J. N. Giedd. – Washington, 2005. – 30 p.

Рецензент – Ю. В. Бушов, Томский государственный университет.

УДК 314.02:316.346.32_053.6 (571.1)

АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ МОЛОДЕЖИ Г. НОВОКУЗНЕЦКА

Л. А. Проскуракова

Одним из направлений государственной политики является сохранение здоровья населения страны. Коллективом молодых ученых разработан и реализуется проект «Научные основы охраны здоровья и формирования мотивации здорового образа жизни участников образовательного процесса в условиях экологически неблагоприятного региона (Юг Кузбасса)», который включен в аналитическую ведомственную целевую программу «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)» Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального агентства по образованию. В процессе его осуществления рассмотрены показатели численности, рождаемости, смертности, инвалидизации, половозрастной состав, заболеваемости по обращаемости студентов, отражающие критическую демографическую ситуацию молодежной когорты города. Представляется наиболее эффективный и реалистичный вариант сохранения и укрепления здоровья молодежи – формирование у них навыков самосохранительного поведения и привитие им опыта данного поведения как средства успешной профессиональной и иной социализации как витальной ценности.

One of state policy directions is preservation of health of the population of the country. By collective of young scientists it is developed and the project «Scientific bases of health protection and formation of motivation of a healthy way of life of participants of educational process in the conditions of ecologically unsuccessful region (the South Kuzbass)» which is included in the analytical departmental target program "Development of scientific potential of the higher school (2009-2010 гг. is shown.)" of The Ministries of Education and Science of the Russian Federation and Federal agency of the education In the course of its realisation indicators of number, birth rate, death rate, diseases on the reference students, reflecting a critical demographic situation of a youth cohort of a city are considered. The most effective and realistic variant of preservation and strengthening of health of youth – formation at them skills preservation of behaviour and inculcation of experience of the given behaviour by it as means of successful professional and other socialisation, as vital value is represented to value.

Ключевые слова: демографические показатели, молодежь, здоровьесбережение, самосохранительное поведение.

Одной из перманентных проблем в период социально-экономического кризиса страны остается сохранение здоровья населения и формирование у него навыков самосохранительного поведения. Это обусловлено тем, что основные индикаторы здоровья населения страны – медико-демографические показатели и уровень заболеваемости – в последнее десятилетие имеют неблагоприятные тенденции.

Объяснением этому служат не только кризисная экономическая ситуация, социальное напряжение, ухудшение экологической обстановки, но и потеря отношения к здоровью как к социальной и индивидуальной ценности.

В рамках вышеизложенного, коллективом молодых ученых Новокузнецкого филиала-института Кемеровского государственного университета раз-

работан проект «Научные основы охраны здоровья и формирования мотивации здорового образа жизни участников образовательного процесса в условиях экологически неблагоприятного региона (Юг Кузбасса)», который включен в аналитическую ведомственную целевую программу «Развитие научного потенциала высшей школы (2009 – 2010 гг.)» Министерства образования и науки Российской Федерации и Федерального агентства по образованию. Проект выполняется на базе Новокузнецкого филиала-института Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет», имеющего опыт работы по данному направлению и современную материально-техническую базу: спортивный комплекс с плавательным бассейном «Олимп».

Целью проекта является разработка научно-практической модели здоровьесберегающего пространства и формирования здорового образа жизни личности в различных типах образовательных учреждений, адаптированной к экологически неблагоприятному промышленному региону.

Проект направлен на решение основной задачи национального приоритетного направления Кузбасса «Здоровье» – формирование мотивации на здоровый образ жизни и повышение ценности здоровья в различных слоях населения, в том числе и у студентов. Проект является результатом интеграции специалистов в области экономики, педагогики, биологии, медицины и юриспруденции, в его реализацию вовлечены студенты, молодые ученые различных областей знаний и медицинские работники, которые, в свою очередь, являются частью населения города и области.

Одной из задач проекта является выявление и анализ здоровьесформирующих факторов в молодежной среде, в связи с чем рассмотрена демографическая ситуация молодежной когорты города в динамике за 2000 – 2008 гг.

Тенденции развития демографических процессов в г. Новокузнецке соответствуют общероссий-

ским закономерностям. По данным территориального отдела государственной статистики по г. Новокузнецку и Новокузнецкому району, в городе проживает 562210 человек. Причем численность населения города постепенно снижается (с 564320 в 2004 г. до 562210 человек в 2008 г.). Как видно из таблицы 1, в структуре численности населения города значительно уменьшается доля подростков (15 – 19 лет) и молодежи (20 – 24 года). Эти регрессивные показатели указывают на процессы старения и отрицательный естественный прирост населения г. Новокузнецка.

Половозрастной состав населения также отражает общероссийские показатели. Отмечаются гендерные различия: на 1000 мужчин приходится в 2000 г. 1153 женщины, 2008 г. – 1223 женщины, то есть женского населения в 1,2 раза больше, чем мужского. Однако иная ситуация по соотношению численности полов в возрастной группе 15 – 24 года. Так, в группе 15 – 19 лет наблюдается тенденция, обратная общим данным. В 2000 году на 1000 юношей приходилось 1013 девушек, в 2008 г. – 981 девушка. В возрастной группе 20 – 24 года прямо противоположная ситуация: на 1000 мужчин 2000 г. приходилось почти равное количество женщин (1003), а в 2008 г. – уже 1029 девушек. Далее, с увеличением возраста повышается разница в гендерном аспекте с преобладающей долей женского населения.

По данным Территориального отдела государственной статистики по г. Новокузнецку и Новокузнецкому району, в городе насчитывается 11 высших учебных заведений, в которых обучается 33444 человек. Причем за последние девять лет наблюдается тенденция к росту обучающихся в высших, средних учебных заведениях (с 20746 человек до 33444). Основную долю среди общего числа заведений занимают государственные высшие учебные заведения (7 учреждений), включая филиалы, в которых обучается 30227 студентов.

Таблица 1

**Некоторые демографические показатели населения г. Новокузнецка
за период с 2004 г. по 2008 г. (чел.)**

Показатель	2004	2005	2006	2007	2008
Рождаемость на 1000 населения	10,4	11,1	11,2	10,9	11,9
Численность населения г. Новокузнецка в т. ч.:					
численность взрослых	450120	452120	454520	455940	459000
численность подростков	28490	27090	25360	23490	21610
численность детей	85710	84050	82520	81450	81600

Наблюдается рост выпускников высших учебных заведений города в динамике за 2000 – 2008 годы. Так, в 2000 году на 1000 человек населения города выпущено 2127 специалистов, выпускников государственных высших учебных заведений, в 2008 году в 2,3 раза больше (5081 выпускник). В то же время, количество выпускников средних специальных и

специалистов учреждений начального профессионального образования неуклонно снижается: с 2000 по 2008 год уменьшилось в 1,5 раза. Это указывает на увеличение квалифицированных кадров, повышения уровня профессиональных компетенций специалистов города, увеличение престижности высшего образования в молодежной среде.

Основополагающими факторами воспроизводства населения являются рождаемость и смертность. По данным территориального отдела государственной статистики по г. Новокузнецку и Новокузнецкому району, показатель рождаемости в г. Новокуз-

нецке соответствует общероссийским данным. За последние 5 лет показатель рождаемости горожан незначительно растет. В 2008 году рождаемость населения на уровне 1990 года.

Таблица 2

**Соотношение численности мужчин и женщин по возрастным группам
(число женщин на 1000 мужчин соответствующей возрастной группы)**

	2000	2007	2008
Все население	1153	1221	1223
0 – 4 года	939	954	961
5 – 9 лет	975	936	933
10 – 14 лет	998	960	962
15 – 19 лет	1013	991	981
20 – 24 года	1003	1082	1029
25 – 29 лет	985	1143	1178
30 – 34 года	982	1095	1098
35 – 39 лет	1006	1076	1090
40 – 44 года	1052	1108	1104
45 – 49 лет	1146	1189	1176
50 – 54 года	1274	1293	1304
55 – 59 лет	1377	1437	1429
60 – 64 года	1363	1634	1643
65 – 69 лет	1749	1739	1796
70 лет и старше	2521	2500	2484

Таблица 3

Высшие и средние специальные учебные заведения, учреждения начального профессионального образования на начало учебного года

	2000/2001	2007/2008	2008/2009
Число высших учебных заведений (включая негосударственные учебные заведения и филиалы)	6	11	11
в них студентов, человек	20746	33970	33444
Число государственных высших учебных заведений (включая филиалы)	4	7	7
в них студентов, человек	19275	31096	30227
Число средних специальных учебных заведений (включая филиалы)	11	10	9
в них студентов, человек	12688	10253	9096
Число учреждений начального профессионального образования	18	15	13
в них учащихся, человек	9748	6754	6784

Таблица 4

Выпуск специалистов высшими, средними специальными учебными заведениями, учреждениями начального профессионального образования (человек)

	2000	2007	2008
Выпущено специалистов высшими учебными заведениями	2402	5307	5605
на 1000 человек населения	4,2	9,5	10,0
Выпущено специалистов государственными высшими учебными заведениями	2127	4793	5081
на 1000 человек населения	3,7	8,5	9,0
Выпущено специалистов средними специальными учебными заведениями	3172	3016	2800
на 1000 человек населения	5,5	5,4	5,0
Выпущено специалистов учреждениями начального профессионального образования	4537	3073	2868
на 1000 человек населения	7,9	5,5	5,1

Таблица 5

Число родившихся на 1000 человек населения

Годы	Россия	Сибирский федеральный округ	Кемеровская область	г. Новокузнецк
1985	16,6	8,4	16,5	15,2
1990	13,4	13,9	12,6	12,2
1995	9,3	9,5	8,9	8,6
2000	8,7	9,5	8,9	8,5
2005	10,2	11,4	10,8	10,6
2006	10,4	11,6	11,3	10,6
2007	11,3	12,7	12,1	10,9
2008	12,1	13,7	13,0	12,0

Таблица 6

Демографические показатели населения г. Новокузнецка за период с 2004 г. по 2008 г. (чел.)

№	Показатель	2004	2005	2006	2007	2008
1	Смертность на 1000 населения	17,3	17,9	16,5	16,2	14,8
2	Общий выход на инвалидность на 10000 взрослого населения	272,5	247,7	273,3	277,1	316,1
3	Первичный выход на инвалидность на 10000 взрослого населения	80,5	117,0	134,6	102,6	116,5

По данным, предоставленным муниципальным учреждением «Кустовой медицинский информационно-аналитический центр» городского Управления здравоохранения, рождаемость в г. Новокузнецке за последние пять лет стабилизировалась, статистически значимых различий с 2004 по 2008 гг. не выявлено.

Изучение уровня инвалидности и смертности населения города показало, что на протяжении последних пяти лет сохраняется тенденция к снижению смертности населения (с 17,3 до 14,8 человек на 1000), что благоприятно отражается на демографических показателях продолжительности жизни. Возрастные показатели смертности в подростковой и ювенильной группе населения (15 – 24 года) с 2000 по 2009 гг. снижаются в 1,5 раза.

Однако качество жизни горожан ухудшается, так как показатель инвалидности неуклонно растет: общая инвалидность с 2004 по 2008 гг. увеличилась в 1,2 раза, показатель первичного выхода на инвалидность возрос 1,4 раза. Полученные данные отражают неизбежные последствия заболеваемости населения: увеличение спектра заболеваний в различных классах населения, повышение показателя заболеваемости по обращаемости детей, подростков и молодежи, широкую распространенность хронической патологии людей трудоспособного возраста.

Несмотря на доминирование в государственной политике направления здоровьесбережения граждан, демографическая ситуация в г. Новокузнецке имеет общероссийские тенденции и закономерности, выражающиеся в снижении качества жизни населения страны, в том числе и молодежи. На это указывают отрицательный естественный прирост населения, высокая степень инвалидизации в молодежной когорте, неравнозначный половозрастной состав, снижение численности населения за последние 5 лет и т. д. Анализ демографических индикато-

ров указывает на низкую значимость ценности здорового образа жизни у населения. Представляется единственно возможным, наиболее эффективным и реалистичным вариантом сохранения и укрепления здоровья граждан – это формирование у них навыков самосохранительного поведения, вовлекая различные слои населения, особенно студенческую молодежь, в здоровьесберегающую политику, привитие им опыта данного поведения как средства успешной профессиональной и иной социализации как витальной ценности.

Общая заболеваемость по обращаемости в лечебно-профилактические учреждения города молодежи является важнейшим критерием оценки их здоровья.

По данным Управления здравоохранения администрации г. Новокузнецка о диспансеризации детей и подростков, известно, что 92,7 % подростков, окончивая школу, уже имеют нарушения здоровья. Например, дефицит массы тела наблюдается у 14 % выпускников школ, у 12 % – значительные нарушения осанки, 10 % имеют плоскостопие, 36 % – отклонение в эмоционально-волевой сфере, 8 % – нарушения в психомоторной сфере, 19 % – отклонения в интеллектуальной сфере, 64,4 % абитуриентов с хронической патологией, растет число молодых людей с психическими расстройствами.

Для оценки общей заболеваемости учащейся молодежи города Новокузнецка проанализирована заболеваемость по обращаемости в студенческую поликлинику или здравпункт вуза и структура заболеваемости студентов. Однако это имело свои сложности.

Основной медицинской базой, за которой закреплены все средне-специальные и высшие учебные заведения города, является МЛПУ поликлиники № 9. По данным главного врача МЛПУ поликлиники № 9, на сегодняшний день за медицинской по-

мощью к ним обращаются 18600 студентов учебных заведений города. Причем здравпункты имеются только в базовых высших учебных заведениях – это Кузбасская государственная педагогическая академия (КузГПА) и Сибирский государственный индустриальный университет (СибГИУ).

Администрация всех остальных образовательных учреждений высшего профессионального образования города (всего в городе 11 вузов и филиалов), являющихся, как правило, филиалами крупнейших вузов страны, не уделяет столь должного внимания медицинскому обслуживанию и первой медицинской помощи своим учащимся.

Кроме того, в статистическом талоне студенческой поликлиники не указывается место обучения учащегося, курс, только его возраст. Такие данные не позволяют получить полного представления о показателях общей, первичной заболеваемости, его спектре у студентов города. Это требует изменения системы здравоохранения, направленной на обслуживание студенческой молодежи.

Для получения необходимых сведений о заболеваемости студентов вузов города обратились в статистический отдел МЛПУ поликлиники № 9, здравпункт Сибирского государственного индустриального университета и ФБЛПУ больницу № 2 ГУФСИН по Кемеровской области, обслуживающую студентов Новокузнецкого филиала-института

ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

Рассмотрим полученные данные. По результатам статистических данных МЛПУ поликлиники № 9, проведен анализ заболеваемости по обращаемости студентов двух крупнейших вузов: КузГПА и СибГИУ за 2001 – 2004 гг. Результаты показывают положительную тенденцию к увеличению обращаемости студентов за медицинской помощью в обоих вузах, причем отмечается широкий спектр заболеваний. Общая динамика заболеваемости по обращаемости студентов данных вузов представлена на рисунке 1.

В структуре заболеваемости студентов в 2001 году ОРВИ на 100 студентов составили 2,39 случаев (10,80 дней), ангина – 0,56 случаев (3,05 дней), заболевания мочеполовой сферы – 0,04 случая (0,56 дней).

В 2002 году данные показатели значительно выросли: ОРВИ – уже 3,36 случаев (28,5 дней), ангина – 0,78 (7,18), воспалительные заболевания женских тазовых органов – 0,31 случаев (4,69).

В 2003 году почти все исследуемые показатели удвоились в сравнении с 2001 годом: так, уровень заболеваемости ОРВИ составил 4,19 случаев (31,14 дней) на 100 студентов, ангина – 1,28 случаев (9,63 дня), заболевания женских тазовых органов – 0,72 (11,31).

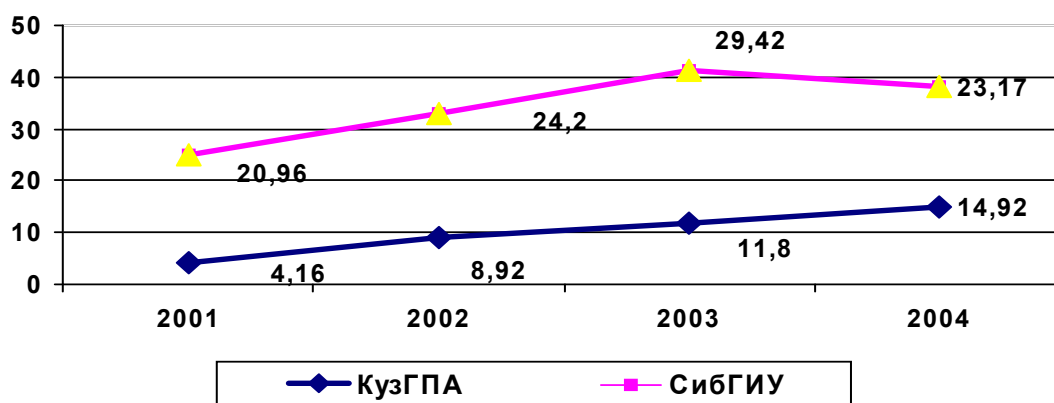

Рис. 1. Динамика общей заболеваемости студентов КузГПА и СибГИУ (2001-2004гг., в случаях на 100 чел.)

В 2004 году вновь наблюдается рост заболеваемости среди молодежи высшей школы: ОРВИ – уже 4,83 случая (36,04 дней), ангина – 1,48 (14,06), воспалительные заболевания женских тазовых органов – 1,60 (20,08). Полученные результаты заболеваемости студентов вузов г. Новокузнецка свидетельствуют о том, что здоровье студентов ухудшается в процессе обучения в вузе. Ежегодно растет число студентов с хронической патологией, увеличивается количество случаев обращаемости за медицинской помощью.

На следующем этапе проанализирована заболеваемость по обращаемости студентов в здравпункт СибГИУ в динамике за 2004 – 2005 гг. В здравоохранительном пункте ведется статистический учет

основных показателей заболеваемости студентов, учащихся в данном учреждении и обращавшихся за медицинской помощью в здравпункт. Это спектр заболеваний, абсолютное число случаев и дней обращения, длительность случая, число обращений на 100 работающих и спектр заболеваний.

Количество студентов ежегодно колеблется, причем в 2008 г. наблюдается тенденция к снижению учащихся. Однако, если общее количество студентов уменьшается, то число девушек в индустриально-техническом учебном заведении неуклонно растет (с 2410 до 2718 человек). Число обращавшихся за медицинской помощью незначительно колеблется по годам, минимальное количество случаев и дней приходится на 2006 и 2008 гг. По представ-

ленным данным наблюдается, что каждый второй учащийся вуза обращался в здравпункт за первой медицинской помощью.

Анализ структуры заболеваемости показал, что первое место занимают болезни органов дыхания, максимальное количество обращений (960 случаев) приходится на 2005 г., минимальное – на 2008 г. (605 случаев). Второе место по распространенности занимают травмы, динамика случаев которых незначительно колеблется по годам и имеет тенденцию к снижению (с 165 случаев обращений до 101 в год). Третье место занимают болезни мочеполовой системы, максимальное число обращений приходит-

ся на 2005 г. – 84 случая. Спектр заболеваний студентов достаточно широк, но имеются и положительные моменты, характеризующиеся тем, что зарегистрировано незначительное количество студентов с психической патологией, болезнями уха и носоглоточного отростка, болезнями глаза и его придаточного аппарата. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости наличия медицинского кабинета в высшем учебном заведении для четкого контроля заболеваемости учащихся, профилактических осмотров, диспансерного наблюдения и первой медицинской помощи.

Таблица 7

Динамика заболеваемости студентов СибГИУ за 2004 – 2008 гг.

<i>Показатель</i>	<i>2004</i>	<i>2005</i>	<i>2006</i>	<i>2007</i>	<i>2008</i>
Количество студентов	6273	6793	6709	6493	6047
Из них девушек	2410	2541	2564	2690	2718
Абсолютные числа (случаи)	1423	1532	1306	1289	992
Абсолютные числа (дни)	10664	10839	9263	10334	7890
Болезни органов дыхания	884	960	912	829	605
Травмы	165	163	117	140	101
Болезни мочеполовой системы	60	84	55	65	50
Средняя длительность случая	7,4	7,07	7,09	8,01	7,95

Представленные для анализа данные не используются никакими структурами власти, администрация высшего учебного заведения, Комитет городского здравоохранения администрации г. Новокузнецка, территориальные статистические центры и т. д. не интересуются особенностями заболеваний, структурой болезней и динамикой первичной и общей заболеваемости учащейся в высших учебных заведения молодежи. Требуется принятие срочных мер по усовершенствованию системы медицинского обслуживания студенческой молодежи города Новокузнецка.

Следующим этапом был анализ заболеваемости студентов НФИ ГОУ ВПО КемГУ, для медицинского обслуживания которых имеется поликлиника на базе ФБЛПУ больницы № 2 ГУФСИН РФ. Оценка заболеваемости студентов по обращаемости в поликлинику проведена с помощью метода выкопировки данных из медицинской документации, что представляло сложности для исследователя. Специаль-

ный математический учет показателей заболеваемости студентов, обслуживающихся в данной поликлинике, не ведется, так как отчетная статистическая документация не требуется в вышестоящие организации и структуры власти. Это еще раз подтверждает безразличие общества к будущему трудоспособному и репродуктивному населению города.

Новокузнецкий филиал-институт Кемеровского государственного университета существует в городе 10 лет, но поликлиника обслуживает студентов только последние пять лет. Кроме того, по сегодняшний день статистический учет показателей здоровья специально не ведется. Однако из общей базы заболеваемости по больнице возможно было выкопировать данные и первичной заболеваемости студентов за последние три года. Проанализирована заболеваемость по обращаемости в динамике за 2007 – 2009 гг.

Таблица 8

Заболеваемость студентов НФИ ГОУ ВПО КемГУ в динамике за 2007 – 2009 гг. (абс.)

<i>Годы</i>	<i>Всего обучающихся студентов</i>	<i>Всего больных с заболеваниями</i>	<i>В том числе впервые установленных</i>	<i>Болезни органов дыхания</i>	<i>Болезни мочеполовой сферы</i>	<i>Болезни костно-мышечной системы</i>	<i>Травмы</i>
2007	5088	2463	1967	820	305	210	81
2008	5489	2809	2222	1063	435	271	119
2009	5086	2057	1518	857	285	191	73

По данным учебно-методического отдела, всего обучающихся в НФИ ГОУ ВПО КемГУ на 1 сентября 2009 года 5086 человек, из них 3440 девушек (67,6 %). Из них в среднем 2443 студента обращались за медицинской помощью в поликлинику. Ко-

личество обучающихся с заболеваниями студентов ежегодно меняется: максимальное в 2008 г. – 2809 человек.

Спектр заболеваний студентов схожий со статистическими данными заболеваемости СибГИУ.

Наибольшее число студентов зарегистрировано с болезнями органов дыхания: 820 человек в 2007 г., 1063 – в 2008 г., 857 – в 2009 г. На втором месте, в отличие от данных по СибГИУ, по обращаемости студенты с болезнями мочеполовой системы, максимальное количество которых зарегистрировано в 2008 году – 435 человек. Третье место в структуре заболеваемости занимают студенты с болезнями костно-мышечной системы, а травмы у студентов НФИ КемГУ регистрируются гораздо реже, чем в СибГИУ. Количество студентов с травмами можно отнести на 5 место после болезней органов пищеварения, кожи и подкожной клетчатки.

Рассмотрим анализ заболеваемости по обращаемости студентов НФИ ГОУ ВПО КемГУ за 2008 г. в поликлинику: максимальное количество обращений за медицинской помощью студентов второго курса (869 человек). С взрослением студенты реже обращаются в прикрепленную поликлинику. Так, в сравнении со вторым курсом, заболеваемость пятикурсников снизилась в 2,6 раза (869 и 325 случаев соответственно). Исследование заболеваемости показало

и гендерные отличия. Независимо от возраста, девушки болеют и обращаются за медицинской помощью в студенческую поликлинику в 2 – 3 раза чаще, чем юноши (табл. 11). Однако общая динамика обращений сохраняется: максимальна заболеваемость по обращаемости студенток 2 курса (633 человека), минимальна – у студенток 5 курса (253 человека).

Таблица 9
Контингент учащихся НФИ ГОУ ВПО КемГУ в динамике за 2005 – 2009 гг.

Год	Общее к-во студентов	Девушек	Юношей
2005	4639	3420	1219
2006	4947	3594	1353
2007	5088	3568	1520
2008	5489	3753	1736
2009	5086	3440	1646

Общая заболеваемость по обращаемости в медицинское учреждение студентов НФИ ГОУ ВПО КемГУ за 2008 г.

Студенты (курс/ год рождения)	I курс (1991 – 90 гг.)		II курс (1989)		III курс (1988)		IV курс (1987)		V курс (1986 – 85 гг.)	
пол	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Количество обращений	191	385	236	633	202	588	105	392	72	253
Всего	576		869		790		497		325	

Спектр заболеваний достаточно широк: на первом месте болезни органов дыхания (1 курс – 98 обращений, 2 курс – 121, 3 курс – 94, 4 курс – 55, 5 курс – 21 обращение);

на втором месте – заболевания мочеполовой сферы (1 курс – 13 чел., 2 курс – 24 чел., 3 курс – 32 чел., 4 курс – 39, 5 курс – 12);

на третьем месте – болезни кожи и костно-мышечной системы.

Проанализировав ситуацию с медицинским обслуживанием учащейся молодежи города Новокузнецка, необходимо указать на имеющиеся проблемы, негативно сказывающиеся на состоянии здоровья студентов.

Сложилась тяжелая ситуация, характеризующаяся тем, что в целом молодежь Кузбасса, которая, по логике вещей, должна быть наиболее здоровой частью общества, таковой не является. Положение усугубляется еще и тем, что в настоящее время снижено внимание общества к здоровью молодежи, сокращено число профилактических осмотров, при поступлении в высшее учебное заведение приемная комиссия не требует медицинской справки о состоянии здоровья (форма – 068), однако ранее это было обязательной частью документов для вступительных испытаний.

Кроме того, сегодня не действует система диспансерного наблюдения молодежи, снижен научно-

исследовательский интерес к проблемам молодого поколения, считающегося уже взрослым.

Это указывает на значимость выделенной нами проблемы и обуславливает необходимость продолжить исследование и расширить спектр изучаемых показателей, характеризующих состояние здоровья студентов с целью выявления основных ухудшающих его факторов и дальнейшего их устранения.

Сложившаяся ситуация с медицинским обслуживанием учащихся молодежи высшей школы города крайне критичная. Такой подход не позволяет выявить истинную картину заболеваемости студентов высшей школы города, что говорит о необходимости принятия срочных мер по ее улучшению. Это неопровержимо доказывает необходимость разработки и внедрения научно-практической модели охраны здоровья, формирования мотивации на здоровый образ жизни и навыки самосохранительного поведения участников образовательного процесса в условиях экологически неблагоприятного региона.

Необходимо усовершенствовать, систематизировать и упорядочить медицинское обслуживание студентов высших учебных заведений города и организовать централизованную санитарно-просветительскую работу в них.

Рецензент – О. И. Салнина-Хвостова, Новокузнецкий институт усовершенствования врачей.

ИНФОРМАТИКА

УДК 378.147

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ДОСКИ
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Л. В. Журавлёва, Т. Ю. Павлова

In article are discussed strengthening of value of a principle of presentation in connection with psychological features of today's students. Occurrence of a complex the computer – a projector – the interactive board qualitatively expands possibilities of application of various forms of presentation. The technique of use of an interactive board (tablet) in educational process of high school is considered.

В статье обсуждается усиление значения принципа наглядности в связи с психологическими особенностями сегодняшних студентов. Появление комплекса компьютер – проектор – интерактивная доска качественно расширяет возможности применения различных форм наглядности. Рассматривается методика использования интерактивной доски (планшета) в учебном процессе вуза.

Ключевые слова: наглядность, интерактивная доска, ИКТ в образовании.

Еще в XVII веке Я. А. Коменский сформулировал принцип наглядности: «...все, что только можно, предоставлять для восприятия чувствами». В настоящее время, в результате широкого распространения и доступности телевидения, компьютеров, мобильных телефонов и других цифровых устройств, значение этого принципа в учебном процессе, по нашему мнению, многократно возросло. Использование компьютера, электронного планшета, интерактивной доски для изложения нового материала, контроля знаний не только сделает учебный процесс в глазах студентов современным и интересным, но и позволит учесть психологические особенности нынешнего поколения обучающихся. В данной статье обсуждаются приёмы использования интерактивной доски в учебном процессе вуза.

Современное поколение студентов называют «сетевым» [1]. Ежедневное использование цифровых устройств, длительный просмотр телепередач, широкий доступ к компьютеру и Интернету привёл к способности молодых людей быстро и адекватно воспринимать визуальную информацию, они более комфортно чувствуют себя в среде, богатой образами, но не текстами, отказываются читать большие объёмы текста. Как следствие этого, у них имеются соответствующие особенности интеллектуальной познавательной деятельности: большая склонность к индуктивному и образному мышлению. Таким образом, необходимо понимать, что широко применявшиеся ранее технологии подачи знаний, основанные, как правило, на вербальном подходе, сейчас малоэффективны.

Появление компьютера в учебном процессе качественно расширило возможности применения различных форм наглядности. Не имея цели и возможности перечислить все имеющиеся в настоящее время способы применения компьютера, остановимся на его использовании на лекционных и практиче-

ских занятиях при преподавании дисциплин без элементов информатики.

Изобразительные и условно-графические материалы (таблицы, схемы, рисунки, графики, диаграммы, репродукции картин, фотографии, анимация и т. д.), иллюстрирующие учебный материал, играют существенную роль в активизации интеллектуальной познавательной деятельности обучающихся. При воспроизведении компьютером, они, как правило, являются более привлекательными, яркими, могут быть скомпонованы в соответствии с замыслом преподавателя (можно регулировать количество, порядок, размер, время и способ появления этих материалов). Более того, как отмечают ряд авторов [2, 3], имеется второе преимущество использования таких материалов, заключающееся в возможности наглядно-образного представления абстрактных, наиболее значимых сторон и свойств изучаемых явлений, закономерностей и систем, плохо воспринимаемых студентами.

В настоящее время большинство преподавателей понимают необходимость использования компьютера и видеопроектора на лекциях и, при наличии возможности, на практических занятиях. Многие из них, имея навыки работы с компьютером, подготовили презентации, которые содержат не только иллюстративный, но весь материал, предъявляемый студентам на лекции. Однако, кроме значительных трудозатрат при разработке таких материалов, преподаватели сталкиваются с рассогласованием визуального и аудиального каналов информации у студентов. То есть, если преподаватель комментирует часть слайда, студенты предпочитают сначала зафиксировать всю доступную визуальную информацию, а лишь затем слушать комментарии. Такая особенность поведения обучающихся легко устраняется при использовании электронного планшета или интерактивной доски.

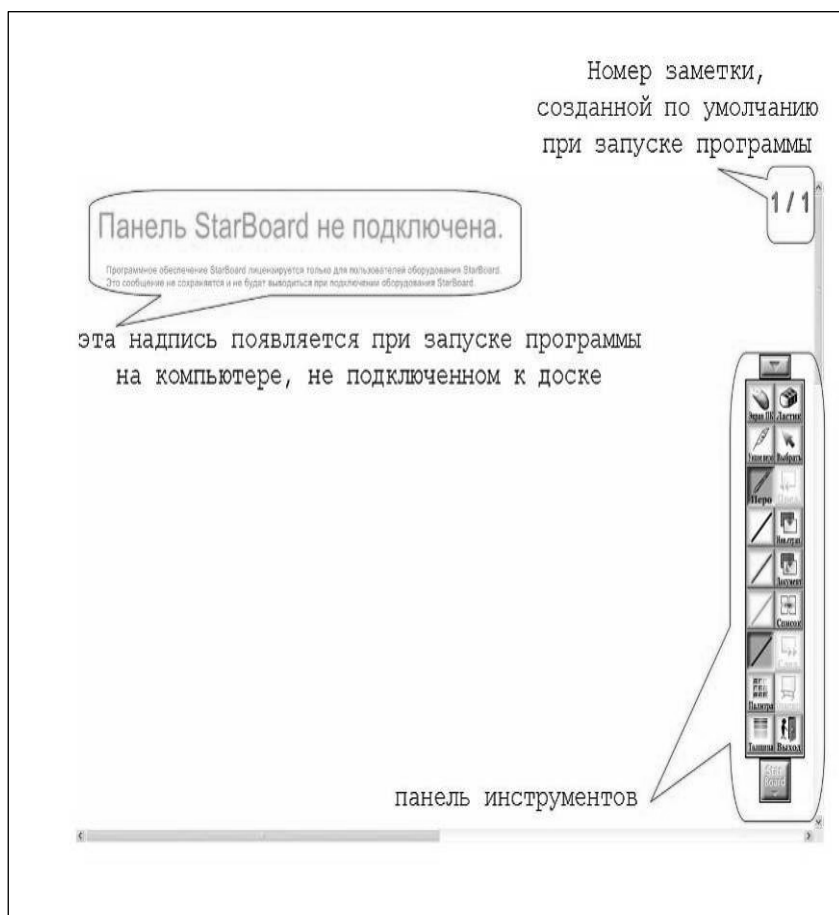

Рис. 1. Интерфейс программы интерактивной доски при первом запуске

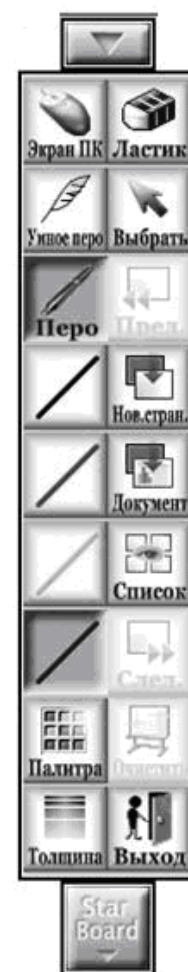

Рис. 2. Меню интерактивной доски

Интерактивная доска – это сенсорный экран, подсоединенный к компьютеру, изображение с которого передает на доску проектор. Таким образом, интерактивная доска, компьютер и видеопроектор представляют собой единый комплекс. Взаимодействие человека с компьютером осуществляется посредством прикосновения к поверхности доски специальным маркером или рукой. Работая с интерактивной доской, преподаватель всегда находится в центре внимания, обращен к студентам лицом и поддерживает постоянный контакт с аудиторией. В то же время он может управлять процессом демонстрации электронных учебно-методических материалов, вносить поправки и коррективы, делать цветные пометки и комментарии, создавать сложные рисунки и схемы из заранее заготовленных фрагментов, сохранять материалы для дальнейшего использования и редактирования.

Работать на интерактивной доске можно в двух режимах: простой проекции (на экран проецируется все, что отображается на экране монитора) и непосредственно в программе интерактивной доски (на доске создаются собственные документы). При запуске программы с рабочего стола на экране отображается пустая страница и панель инструментов (рис. 1, 2). Для перехода в режим простой проекции необходимо, не выходя из программы интерактив-

ной доски, переключиться на рабочий стол. Переключение на рабочий стол производится с помощью

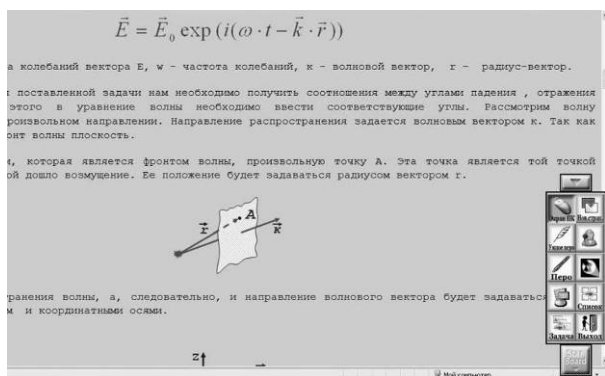

инструмента **экран ПК**.

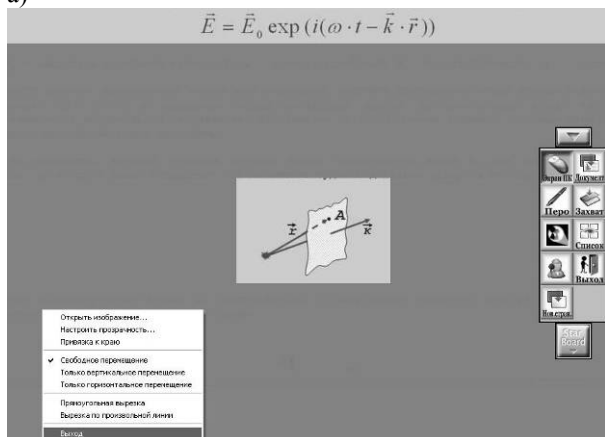
После переключения на рабочий стол на экране монитора отображается содержимое рабочего стола компьютера и панель с ограниченным набором инструментов. В таком режиме можно работать на интерактивной доске (планшете) так же, как на экране ПК.

В режиме простой проекции можно работать с простыми текстовыми документами, используя отдельные фрагменты документа: определения, формулы, рисунки, схемы. Чтобы сосредоточить внимание слушателей на нужном фрагменте, удобно использовать два инструмента: лупу и непрозрачный экран. Однако эти инструменты необходимо предварительно вытащить из меню программы на панель инструментов (об этом – ниже).

Аналогичные действия можно производить и при демонстрации презентации. Если все элементы слайда анимированы, то можно выделять фрагменты слайда непосредственно при их появлении, не дожидаясь загрузки всей информации на слайд.

а)

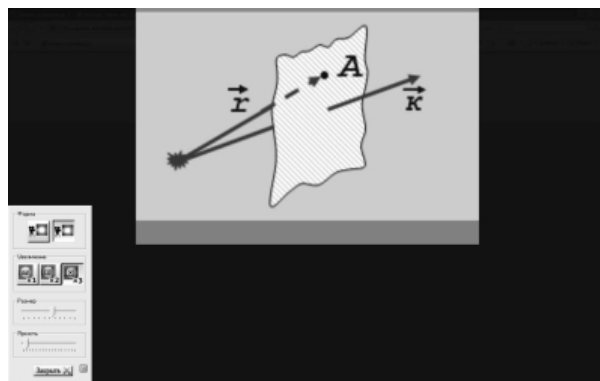

б)

Наибольший интерес у студентов вызывает демонстрация Flash-анимации, поскольку позволяет представлять материал в динамике, использовать изменяющиеся, перемещающиеся образы. В последнее время анимация стала очень популярна и используется для иллюстрации сложных для понимания вопросов учебного материала. На рис. 4 показан фрагмент полностью анимированного интерактивного Flash-ролика по механике. Круглые и квадратные кнопки в этом фрагменте позволяют запускать демонстрацию отдельных моментов рассматриваемого явления (относительности движения) и в режиме экрана программы электронной доски можно активизировать их касанием руки или маркера. Здесь также можно увеличивать и выделять отдельные фрагменты с помощью лупы.

Режим простой проекции с использованием лупы и непрозрачного экрана хорош при чтении лекций в больших аудиториях. Если же занятия проходят в небольшой аудитории, то у преподавателя появляется возможность сделать студентов непосредственными участниками образовательного процесса. Следующие материалы как раз демонстрируют такие возможности.

На рис. 5 представлен материал, выполненный в программе PowerPoint с использованием временных триггеров. В данном материале при выборе правильного ответа (касании маркера) выбранный объект становится на определенное место, рисунок, соответствующий неправильному ответу, демонстрирует другое поведение – вибрирует, но остается на месте.

в)

Рис. 3. Использование непрозрачного экрана и лупы: а – исходный документ, б – использование непрозрачного экрана, в – использование лупы

На рис. 6 представлен материал, выполненный в текстовом редакторе Word с использованием форм: флажков и раскрывающихся списков. Здесь также касанием маркера из списка выбирается правильный ответ. Таким образом, можно организовать диалог с обучающимися, обсудить выбор правильного ответа. Такие материалы хороши для организации в процессе занятия промежуточного контроля и подготовки к итоговому тестовому контролю. Подобные материалы с автоматической проверкой можно разработать с помощью редактора электронных таблиц Excel.

Как видно из сказанного выше, работа на интерактивной доске (планшете) в режиме простой проекции очень проста. Сложности могут возникнуть лишь при внесении пометок поверх отображающегося на доске (планшете) материала. Для внесения пометок необходимо выбрать инструмент – перо (рис. 7). Как только сделаны первые пометки, происходит автоматический переход в режим работы непосредственно в программе интерактивной доски (планшета). В таком режиме доступны все инструменты меню (рис. 2): можно рисовать пером, выбирая разные цвета и толщину линии, дописывать информацию, стирать и перемещать (с помощью инструмента «выбрать») написанное.

Однако при переходе в режим интерактивной доски, материалы, которые отображались на рабочем столе в режиме простой проекции, превращаются в фотографию экрана. Эта фотография автоматически вставляется в заметку, которая также автоматически создается самой программой интерактивной доски (планшета). О переходе в режим создания за-

меток в программе интерактивной доски (планшета) говорит появившийся номер в верхнем правом углу (рис. 7). В таком режиме можно только делать пометки или создавать новые заметки. Управлять показом материалов, так же как на рабочем столе, нельзя.

Управлять документом стандартным образом (например, перелистывать слайды презентации) и одновременно делать дополнительные заметки (записи, рисунки, выделение важной информации) на

слайдах можно, если открыть документ в программе интерактивной доски. Для этого в меню интерактивной доски (планшета) нужно выбрать пункт Документ, найти нужный файл и запустить показ презентации. Листать слайды при этом можно разными способами: с помощью стрелок в левом нижнем углу слайда или с помощью пунктов Пред и След интерактивной доски. Если запланирован показ презентации не с первого слайда, нужный слайд можно выбрать с помощью пункта Список.

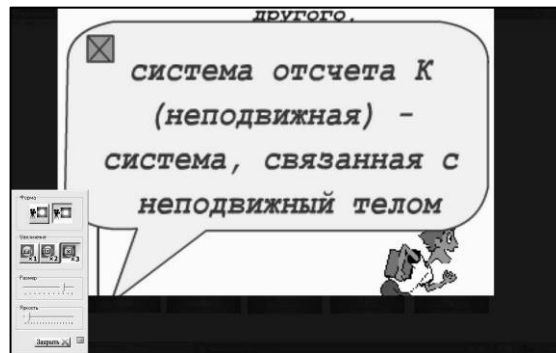
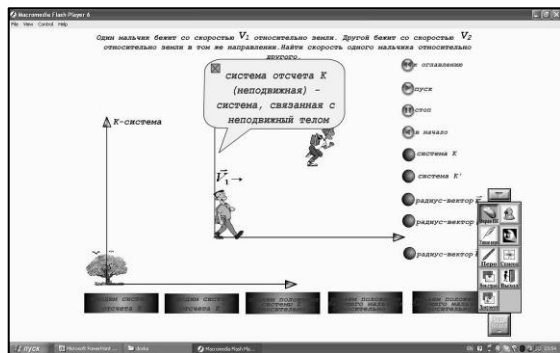

Рис. 4. Фрагмент анимированного, интерактивного Flash-ролика в обычном режиме (слева) и увеличенный инструментом Лупа фрагмент (справа)

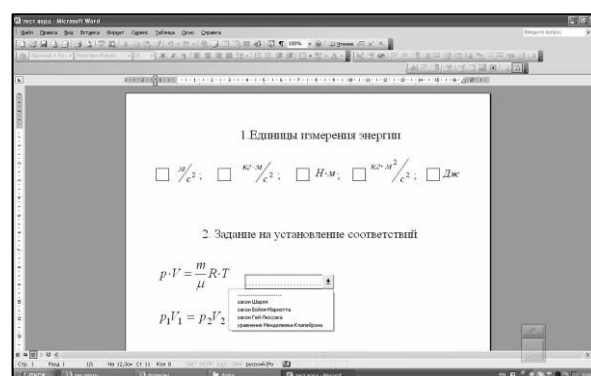
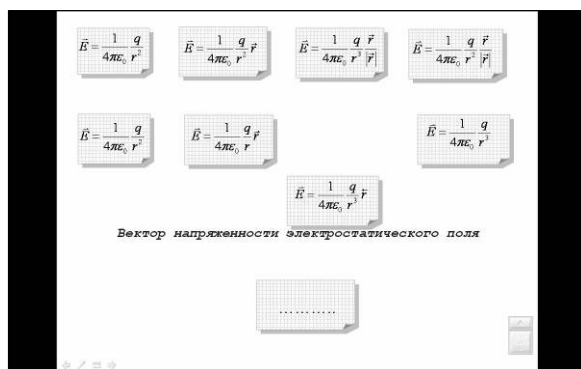

Рис. 5. Презентация с использованием временных триггеров

Рис. 6. Текстовый документ, созданный в редакторе Word с использованием форм (флажков и списков)

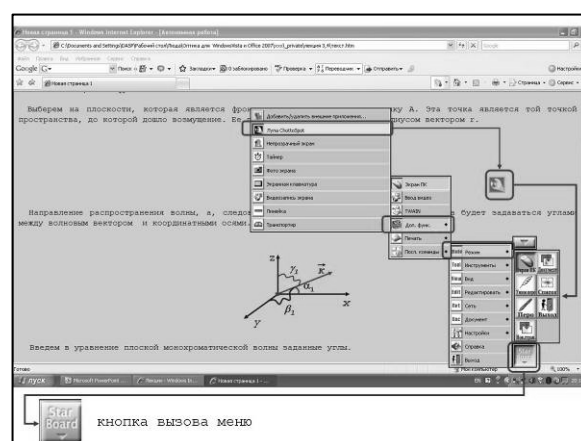
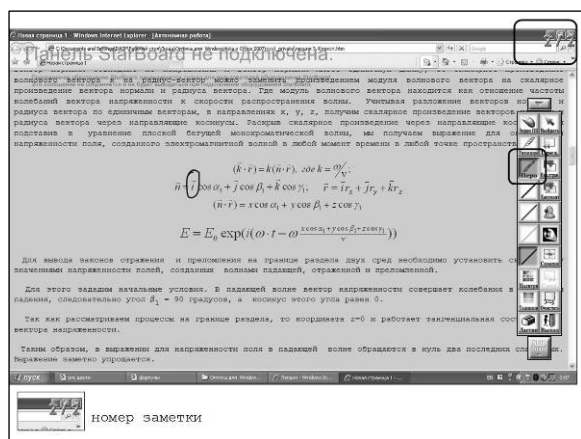

Рис. 7. Копия экрана, доступная для внесения пометок в режиме интерактивной доски

Рис. 8. Выноска дополнительных пунктов в меню интерактивной доски

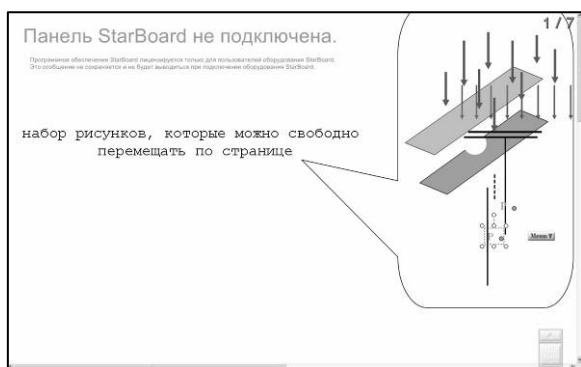

Рис. 9. Работа на интерактивной доске (планшете) с набором готовых рисунков

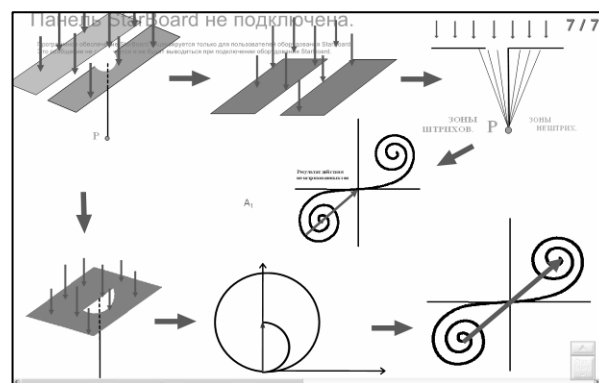

Рис. 10. Набор готовых рисунков позволяет проиллюстрировать процесс решения сложной задачи

Рис. 11. Работа с фрагментами географической карты

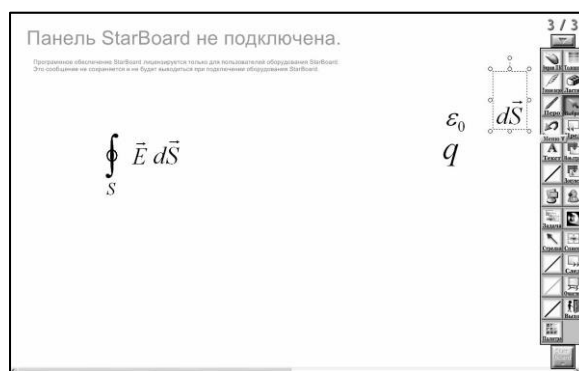

Рис. 12. Работа с фрагментами математической формулы с целью проверки знаний или проведения преобразований

Если есть необходимость в процессе работы постоянно переключаться между режимами работы на рабочем столе и работы в заметках, то для быстрого переключения можно на панель инструментов переместить инструмент Задача. Этот инструмент отображает список задач. Панель списка задач будет всегда отображаться поверх заметок и рабочего стола. При выборе конкретной задачи происходит мгновенный переход в соответствующий режим работы.

Очевидно, что часть удобных для работы инструментов не отражается на стандартной панели инструментов интерактивной доски (планшета) и в режиме простой проекции. Для того, чтобы дополнить панель инструментов, нужно найти нужный инструмент в системе меню интерактивной доски, нажав на кнопку вызова Star Board. На рис. 8 показан поиск инструмента Непрозрачный экран. Найдя инструмент, его нужно зацепить указателем мыши (зажав левую клавишу мыши) и, переместив указатель на панель инструментов, отпустить. В панель инструментов встроится дополнительная кнопка. Сформировав удобную панель, ее можно зафиксировать, записав свой пользовательский профиль в меню Star Board/Настройки/Профили.

Наиболее интересна работа на интерактивной доске (планшете) с набором готовых рисунков, которые можно перемещать. Из таких рисунков, как из

конструктора, можно создавать сложные рисунки и схемы (рис. 9). Готовые рисунки вначале собираются на краю доски (их можно прикрыть непрозрачным экраном), а затем, по мере надобности, перемещаются на нужную позицию. Это позволяет динамично, но в нужном темпе проиллюстрировать, например, процесс решения сложной задачи, требующей от студента хорошего пространственного воображения (рис. 10). Такой способ работы хорош для построения схем, вывода формул, анализа географических объектов (рис. 11, 12).

Рисунки готовятся заранее в любой программе, которая позволяет создавать графические объекты и сохранять их в виде рисунков с прозрачным фоном (например, в графических редакторах Photoshop и Gimp и даже в Power Point). Подготовленные рисунки нужно сохранить в соответствующей папке программы интерактивной доски (планшета), из которой далее переносятся на страницу заметки.

Работа с такими рисунками также позволяет при минимальных временных затратах активно вовлекать большое количество студентов в познавательный процесс.

Использование интерактивной доски (планшета) позволяет реализовать принцип наглядности в обучении на новом техническом и методическом уровне, сделать процесс обучения современным и инте-

ресным, учесть психологические особенности сегодняшних студентов.

Литература

1. Усков, А. В. Стримминг-технологии в электронном обучении / А. В. Усков, В. Л. Усков, А. Д. Иванников // Educational Technology & Society. – 2008. – № 11. – С. 449 – 462.

2. Краснова, Г. А. Технологии создания электронных обучающих средств / Г. А. Краснова, М. И. Беляев, А. В. Соловов. – М.: МГИУ, 2001. – 224 с.

3. Якимчук, Н. В. Влияние научно-технического прогресса на формирование нового содержания принципов обучения в современных условиях / Н. В. Якимчук, Н. Абишев. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/DN2006/Pedagogica/5_jakimchuk.doc.htm.

Рецензент – И. А. Сергеева, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт».

УДК 378.14

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ

В. М. Пугачев, Е. Г. Газенаур

Настоящая работа посвящена роли информационных технологий (ИТ), исследованию проблем внедрения, развития и использования современных ИТ в науке и образовании. Современные ИТ определяются как непрерывные процессы обработки, хранения, передачи и отображения информации, направленные на эффективное использование информационных ресурсов, средств вычислительной техники и передачи данных при управлении системами различного класса и назначения. ИТ оказывают влияние на все аспекты деятельности человека, существенно увеличивая степень автоматизации всех информационных процессов, что является предпосылкой для ускорения темпов научно-технического прогресса. Современные ИТ рассматриваются как активный инструмент и в образовательной сфере, и в сфере научных исследований, открывающий новые возможности и перспективы.

This work is devoted the roles of information technologies, to researches of problem of introduction, development and use of modern information technologies in science and education. Modern information technologies define as continuous processes of handling, storages, transmissions and of displaying information, directed on effective use of information resources, of tools of the computing engineering and communications of data at a management of the systems of different classes and purposes. Information technologies influence on all aspects of human activity, significantly increasing the degree of automation of information processes, which is a prerequisite for accelerating the pace of scientific and technological progress. Modern information technology is considered as an active tool in the educational sphere, and in the field of research, opening new opportunities and prospects.

Ключевые слова: информационные и телекоммуникационные технологии, информатизация образования, компьютеризация научных исследований, вычислительная техника.

Развитие научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений по инновационному пути невозможно без создания и совершенствования инфраструктуры информатизации, которая заключается прежде всего в информатизации интеллектуальной деятельности за счет использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Современные ИТ определяются как непрерывные процессы обработки, хранения, передачи и отображения информации, направленные на эффективное использование информационных ресурсов, средств вычислительной техники и передачи данных при управлении системами различного класса и назначения. ИТ оказывают влияние на все аспекты деятельности человека, существенно увеличивая степень автоматизации всех информационных процессов, что является предпосылкой для ускорения темпов научно-технического прогресса.

ИТ играют важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между людьми, в системах подготовки, обработки и распространения информации, в процессах получения и накопления новых знаний. *Основные черты современных ИТ:*

- передача информации на любое расстояние в ограниченное время;
- интерактивный режим работы;
- интегрированность с другими программными продуктами;
- гибкость процесса изменения данных и постановки задач;
- возможность хранения больших объемов информации на машинных носителях.

Практически ИТ реализуются применением программно-технических комплексов, состоящих из персональных компьютеров с необходимым набором периферийных устройств, включенных в локальные и глобальные вычислительные сети и обеспеченных необходимыми программными средствами, что увеличивает степень автоматизации, повышает эффективность как учебного процесса, так и научных исследований.

Современные ИТ являются той основой, на которой возможно построение работы современного университета или иного образовательного учреждения. Кроме того, сама система высшего образования

является активным участником процесса развития ИТ.

ИТ существенно повышают уровень эффективности работ в науке и образовании за счет:

- упрощения и ускорения процессов обработки, передачи и представления информации;
- обеспечения точности и качества решаемых задач;
- возможности реализации ранее нерешаемых задач;
- сокращения сроков разработки, трудоемкости и стоимости научно-исследовательских работ.

В области технологии научной деятельности и образовательного процесса достаточно много общего. Это касается информационного обеспечения, применения математических и интеллектуально-логических методов решения задач, оформления результатов, управления этими процессами.

Качество и эффективность научных исследований в значительной степени связана с уровнем использования компьютерной техники. Так, один из наиболее важных и эффективных методов научного исследования – вычислительный эксперимент – позволяет изучать поведение сложных систем, которые трудно, слишком дорого или просто опасно смоделировать физически. Это относится ко многим задачам по гидродинамике в области сверхбыстрых течений и иных процессов, таких, например, как изучение поведения струй в реактивных двигателях, изучение развития и течения взрывных процессов.

В современных условиях открывается уникальная возможность реализации вычислительных и иных алгоритмов на базе так называемых суперкомпьютеров, а также вычислительных кластеров, когда несколько десятков мощных компьютеров объединяют при помощи локальных и глобальных сетей в единый комплекс. Эти кластеры могут обмениваться информацией через сеть Интернет, и процесс вычислений, обработки информации, таким образом, может осуществляться буквально в глобальном, всеземном масштабе.

Исходя из задач научных исследований, выделяют следующие *основные направления* применения компьютерных технологий в этих исследованиях:

- сбор и обработка научно-технической информации;
- подбор оборудования и экспериментальных установок;
- теоретические (математические расчеты, моделирование объектов и процессов) и экспериментальные (управление установками, ввод в ЭВМ данных, обработка сигналов) исследования;
- обобщение, оценка, оформление и представление результатов исследований.

При системном подходе научные исследования начинаются со сбора и предварительной обработки научно-технической информации по теме исследования, что позволяет минимизировать или вовсе исключить риск ненужных затрат времени на уже решенную проблему, детально изучить весь круг вопросов по исследуемой теме и найти наиболее рациональное научно-техническое решение.

Автоматизация процедуры сбора и обработки научно-технической информации обеспечивается использованием специализированных информационно-поисковых систем при библиотеках и научно-исследовательских институтах, программ поиска в сети Интернет, поиском в базах данных (трудоемкость организации которых, в частности, можно существенно уменьшить с использованием систем оптического распознавания, обеспечивающих обработку сканированных документов и их экспорт в базу данных).

Широко применяются возможности вычислительной техники для логического, функционального и структурного моделирования, при этом используются и системы универсального применения, такие как Excel, QuattroPro, MathCad, и функционально-ориентированные программные средства, наконец, исследователь может построить и уникальный кибернетический процесс, основываясь на алгоритмических языках более низкого уровня.

Подготовка научных работ, насыщенных математическими и химическими формулами, имеющими несколько уровней, решается использованием специальных редакторов для научных документов, интегрированных систем для проведения математических и инженерно-технических расчетов (например, системы MathCad).

Подготовка научных текстов, сильно насыщенных формулами, наиболее эффективна в системе TEX, где набор формул выполняется средствами специального языка.

Для создания сложных графических иллюстраций в научных документах удобнее применять системы деловой графики (например CorelDRAW) и геометрического моделирования (например, AutoCAD), фотоизображения в текст документа можно встраивать, используя сканирование и средства оптического распознавания, средства их редактирования и цифровую фотографию (например FineReader, Adobe Photoshop).

Программное обеспечение для реализации задач теоретических исследований включает:

- библиотеки программ для численного анализа;
- специализированные системы для математических расчетов и графического манипулирования данными и представления результатов (например Statistica);
- электронные таблицы, позволяющие выполнять различные расчеты с данными, представленными в табличной форме;
- средства, включающие элементы искусственного интеллекта;
- системы автоматизированного перевода, например PROMT;
- системы поддержки принятия решений и различные экспертные системы.

Теоретические исследования технических проблем в некоторых случаях целесообразно проводить с использованием автоматизированной системы решения изобретательских задач, которая охватывает все этапы технического творчества от анализа технических систем до поиска вариантов решения.

Этап экспериментальных исследований требует решения задачи определения минимального числа измерений, обеспечивающих получение достоверной зависимости, уменьшения объема и трудоемкости работ, упрощения эксперимента без потери точности и достоверности результатов. Данная задача решается средствами раздела математической статистики – планирование эксперимента, который представляет необходимые методы для рациональной организации измерений, подверженных случайным ошибкам.

На этапе обработки результатов научных исследований наибольшее применение находят программные средства, обеспечивающие выполнение математических расчетов с использованием теории вероятности, теории ошибок, математической статистики, векторного и растрового анализа изображений.

Обработка научно-исследовательской информации, которая чаще всего представляется в табличной форме, также весьма эффективно выполняется с использованием табличных процессоров. Электронные таблицы применяются на всех этапах.

Наиболее эффективно задачи компьютеризации научных исследований реализуются в рамках автоматизированных систем научных исследований.

Компьютерная обработка результатов научного и иного исследования – необходимый и важный этап на стадии их представления. В том числе представления в графической и текстовой формах.

Особо можно отметить область публичного представления того или иного материала: доклады, сообщения, лекции. Здесь мы имеем не просто упрощение и ускорение подготовки иллюстративного материала, но и серьезное качественное улучшение. Появилась возможность широкого использования цвета, звука, анимации. Трудно переоценить значение этих новых возможностей в образовательном процессе.

Информатизация университетского образования – необходимое условие как качественной подготовки будущего специалиста в современных условиях интенсивного развития информационных и коммуникационных технологий, так и повышения конкурентного уровня самого университета на рынке образовательных услуг. В развитии процесса информатизации образования проявляются тенденции формирования системы непрерывного образования, создания единого информационного образовательного пространства, активного внедрения новых средств и методов обучения, ориентированных на использование технологий обработки данных, текстовой, графической и числовой информации; мультимедиа и «виртуальной реальности»; искусственного интеллекта и дистанционного образования.

Учебные мультимедиа-технологии (представление информации в форме видеоизображения с применением мультипликации и звукового сопровождения) и гипермедиа технологии (компьютерное представление данных различного типа, в котором автоматически поддерживаются смысловые связи между выделенными понятиями, объектами или разделами) представляют собой развитие техноло-

гий программированного обучения. Виртуальная реальность, как средство неконтактного информационного взаимодействия, реализуется с помощью комплексных мультимедиа-сред, создающих иллюзию непосредственного вхождения и присутствия в реальном времени в стереоскопически представленном «экранном мире».

Образовательные компьютерные телекоммуникационные сети позволяют обеспечить обучение на расстоянии, когда преподаватель и обучаемый разделены пространственно и (или) во времени, а учебный процесс осуществляется с помощью телекоммуникаций. Наиболее часто используемыми средствами обучения, становятся сетевые учебно-методические пособия, компьютерные обучающие системы в мультимедийном варианте, аудио- и видео-учебно-информационные материалы.

Основным объектом в системе образования является обучаемый. При этом основная задача образования заключается в предоставлении ему необходимой информации по изучаемой дисциплине, обеспечении её запоминания и выработке умения использовать знания на практике. Знания обучающимися могут быть получены как декларативным (компьютерные учебники, тестовые и контролирующие программы, справочники и учебные базы данных, учебные видеофильмы), так и процедурным (имитационные модели, предметно-ориентированные среды и разрабатываемые на их основе лабораторные практикумы, тренажеры, игровые программы) способами.

Для преподавателей ИТ в образовании могут быть применимы для решения вопросов подготовки лекционного материала, электронных учебников, создания информационно-методического обеспечения по изучаемым курсам, подготовки демонстрационных средств поддержки проведения занятий, автоматизации проверки знаний обучаемых.

Автоматизированный контроль знаний учащихся в виде тестирования дает возможность организации централизованного контроля, позволяет сделать контроль более объективным, не зависящим от субъективности преподавателя, снижает людские и материальные затраты, позволяет значительно сократить время опроса и анализа, организовать хранение материалов и результатов тестирования в электронном виде, повышает информативность и наглядность результатов.

Существующие в настоящее время средства компьютерных и телекоммуникационных технологий в сфере образования позволяют реализовать практически весь цикл обучения от лекций до контрольных мероприятий. Применение вычислительной техники в образовании позволяет повысить качество обучения, создать новые средства воспитательного воздействия, средства эффективного взаимодействия преподавателя и обучаемого, ускорить передачу знаний.

Использование обучающих ИТ – эффективный метод для систем самообразования, продолженного обучения, а также для систем повышения квалификации и переподготовки кадров. *Основные преимущ-*

щества, которые дает использование ИТ в образовании по сравнению с традиционным обучением, заключаются в следующем:

- ИТ значительно расширяют и улучшают восприятие учебной информации за счет применение цвета, графики, звука, анимации, что позволяет воссоздавать реальную обстановку деятельности;
- позволяют существенно повысить мотивацию студентов к обучению;
- способствуют наиболее широкому раскрытию способностей обучаемых, активизации их умственной деятельности;
- способствуют формированию рефлексии (обучающийся имеет возможность наглядно представить результат своих действий, определить этап в решении задачи, на котором сделана ошибка, и исправить ее).

Основные области приложения ИТ в учебном процессе:

- сопровождение изложения нового материала мультимедийными средствами (например при помощи программы презентаций Power Point);
- проведение виртуальных лабораторных работ с использованием обучающих программ;
- закрепление изложенного материала (тренинг – разнообразные обучающие программы);
- проверка, тестирование и контроль (тестирование с оцениванием, контролирующие программы);
- самостоятельная работа учащихся (обучающие программы, электронные учебники, методические пособия, базы данных, энциклопедии и т. д.);
- проведение теле- и видеоконференций.

Опыт общения со студентами и опросы показывают, что использование компьютеризированных систем обучения позволяет повысить скорость поиска необходимой информации, обеспечивает высокую степень ее наглядности, усиливает роль самостоятельной работы, повышает качество обратной связи и эффективности учебных занятий не менее чем на 30 %.

Стремительная компьютеризация практически всех областей знания требует рассматривать ИТ в качестве важнейшей составляющей фундаментальной подготовки специалиста и одновременно как актуальное научно-образовательное направление. Все это находит отражение в появлении и быстром развитии относительно новой университетской дисциплины – «Компьютерные технологии в науке и образовании».

В результате изучения этого курса *студенты получают навыки* применения и использования на практике:

- средств телекоммуникационного доступа к источникам научной информации;
- возможностей сети Интернет для организации оперативного обмена между исследовательскими группами;

– методов математического моделирования с использованием пакетов программ обработки данных.

Итогом обучения студентов в рамках данного курса, как правило, является готовое электронное пособие по направлениям научно-исследовательской либо учебно-методической деятельности будущего специалиста. Благодаря преподаванию дисциплины «Компьютерные технологии в науке и образовании», университет получил возможность подготовки кадров высшей квалификации на единой систематической основе в широком диапазоне направлений современных информационных и коммуникационных технологий.

К сожалению, развитие и внедрение ИТ происходит не без проблем, как и всегда, когда новое пробивает себе дорогу. Во-первых, это финансовые проблемы. И если находятся деньги на оборудование, то их не всегда хватает на приобретение соответствующего программного обеспечения. Практика пользования «пиратскими» программами уходит в прошлое, а лицензионное обеспечение стоит дорого. Открытые бесплатные программы, как правило, уступают лицензионным по ряду параметров.

В силу неподготовленности кадров зачастую и техника, и обеспечение используются крайне неэффективно. Еще совсем недавно можно было встретить форматирование текстов на уровне возможностей печатной машинки, когда таблицы вычерчивались восклицательными знаками. И очень было обидно, когда самые современные компьютеры приобретались, в первую очередь, не для вычислительной работы, а именно в качестве печатной машинки. Да и сейчас очень трудно встретить правильно отформатированный текст.

Мультимедийное сопровождение лекций, как оно организовано сейчас, трудно использовать в полной мере. Яркости проекторов не хватает, чтобы изображение на экране было достаточно четким, цветность использовать проблематично. В этой сфере будущее, безусловно, за интерактивной доской, а также оснащением каждого рабочего места монитором. Можно использовать и меньшее число мониторов, распределив их по аудитории и обеспечив удобный обзор целым группам обучающихся. Тогда визуальные возможности можно было бы использовать в полной мере.

Монополизм и произвол производителей техники и программного обеспечения заставляют пользователей приобретать продукцию, неоправданно опережающую по своим возможностям реальные потребности. Нормального рынка и ассортимента практически нет.

И все же развитие и использование ИТ – это насущное требование времени и альтернативы ему нет. Проблемы на этом пути – отчасти, болезни роста. Чтобы их минимизировать, необходим системный подход к планированию развития и внедрения ИТ.

Литература

1. Кураков, Л. П. Новые информационные технологии / Л. П. Кураков, Е. К. Лебедев: монография. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2000. – 485 с.
2. Шафрин, Ю. А. Информационные технологии: учебник / Ю. А. Шафрин. – М.: Лаб. базовых знаний: Бином, 1998. – 700 с.
3. Компьютерные технологии в высшем образовании / под ред. А. Н. Тихонова, В. А. Садовниченко. – М.: МГУ, 1994. – 319 с.

4. Новые информационные технологии в университетском образовании: тезисы XI Междунар. науч.-метод. конф., Кемерово, 1-3 февраля 2006 г. / под ред. К. Е. Афанасьева; Кемеровский гос. ун-т; РАН; Ин-т математики им. С. Л. Соболева. – Кемерово: ИНТ, 2006. – 325 с.

Рецензент – М. П. Кирсанов, ГОУ ВПО «Кемеровский технологический институт пищевой промышленности».

МАТЕМАТИКА

УДК 514.763.43

ДВОЙСТВЕННЫЕ ЛЕВОИНВАРИАНТНЫЕ ПОЧТИ КОМПЛЕКСНЫЕ СТРУКТУРЫ НА $SU(2) \times SU(2)$

Н. А. Даурцева

На пространстве $SU(2) \times SU(2)$ с римановой метрикой Киллинга-Картана g рассматриваются левоинвариантные ортогональные почти комплексные структуры I . Пусть ω_I фундаментальная форма почти эрмитовой структуры (g, I) . В работе найдено условие, при котором 3-форма $d\omega_I$ является невырожденной и определяет почти комплексную структуру J_I . Изучены свойства почти комплексной структуры J_I .

The leftinvariant ortogonal almost complex structures I on the $SU(2) \times SU(2)$ with Killing-Cartan metric g are reseached. Let ω_I is degined by $\omega_I(X, Y) = g(IX, Y)$, for each leftinvariant almost Hermitian structure (g, I) . Condition for I to define almost complex structure J_I by $d\omega_I$ is obtained. Properties of J_I are researched.

Ключевые слова: 3-формы, приблизительно келерова структура, произведение сфер.

Введение

Пусть M – 6-мерное многообразие, на котором задана дифференциальная 3-форма $\psi \in \Lambda^3(M)$. С формой $\psi \in \Lambda^3(M)$ можно связать [5] эндоморфизм $K \in \text{End}(TM) \otimes \Lambda^6(M)$ по формуле:

$$K(X) = A(i_X \psi \wedge \psi),$$

где $A: \Lambda^5 \rightarrow TM \otimes \Lambda^6$ – изоморфизм, индуцированный внешним произведением.

Если на M зафиксирована форма объема Vol , то K – эндоморфизм касательного расслоения TM , определяемый равенством $i_X \psi \wedge \psi = i_{K(X)} \text{Vol}$.

Пусть $\tau(\psi) = \frac{1}{6} \text{tr}(K^2)$. В работе [5] показано, что

$K^2 = \tau(\psi) \text{Id}$. На пространстве 3-форм $\Lambda^3(R^6)$ группа $GL(6, \mathbf{R})$ имеет две открытые орбиты O_1 и O_2 . Стабилизатором форм первой орбиты является группа $SL(3, \mathbf{C})$. Известно [5], что $\tau(\psi) < 0$ в том и только том случае, если $\psi \in O_1$. Таким образом, если 3-форма $\psi \in O_1$, то она определяет почти комплексную структуру:

$$J_\psi = \frac{1}{\sqrt{-\tau(\psi)}} K.$$

Рассмотрим теперь случай

$M = S^3 \times S^3 = SU(2) \times SU(2)$ с римановой метрикой g , определенной формой Киллинга-Картана. Нас будут интересовать левоинвариантные структуры на $SU(2) \times SU(2)$. В этом случае вычисления могут быть сведены к вычислениям на алгебре Ли $su(2) \times su(2)$ группы Ли $SU(2) \times SU(2)$. Обозначим $(e_1, e_2, e_3, e_4, e_5, e_6)$ ортонормированный базис алгебры Ли $su(2) \times su(2) = \mathbf{R}^3 \times \mathbf{R}^3$ со скобками Ли $[e_1, e_2] = e_3$, $[e_1, e_3] = -e_2$, $[e_2, e_3] = e_1$, $[e_4, e_5] = e_6$, $[e_4, e_6] = -e_5$, $[e_5, e_6] = e_4$, $[e_i, e_j] = 0$, для остальных комбинаций значений i, j ; $e_i \in su(2) \times 0$, $i = 1, 2, 3$; $e_i \in 0 \times su(2)$, $i = 4, 5, 6$. Зафиксируем на M ориентацию, определяемую набором векторов $(e_1, e_2, e_3, e_4, e_5, e_6)$.

Введем следующие обозначения:

A^+ – пространство всех левоинвариантных почти комплексных структур, сохраняющих заданную ориентацию;

AO^+ – пространство всех ортогональных (относительно g) левоинвариантных почти комплексных структур, сохраняющих заданную ориентацию;

$A_\omega^+ = \{J \in A^+ : \omega(JX, JY) = \omega(X, Y) \text{ и } \omega(X, JX) > 0 \forall X, Y \text{ на } M, X \neq 0\}$ – пространство всех лево-

инвариантных почти комплексных структур, положительно ассоциированных с 2-формой ω и сохраняющих заданную ориентацию.

В работе [1] определено расслоение $\pi: A^+ \rightarrow AO^+$, слоем которого над ортогональной почти комплексной структурой $I \in AO^+$ является пространство $A_{\omega_I}^+$ почти комплексных структур, положительно ассоциированных с фундаментальной формой $\omega_I(X, Y) = g(IX, Y)$. Напомним, что для $J \in A^+$ проекция расслоения π строится следующим образом:

$$\pi(J) = \left(-B^2\right)^{-\frac{1}{2}} B, \text{ где } \omega(X, Y) = g(BX, Y),$$

$$\omega(X, Y) = \frac{1}{2} (g(JX, Y) - g(X, JY)).$$

Двойственные почти комплексные структуры

Каждой левоинвариантной ортогональной почти комплексной структуре $I \in AO^+$ соответствует левоинвариантная 2-форма $\omega_I(X, Y) = g(X, IY)$. Как известно, на $SU(2) \times SU(2)$ не существует замкнутой невырожденной дифференциальной 2-формы, а значит, $d\omega_I \neq 0$. Форма $d\omega_I$ определяет эндоморфизм $K_I \in \text{End}(su(2) \times su(2))$. Таким образом, определено отображение:

$$I \in AO^+ \xrightarrow{g} d\omega_I \rightarrow K_I \in \text{End}(su(2) \times su(2)).$$

При выполнении условия $\tau(\psi) = \text{tr}(K^2) < 0$, каждая почти комплексная структура $I \in AO^+$ определяет почти комплексную структуру $J_I \in A^+$. Такую почти комплексную структуру J_I будем называть двойственной к I . Рассмотрим, для каких $I \in AO^+$ выполняется $\tau(d\omega_I) < 0$, и какими свойствами обладают двойственные почти комплексные структуры $J_I \in A^+$. Возьмем почти комплексную структуру $I \in AO^+$. В стандартном базисе она задается кососимметрической матрицей $I = \begin{pmatrix} A & B \\ -B^T & C \end{pmatrix}$,

$$\text{где } A = \begin{pmatrix} 0 & a_1 & a_2 \\ -a_1 & 0 & a_3 \\ -a_2 & -a_3 & 0 \end{pmatrix},$$

$$B = \begin{pmatrix} b_1 & b_2 & b_3 \\ b_4 & b_5 & b_6 \\ b_7 & b_8 & b_9 \end{pmatrix},$$

$$C = \begin{pmatrix} 0 & c_1 & c_2 \\ -c_1 & 0 & c_3 \\ -c_2 & -c_3 & 0 \end{pmatrix}.$$

Параметры $a_i, b_j, c_k, i, k = 1, 2, 3, j = 1, \dots, 6$ связаны друг с другом условиями $I^2 = -1$. Из этого условия вытекают, в частности, следующие соотношения:

$$a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 = c_1^2 + c_2^2 + c_3^2$$

$$\text{и } \sum_{i=1}^9 b_i^2 = 3 - 2 \sum_{i=1}^3 a_i^2.$$

Теорема 1. Условие $\tau(d\omega_I) < 0$ выполняется в том и только том случае, если

$$\|A\|^2 = a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 < 3/2.$$

Доказательство. Поскольку $\omega_I(X, Y) = g(IX, Y)$, то в базисе (e) матрица формы ω_I равна транспонированной матрице соответствующей почти комплексной структуре I . Для вычисления внешнего дифференциала $d\omega_I$ используем формулы Маурера-Картана: $d\theta^k = -\sum_{i < j} C_{ij}^k \theta^i \wedge \theta^j$,

где C_{ij}^k – структурные константы,

θ^i – базис в пространстве левоинвариантных 1-форм на $M, i, j, k = 1..6$.

Пусть $(e^1, e^2, e^3, e^4, e^5, e^6)$ – кобазис, соответствующий $(e_1, e_2, e_3, e_4, e_5, e_6)$. Тогда $de^1 = -e^2 \wedge e^3$, $de^2 = -e^3 \wedge e^1$, $de^3 = -e^1 \wedge e^2$, $de^4 = -e^5 \wedge e^6$, $de^5 = -e^6 \wedge e^4$, $de^6 = -e^4 \wedge e^5$ и мы получаем:

$$\begin{aligned} \psi = d\omega_I = & b_1(e^{234} + e^{156}) + b_2(e^{235} + e^{164}) + \\ & + b_3(e^{236} + e^{145}) + b_4(e^{314} + e^{256}) + \\ & + b_5(e^{315} + e^{264}) + b_6(e^{316} + e^{245}) + \\ & + b_7(e^{124} + e^{356}) + b_8(e^{125} + e^{364}) + \\ & + b_9(e^{126} + e^{345}), \end{aligned}$$

где e^{ijk} обозначает 3-форму $e^i \wedge e^j \wedge e^k$

$$\begin{aligned} i_{\psi} \psi \wedge \psi = & (b_1^2 + b_2^2 + b_3^2 - b_4^2 - b_5^2 - b_6^2 - b_7^2 - b_8^2 - b_9^2) e^{23456} + \\ & + 2(-b_1 b_4 - b_2 b_5 - b_3 b_6) e^{13456} + 2(b_1 b_7 + b_2 b_8 + b_3 b_9) e^{12456} + \\ & + 2(b_6 b_8 - b_5 b_9) e^{12356} + 2(b_6 b_7 - b_4 b_9) e^{12346} + \\ & + 2(b_5 b_7 - b_4 b_8) e^{12345}. \end{aligned}$$

Из условия $I^2 = -1$ следуют равенства:

- 1) $b_1^2 + b_2^2 + b_3^2 + a_1^2 + a_2^2 = 1$;
- 2) $b_4^2 + b_5^2 + b_6^2 + a_1^2 + a_3^2 = 1$;
- 3) $b_7^2 + b_8^2 + b_9^2 + a_2^2 + a_3^2 = 1$;
- 4) $a_2 a_3 + b_1 b_4 + b_2 b_5 + b_3 b_6 = 0$;
- 5) $-a_1 a_3 + b_1 b_7 + b_2 b_8 + b_3 b_9 = 0$.

Тогда:

$$i_{e_1}\psi \wedge \psi = (-1 + 2a_3^2)e^{23456} + 2a_2a_3e^{13456} + 2a_1a_3e^{12456} + 2(b_6b_8 - b_5b_9)e^{12356} + \\ + 2(b_6b_7 - b_4b_9)e^{12346} + 2(b_5b_7 - b_4b_8)e^{12345}.$$

Аналогично:

$$i_{e_2}\psi \wedge \psi = -2a_2a_3e^{23456} + (1 - 2a_2^2)e^{13456} - 2a_1a_2e^{12456} + 2(b_2b_9 - b_3b_8)e^{12356} + 2(b_1b_9 - b_3b_7)e^{12346} + 2(b_1b_8 - b_2b_7)e^{12345}; \\ i_{e_3}\psi \wedge \psi = 2a_1a_3e^{23456} + 2a_1a_2e^{13456} + (-1 + 2a_1^2)e^{12456} + 2(b_3b_5 - b_2b_6)e^{12356} + 2(b_3b_4 - b_1b_6)e^{12346} + 2(b_2b_4 - b_1b_5)e^{12345}; \\ i_{e_4}\psi \wedge \psi = 2(b_6b_8 - b_5b_9)e^{23456} + 2(b_3b_8 - b_2b_9)e^{13456} + 2(b_3b_5 - b_2b_6)e^{12456} + (-1 + 2c_3^2)e^{12356} - 2c_2c_3e^{12346} + 2c_1c_3e^{12345}; \\ i_{e_5}\psi \wedge \psi = 2(b_4b_9 - b_6b_7)e^{23456} + 2(b_2b_9 - b_3b_7)e^{13456} + 2(b_1b_6 - b_3b_4)e^{12456} - 2c_2c_3e^{12356} + (1 - 2c_2^2)e^{12346} - 2c_1c_2e^{12345}; \\ i_{e_6}\psi \wedge \psi = 2(b_5b_7 - b_4b_8)e^{23456} + 2(b_2b_7 - b_1b_8)e^{13456} + 2(b_2b_4 - b_1b_5)e^{12456} + 2c_1c_3e^{12356} + 2c_1c_2e^{12346} + (-1 + 2c_1^2)e^{12345}.$$

Поскольку $i_{K(X)}Vol = i_X\psi \wedge \psi$ и

$$i_Y Vol = Y^1 e^{23456} - Y^2 e^{13456} + Y^3 e^{12456} - Y^4 e^{12356} + Y^5 e^{12346} - Y^6 e^{12345},$$

где $Vol = e^1 \wedge e^2 \wedge e^3 \wedge e^4 \wedge e^5 \wedge e^6$, то матрица K в стандартном базисе имеет вид:

$$K = \begin{pmatrix} -1 + 2a_3^2 & -2a_2a_3 & 2a_1a_3 & -2(b_5b_9 - b_6b_8) & -2(b_6b_7 - b_4b_9) & -2(b_4b_8 - b_5b_7) \\ -2a_2a_3 & -1 + 2a_2^2 & -2a_1a_2 & -2(b_3b_8 - b_2b_9) & -2(b_1b_9 - b_3b_7) & -2(b_2b_7 - b_1b_8) \\ 2a_1a_3 & -2a_1a_2 & -1 + 2a_1^2 & -2(b_2b_6 - b_3b_5) & -2(b_3b_4 - b_1b_6) & -2(b_1b_5 - b_2b_4) \\ 2(b_5b_9 - b_6b_8) & 2(b_3b_8 - b_2b_9) & 2(b_2b_6 - b_3b_5) & 1 - 2c_3^2 & 2c_2c_3 & -2c_1c_3 \\ 2(b_6b_7 - b_4b_9) & 2(b_1b_9 - b_3b_7) & 2(b_3b_4 - b_1b_6) & 2c_2c_3 & 1 - 2c_2^2 & 2c_1c_2 \\ 2(b_4b_8 - b_5b_7) & 2(b_2b_7 - b_1b_8) & 2(b_1b_5 - b_2b_4) & -2c_1c_3 & 2c_1c_2 & 1 - 2c_1^2 \end{pmatrix}$$

Тогда:

$$\tau(\psi) = \frac{1}{6} \text{tr} K^2 = 1 + 4a_3^2(a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 - 1) - 4(b_5^2b_9^2 - 2b_5b_6b_8b_9 + b_6^2b_8^2) - 4(b_6^2b_7^2 - 2b_4b_5b_7b_9 + b_4^2b_9^2) - \\ - 4(b_4^2b_8^2 - 2b_4b_5b_7b_8 + b_5^2b_7^2) = 1 + 4a_3^2(a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 - 1) - 4(b_7^2 + b_8^2 + b_9^2)(b_4^2 + b_5^2 + b_6^2) + 4(b_4b_7 + b_5b_8 + b_6b_9)^2.$$

Поскольку при условии $I^2 = -1$ выполняются равенства 2) и 3), а также

$$b_4b_7 + b_5b_8 + b_6b_9 + a_1a_2 = 0, \text{ то}$$

$$\tau(\psi) = 4(a_1^2 + a_2^2 + a_3^2) - 3.$$

Теорема доказана.

Замечание 1. Оператор K может быть представлен в следующем виде:

$$K = \begin{pmatrix} -1 + 2A^* & -2B^* \\ 2B^{*T} & 1 - 2C^* \end{pmatrix},$$

где A^* , B^* – матрицы алгебраических дополнений к матрицам A и B соответственно.

Следствие. Если $a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 < \frac{3}{4}$, то двой-

ственная к $I \in AO^+$ почти комплексная структура J_I имеет вид:

$$J_I = \frac{1}{\sqrt{3 - 2\|A\|^2}} \begin{pmatrix} -1 + 2A^* & -2B^* \\ 2B^{*T} & 1 - 2C^* \end{pmatrix}.$$

Замечание 2. Так как

$$a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 = c_1^2 + c_2^2 + c_3^2 \quad \text{и}$$

$$\sum_{i=1}^9 b_i^2 = 3 - 2 \sum_{i=1}^3 a_i^2 \quad \text{в силу требования } I^2 = -1, \text{ то}$$

следующие условия эквивалентны:

$$\tau(d\omega_I) < 0, \quad \|C\|^2 < 3/2, \quad \|A\|^2 < 3/2, \quad \|B\|^2 > 3/2.$$

Замечание 3. Известно [2], что почти комплексная структура I_0 , определенная формулами $I_0(e_1) = e_4$, $I_0(e_2) = e_3$, $I_0(e_5) = e_6$, является интегрируемой. Для такой структуры $\|A\|^2 = 2$, то есть $\tau(d\omega_I) > 0$, поэтому она не определяет двойственную почти комплексную структуру. Если же, наоборот, взять класс максимально неинтегрируемых

структур [4] вида $I_B = \begin{pmatrix} 0 & B \\ -B^T & 0 \end{pmatrix}$, $B \in SO(3)$,

то они определяют двойственные почти комплексные структуры $J_I = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{pmatrix} -1 & -2B^* \\ 2B^{*T} & 1 \end{pmatrix}$.

Так как матрица B ортогональная, то существует базис

$$(\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3, \varepsilon_4, \varepsilon_5, \varepsilon_6) = (e_1, e_2, e_3, e_4, e_5, e_6) \begin{pmatrix} E & 0 \\ 0 & B^{*T} \end{pmatrix},$$

полученный из стандартного изометричным преобразованием $SU(2) \times SU(2)$, в котором почти комплексная структура принимает вид:

$$J_I = \frac{1}{\sqrt{3}} \begin{pmatrix} -1 & -2 \\ 2 & 1 \end{pmatrix}.$$

В работе J. B. Butruille [3] показано, что класс таких почти комплексных структур I_B имеет одну двойственную почти комплексную структуру, которая с 3-симметрической метрикой на $SU(2) \times SU(2)$ задает приблизительно келерову структуру.

Лемма 1. Для почти комплексных структур $I \in AO^+$, удовлетворяющих условию $\tau(d\omega_I) < 0$ выполняется $\det(B) < 0$.

Доказательство. Предположим, что среди структур $I \in AO^+$, удовлетворяющих условию $\tau(d\omega_I) < 0$ существует такая, для которой $\det(B) = 0$. Тогда найдется ненулевой вектор $v \in R^3$, такой, что $B^T v = 0$. Пусть теперь вектор $V \in su(2) \times su(2)$, такой, что его проекция на первый сомножитель совпадает с вектором v ($\pi_1(V) = v$), а проекция на второй сомножитель равна нулю ($\pi_2(V) = 0$), т. е. $V^T = (v^T, 0)$. Тогда:

$$(I^2 V)^T = (v^T A^2, v^T AB) = (-v^T, 0) \Leftrightarrow \begin{cases} A^2 v = -v; \\ B^T A v = 0. \end{cases}$$

Но условие $A^2 v = -v$ выполняется в том и только том случае, если $\det(A^2 + 1) = 0$, т. е. $a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 = 1$, что противоречит условию $a_1^2 + a_2^2 + a_3^2 < 3/4$.

Так как $\det B \neq 0$, то векторы базиса (e_1, e_2, e_3) являются I -линейно независимыми. Тогда:

$$(e_1, e_2, e_3, Ie_1, Ie_2, Ie_3) = (e_1, e_2, e_3, e_4, e_5, e_6) \begin{pmatrix} E & A \\ 0 & -B^T \end{pmatrix}.$$

То есть I сохраняет [2] заданную ориентацию при условии $\det B < 0$. Лемма доказана.

Лемма 2. Двойственная почти комплексная структура J_I определяет ту же ориентацию, что и исходная структура I , т. е. $J_I \in A^+$.

Доказательство. Так как $\det B \neq 0$, то векторы базиса (e_1, e_2, e_3) являются J_I -линейно незави-

симыми. Определитель матрицы перехода от базиса $(e_1, e_2, e_3, J_I e_1, J_I e_2, J_I e_3)$ к стандартному:

$$\det \begin{pmatrix} E & -1 + 2A^* \\ 0 & 2B^{*T} \end{pmatrix} = 8 \det^2 B > 0.$$

Лемма доказана.

Символом $AO^+(3/2)$ обозначим множество ортогональных почти комплексных структур вида:

$$I = \begin{pmatrix} A & B \\ -B^T & C \end{pmatrix}, \text{ для которых:}$$

$$\|A\|^2 = 2(a_1^2 + a_2^2 + a_3^2) < 3/2.$$

В этом случае мы получаем отображение:

$$H: AO^+(3/2) \rightarrow A^+, \quad H(I) = J_I.$$

Найдем проекцию $J_I \in A^+$ на базу расслоения $\pi: A^+ \rightarrow AO^+$ используя результаты [1].

Теорема 2. Почти комплексная структура J_I является положительно ассоциированной с 2-формой ω_J , матрица которой в стандартном базисе имеет вид:

$$\omega_J = \begin{pmatrix} 0 & (1 + yA^*)B^* \\ -(1 + yC^*)B^{*T} & 0 \end{pmatrix},$$

$$\text{где } y = \frac{1 - \sqrt{1 - a_1^2 - a_2^2 - a_3^2}}{(a_1^2 + a_2^2 + a_3^2)\sqrt{1 - a_1^2 - a_2^2 - a_3^2}}.$$

Проекция $\pi(J_I) \in AO^+$ почти комплексной структуры J_I на AO^+ определяется формулой:

$$\pi(J_I) = \frac{2}{\sqrt{1 - a_1^2 - a_2^2 - a_3^2}} \begin{pmatrix} 0 & -(1 + yA^*)B^* \\ (1 + yC^*)B^{*T} & 0 \end{pmatrix}.$$

Доказательство. Структуре J_I соответствует кососимметрическая форма:

$$\omega(X, Y) = \frac{1}{2} g(JX, Y) - g(X, JY).$$

Матрица формы ω в стандартном базисе имеет вид:

$$\omega = \frac{2}{\sqrt{-\tau}} \begin{pmatrix} 0 & B^* \\ -B^{*T} & 0 \end{pmatrix}.$$

Соответствующий кососимметрический оператор D , такой, что $\omega(X, Y) = g(DX, Y)$ имеет вид:

$$D = \frac{2}{\sqrt{-\tau}} \begin{pmatrix} 0 & -B^* \\ B^{*T} & 0 \end{pmatrix}.$$

Тогда

$$(-D^2)^{\frac{1}{2}} = \begin{pmatrix} \left(\frac{4B^* B^{*T}}{-\tau} \right)^{-1/2} & 0 \\ 0 & \left(\frac{4B^{*T} B^*}{-\tau} \right)^{-1/2} \end{pmatrix}.$$

Найдем $\left(\frac{4B^* B^{*T}}{-\tau} \right)^{-1/2}$ и $\left(\frac{4B^{*T} B^*}{-\tau} \right)^{-1/2}$.

Воспользуемся условием $J_I^2 = -1$. Очевидно, что оно равносильно системе:

$$\begin{cases} (1-2A^*)^2 - 4B^* B^{*T} = \tau E, \\ (1-2C^*)^2 - 4B^{*T} B^* = \tau E, \\ B^* C^* = A^* B^*. \end{cases}$$

Тогда $\left(-\frac{4B^* B^{*T}}{\tau} \right)^{-\frac{1}{2}} = \left(1 + \frac{1-2A^*}{-\tau} \right)^{-\frac{1}{2}}$
и $\left(-\frac{4B^{*T} B^*}{\tau} \right)^{-\frac{1}{2}} = \left(1 + \frac{1-2C^*}{-\tau} \right)^{-\frac{1}{2}}.$

Посредством прямых вычислений можно показать, что $A^{*2} = xA^*$, где $x = a_1^2 + a_2^2 + a_3^2$. Тогда:

$$\begin{aligned} 1 + \frac{(1-2A^*)^2}{-\tau} &= 1 + \frac{(1+4(x-1)A^*)}{-\tau} = \\ &= \left(1 + \frac{1}{-\tau} \right) (1-A^*), \\ \left(1 + \frac{(1-2A^*)^2}{-\tau} \right)^{\frac{1}{2}} &= \frac{1}{\sqrt{1-1/\tau}} (1-A^*)^{\frac{1}{2}} = \\ &= \frac{1}{\sqrt{1-1/\tau}} \left(1 + \frac{1}{2} A^* + \frac{3}{2^2} A^{*2} + \frac{15}{2^3} A^{*3} + \dots \right) = \\ &= \frac{1}{\sqrt{1-1/\tau}} \left(1 + \frac{1}{2} A^* + \frac{3}{2^2} xA^* + \frac{15}{2^3} x^2 A^* + \dots \right) = \\ &= \frac{1}{x\sqrt{1-1/\tau}} \left(x - A^* + A^* \left(1 + \frac{1}{2} x + \frac{3}{2^2} x^2 + \frac{15}{2^3} x^3 + \dots \right) \right) = \\ &= \frac{1}{x\sqrt{1-1/\tau}} (x + A^* (1-x)^{-1/2} - 1) = \\ &= \frac{1}{\sqrt{1-1/\tau}} \left(1 + \frac{1-\sqrt{1-x}}{x\sqrt{1-x}} A^* \right). \end{aligned}$$

Проекция почти комплексной структуры J_I на AO^+ теперь может быть вычислена:

$$\pi(J_I) = (-D^2)^{-1/2}$$

$$D = \frac{2}{\sqrt{1-\tau}} \begin{pmatrix} 0 & -(1+yA^*)B^* \\ (1+yC^*)B^{*T} & 0 \end{pmatrix},$$

а значит:

$$\omega_J = \frac{2}{\sqrt{1-\tau}} \begin{pmatrix} 0 & (1+yA^*)B^* \\ -(1+yC^*)B^{*T} & 0 \end{pmatrix}.$$

Теорема доказана.

Следствие. Повторное применение операции H перехода к дуальной почти комплексной структуре

$$\left\{ I \in AO^+ : \|A\|^2 < \frac{3}{2} \right\} \xrightarrow{H} \rightarrow J_I \xrightarrow{\pi} \pi(J_I) \xrightarrow{H} J_{\pi(J_I)}$$

дает почти комплексную структуру, которая вместе с 3-симметрической метрикой задает приблизительно келерову структуру на $SU(2) \times SU(2)$.

Доказательство. Так как $\pi(J_I) \in AO^+$, то

матрица $X = \frac{2}{\sqrt{1-\tau}} (1+yA^*)B^* \in SO(3)$. Доказательство следует из рассуждений замечания 3.

Литература

1. Даурцева, Н. А. О многообразии почти комплексных структур / Н. А. Даурцева // Математические заметки. – 2005. – № 78:1. – С. 66 – 71.
2. Кобаяси, Ш. Основы дифференциальной геометрии / Ш. Кобаяси, К. Номидзу. – М.: Наука, 1981. – Т. 2.
3. Butruille, J. B. Homogeneous nearly Kähler manifolds / J. B. Butruille // Preprint. – arXiv:math.DG/0612655v1.
4. Daurtseva, N. A. Left-invariant almost nearly Kähler structures on $SU(2) \times SU(2)$ in the tetrahedron visualization for CP^3 / N. A. Daurtseva // Preprint. – arXiv:math.DG/0608704v2.
5. Hitchin, N. The geometry of three-forms in six and seven dimensions / N. Hitchin // Preprint. – arXiv:math.DG/0010054v1.

Рецензент – С. Н. Астраков, Кемеровский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета.

УДК 519.2: 613

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ГЛАВНЫХ КОМПОНЕНТ ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ НФИ КЕМГУ

С. П. Казаков, Г. К. Отрубейникова, Л. С. Данилова

В работе применяется метод главных компонент для оценки состояния психического здоровья студентов первого курса НФИ КемГУ, который дает возможность разделить их на три классификационных группы.

In work a component the method of the main things is applied to an estimation of a condition of mental health of first-year students Nfi KemSU which gives the chance to divide them into three classification groups.

Состояние психического здоровья студентов анонимно может быть оценено с помощью следующих показателей.

Таблица 1

Таблица показателей состояния психического здоровья студентов

Показатель	Градация	Оцифровка
1. Адаптация к учебному процессу	- высокая - средняя - низкая	1 2 3
2. Нервно-психическое напряжение	- слабое - умеренное - чрезмерное	1 2 3
3. Тревожность личностная	- низкая - средняя - высокая	1 2 3
4. тревожность ситуативная	- низкая - средняя - высокая	1 2 3
5. Субдепрессия	- нормальное настроение - незначительно сниженное - значительно сниженное - субдепрессия	1 2 3 4
6. Качество жизни	- хорошее - соответствует желаемому - удовлетворительное - неудовлетворительное	1 2 3 4
7. Психологический климат в коллективе	- зрелый - достаточно зрелый - недостаточно зрелый - незрелый	1 2 3 4
8. Самооценка	- адекватная - завышенная - заниженная - завышенная по невротическому типу	1 2 3 4
9. Акцентуация	- есть - нет	1 0

10. Мотивация обучения в вузе	- получение знаний - овладение профессией - получение диплома	1 2 3
11. Стрессоустойчивость	- высокая - средняя - низкая - состояние стресса	1 2 3 4

С помощью соответствующих методик количественные факторы оцифрованы (последняя графа таблицы 1). После этого каждый объект выборки (студент) может рассматриваться в виде вектора:

$$x_i = (x_i^{(1)}, x_i^{(2)}, \dots, x_i^{(p)}), \quad (1)$$

где i – номер студента в выборке,
 p – число показателей здоровья.

Для выявления неоднородности совокупности объектов x_i , т. е. принадлежности их к отдельным группам, например, группам больных и здоровых, часто используется метод главных компонент, который состоит в следующем. Главными компонентами $z_1^{(1)}, \dots, z_p^{(p)}$ многомерного признака $X = (x^{(1)}, \dots, x^{(p)})$ называют систему ортонормированных линейных комбинаций исходных признаков.

$$\begin{cases} z^{(i)}(X) = u_{1j} \frac{(x^{(1)} - m^{(1)})}{\sigma_1} + \dots + u_{pj} \frac{(x^{(p)} - m^{(p)})}{\sigma_p}; \\ \sum_{i=1}^p u_{ij}^2 = 1 (j = \overline{1, p}); \\ \sum_{i=1}^p u_{ij} u_{ik} = 0 (j, k = \overline{1, p}, j \neq k), \end{cases} \quad (2)$$

где $m^{(i)}$ – математическое ожидание признака $x^{(i)}$,
 σ_j – корень из дисперсии $x^{(j)}$.

При этом линейные комбинации выбираются так, чтобы первая главная компонента обладала наибольшей дисперсией. Геометрически это означает, что первая главная компонента ориентирована вдоль направления наибольшей вытянутости эллипсоида рассеивания исследуемой совокупности. Вторая главная компонента имеет наибольшую дисперсию среди всех линейных преобразований вида (2), некоррелированных с первой и второй главными компонентами и т. д.

Вычисление коэффициентов главных компонент основано на том факте, что векторы $U_1, \dots, U_q$ являются собственными характеристическими векторами (2) матрицы ковариаций исследуемой совокупности, т. е. удовлетворяют системе уравнений

$$\sum U = \lambda U. \quad (3)$$

Соответствующие собственные числа равны дисперсиям главных компонент. Если собственные векторы упорядочить в порядке убывания собственных чисел $\lambda_1 \geq \lambda_2 \geq \dots \geq \lambda_p$, то первой главной компоненте соответствует собственный вектор с максимальным собственным числом λ_1 и $D_z^{(1)} = \lambda_1$, второй главной компоненте соответствует собственный вектор со следующим по значению собственным числом λ_2 и $D_z^{(2)} = \lambda_2$ и т. д.

Всего существует p собственных векторов матрицы Σ и, следовательно, p главных компонент. Ковариационная матрица главных компонент $z^{(1)}, \dots, z^{(p)}$ является диагональной.

Отношение суммы первых q главных компонент к общей их сумме можно интерпретировать как долю информации о выборке, в них содержащейся. Чем ближе это значение к 1, тем больше информации они несут о совокупности экспериментальных точек.

Процесс классификации объектов по состоянию здоровья складывается из нескольких этапов:

1. Вычисляются собственные числа уравнения (3).
2. Вычисляются главные компоненты выборки.
3. На плоскость первых двух главных компонент, содержащих основную информацию о

выборке, наносятся точки, характеризующие объекты.

4. Осуществляется визуальная интерпретация классификации.

5. Построение гистограммы распределения значений параметров главных компонент.

6. Разделение гистограммы и плоскости главных компонент на три области. $\bar{x} \pm \sigma$ – параметры студентов со средним состоянием здоровья, $\bar{x} - \sigma$ и менее – параметры студентов с хорошим состоянием здоровья, $\bar{x} + \sigma$ и более – параметры студентов с неудовлетворительным состоянием здоровья.

Собственными числами системы (3) для базы данных первого курса является:

$$2,129 \geq 1,286 \geq 1,069 \geq 1,008 \geq 0,974 \geq 0,860 \geq 0,764 \geq 0,743 \geq 0,629 \geq 0,538;$$

Поскольку $\frac{\lambda_1 + \lambda_2}{\sum \lambda_i} = 0,73$, т. е. в первых двух

главных компонентах содержится около 73 % информации о выборке, элементы выборки можно располагать в плоскости двух главных компонент.

На рис. 1 представлены параметры выборки, расположенных в плоскости первых двух главных компонент.

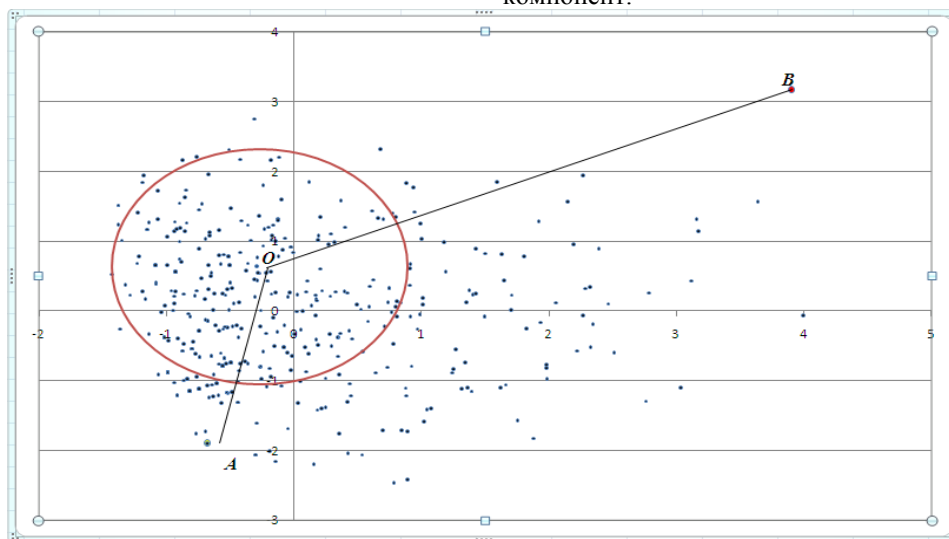

Рис. 1. Расположение выборки в плоскости первых двух главных компонент

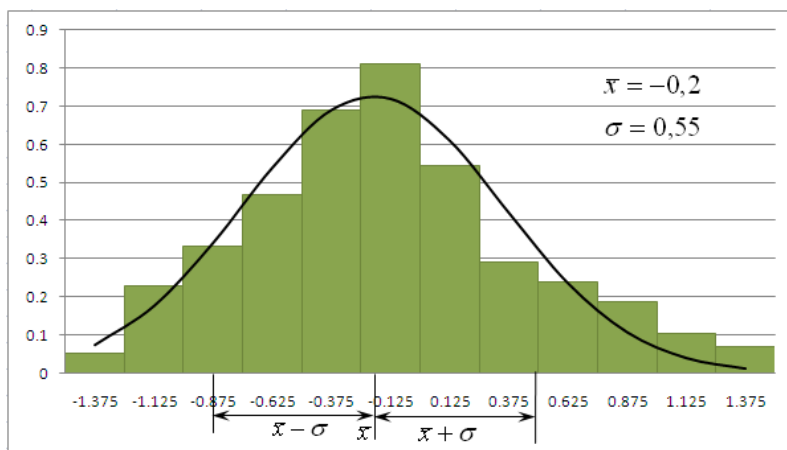

Рис. 2. Гистограмма распределения параметров здоровья студентов в выпрямленной системе координат

Направление прямой вниз от центра овала характеризует улучшение состояния здоровья, вправо – ухудшение состояния здоровья. Для построения областей значений параметров студентов с различным состоянием здоровья на рис. 2 построена гистограмма распределений параметров в выпрямленной системе координат АОВ.

Область параметров студентов со средним состоянием здоровья ($\bar{x} \pm \sigma$) находится внутри овала. Ниже параметры студентов с хорошим состоянием здоровья, справа – с плохим состоянием здоровья. Полученные результаты используются далее как обучающая выборка для анализа изменения состояния здоровья студентов во времени.

Литература

1. Айвазян, С. А. Прикладная статистика. Классификация и снижение размерности / С. А. Ай-

вазян, В. М. Бухштабер, И. С. Енюков и др. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 607 с.

2. Айвазян, С. А. Вероятностно-статистическое моделирование распределительных отношений в обществе: ученые записки по статистике / С. А. Айвазян. – М.: Статистика, 1980. – Т. 37.

3. Айвазян, С. А. Классификация многомерных наблюдений / С. А. Айвазян, З. И. Бежаева, О. В. Староверов. – М.: Статистика, 1974.

4. Кендалл, М. Многомерный статистический анализ / М. Дж. Кендалл, А. Стюарт. – М.: Наука, 1976.

5. Харман, Г. Современный факторный анализ / Г. Харман. – М.: Статистика, 1972.

Рецензент – В. И. Байзакин, ГОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет».

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013.32

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

О. Н. Гринвальд

В статье предлагается решение проблемы диагностики социально-этической компетентности студентов – будущих юристов как необходимой характеристики личности, подтверждающей готовность к профессиональной карьере юриста.

The article suggests some ways of solution the problem of evaluating the social-ethical competence of law students as a necessary personal characteristic for their future legal professional activity.

Ключевые слова: социально-этическая компетентность, когнитивный критерий, функциональный критерий, рефлексивный критерий, аксиологический критерий, технология портфолио.

Качество подготовки специалистов в системе высшего образования определяется степенью соответствия его личностных и профессиональных характеристик определенным социально значимым требованиям. К профессиональной юридической деятельности в обществе предъявляются повышенные этические требования. Это прежде всего связано с тем, что юридическая деятельность носит государственный характер, т. к. юрист в большинстве случаев является должностным лицом, представителем власти, осуществляет властные полномочия. Любая правовая норма, не будучи подтвержденной соответствующими юридической этике профессионально значимыми качествами правоприменителя, не может гарантировать защиту законных прав и интересов личности. Наличие у юриста требуемых юридической этикой знаний, умений, навыков, ценностных ориентаций, морально-волевых качеств является одним из неперенных условий формирования правового государства и доверия общества к органам власти и правосудия, веры в их справедливость, является важнейшим гарантом законности.

Большинство нормативных документов, регулирующих деятельность правоприменителя (процессуальные кодексы, ФЗ «О статусе судей РФ», Кодекс судейской этики, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекс адвокатской этики, ФЗ «О прокуратуре РФ», Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел РФ и др.), содержат морально-этические требования к его деятельности и личности.

Квалификационная характеристика выпускника специальности «Юриспруденция» говорит, что юрист должен «понимать сущность и социальную значимость своей профессии; обладать профессиональной этикой, глубоким уважением к закону и бережным отношением к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству гражданина, высоким нравственным сознанием, гуманностью, твердостью моральных убеждений, чувством долга, ответственностью за судьбы людей и порученное дело, принципиальностью и независимостью в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, необходимой волей и настойчивостью в

исполнении принятых правовых решений» [1]. Отступление от этих требований рассматривается как показатель низкого уровня квалификации специалиста.

Современная ситуация развития высшего профессионального образования в России определяется во многом интеграцией в Европейское образовательное пространство, предполагающей формирование компетентности выпускника как конечный результат образования. Необходимость представления результатов образования в формате компетенций и социальные требования к специалисту в области права определяют необходимость формирования у студентов – будущих юристов – **социально-этической компетентности**, представляющей собой комплекс знаний, умений, навыков, социально значимых мотивационно-ценностных ориентаций, морально-волевых качеств и начального опыта осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормами и требованиями юридической этики.

При этом встает проблема оценки социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, как результата образования, т. к. данная компетентность является надпредметной и формируется всем комплексом дисциплин и практик, преподаваемых на юридическом факультете. Для решения проблемы диагностики социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, нам потребовалось сформировать пакет диагностических методик. Необходимость данной работы была вызвана отсутствием у объекта только своих методов и методик диагностики, отражающих его специфику. Для оценивания сформированности компонентов социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, мы исходили из следующих критериев: когнитивный, функциональный, рефлексивный и аксиологический.

Основой для выявления качественного состояния сформированности данных критериев послужила теория уровневого подхода. Согласно данной теории, уровневая структура развития качества или процесса рассматривается как переход от одного уровня к другому, более сложному. При этом высокий уровень характеризуется развитостью всех структурных компонентов, средний уровень характеризуется недостаточной развитостью структурных компонентов, низкий уровень отличается слабым проявлением структурных компонентов. Каждый из этих уровней взаимодействует с предшествующим и последующим. Критерии и уровни показывают, насколько нормы профессиональной этики выступают элементами содержания профессиональной деятельности.

Когнитивный критерий предполагает наличие знаний этических основ права и юридической деятельности. При этом низкий уровень характеризуется слабым пониманием сущности и нравственного значения юридической профессии; наличием незначительных представлений о морально-этических категориях и принципах права и юридической деятельности, нормах и требованиях профессиональной

юридической этики, а также морально-волевых качествах, профессионально значимых для специалиста в области права. Средний уровень характеризуется неполным пониманием сущности и нравственного значения юридической профессии; наличием представлений о морально-этических категориях и принципах права и юридической деятельности, нормах и требованиях профессиональной юридической этики, а также морально-волевых качествах, профессионально значимых для специалиста в области права. Высокому уровню свойственно знание сущности и нравственного значения юридической профессии; полное представление о морально-этических категориях и принципах права и юридической деятельности, нормах и требованиях профессиональной юридической этики, а также морально-волевых качествах, профессионально значимых для специалиста в области права.

Для диагностики сформированности когнитивного критерия был разработан тест на проверку знаний этических основ профессиональной юридической деятельности студентами – будущими юристами. Для определения представлений студентов относительно профессионально значимых морально-волевых качеств мы воспользовались методикой В. И. Горовой и С. И. Тарасовой, адаптированной к целям нашего исследования [2]. Уровень сформированности когнитивного критерия определялся по количеству баллов, набранных студентами по результатам двух методик.

Функциональный критерий выражается в умении решать учебно-профессиональные задачи, соблюдая нормы и требования профессиональной этики; а также в наличии навыков поведения в соответствии с правилами служебного этикета.

Низкий уровень сформированности функционального критерия характеризуется неразвитым умением решать учебно-профессиональные задачи, соблюдая нормы и требования профессиональной этики; слабыми навыками поведения в соответствии с правилами служебного этикета. Средний уровень характеризуется недостаточным умением решать учебно-профессиональные задачи, соблюдая нормы и требования профессиональной этики; наличием некоторых навыков поведения в соответствии с правилами служебного этикета. Высокий уровень характеризуется развитым умением решать учебно-профессиональные задачи, соблюдая нормы и требования профессиональной этики; наличием сформированных и устойчивых навыков поведения в соответствии с правилами служебного этикета.

Социально-этическая компетентность не поддается прямому наблюдению, а проявляется косвенно в процессе и результате квазипрофессиональной деятельности студентов. Для определения умения студентов – будущих юристов, решать учебно-профессиональные задачи, соблюдая нормы и требования профессиональной этики, и вести себя в соответствии с правилами служебного этикета использовался метод экспертных оценок. При этом экспертами выступали преподаватели профессиональных дисциплин и руководители практик, заполняющие

специальную экспертную карту. Уровень функционального критерия определялся по количеству набранных баллов.

Одной из основных характеристик компетентного подхода является нацеленность на рефлексивную оценку студентами уровня своей компетентности. Рефлексивное отношение человека к соответствующей деятельности является одним из важнейших психологических условий ее более глубокого осознания, критического анализа и конструктивного совершенствования. Ее цель – подвести студента к внутренне осознанному выводу о необходимости соблюдать комплекс этических правил в своей будущей профессиональной деятельности, вырабатывать в себе соответствующие умения и качества. Как следствие, рефлексивный критерий представляет собой умение адекватно оценивать собственный уровень социально-этической компетентности; умение оценивать собственные морально-волевые качества, профессионально значимые для специалиста в области права.

Низкий уровень сформированности рефлексивного критерия характеризуется слабым умением адекватно оценивать собственный уровень социально-этической компетентности, а также собственные морально-волевые качества. Среднему уровню свойственно не всегда адекватно оценивать собственный уровень социально-этической компетентности, а также собственные морально-волевые качества. Для высокого уровня характерно умение адекватно оценивать собственный уровень социально-этической компетентности, а также собственные морально-волевые качества.

Для определения уровня сформированности рефлексивного критерия использовались: анкета для самодиагностики сформированности социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла [3], анкета для самооценки студентами собственных морально-волевых качеств. Уровень сформированности рефлексивного критерия определялся по количеству баллов, набранных студентами по результатам трех методик.

Природа компетентности такова, что она может проявляться только в органическом единстве с мотивами и ценностями человека, оказывающими влияние на регуляцию мыслительных и познавательных процессов, тесно связанные с эмоционально-волевыми механизмами психики человека и регулирующими его социальное поведение и профессиональную деятельность. Аксиологический критерий проявляется в признании ценности социально-этической компетентности для представителя юридической профессии, в наличии общественно значимых ценностных ориентаций.

Для выявления ведущих профессиональных ценностных ориентаций студентов – будущих юристов, мы опирались на классификационные и типологические подходы к определению стадий и уровней развития системы ценностных ориентаций в работах Б. С. Братуся, Л. Колберга, М. С. Яницкого. В модели иерархии уровней смысловой сферы, пред-

лагаемой Б. С. Братусем, выделяется низший «эгоцентрический» (направленность на собственную выгоду), «группоцентрический» (ориентация на благо «своих») и высший «просоциальный» (направленность на общее благо) уровни развития смысловых систем [4]. Данные уровни Л. Колберг называет предконвенциональным, конвенциональным и постконвенциональным уровнями нравственности [5].

В структурно-динамической модели системы ценностных ориентаций личности М. С. Яницкого:

первый уровень занимают ценности «адаптации», отражающие направленность на устранение тревоги по поводу физической и экономической безопасности;

второй уровень представлен ценностями «социализации», обусловленными ориентацией на интеграцию в обществе, на достижение определенного социального статуса и общественного признания;

на третьем – высшем уровне, находятся ценности «индивидуализации», соответствующие направленности на пользу общества, интеллектуальное и духовное развитие и самоактуализацию и обуславливающие способность к самостоятельным решениям, самоуправлению, ответственность за свои действия [6].

Исходя из данных теоретических концепций, профессиональные ценностные ориентации студентов – будущих юристов, могут быть представлены следующими уровнями.

Низкий уровень развития профессиональных ценностных ориентаций характеризуется направленностью деятельности на собственную выгоду, сопровождаемую сознательным нарушением, пренебрежением или безразличием к профессиональным морально-этическим нормам и требованиям.

Средний уровень развития профессиональных ценностных ориентаций характеризуется ориентацией на достижение определенного социального статуса и общественного признания. Соблюдение норм и ценностей определяется желанием избежать неодобрения или осуждения со стороны значимых близких или законных властей, а также потребностью в социальном доминировании и признании.

Высокий уровень характеризуется наличием общественно-значимых профессиональных ценностных ориентаций, направленных на утверждение законности, защиту прав граждан, общества и государства и борьбу с несправедливостью. Личность с общественно-значимыми мотивационно-ценностными ориентациями характеризуют такие особенности, как ответственность, добросовестность, чувство долга, соблюдение этических норм и социальных требований, высокий уровень самоконтроля.

Социально-этическая компетентность может быть сформирована при наличии общественно-значимых профессиональных ценностных ориентаций у студентов – будущих юристов, когда они выступают в качестве своеобразных жизненных профессиональных ориентиров, с которыми человек соотносит свою деятельность. Для диагностики профессиональных ценностных ориентаций студентов – будущих юристов, была разработана соответствующая

щая анкета. Уровень сформированности аксиологического критерия определялся по количеству баллов, набранных студентами по результатам данной методики.

В результате, диагностический пакет для оценки сформированности критериев социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, составили следующие методики:

Критерии	Диагностические методики
Когнитивный	1. Тест для определения уровня знаний этических основ права и правоприменительной деятельности. 2. Методика В. И. Горовой и С. И. Тарасовой для определения представлений студентов относительно морально-волевых качеств.
Функциональный	Методика экспертных оценок уровня сформированности функционального компонента социально-этической компетентности студентов – будущих юристов.
Рефлексивный	1. Анкета для самодиагностики сформированности компонентов социально-этической компетентности студентов – будущих юристов. 2. Методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла. 3. Анкета для самооценки студентами собственных морально-волевых качеств.
Аксиологический	1. Анкета для выявления уровня профессиональных ценностных ориентаций.

Предложенные диагностические методики дают представление об уровне сформированности отдельных критериев социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, отражающих составляющие её компоненты (знания, умения, навыки, мотивационно-ценностные ориентации и морально-волевые качества). Однако разнопорядковая сущность составляющих социально-этическую компетентность компонентов делает некорректной попытку выявления общего уровня социально-этической компетентности путем присвоения уровням отдельных критериев определенных баллов с последующим их сложением. Кроме того, уровневая оценка качества или явления представляет собой шкалу рангов, для которой операция суммы не определяется [7, с. 67].

Надпредметность социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, также ставит нас перед проблемой регистрации результатов её диагностики. По нашему мнению, эта проблема может быть решена при помощи технологии портфолио. Цель создания портфолио – представить документально динамику и результат развития социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, в период нахождения в вузе как образовательного результата, подтверждающего готовность к профессиональной карьере.

Предлагаемый для формирования социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, тип портфолио представляет собой комбинацию индивидуального рефлексивного портфолио и портфолио личностного развития. Портфолио представляет собой информационно-содержательную папку-накопитель результатов периодической диагностики уровня сформированности компонентов социально-этической компетентности, сопровождаемых рефлексивным анализом полученных результатов. Рефлексивный анализ представляет собой выяснение уровня уже имеющихся знаний, умений, навыков, личностных качеств, которые позволяют соответствовать требованиям, предъявляемым спе-

циалисту в области права, и дефицитов и трудностей, которые тормозят достижение запланированных результатов. Рефлексивный анализ также позволяет зафиксировать особенности движения в деятельности относительно ожидаемых результатов и значимые изменения, происходящие в самом субъекте деятельности, сформулировать цели саморазвития для приобретения соответствующих данной компетентности профессиональных характеристик. Кроме того, портфолио включает в себя материалы проектных работ, решенных кейсов, сценарии имитационных игр и отчеты о производственных практиках, сопровождаемые фотографиями, аудио- и видеоматериалами на электронных носителях.

Заключение как финальная часть портфолио фактически представляет собой характеристику выпускника юридического факультета, раскрывающую его подготовленность к выполнению юридической деятельности в соответствии с нормами и требованиями юридической этики – социально-этическую компетентность. Заключение является обобщением всего, представленного в портфолио, и акцентирует внимания того, кому будет представлен документ, на уровне развития социально-этической компетентности студента – будущего юриста, как важнейшей характеристики личности профессионала в области права. Заключение также может содержать рекомендательные письма от преподавателей и кураторов и заверяться гербовой печатью. В этом качестве портфолио может быть актуальной формой передачи деловой и личностной информации о студенте – выпускнике вуза, средством самопрезентации и самомаркетинга выпускника на рынке труда.

Как итог необходимо отметить, что проблема диагностики сформированности компонентов социально-этической компетентности студентов – будущих юристов, как необходимой характеристики личности, подтверждающей готовность к профессиональной карьере юриста, может быть решена при помощи предлагаемого пакета диагностических ме-

тодик в процессе создания индивидуального портфолио.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности 030501 «Юриспруденция». – М.: АПК и ПРО, 2000. – 20 с.
2. Горовая, В. И. Педагогическая деятельность в системе современного человекознания / В. И. Горовая, С. И. Тарасова. – М.: ИЛЕКСА; Ставрополь: АГРУС, 2005. – 168 с.
3. Практическая психология в тестах или Как научиться понимать себя и других. – М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2001. – 400 с.: ил. (Педагогика, психология, медицина). – С. 199 – 243.
4. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.

5. Kohlberg, L. Moral Stages and Moralization: The Cognitive Developmental Approach / L. Kohlberg // Moral Development and Behaviour: Theory Research and Social Issues. – N. Y., 1976. – P. 31 – 53.

6. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.

7. Новиков, А. М. Как работать над диссертацией: пособие для начинающего педагога-исследователя. – 3-е изд. / А. М. Новиков. – М.: Эгвес, 1999. – 194 с.

Рецензент – О. В. Жиронкина, Кемеровский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета.

УДК 378.016:811.111

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЙ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ Г. В. Лежнина, Л. Е. Галаганова, А. Е. Леванова, Т. В. Нешитова, Н. И. Ильичева

Работа посвящена проблемам подготовки специалиста гуманитарного профиля в современных условиях, представлено описание технологий подготовки.

The work concerns problems of training specialists – humanitiesarians under contemporary conditions and texts describing some technologies of training are displayed.

Ключевые слова: технологии подготовки специалиста, квазипрофессиональная деятельность, функциональность дидактического материала, профессионально значимые ситуации.

Российское образование оказалось перед дилеммой – с одной стороны, оно должно по-прежнему выполнять функцию репликатора национальной культуры (целеполагающую функцию), с другой стороны, российская система образования не может оказаться в самоизоляции, так как это противоречит государственной образовательной политике, ибо углубление сотрудничества с другими европейскими странами, усовершенствование и определение места конкурентоспособного образования на мировом рынке труда, чтобы удовлетворить критериям сформированности профессиональных компетенций (ПК) специалиста, формирование единого культурно-образовательного пространства для подготовки специалистов нового формата, способных к культуротворческой и социально-преобразующей миссии – концептуальные основы модернизации российского образования до 2010 года.

Критерии сформированности ПК специалиста выступают и индикатором современного образовательного учреждения как социального института, и мерилем его адекватности задач личности и социума, у которого есть уникальные возможности культивирования новой установки – прагматизма как принципа утилитарной этики, обеспечивая реализацию задач как самой личности приоритетно, так и социума. Да и сама жизнь воспитывает у совре-

менной молодежи отношение к прагматизму, самостоятельности и успеху как ценностям.

Результаты опроса части студентов-гуманитариев Кемеровского госуниверситета (320 человек) о перспективах их профессиональной карьеры, проведенного нами, показали, что, по их мнению, изменения социо-культурного фона профессиональной деятельности специалистов всех уровней в нашем государстве, равно как и реальность международных контактов специалистов (торговля, оборудование, бизнес, фильмы, выставки, Интернет и т. д.), сделали иностранные языки «валютой» в профессиональной деятельности, реально востребуемыми как в прикладной, так и в самостоятельной интеллектуальной собственно-лингвистической деятельности специалиста, ведущей к успеху. Студенты считают также, что интерес и осознание необходимости изучения иностранных языков на начальном этапе получения профессии важны для развития их опыта самостоятельной успешной коммуникации через чтение – как бы в режиме «диалога культур». В своей практической работе при обучении студентов мы исходим и из того, что, включая мнение студентов, чтение (Интернет, специальная и научная литература, пресса) на иностранном языке как вид коммуникативной деятельности специалистов на современном этапе развития общества – необходимость для большинства из них.

По их мнению, самостоятельная работа студентов с иноязычным материалом на первом курсе, особенно с текстами, может служить основой дальнейшей творческой деятельности как поисково-репродуктивной, так и продуктивной. Умение вести поисковую работу с предложенным материалом на английском и немецком языках у большинства студентов-выпускников провинциальных школ начинается формироваться на занятиях в университете под руководством преподавателя в специально организованных профессионально значимых ситуациях (ПЗС). В этом случае преподавателю важно знать потенциал учебного материала для того, чтобы результативно развивать желание студентов самостоятельно работать с материалами на иностранном языке так, чтобы обрести успех в какой-то деятельности, обладая определенными компетенциями в такой работе.

Анализ теории вопроса и практики развития ПК студентов на этапе вузовской подготовки позволил нам воспользоваться сформулированными критериями сформированности ПК: профессиональная идентификация; сформированность коммуникативных умений; методическая готовность.

Профессиональная идентификация обеспечивает качественно новый уровень деятельности специалиста и способствует его дальнейшему личностному развитию, определению его места в профессиональной стратификации.

В основе профессиональной идентификации лежит формирование когнитивной сферы специалиста, помогающей учитывать динамику требований и особенности его профессиональной деятельности в условиях радикально изменяющихся социально-экономических составляющих труда и, следовательно, социо-культурной среды. Необходимость обретения специалистами коммуникативной (в том числе межкультурной) компетенции в профессиональной деятельности, понимание необходимости уметь адекватно определять свою роль и коммуникативное поведение в ситуациях, связанных с деятельностью, дают основание рассматривать профессиональную идентификацию как один из критериев сформированности профессионально-коммуникативной компетенции (ПКК) у студентов.

Коммуникативные умения в профессиональной деятельности свидетельствуют о наличии комплекса знаний о правилах профессионального поведения, которые обеспечат успех в конкретной социально-культурной среде как языкового, так и невербального характера. Важными являются и знания о стереотипах представителей конкретной культуры, с которыми ведется совместная деятельность и принимаются решения, что и позволяет снижать возможные барьеры при коммуникации.

Перенесение в сферу интерактивного общения процедур поведенческого характера, знание символов системы (языка и культуры), в терминах которой происходит коммуникация, личный опыт участников процесса коммуникации, а также базовые знания о культуре других профессиональных групп позволяют утверждать, что перечисленные выше

знания, умения и навыки являются одним из важных критериев сформированности коммуникативных умений как трансфера профессиональных, социальных и межкультурных компетенций специалиста.

Методическая готовность предполагает наличие реализуемых приемов в умениях: консультируя других, снимать коммуникативные барьеры; адекватно воспринимать и интерпретировать информацию; передавать знания и опыт по профилю деятельности.

Большое значение имеет умение оценивать поведенческие характеристики субъектов профессиональной коммуникации, влияющих на принятие поведенческих решений. Это и дает основание полагать, что методическая готовность как критерий сформированности профессионально-коммуникативной компетенции – важный показатель успешной рациональной деятельности специалиста.

За основу в анализе необходимых изменений в процессе подготовки специалиста мы взяли сформулированные особенности процесса подготовки специалиста на современном этапе развития вузовского образования и указанные выше критерии сформированности ПК как значимые отправные моменты при разработке технологии профессиональной подготовки специалистов, чтобы обеспечить их рациональную динамику к успеху в производственной деятельности.

В рамках модульной организации материала программы мы попытались разработать технологию подготовки специалистов-гуманитариев (специальность 030701), у которых иностранные языки – доминантная составляющая компонента компетенций профессиональной деятельности. Технология включала в качестве функциональных структур педагогической доминанты: мотивацию студентов на овладение иностранными языками и сформированность коммуникативных умений; квазипрофессиональную деятельность студентов как содержательно-функциональную базу их лингво-коммуникативных компетенций и поведенческих; систему ПЗС как дидактическую основу формирования и развития как профессиональной идентификации, так и коммуникативных умений; систему теоретических курсов по всем компетентностным направлениям модели специалиста, заложенной в программе, и обеспечивающих содержание профессионального образования в плане развития профессиональной идентификации и методической готовности; поэтапную экспертизацию уровня профессиональной подготовки студентов на основе критериев; конкурсный подбор преподавателей в качестве профессионалов-экспертов с точки зрения их профессионально-коммуникативных компетенций; современные дидактические интерактивные средства коммуникации; лингво-коммуникативную активность студентов, обеспечивающую им результативность, самостоятельность и успех в выборе средств коммуникации на иностранных языках (в нашем случае – английский и немецкий языки) в качестве основы их профессионально-коммуникативных компетенций; их индивидуальные творческие решения в проектах в плане успешности и их конкурентной валидности.

Мы рассматривали самостоятельную деятельность студентов с языковым материалом как результат проявления их умений соотносить языковые средства с конкретными ситуациями и задачами аналитической продуктивной деятельности.

Языковой материал при этом – функциональное средство реализации индивидуальных задач в сфере речевого общения и социальной ориентации как на этапе подготовки, так и на этапе презентации продукта индивидуальной или коллективной самостоятельной деятельности.

Квазипрофессиональная деятельность студентов рассматривалась и рассматривается нами как необходимое условие эффективного овладения знаниями и способами получения практического успеха и как обеспечивающую адекватную работу в предполагаемой профессиональной сфере как одну из целей изменений. Поэтапное развитие опыта профессиональной активности средствами иностранного языка означает в нашем случае воспитание у студентов таких профессиональных качеств личности, как инициативность в поиске информации, путей и средств для решения проблемы, в подборе и смене способов решения ситуативных задач в связи с проблемой; а также самостоятельность в анализе всех составляющих своей проблемы, с одной стороны, и коммуникабельность в процессе поиска партнеров при затруднении или необходимости решать проблему на основе индивидуально разработанных компонентов проекта, с другой стороны.

По нашим наблюдениям, для обеспечения результативности в творческой самостоятельной деятельности на этапе профессиональной подготовки студентов вышеуказанной специальности оказалось необходимым:

- четкое выполнение требований программы с учетом разных уровней подготовленности студентов по иностранному языку «на старте»;

- положительная динамика в развитии умений студентов анализировать события и факты в области общественной и социально-экономической жизни;

- мотивация студентов на самореализацию потенциала;

- наличие результативности и положительной динамики ее развития на всех курсах, чтобы к выпускному курсу обеспечить все основные знания о ПКК, о понятиях коммуникативной культуры, в т. ч. и о стилях, и их реализацию на уровне успешной продуктивной деятельности; чтобы основные способы словообразования и навыки, обеспечивающие коммуникацию общего характера с использованием грамматических явлений, характерных для профессиональной речи, составляли базу функционального подхода в речетворчестве по проблеме;

- опыт и мотивация оценивать результаты индивидуальной деятельности по различным критериям;

- интерес к неординарным социально значимым поступкам и действиям, равно как и суждениям людей.

При наличии таких исходных данных реализация нашей программы по развитию творческой са-

мостоятельной деятельности студентов через профессионально значимые ситуации (ПЗС) на обычных занятиях дает положительный результат до выпускного курса на специальности 030701 «Международные отношения». Студенты принимают участие в конкурсах проектов по ряду направлений:

- общественно-политическое: «Гражданское общество и национальное самосознание», «Что значит быть гражданином России», «Твоя малая Родина», «Проблема международных отношений», «Английский язык как средство межкультурной коммуникации»;

- глобальность проблем планеты и социальных институтов: «Глобальные проблемы планеты и Кузбасс», «Природные и техногенные катастрофы», «Терроризм и угроза терроризма»;

- условия самореализации специалиста и траектория социально-личностного развития: «Как я могу организовать свою жизнь и карьеру на пользу себе и своей малой Родине», «Публичные выступления», «Карьера и дипломатия в практике менеджеров разных уровней», «Создание предприятий малого бизнеса для развития региональной экономики», «Совершенствование системы управления процессами развития социально-экономической инфраструктуры в Кузбассе».

Традиционные заключительные по модулю конференции по секциям экспертов, аналитиков, репортеров, стажеров и т. п. позволяют продемонстрировать уровень компетенции будущих специалистов с учетом критериев.

Программа позволяет реализовать принцип функциональности дидактического материала в процессе подготовки специалиста нового профиля для Кузбасса. В воспитательно-образовательном процессе функциональность обеспечивается связью материала с современными тенденциями в социально-экономической жизни государства, Кузбасса и мультифункциональностью лингвистических форм и их коммуникативной направленностью, дифференциацией стилей письменной и устной речи.

Этапу проектов предшествовала работа по созданию ПЗС на занятиях, когда применялись такие формы их организации, как подготовка и презентация мини-проектов, самостоятельная работа в микрогруппах (определение проблемы и задач по ее решению, выдвижение гипотезы и обсуждение методов ее исследования, «мозговой штурм» и анализ полученных данных), работа по технологии временного творческого коллектива разработчиков (ВТКР) на аутентичных материалах прессы, Интернета как в фоно- и видеозаписях, так и в текстах по проблемам программы в виде соответствующего раздаточного материала.

Следует особо подчеркнуть, что равномерное и пропорциональное использование всех видов речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) представляет ценность для ориентации студентов в организации их самостоятельной работы на разных этапах и уровнях таковой.

В течение занятий поддерживается хороший темп для создания деловой атмосферы. Для этого используются разнообразные методы и средства обучения, предполагается использование интегрированных знаний и умений из разных областей науки, технологий из творческих областей деятельности при решении поставленной проблемы. Преподаватели, как эксперты, стимулируют активную самостоятельную работу студентов в группах и микрогруппах.

В структуру занятий включаются этапы и ситуации в связи с задачами программы и модуля по развитию и совершенствованию речевых механизмов (аудирование, говорение, зрительное восприятие знаковой информации, декодирование печатных знаков системы), лежащих в основе профессиональных компетенций личности будущего специалиста данного профиля. Для решения поставленных преподавателем целей и задач по развитию у студентов профессиональных умений работать самостоятельно в различных, созданных на занятиях ситуациях, применяются различные (адекватные задачам занятия) психолого-педагогические и методические приемы: презентация задач как всего занятия, так и каждого этапа в его структуре; профилактика ошибок как при зрительном восприятии и аудировании, так и при анализе результатов репродукции лингвоматериала; анализ результатов как репродуктивной, так и продуктивной самостоятельной деятельности студентов с учетом их уровня лингвокомпетенции на всех этапах занятия; стимулирование мотивации в выполнении квазипрофессиональной деятельности студентов в ситуациях самопрезентации; подведение итогов по ситуациям и этапам самореализации студентов как будущих специалистов, что и составляет методическую ценность таких занятий по развитию самостоятельности студентов в речетворчестве на этапах их движения к успеху.

На этапах подготовки к работе по проектам арсенал методических приемов преподавателя включал: аутентичные тексты на носителях (дисплей, интерактивная доска, принтированный и ксерокопированный материал и т. п.); упражнения; методики, предваряющие и обеспечивающие корректность анализа материала текстов; фразы-стимулы преподавателя для методически правильной самоорганизации работы студентов с оценкой их успеха; индивидуальные личностно-ориентированные консультации для студентов с учетом их уровня умений, интереса и мотивационной готовности к самостоятельной работе с предложенным материалом; личностно-ориентированные профессионально значимые комментарии преподавателя результатов индивидуальной продуктивной деятельности; создание ВТК (временных творческих коллективов) будущих специалистов – микрогрупп (4 – 5 человек) для разработки мини-, миди- и макси социально-экономических, суггестивных, виртуальных проектов; демонстрация модели (или фрагментов) взаимодействия в процессе будущей профессиональной деятельности; использование интерактивной доски

как компонента профессиональной работы в том числе и на этапе презентации проектов студентами; подготовка методического материала (стики, цветные фломастеры, постеры, ксероматериалы, аудио-записи) для организации этапов самостоятельной работы студентов (как индивидуально, так и в команде) во всех созданных на занятиях ситуациях; этапность работы с аудио- и видеоматериалами; вербальные установки преподавателя на методики и алгоритмы самостоятельной деятельности студентов; фразы преподавателя-эксперта аналитического плана для подведения итогов успешности индивидуальной и ролевой самостоятельной деятельности и профессиональной активности студентов и т. п. составляют схему построения ситуаций профессионально значимой деятельности студентов.

Преподаватель оставляет материал своих наблюдений за лингвоповедением студентов для наставничества или индивидуальной работы с ними.

Речевая деятельность преподавателя на иностранном языке «выступает» как бы методическим приемом, как эталон будущей профессиональной деятельности данных студентов.

Эстетика занятия, уровень этических норм на этапах интерактивной деятельности преподавателя со студентами представляют интерес для студентов с разным уровнем коммуникативных компетенций, в том числе и для тех лучших студентов (первый уровень), которые бывали и в роли экспертов.

Методика создания ПЗС уже на этапе проектов позволяет преподавателям обеспечить, а студентам получить полноценные фрагменты квазипрофессиональной работы для тренировки таких ведущих профессиональных умений – составляющих компетенций у будущих специалистов как:

- анализировать маркетинговую ситуацию по методике «Мозговой штурм»;
- подготовить коллективную версию решения данной ситуации социально-экономического, виртуального, суггестивного, парламентского, консультско-консультативного уровня;
- подготовить рабочий вариант создания модели деятельности специалистов разного уровня в данной ситуации;
- разработать методику презентации модели или ее фрагментов;
- обеспечить текст или схему ролевой презентации материала на иностранном языке;
- обеспечить коммуникацию с членами экспертной комиссии и «потребителями» и т. п.

Студенты-выпускники готовят проекты, связанные, например, с существующими региональными отраслями, и возникающие проблемы по мере реализации проекта на уровне защиты результатов коллективной студенческой разработки анализировались на экспертном совете с учетом экономичности прогноза на рентабельность и социальную востребованность для различных слоев населения, кадрового менеджмента, менеджмента времени, менеджмента трафика, мониторинга этапов, валидности

(социальной и региональной) в плане рабочих мест и возрастного компонента и т. п.

Это выглядит, как правило, так: ВТКР предлагает, например, «Менеджмент туркомплекса в Междуреченске» (лыжная база, горные лыжи, конные маршруты, сплав по горным рекам разной степени трудности, альпинизм, райвер, хайкинг, клубы) с полным сервисом (прачечная, кухня разных уровней; адверт-офис, гостиница, кемпинг, домики, маршруты групповые и индивидуальные, коттеджи для специалистов).

«Менеджмент этнографического Кузбасского музея под открытым небом в местах компактного проживания малочисленных народов» для воссоздания их уклада жизни и быта (мастерские, арт-цеха по производству поделок, национальная кухня, фольклор и т. п.) при условии, что они нашли пути экономического сотрудничества с «туристическим комплексом».

«Местные лесные ресурсы» для стимулирования производства по переработке всех продуктов природы при лесозаготовках.

Экология Кузбасса стала предметом внимания группы «специалистов», и два проекта «Новый Кировский» и «Река Искитимка» защищались на «совете экспертов».

Получилось так, что именно такие проекты коснулись «болевых» социально-экономических проблем малого бизнеса в Кузбассе.

Уровень развития коммуникативных умений у студентов-выпускников был достаточно высок как для декодирования оригинальных научных и профессионально значимых текстов из разных источников, так и для общения с экспертами: идиоматичность, речевые клише и объективные характеристики фразовых монологов студентов (как интервьюированных так и респондентов) представляли результативность самостоятельной работы студентов в адекватном варианте реализации задач государственной программы в пункте «Требования к выпускникам».

Все ситуации творческой самостоятельной деятельности студентов были направлены на практическую, теоретическую и познавательную значимость предполагаемых результатов. Этапы подготовки проекта к защите были инструментованы по методике презентации с учетом уровня самостоятельной деятельности; фразы преподавателя были связаны с уточнением как «роли» студента в проекте, так и уровня интенсивности его труда; методики презентации результатов самостоятельной работы, вопросов «потребителей» и членов экспертной комиссии, замечания эксперта и членов экспертной комиссии и задач для самостоятельной работы, обогащали их методическую готовность.

Этап подготовки защиты проектов инструментуется по такой методике: задачи студентов, профилактика возможных ошибок, инструктаж по методи-

ке презентации и специфике самостоятельной деятельности; фразы учителя для уточнения как «роли» студента в проекте, так и уровня интенсивности его труда; презентация результатов самостоятельной работы, вопросы «потребителей» и членов экспертной комиссии; возможные замечания эксперта и «членов экспертной комиссии» по задачам и методам для самостоятельной работы.

Сформулированные критерии оценки профессионально-коммуникативной компетенции позволили конкретизировать востребуемые качества личности, которые, как нам представляется, наиболее адекватно отражают аспекты деятельности специалистов в условиях социально-экономической мобильности и расширения межкультурных контактов.

Литература

1. Гальперин, П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий / П. Я. Гальперин. – М.: Наука, 1966.
2. Зеер, Э. Ф. Личностно-ориентированное профессиональное образование / Э. Ф. Зеер. – М.: АПО, 2002.
3. Зеер, Э. Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: учеб. пособие / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлов, Э. Э. Сыманюк. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2005.
4. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5.
5. Зникина, Л. С. Условия формирования профессиональной компетенции специалистов / Л. С. Зникина // Профессиональное образование. Приложение «Педагогическая наука – практике. Новые исследования». – М.: ИСОМ, 2004. – № 4.
6. Лернер, И. Я. Дидактические основы методов обучения / И. Я. Лернер. – М.: Педагогика, 1981.
7. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. – М.: ФПКиПРО, 2002.
8. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Дж. Равен. – М.: Когито-Центр, 2002.
9. Талызина, Н. Ф. Теоретические основы разработки модели специалиста / Н. Ф. Талызина. – М., 1986.
10. Тамбовкина, Т. Ю. Развитие профессиональной автономии у будущих учителей иностранного языка с использованием метода проектов / Т. Ю. Тамбовкина // Иностр. языки в школе. – 2000. – № 5. – С. 63.

Рецензент – И. В. Карнаева – Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (КРИПиПРО).

УДК 378

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ**Л. А. Николаева**

В связи с присоединением России к Болонской конвенции по высшему образованию, с созданием единого образовательного пространства проблема эффективного обучения иностранному языку приобрела новые приоритеты и оттенки. Мы считаем, что современное обучение профессионально-ориентированному иностранному языку должно ориентироваться не только на подготовку будущего специалиста к реальному общению в профессиональной сфере с представителями другой культуры, при этом хорошо знающего культуру и историю страны своего партнёра или партнёров по диалогу, но и на формирование его профессиональной компетентности.

The formation of professional competence should be not only a part of professional education but also a means of student personality development comprising qualities necessary for successful professional activity of a commencing specialist. The interdisciplinary approach in foreign languages teaching at higher educational establishments and the usage of interactive methods of teaching are necessary conditions for the formation of professional competence of specialists to be who are ready for effective professional cooperation with representatives of foreign culture.

Ключевые слова: формирование, профессиональная компетентность, профессионально-ориентированное обучение иностранному языку, подготовка специалистов, интерактивные методы обучения, междисциплинарный подход.

Понятие «компетентность» близко к понятию «профессионализм». Под «профессиональной компетентностью» мы понимаем совокупность научных знаний и умений, креативных и идентификационных способностей, наличие культурно-нравственных ценностей. *Формирование профессиональной компетентности* должно являться не только составляющей профессионального образования, но и способствовать развитию личности студента, который в будущем как специалист определённой профессиональной сферы будет обладать качествами, необходимыми для успешного осуществления профессиональной деятельности.

Профессионально важные качества – это те качества, без которых невозможно успешное осуществление профессиональной деятельности. Так, к профессионально важным качествам юриста относятся: интеллектуальные, эмоционально-волевые, характерологические, мировоззренческие [1].

В настоящее время многие молодые люди выбирают для себя профессию юриста только потому, что она очень популярна и не имеют при этом чёткого представления о всей сложности этого труда, о требованиях, предъявляемых юридической профессией. Индивидуально-психологические качества значительной части выпускников юридических вузов, направляемых в органы прокуратуры, считает В. В. Романов, не всегда соответствуют жёстким требованиям труда, что приводит к неудовлетворённости своим служебным положением, избранной профессией [3, с. 316].

Учёный выделяет пять основных факторов профессиональной пригодности юриста на примере прокурорско-следственных работников:

– **высокий уровень социальной (профессиональной) адаптации**, которая связана с норматив-

ностью поведения юриста в любых условиях профессиональной деятельности;

– **нервно-психическая (эмоциональная) устойчивость юриста**, выражающая устойчивость к стрессу; высокий уровень самоконтроля над эмоциями и поведением; работоспособность в критических ситуациях; свойства нервной системы к адаптации;

– **высокий уровень интеллектуального развития, познавательной активности юриста**, обусловленные развитым интеллектом, широким кругозором, эрудицией; умственной работоспособностью; аналитическим складом ума; развитым воображением, интуицией, способностью к абстрагированию, рефлексии;

– **организаторские способности**, реализующиеся в умении оказывать управляющее воздействие на различные субъекты, с которыми юрист должен общаться в своей профессиональной сфере;

– **коммуникативная компетентность юриста** предполагает следующие качества личности:

– способность установления эмоциональных контактов с участниками общения;

– способность понимать внутренний мир собеседника, его индивидуальные психологические и психические особенности;

– доброжелательность, вежливость по отношению к людям, эмпатийность;

– способность владения вербальными и невербальными средствами общения;

– умение выстраивать в конфликтной ситуации стратегию коммуникативного поведения, адекватную данной ситуации;

– способность к сотрудничеству, принятию компромиссного решения;

- самоконтроль над эмоциями, настроением в экстремальных ситуациях;
- адекватная самооценка;
- чувство юмора.

Качества, диаметрально противоположные выше перечисленным, затрудняют коммуникативные процессы, снижают их результативность.

В процессе формирования профессиональной компетентности будущего специалиста любой сферы преподаватель иностранного языка, безусловно, должен хорошо ориентироваться в предметах, которые являются основными для обучаемых им студентов, что возможно не только в результате самообразования, но и посредством посещения таким преподавателем занятий своих коллег, преподающих специальные предметы. Исходя из нашего многолетнего педагогического опыта работы на юридическом факультете КемГУ, мы убеждены, что посещения таких занятий способствуют творческому подходу к своей работе, имплицированию и интегрированию базовых знаний по специальности.

Мы полагаем, что рефлексия определённых навыков и умений является свидетельством того, что знания, полученные в процессе обучения, усвоены, обобщены и систематизированы. При этом мы исходим из того, что «учить рефлексии можно только практически» [2, с. 443]. Мы считаем, что методы интерактивного обучения – проектные работы, дискуссии, ролевые и деловые игры, являясь современными технологиями обучения, ориентированы на рефлексивную деятельность. Из бесед, проведённых нами с преподавателями юридического факультета, было установлено, что *проектные методы* обучения используются ими очень часто и являются, по мнению многих преподавателей, наиболее эффективными.

Мы посетили ряд занятий групп IV курса по спецкурсам «Адвокат в уголовном процессе», «Адвокат в гражданском процессе» с целью ознакомления с темой «Уголовный и гражданский процесс России». Выбор названных спецкурсов был не случайным. Когда студенты этих групп обучались на II курсе, мы осуществили с ними на своих занятиях по иностранному языку проектные работы «Работа следователя на месте преступления», «Разрешение конфликта в связи с наследованием», которые по своему содержанию были близкими по теме спецкурсов. Вторым основанием для выбора послужил тот момент, что студенты исследуемых нами групп изучили спецпредметы «Уголовный процесс», «Гражданский процесс», которые на II курсе на занятиях по иностранному языку были лишь ознакомлены с основными понятиями немецкого, английского процессуального права, участниками уголовного процесса.

Важным элементом проектной работы являлась *деловая игра*, как универсальный метод повышения познавательной активности студентов, развития у них системы знаний, умений и навыков, необходи-

мых для будущего специалиста. Анализ ситуации; отделение важного от второстепенного; формулирование проблемы; развитие в каждом участнике личной инициативы; обучение умению устанавливать деловой и эмоциональный контакт, выбирать решение, от которого зависит результат и оценка совместной деятельности, осознавать своё место в группе – *задачи*, которые стояли перед преподавателем в организации деловой игры.

Основным содержанием деловой игры по спецпредмету являлась проблемная ситуация, которая с высокой степенью реальности должна была полностью имитировать конкретную обстановку и динамику действий, осуществляемых участниками уголовного или гражданского процесса. Фабулу уголовного или гражданского дела разрабатывали сами участвующие в деловой игре студенты. Таким образом, студенты включались в ситуацию и осваивали отведённые им профессиональные роли, имея возможность взглянуть на ролевую ситуацию и на самого себя глазами партнёра по общению.

Так, например, каждому участнику спецкурса «Адвокат в уголовном судопроизводстве» при воспроизведении процесса по определённому уголовному делу предоставлялся шанс выступить в роли адвоката при совершении каких-либо процессуальных действий, а также других участников процесса в качестве следователей, прокуроров, судей для более эффективного усвоения материала. В качестве обвиняемого участвовали по очереди все студенты этой группы, что придавало игре некоторую спонтанность действий и решений в связи с творческим подходом многих студентов к исполнению этой роли и тем самым усложняло задачи участвующих особенно в роли государственного обвинителя и судей.

Участники игры, выступавшие в роли следователей и прокуроров, до семинара готовили прошитое и пронумерованное, подготовленное к ознакомлению дело. Получив по результатам ознакомления ходатайство, принимали по нему мотивированное решение. Студенты, выступавшие в качестве защитников, готовили заранее предполагаемые к предъявлению документы, подтверждающие позицию защитника при избрании меры пресечения. В обязанности «судей» входила подготовка приговора.

Таким образом, деловая игра представляла собой моделирование уголовного процесса, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и заканчивая стадией рассмотрения уголовного дела судом надзорной инстанции, что предусматривало самостоятельную работу студентов во внеурочное время, которая содействовала высокой степени развития их навыков к анализу сложных ситуаций всего уголовного процесса на основе приобретённых в процессе обучения знаний и личностных качеств, навыков и умений, реализующихся в практической деятельности.

Наблюдение, осуществлённое нами в период посещения занятий по спецкурсам студентов IV курса, привело нас к мысли о возможности привлечения

этих студентов в качестве консультантов и экспертов в проектных работах студентов II курса по теме «Процессуальное право», так как студенты IV курса:

а) обладали уже сформированными знаниями по этим темам, о чём свидетельствовала их практика участия в спецкурсе;

б) интересовались мероприятиями, проводимыми на факультете в рамках международной программы, и были непосредственными их участниками.

Для организации совместной работы студентов II и IV курсов, закончивших курс обучения иностранному языку на II курсе, мы избрали *метод обучения в сотрудничестве*, точнее, один из его вариантов – *Student Team Learning (обучение в команде)*. Этот метод уделяет особое внимание «групповым целям» и успеху всей группы. Успех команды зависит от вклада каждого участника, а также от совместного решения поставленной перед группой проблемы. В данном случае речь не идёт о соревновании между группами, так как все команды имеют равное задание и время на её решение.

Использование *поисковых методов: дискуссия, мозговая атака, проектная работа, деловая игра* мы считали более эффективным для формирования у студентов умений и навыков действовать в неординарных ситуациях, а также индивидуальной и групповой рефлексии.

Как известно, метод **дискуссии** способствует развитию коммуникативных умений и навыков, дискуссионной культуры в процессе поиска истины, толерантности. Задача дискуссии – через преодоление различий в понимании обсуждаемого вопроса прийти к общему мнению. Тема для дискуссии «**Обеспечение безопасности клиентов и сотрудников банка**» была определена на основе двух публикаций в немецкой газете «Passau» о неоднократном нападении и ограблении банка одноименного города.

Для участия в дискуссии студентам необходимо было сначала перевести заметки в немецкой газете на русский язык, а затем уже подготовиться к обсуждаемым вопросам. Мы разделили студентов обоих курсов на 3 группы: сотрудников правоохранительных органов России и Германии, жителей немецкого города. В роли сотрудников полиции, милиции, прокуратуры выступали студенты IV курса, в роли жителей города: студентов, служащих банка, пенсионеров – студенты II курса. Таким образом, дискуссия проводилась ещё и в форме ролевой игры, что позволило со стороны участников в соответствии с распределёнными ролями отстаивать свои точки зрения и удерживать дискуссию в рамках обсуждаемой проблемы.

Следует отметить, что привлечение с нашей стороны к участию в дискуссии 2 студенток V курса, прошедших обучение в Пассау, в роли свидетельниц преступления, было полной неожиданностью для участников дискуссии, так как этот сюжет

не входил в разработанную ими фабулу ситуации. Таким образом, мы создали «непредвиденную ситуацию», которая заставила студентов действовать «по обстоятельствам» и принимать «незапланированные» решения. Однако «опытные процессуалисты» быстро сориентировались в непредвиденной ситуации, что очень часто происходит в реальной практике юристов, и, аргументировав свои выводы, пришли, как позднее оценила группа экспертов, к правильному решению проблемы, подтвердив этим свои умения и навыки профессионального подхода к решению вопроса.

Необходимо отметить, что проектные работы, включая в себя не только поисковую исследовательскую деятельность, но и деловые, либо ролевые игры, способствуют расширению познавательной деятельности студентов, усилению индивидуальной ответственности каждого. Эти факты мы учли при определении следующих этапов совместной деятельности студентов – будущих юристов II и IV курсов после проведения дискуссии, выводы которой послужили базой для определения дальнейшей работы со студентами.

По предложению студентов был проведён семинар на немецком языке, аналогичный по своей структуре спецкурсу «Адвокат в уголовном процессе», состоящий из двух частей:

– *исследовательско-теоретической*, на которой студенты IV курса познакомили студентов младшего курса со стадиями уголовного процесса России, функциями прокурора, адвоката, судьи. Студенты II курса, в свою очередь, сделали сообщения по тем же вопросам только относительно немецкого права, так как в данный момент изучали эту тему на занятиях по немецкому языку;

– *практической*, которая включала ролевую игру, имитирующую преступление по теме газетной статьи, последующие стадии уголовного процесса, связанные с этим преступлением.

На подготовительном этапе ролевой игры студенты разработали её сценарий, распределили роли. Роли прокурора и судьи взяли на себя старшестуденские, сложную роль адвоката они предложили исполнить студенту II курса с условием оказания ему помощи в качестве консультирования, остальные роли были распределены между студентами обоих курсов, что предполагало осуществление совместных репетиций студентов двух курсов, где они самостоятельно анализировали сложившиеся по ходу игры ситуации, вносили коррективы в сценарий, которые тем или иным образом влияли на игровые роли и действия участников. Всё это способствовало достижению их самоорганизации и принятию решений, удовлетворяющих всех участников игры.

Следует отметить, что **презентация** ролевой игры на иностранном языке является всегда событием на юридическом факультете, на которую «презентирующие» студенты приглашают своих одноклассников

ников, друзей, независимо от изучаемого языка, осуществляют видеосъёмку этого материала для последующего обсуждения и подведения итогов ролевой игры.

В процессе изучения студентами II курса темы «Гражданское право и процесс Германии» мы привлекли студентов IV курса, специализирующихся по гражданскому праву и процессу России, вначале в качестве лекторов, которые в краткой форме изложили суть предмета, а затем на презентацию непосредственно самой ролевой игры в качестве экспертов. Таким образом, мы усложнили задачу для обеих групп:

- студентам II курса было предоставлено больше пространства для самостоятельности и фантазии;
- группа четверокурсников несла ответственность за умение доступно в краткой форме изложить теоретический материал, необходимый для моделирования игры; анализировать сюжет игры с точки зрения соответствия нормам процессуального права, адекватность действий её участников, творческий характер исполнения роли.

Как показало наше наблюдение за действиями участников обеих групп, условно обозначенных нами как «юристы» и «эксперты», студенты не замыкались только на работе своей группы. «Юристы» постоянно уточняли юридические моменты сценария у своих «экспертов»; консультировались по вопросам перевода с русского на немецкий язык у студентов, прошедших практику в Германии; советовались со студентами III курса, презентацию ролевой игры которых они просмотрели на видео. «Эксперты», в свою очередь, постоянно интересовались у студентов II курса ходом подготовки игры, уточняли моменты стадий процесса, давали рекомендации, посещали репетиции своих подопечных, хотя это не входило в круг их обязанностей.

В процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку мы учитываем, что большинство тем, связанных с обществом, политикой, побуждают студентов – будущих специалистов, иметь собственные взгляды, мнения, суждения. С чем-то они соглашаются или нет, или вообще имеют неопределённую позицию.

Подобные представления и позиции, которые иногда являются совершенно неосознанными и всплывают на поверхность лишь как следствие диалога, должны быть озвучены к началу дискуссии по теме или проблеме. При этом в плане начального этапа занятия могут быть использованы вопросы, желания, интересы студентов. В данном случае мы используем на своих занятиях по немецкому языку метод «Ассоциации-импульсы», который применяется следующим образом.

Преподаватель озвучивает в качестве *импульса* к ассоциации начало предложения, которое содержит ключевое понятие обсуждаемой темы, например для студентов – будущих юристов, “*Das Grundgesetz*” (основной закон) по теме “*Das Verfassungsrecht*” (конституционное право), “*Die Strafe*” (наказание)

по теме “*Das Strafsystem der BRD*” (система санкций ФРГ).

Примеры:

а) *Lese ich in einer Zeitung über das Grundgesetz, so* (если я читаю в газете об основном законе).....(Ассоциация)

б) *Das Grundgesetz für die deutsche Jugend ist* (основной закон для немецкой молодёжи)(Ассоциация)

Вариантом может быть:

а) написание пяти (самое рациональное число) импульсивных слов, которые студенты ассоциируют, например, с рабочей разговорной темой «Система санкций ФРГ»:

- 1) *die Vergeltung* – расплата,
- 2) *der Richter* – судья,
- 3) *die Sühne* – искупление вины,
- 4) *die Gerechtigkeit* – справедливость,
- 5) *die Maßregeln* – предписания;

б) или образование понятий от начальной буквы импульсивного слова. Это задание рекомендуется выполнять в интерактивном режиме.

Группа делится на две микро-группы, каждой из которых выдаётся количество листов – лент, соответствующее числу начальных букв импульсивного слова-понятия. Например, импульсивное слово *das Grundgesetz* (основной закон), следовательно, микро-группа получает 11 листов – лент, рассчитанных для написания на каждом из них ассоциируемого слова. При этом микро-группы информируются об ограничении времени работы, что наиболее их активизирует. Учитывая принцип визуализации, каждой группе рекомендуется выдавать листки одного цвета, которые будут впоследствии прикрепляться в отведённом для группы на доске ряду соответственно начальной букве импульсивного слова. Листки следует прикреплять обратной стороной, таким образом, соревнующиеся команды не могут видеть варианты ответов противоположной микро-группы – команды. По мере того, как заполняются все буквы импульсивного понятия одной из микро-групп, работа останавливается и объявляется победитель. Но это лишь первый этап. Далее листки раскрываются (т. е. переворачиваются на лицевую сторону), затем зачитываются и сравниваются варианты ответов. Необходимо отметить качество работы каждой микро-группы: соответствие ассоциативных слов импульсивному слову, правильность их написания и возможность их дублирования в одном ряду.

На своих занятиях мы довольно часто используем метод «Аквариум», предназначенный для обмена результатами групповой работы и их обсуждения. Мы считаем, что он является одним из приемлемых методов ведения дискуссии. В отличие от обычного занятия, где результаты групповой работы доводятся до участников остальных микро-групп последовательно одним или двумя докладчиком, этот метод предполагает выступление докладчика, к которому могут присоединиться в любое время остальные слушающие согруппники. Рассмотрим этот метод более детально.

G Gleichberechtigung
R Rechtsordnung
U Unverletzlichkeit
N Neugliederung
D Demokratie
G Grundrecht
E Einheit
S Staat
E Ehre
T Tradition
Z Zuverlässigkeit

Gründung
 Republik
 Untergang
 Notwehr
 Deutschland
 Gewissen
 Einigkeit
 Souverän
 Einwohner
 Treue
 zivil.

В помещении стулья расставляются по кругу или в форме подковы, в центр которого/которой ставится несколько стульев, предназначенных для докладчиков, преподавателя и предполагаемого «свободного» выступающего. Преподаватель предлагает микро-группам для обсуждения определённую тему, подтему, вопрос. Например, «Wodurch unterscheidet sich der russische Strafprozess von dem deutschen?» (Чем отличается российский уголовный процесс от немецкого?) – для студентов – будущих юристов. Участники микро-групп обсуждают тему и подводят итог обсуждения, используя короткие предложения, схемы, ключевые слова. По окончании обсуждения один или два представителя – докладчика микро-групп, занимают места в центре круга рядом с преподавателем, здесь же располагается дополнительный свободный стул. Остальные участники рассаживаются по внешнему кругу.

Представители микро-групп доводят до всех участников итоги работы своей группы без определённой последовательности. Если кто-то из участников внутреннего круга хочет дополнить или возразить своему партнёру, он может непосредственно присоединиться к сообщению, точно так же и слушатели внешнего круга. Для этого им необходимо занять свободный стул. После соответствующего выступления, дополнения или возражения они снова занимают своё место во внешнем круге. Таким образом, происходит интерактивное общение представителей микро-групп, поддерживаемое участниками внешнего круга в результате их активного непосредственного или опосредованного участия в диалоге.

Метод «Беседа по кругу» способствует формированию коммуникативной компетенции студентов на занятиях по иностранному языку, которая является важной как для их будущей профессиональной деятельности, так и для приватной сферы. Стержнем является общение: студент – студент, а не студент-преподаватель, как это часто бывает на занятиях.

Участники расставляют стулья по кругу или в форме подковы и считаются: А-Б, А-Б и т. д. Уча-

стники – Б берут свои стулья, образуют внутренний круг и садятся напротив своего напарника – А. Далее участники Б сообщают своим партнёрам А домашнее задание или ассоциации, затем участники А воспроизводят участникам Б всё услышанное.

По знаку ведущего (хлопок, звонок) сидящие во внутреннем круге участники Б передвигаются на два места вправо. Таким образом, каждый участник получает нового партнёра, и работа продолжается по тем же правилам. По следующему знаку заново происходит по установленному правилу смена партнёров. В виду того, что одновременно происходит обмен информацией нескольких пар партнёров, необходимо установить жёсткие правила: говорить вполголоса, не перебивать и не торопить друг друга, передвигать стулья бесшумно. Время работы по этому методу может варьировать в зависимости от разнообразия обобщений или количества ассоциаций. В случае, если обобщения являются однообразными, то работу рациональнее закончить через 3 – 4 передвижения.

Изображения (картины) зачастую намного лучше, чем слова, могут представить мнения, взгляды, переживания и т. д. Здесь как раз уместна русская пословица: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Действительно, картины, изображения, образы отчеканиваются в нашей памяти намного легче и остаются в ней надолго, позволяя впоследствии вызвать молниеносные воспоминания и восстановить события прошлого. Изображения воздействуют на смотрящего непосредственно и красноречиво, связывая его с изображённой ситуацией. Поэтому для создания атмосферы проникновения студентов в обсуждаемую тему, проблему, ситуацию лучше всего использовать метод «Живая фабула» и его варианты.

За одну, две недели до работы на темой, например, «das Sanktionensystem der BRD» (система санкций ФРГ), студенты получают задание подобрать картинки из журналов, газет, интернета по теме. На первом занятии по обозначенной теме все картинки, фотографии и т. д. выкладываются на большой стол

(можно составить несколько столов, но так, чтобы разложенные картинки-изображения были доступны для всех участников). Каждый из участников выбирает себе одну картинку, которая ему наиболее импонирует и вызывает определённые мысли, представления, воспоминания.

Затем, используя метод «Беседа по кругу», участники описывают выбранные картинки (можно дать задание: *Представьте, что Вы – ведущий правовед, судья, журналист и т. д.*) и поясняют своему партнёру, почему выбрал именно эту картинку. После того, как все участники представят свои картинки, необходимо разделить группу на микро-группы (по 4 – 5 человек в каждой, обычно это 2 – 3 микро-группы). Задание теперь звучит: *Расположите свои картинки в такой последовательности, чтобы получился сюжет по теме, озаглавьте свою «картинную историю», подготовьте и представьте её.* (Озвучивать «историю» должен один студент – представитель микро-группы, после того, как фабулу разработали все участники этой микро-группы).

Во время работы преподаватель может помогать студентам, но только в плане лексики и грамматики, но не самого сюжета. Если студенты испытывают трудности в составлении самой истории, преподаватель может дать только намёки на проблему, используя следующие слова: «может быть», «а если попробовать подойти с этой стороны», иначе студенты не будут самостоятельны в своём суждении, не смогут развить чужие мысли и история получится сухой и неинтересной.

Другая возможность состоит в том, чтобы в микро-группе остановиться на одной или двух картинках, которые считаются в группе наиболее презентабельными.

После представления «докладов», участники микро-групп заново занимают свои места. Они формулируют пять тем или вопросов, которые являются важными по обсуждаемой теме. Затем участники озвучивают их, сортируют и озаглавливают. Тем самым учебная группа создаёт основу для планирования преподавателем работы над темой. Ведь вопросы, которые будут обсуждаться на последующих занятиях, представляют интересы обучаемых студентов.

Вариантом работы с изображениями или картинками может быть метод, который мы успешно используем в своей работе и условно обозначили как «*Мастера-художники*» (авторский).

В процессе изучения определённой разговорной темы группе предлагается текст для изучающего чтения. Далее, в качестве домашнего задания, группе предлагается подобрать и описать картинки, изображения, фото:

первый вариант – визуализирующие предложенный текст,

второй вариант – визуализирующие (в зависимости от типа текста) либо предполагаемые по содержанию текста дальнейшие события, либо мнения, комментарии, ассоциации самих студентов по содержанию текста. Преподаватель может намекнуть, подсказать студентам, что даже абзац, предложение могут задать тему для визуализации, а сам процесс визуализации может быть представлен не только при помощи картинок. Этот метод помогает раскрыть творческий потенциал студентов, не говоря о стимулировании не только их работы со словарём и закреплении грамматики, что касается предмета «Иностранный язык», но и поиска информации и в последствии её анализа, необходимой для осуществления будущей профессиональной деятельности.

Как показала наша практическая деятельность, студенты неоднократно, вместо описания картинок или фото, сами разыгрывали представления (мини-шоу, мини-спектакли, не только с участием самих студентов, но и различных кукол, игрушек и т. д.). Таким образом, используя методы «Живая фабула», «Мастера-художники», в непринуждённой форме мы одновременно создаём основу для развития мыслительной деятельности студентов, их самостоятельности и согласованности действий в совместном поиске истины и стимулируем у них потребность в изучении спецдисциплин с использованием иностранного языка.

Подводя итог, отметим, что **междисциплинарный подход** в обучении иностранным языкам в вузе с использованием интерактивных методов обучения является необходимым условием для формирования профессиональной компетентности будущего специалиста, готового общаться на профессиональном уровне с представителем другой культуры для достижения, удовлетворяющего для обеих сторон результата.

Литература

1. Васильев, В. Л. Юридическая психология: учебник для вузов / Л. В. Васильев. – 5-е изд. доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2005. – 655 с.
2. Вульфов, Б. З. Основы педагогики: учебное пособие / Б. З. Вульфов, В. Д. Иванов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: УФАО, 1999. – 616 с.
3. Романов, В. В. Юридическая психология: учебник / В. В. Романов. – М.: Юрист, 1998. – 488 с.

Рецензент – Е. В. Булгакова, ГОУ ВПО «Кемровский государственный сельскохозяйственный институт».

ПОЛИТОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 332.14 (470+571)

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Артюх

Одной из ключевых проблем геополитического статуса России в глобальных процессах на современном этапе является сохранение ее территориального единства и политической, экономической, демографической, духовной целостности, что определяет трансформацию региональной политики Российской Федерации.

One of the key problems of Russia geopolitical status in global processes at present stage is to preserve its territorial, political, economical, demographic and spiritual integrity, that determines the transformation of regional policy in Russian Federation.

Ключевые слова: федерализм, внутриполитические процессы, региональная политика, межрегиональное взаимодействие.

Для любого федеративного государства, особенно такого, как Российская Федерация, региональная политика является одним из основных предметов деятельности государства, по сути, главным способом регулирования развития своих территорий. Государственная региональная политика имеет исключительно важное значение для России из-за огромных различий природно-географических, социально-демографических, экономических и других условий, становясь главным инструментом регулирования отношений между центром и регионами, создания и укрепления единого правового и экономического пространства.

Для России во все времена были свойственны колоссальные разрывы в уровне развития различных частей страны и, как следствие, анклавные модернизации. Однако в XXI веке цена таких разрывов становится особенно высокой. В современных условиях такой разрыв приобретает характер цивилизованного разрыва, и неспособность его преодолеть будет представлять угрозу всему российскому государству и обществу [1].

В период трансформации политических отношений роль региональной политики еще более возрастает, она охватывает все важные отрасли материального и нематериального производства, включая проблемы занятости населения, развития социальной сферы государства. Одним из основных векторов общественного развития, сформировавших облик современной России, явилась регионализация общественной жизни в целом, но в особенности и прежде всего ее политической сферы. Формирование федеративной государственности превратило субъекты в подлинно политические субъекты, изменило характер центральности политических процессов, привело к созданию принципиально иной конструкции политического пространства России.

Процесс регионализации в России оказался вынужденным и явился результатом не конструктивного развития, а децентрализации и распада СССР. В территориальной организации общества современный регион вычленялся в относительно автономное образование со специфической социально-

экономической, материально-производственной, экологической сферой обитания и жизнедеятельности населения. Распад единого экономического пространства СССР, дерегулирование и децентрализация экономики Российской Федерации, формирование локальных рынков товаров и услуг, усиливающийся процесс дифференциации доходов как между отдельными слоями населения, так и в региональном разрезе, усилили существующие пространственные различия в уровне социально-экономического развития отдельных регионов России, что требовало создания соответствующей системы государственной поддержки и регулирования, проведения сильной региональной политики со стороны Федерального центра, так и со стороны субъектов Федерации.

Основным нормативным актом, регламентирующим содержание региональной политики, является Указ Президента РФ от 3 июня 1996 года № 803, которым были утверждены «Основные положения региональной политики в Российской Федерации». Следовательно, под государственной региональной политикой понимается «самостоятельное направление государственной политики по регулированию регионального развития в соответствии с федеральными приоритетами» [2].

Однако до настоящего времени в науке не выработаны единые теоретические подходы к региональной политике, не определена ее сущность и содержание, не существует общепризнанного понятия региональной политики в условиях переходного периода. В научной литературе существуют самые разные точки зрения на сущность, цели и задачи региональной политики, теорию и практические пути ее реализации, что, на наш взгляд, вызвано неоднозначным пониманием как самого объекта региональной политики, так и целей и средств ее проведения.

Для процесса регионализации современной России характерен переход от вертикального типа связей (центр - регионы) к горизонтальному (регионы как партнеры друг друга и партнеры центра) как на политическом, так и на экономическом простран-

ве. Актуальность проблемы многоцелевого развития регионов России очевидна. Огромные размеры страны и непомерно большое число субъектов федерации, сильно разнящихся по территории, людскому, экономическому потенциалу, историческим и культурным особенностям, стало одним из серьезных препятствий для эффективного управления страной и нормального поступательного, сбалансированного развития государства в двухуровневой системе федеральных отношений. Для регионов переход к самостоятельному поиску собственных путей своего развития – это не только заветная цель, но и непростая задача. Прорыв в сфере региональной политики возможен только при условиях модернизации, позволяющей задействовать новые факторы развития территорий – децентрализацию ресурсов и полномочий, самостоятельность в принятии решений и конкуренцию.

В развитии политического управления имеют значение и межрегиональные взаимоотношения: двусторонние и многосторонние. Сегодня все субъекты Российской Федерации заключают между собой двусторонние соглашения. Заключаются соглашения двух видов: общие – по широкому спектру взаимоотношений, и специальные соглашения по конкретному поводу. За прошедшие годы возникли разные межрегиональные структуры: Совет Федерации в 1992 г., объединяющий руководителей республик; Союз губернаторов (1993 г.), состоящий из глав администрации краев и областей; Ассоциация руководителей представительных органов власти субъектов Федерации (1995 г.) и другие. Они способствуют развитию горизонтальных политических и экономических отношений между регионами. Кроме того, начиная с 1990 г., были созданы межрегиональные организации социально-экономического взаимодействия – «Сибирское соглашение», «Большой Урал», «Северный Кавказ», «Большая Волга», «Дальневосточная ассоциация», «Северо-Запад», «Черноземье», «Центральная Россия» [3].

Усиливающаяся международная интеграция привела к тому, что внутренние полномочия регионов приобрели международный масштаб. Вследствие чего часто возникают совместные полномочия органов власти региона и государства, в первую очередь, это характерно для международной торговли. Кардинальное и отвечающее современным мировым веяниям изменение ситуации в территориальном развитии может быть связано только с преодолением в государственной региональной политике тенденции чрезмерной централизации. Необходим переход от сверхцентрализованной системы, с доминированием интересов, ресурсов и действий федерального уровня, к новой, децентрализованной системе, в которой более заметную роль мог бы играть, а в итоге и получить преобладающее значение, самостоятельный поиск регионами собственных путей своего социально-экономического развития, конечно, в соответствии с федеральными законами РФ.

В контексте исторически и географически обусловленной неоднородности России угрожающими становятся современные центробежные процессы

трансформации экономического пространства, что может привести к ситуации «добровольного» решения населения региона о выходе из состава России. Реально добиться сокращения разрыва в уровнях жизни между регионами России можно только путем создания условий для их саморазвития, использования собственных ресурсов и выгод экономико-географического положения. Одним из сдерживающих моментов сохранения России в существующих границах является межрегиональное взаимодействие.

Восстановление ряда демонтированных элементов федерализма не только необходимо, но и – в конечном итоге – неизбежно, в противном случае, под угрозой окажется политический режим и страна в целом. Прежде всего должны быть возвращены прямые выборы губернаторов, а также система учета региональных интересов при принятии решений на федеральном уровне. При этом должен усилиться и базовый для федералистской системы этаж местного самоуправления. Указанные изменения будут означать постепенный возврат к принципу субсидиарности, согласно которому управленческие функции осуществляются на максимально низком возможном уровне и лишь при необходимости делегируются снизу вверх, а не наоборот. Центр избавится от многочисленных, избыточных для него функций, а регионы получат дополнительные полномочия и ресурсы, необходимые для их исполнения. Неизбежно произойдет и выравнивание статуса субъектов, но не за счет лишения республик в составе РФ их «привилегий», а за счет подтягивания к ним остальных. Также необходима унификация статусов территорий с сохранением в перспективе лишь собственно субъектов Федерации и федеральных территорий, в отличие от республик или «матрешечных» структур.

Федерация – далеко не бесконфликтный сценарий, особенно в условиях, когда субъекты Федерации резко отличаются друг от друга по уровню развития и масштабам. Однако этот вариант обладает потенциалом саморазвития, и если он будет запущен, многие позитивные процессы экономического и политического развития пойдут в полуавтоматическом режиме, необходимо будет лишь их контролировать и подправлять.

Многовариантность моделей региональной политики в федеративных государствах позволяет исследователям вести дискуссию в отношении наиболее эффективной модели государственной региональной политики России. Одна из таких моделей – укрупнительный проект с выходом на давно декларируемую некоторыми политиками «губернизацию», в которой регионы страны могут быть объединены в 30 – 40 крупных губерний, или земель, лишенных каких бы то ни было элементов этнической государственности. Результатом должно быть создание мощных, относительно самодостаточных регионов, которые будут выступать как сильные индивидуальные игроки во взаимоотношениях с Центром. Позитивный элемент укрупнения – возможность децентрализации на уровне крупного региона, ухода от нынешней модели «региональная столица и

ее окружение». Баланс издержек и выгод от укрупнения не очевиден, однако ясно, что укрупнение в целом ведет к децентрализации как на общероссийском, так и на региональном уровне. Укрупнение регионов позволит образовать новые макрорегиональные столицы. Роль таких столиц отчасти уже выполняют центры федеральных округов: Петербург, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Екатеринбург, Новосибирск, Хабаровск.

В 2008 год Россия вошла с восстановленной государственностью, политической и социальной стабильностью, мощным нефтегазовым сектором, играющим важнейшую роль в международном разделении труда. Но влияние мирового экономического кризиса повлияло на развитие регионов России, а как следствие, произошла корректировка региональной политики страны.

Масштаб кризиса повлиял на взаимоотношения Центра и регионов, провоцируя обратные укрупнительным проектам процессы – региональный сепаратизм. Гигантская по территории и многорегиональная Россия, где к тому же за многими регионами закреплён специальный этнический статус, в условиях финансово-экономического кризиса нуждается не только в быстрых, но и разнообразных решениях, отвечающих региональной специфике. В такой ситуации необходима децентрализация управленческих решений и схем. В противном случае, трудно будет избежать масштабного кризиса в отношениях Центра и регионов. Его могут спровоцировать как неосторожные действия Центра, так и его бездействие или неэффективность в условиях развития конфликта в любом из регионов.

При сильном и затяжном экономическом кризисе эффективное развитие отдельных регионов, на фоне всеобщего спада позиций региональных показателей, невозможно. Тем не менее риски и характер воздействия кризиса на российские регионы не одинаковы, разными будут и траектории выхода, о чем свидетельствует опыт предыдущих кризисных периодов. В условиях мирового экономического кризиса потенциал региона является важнейшим условием сдерживания процессов дестабилизации.

В данной ситуации приобретает актуальность реальная федерализация, которая до этого оставалась маловероятной. Дело в том, что кризис:

а) объективно ослабляет Центр, подрывая налаженную модель патернализма в отношении как граждан, так и регионов;

б) неизбежно усиливает нижние этажи управления, ставя субсидиарность с головы на ноги. Множество возникающих проблем могут быть решены «из Москвы», которая поэтому вынуждена явочным порядком передавать часть своих управленческих функций вниз. Это может происходить в виде возврата к практике договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между Центром и отдельными регионами, а также менее формализованных договоренностей;

в) кризис подрывает саму базу сырьевой экономики, в которой Центр присваивает ренту и, распределяя ее, держит в жестком подчинении регионы.

Финансово-экономический кризис затрагивает тысячи и десятки тысяч крупных и средних банков и компаний на региональном и местном уровнях. Решать подобные проблемы (и те, что возникают вместе с ними) у федеральной власти не хватит физических возможностей. У региональной же власти для этого недостаточно полномочий и ресурсов. Между тем именно на предприятиях среднего размера часто держится жизнь целых городов или даже регионов. Данные об изменении ситуации в регионах показывают, что новый кризис имеет характер центро-периферийной диффузии: он распространяется от центров и регионов, наиболее связанных с глобальной экономикой, к периферийным территориям, слабо включенным в глобальные обмены.

В условиях международной конкуренции эффект от внешнеэкономической деятельности хозяйствующих на территории федеральных округов РФ субъектов может возрастать только при условии системного, скоординированного развития внешнеэкономической деятельности на их территории и достижения оптимального соотношения регионального, федерального и корпоративного эффекта от продажи на внешнем рынке продуктов, произведенных на территории регионов. Реструктуризация экспортоориентированных крупных производств с выведением головной компании за пределы округов влечет снижение региональных финансовых потоков и поступлений в региональный консолидированный бюджет. Встречный инвестиционный поток не всегда удовлетворяет потребностям развития регионов.

Особенность нового кризиса в том, что он ставит под сомнение преимущества глобализации. В России весь переходный период подтверждался тезис, что глобализация экономики регионов благоприятно отражается на их развитии. В начале 1990-х системный кризис обрушился на экономику страны, но примерно десяток регионов оказались более устойчивыми не только благодаря конкурентным преимуществам (эффект масштаба, сырьевые ресурсы и др.), но и относительной открытости их экономики. Новый кризис развивается иначе – наибольшие потери понесли те компании и рынки, которые сильнее вовлечены в глобальную экономику (в том числе через кредитные механизмы). Негативное воздействие оказывают:

а) значительное снижение цен на экспортные ресурсы на мировых рынках;

б) сокращение мирового и внутреннего платежеспособного спроса, прежде всего в отраслях инвестиционного цикла. Например, экспорт металлургической продукции снизился почти вдвое, а внутри страны резко упал спрос на стальной прокат, используемый в строительстве; в цементной промышленности и спрос, и цены снизились на 30 – 40 %.

Для отраслей промышленности (в том числе сырьевых и обрабатывающих) и сектора услуг пространственная проекция кризиса не одинакова. Отрасли промышленности с наибольшими рисками также неоднородны, нужно учитывать трудоемкость отрасли и состояние конкретных предприятий. Мак-

симальные риски концентрируются в черной и цветной металлургии не только из-за спада мировых цен на продукцию, но и по другим причинам: эта отрасль более трудоемка, но в ней не была завершена оптимизация занятости, кроме того, менее крупные и старые предприятия не получили необходимых инвестиций для технической модернизации. Все это усугубляется концентрацией металлургических активов в небольшом числе регионов, особенно на Урале, и монопрофильностью городов металлургической промышленности. Проблемы металлургии подтверждаются текущей статистикой: снижение энергопотребления более чем на 5 % за октябрь 2008 г. зафиксировано в 11 регионах России, среди которых большинство металлургических (Челябинская, Липецкая, Кемеровская, Вологодская области, а также Брянская с передельной металлургией и тяжелым машиностроением) [4].

В угольной отрасли наиболее уязвимы добыча коксующихся углей, которые поставляются в основном российским металлургическим предприятиям, а также производство кокса. Собственниками шахт в Кузбассе и Печерском угольном бассейне являются в основном металлургические компании, которые будут сохранять и угольные, и железорудные активы вертикально интегрированных холдингов. С учетом резкого сокращения спроса на коксующийся уголь и низкой мобильности шахтеров неизбежны сокращение рабочего времени (неполная рабочая неделя и др.) и оплаты труда, но сокращение занятости в угольных городах и поселках, скорее всего, будет ограниченным, поскольку высок риск социальной напряженности и протестных настроений. Сильный спад цен на продукцию сделал нерентабельным использование старых низкоэффективных активов, особенно в средних и малых городах Урала, Европейского Севера и Сибири. Собственники таких предприятий уже останавливают производство. Региональные власти стараются воспрепятствовать таким мерам.

Отдельной проблемой является массовое высвобождение занятых в строительстве, во всех крупных городах сокращение занятости будет самой распространенной реакцией на кризис. Еще одна тенденция, которая в большей мере касается городов – объявленные сокращения численности государственных служащих в ряде регионов (Татарстан, Пермский край и Ульяновская область, Республика Алтай, Кемеровская обл. и др.). Усиливается напряженность в бюджетной системе регионов, многие из них вновь перешли к дотационным бюджетам. В регионах, где основу экономики составляет экспортная промышленность, особенно в монопрофильных, стабильность доходов бюджета зависит от ситуации на крупных предприятиях.

Главный региональный интерес России в настоящее время должен быть осознан как минимизация негативных проявлений территориальной дезинтеграции на уровне субъектов Федерации, как поддержка местных преобразований, как создание общероссийских условий для того, чтобы каждый

субъект Федерации максимально использовал свой внутренний потенциал и во все меньшей мере претендовал на скудные возможности государственной помощи.

Смогут ли федеральные округа, а впоследствии и укрупненные регионы России, стать эффективным инструментом выравнивания региональной асимметрии, пока не известно. Территориальная конкуренция даст эффективные результаты только при максимально возможной децентрализации системы использования финансовых ресурсов страны, т. е. на каждой территории следует оставлять как можно большую долю средств, источником которых является осуществляемая на этой территории экономическая деятельность.

Для реализации государственной региональной политики, для эффективного развития регионов современной России необходимо учитывать специфику регионов: климатическую, географическую (сырьевые запасы провинций), демографическую ситуацию в данном регионе; исторические, ментальные, духовные и культурные особенности развития.

В своем ежегодном послании Федеральному собранию 12 ноября 2009 г. Президент РФ Дмитрий Медведев отметил: «Надо признаться, что в предыдущие годы мы сами недостаточно сделали для решения унаследованных от прошлого проблем. Мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от униженной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей. Привычка жить за счёт экспорта по-прежнему тормозит инновационное развитие... Считаю, что в целом Правительство и Центральный банк, региональные власти при поддержке законодателей всех уровней смогли стабилизировать ситуацию в экономике и социальной сфере» [5].

В основе региональной политики современной России должен быть учет особенностей регионов в общероссийской структуре, перенос основных направлений экономических реформ на региональный уровень, всемерное развитие местного самоуправления, развитие предпринимательства на местах, решение внутри регионов социальных проблем, проблем охраны природы и рационального использования природных ресурсов. В то же время при условии региональной направленности экономических реформ необходимы меры по пространственной интеграции экономики России, проведению жесткой федеральной налоговой политики, укреплению общероссийского рынка наряду с развитием региональных рынков. Для отдельных регионов необходима разработка социальных государственных региональных программ и финансирование из государственного бюджета. В первую очередь, это относится к регионам с уникальными природными ресурсами, освоение которых не под силу органам местного самоуправления, а также к регионам, наиболее экономически отсталым и регионам с экстремальными природными условиями.

Литература

1. Макаренко, Б. Возможна ли в России модернизация? / Б. Макаренко // *Pro et Contra*. – 2008. – № 5 – 6 (43). – С. 33.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». Кремль, 3 июня 1996. – М. – № 803. – 283 с.
3. Багратуни, К. Ю. Мотивационный механизм государственного управления российских регионов / К. Ю. Багратуни // *Социально-гуманитарные знания*. – 2007. – № 1. – С. 331 – 338.

4. Зубаревич, Н. Региональная проекция кризиса / Н. Зубаревич // *Pro et Contra*. – 2008. № 5 – 6 (43). – С. 48.

5. Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. [Электронный ресурс]. – М.: Администрация Президента РФ, 2009 г. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> - 12.11.2009.

Рецензент – Е. А. Сафонова, ГОУ ВПО «Сибирский государственный индустриальный университет».

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923:17.022.1

ИДЕАЛ КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Т. Л. Антоненко

Обосновывается место идеала в ценностно-смысловой сфере личности, как наивысшей ценности, раскрывается сущность идеала, его основные признаки и функции. Показана зависимость идеала от развития ценностно-смысловой сферы.

The place of the ideal in the value and meaning sphere of a person as the highest value is grounded, the essence of the ideal, its main characteristics and functions are revealed. The relation between the ideal and the level of value and meaning sphere development is shown.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, идеал, ценности, должное, значимость.

В современных условиях нарушена изначальная природа личности, ее целостность, которая предполагает гармоничность развития человеческих качеств, творческих способностей, потребности в многообразных видах деятельности, проявление духовно-нравственных поступков, проживание в согласии с природой. Это стало результатом технократического мышления, тотальной информатизации общества, которая без достаточно развитого критического мышления дезориентирует человека в мире ценностей, ориентирует его в основном на прагматические результаты, односторонность мировоззрения.

Подрастающее поколение подвергается влиянию огромных разнородных неконтролируемых информационных потоков системы Интернет, попадая в информационно-компьютерную зависимость и погружаясь в виртуальный мир символической реальности. Это приводит к отрыву от вещно-объектной реальности, которая предполагает наличие предметных прототипов, дающих возможность осуществлять выбор идеальных образцов из реальной действительности. В такой ситуации доминирующей целью бытия учащейся молодежи становится идея: «быть в восприятии» [10]. Превращаясь в оператора и манипулятора, индивид теряет органическую связь с реальностью и, по существу, выпадает из общего контекста культурно-ценностного мира. Этим самым разрушается целостность личности, целостность ее мировоззрения, благодаря которому

она находится в гармоничном единстве творения самой себя и преобразования окружающего мира.

Для целостного мировоззрения характерно органическое единство научной, «сердечной» (Б. В. Раушенбах) и эстетической картины мира.

И. А. Ильин подчеркивал, что спасение человека от его внутреннего раскола кроется в его цельности, в противном случае, «он обречен на вечную и притом безнадежную погоню за новыми удовольствиями» [7, с. 416]. Он определил три «великие силы будущего», которые позволят исцелиться человеку: сердечное созерцание, совестная воля и верующая мысль [7, с. 424].

Рассматривая человека как целостную психологическую систему, В. Е. Ключко отмечает, что он «выступает не в противопоставлении объективному миру, а в единстве с ним, в своей продленности в ту часть этого мира, которая им освоена, т. е. имеет для него значение, смысл, ценность» [8, с. 107].

Нынешняя эпоха постмодернизма особенно ярко выявила тенденцию к неустойчивости молодого поколения в выборе и принятии общечеловеческих ценностей, духовно-нравственных, эстетических идеалов, к утрате целостного мировоззрения, что связано с ускоренной временной сменой общественного строя, размытостью и неопределенностью значимых в данный культурно-исторический промежуток времени ценностей жизни, которые становятся для конкретной личности жизненно определяющим смыслом.

Принятие тех или иных ценностей человеком во многом зависит от отношений, существующих в обществе, которые держатся на категориях должностования – «так должно быть». Эту мысль подчеркивал Э. Агацци, указывая на то, что в собственно человеческих действиях, как бы просты они ни были, обязательно наличествует «как должно быть», «которое пронизывает всю сложную иерархию человеческой деятельности сверху донизу» [1, с. 65]. Вот это «как должно быть», являющееся идеальным образцом, ценностью, и есть очень сложно выполнимое действие в жизни человека, которое требует от него самого высокого уровня совершенства. Объяснение этому мы находим у С. Л. Рубинштейна. «Должное, с одной стороны, противостоит индивиду. Поскольку оно осознается как независимое от него – общественно всеобщезначимое, не подвластное его субъективному произволу». Для того, чтобы должное стало предметом личных устремлений, личностно значимым, необходимо, чтобы мы не только отвлеченно знали о должном, но и переживали нечто как должное [12, с. 531].

Человек строит свою жизнь на основе той системы ценностей, которые он выбирает, принимает и руководствуется ею на практике. Но, чтобы сделать соответствующий выбор, ему необходимо постоянно заниматься человеческим самостроительством, ориентироваться на должное, совершенные образцы, которые должны стать смыслоценными в разных аспектах его жизнедеятельности.

Определяющей структурой в творении человека как человека является ценностно-смысловая сфера личности. С. Л. Рубинштейн, рассматривая человека в органическом взаимодействии с миром, глубоко и всесторонне раскрыл сущность ценностей и их роль в определении смыслов. «Ценность – это значимость для человека чего-то в мире». К этому значимому, т. е. к ценностям он относил идеал – идею [13, с. 383].

В современной психологической науке ценностно-смысловая сфера рассматривается с разных позиций: А. В. Серый и М. С. Яницкий определяют ее как базовое ядро личности, включающее в себя два компонента – личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающую личностные особенности смыслового понимания; А. С. Шаров – как единое системно-структурное образование, состоящее из мотивов, смыслов и ценностей. Причем, с его точки зрения, ценностно-смысловое содержание выполняет роль направленного напряжения, которое указывает на то, что имеет значимость для человека и дает ему энергию для достижения целей [18, с. 59]. Акцент, сделанный А. С. Шаровым на энергии, очень важен, так как жизнь человека определяется определенными точками опоры, без которых он ощущает дискомфорт. Так вот эти точки и являются возбудителями и наполнителями энергией человека. Четкое осознание того, что для человека является значимым, дает возможность строить свою жизнь в соответствии с избранным ценностно-смысловым содержанием.

Нам близка точка зрения ученых, которые определяют ценностно-смысловую сферу как результативную сторону самоопределения, задающую мировоззренческие установки и поведенческие стратегии личности (Т. М. Буякас, В. В. Гулякина, А. С. Чернышев и др.). В этом контексте самоопределение рассматривается как процесс проектирования своего будущего на базе создания приоритетной системы ценностей и смыслов. Чем шире спектр личностно-значимых духовных ценностей, определяющих смысл жизненных стратегий личности, тем выше уровень ее совершенствования. Совершенствование представляет собой потребность в цельности, завершенности. Это своего рода смыслы жизнедеятельности, которые всегда являются завершенной категорией (М. К. Мамардашвили). По мнению Р. Г. Апресяна, понятие совершенства возникает на основе идеи некоторой высшей цели, которая представлена высшим идеалом. Сам факт существования которого является результатом «настойчивых усилий человека по изменению, совершенствованию и изменению себя» [2].

Значимость чего-то для человека как качественная характеристика ценности – это результат его взаимоотношений с миром. Причем отношения человека с миром поддерживаются в тех сферах, которые являются для него значимыми. Эта значимость может проявляться и как актуальная потребность, и как ценностная система. Именно она побуждает человека к созданию целостной картины мира, идеальных образов-образцов, моделей поведения и т. д. Образ мира, который создает для себя человек, находится в постоянном взаимодействии с реальным миром.

А. С. Шаров, рассматривая категорию значимости в контексте ценностно-смысловой сферы, определяет ограниченную значимость как единицу анализа ценностно-смысловой сферы. По его мнению, значимость – это снятая зависимость человека от мира, которая включает в себя окружающий мир и представляет собой силу и направленную напряженность [18, с. 21].

Ф. В. Бассин рассматривал значимость относительно ценностно-смысловой сферы как эмоциональную ее сторону, которая связана с бессознательными проявлениями субъекта. В. Д. Шадриков подчеркивал, что значением и смыслом наделены не только предметы и явления внешнего мира, но и эмоции и эстетические восприятия [17].

Основное предназначение человека заключается в творении себя самого. Это ему необходимо для осуществления возможности проживать свою жизнь человеком, в том мире, куда он пришел. Для решения этой задачи он прибегает к поиску и творению смысла своего существования. Теоретически человек способен на очень многое: он может изменять свое тело (занятие бодибилдингом), может научиться любому виду искусства, может научиться приглушать свои эмоциональные порывы и многое другое, но вопрос в том, надо ли это все одному человеку, значимо ли это для него? И если это значимо, значит, оно представляет для него ценность, как ценность его бытия.

Мир, в который приходит человек, это самоорганизующаяся система со своей историей, законами, правилами, традициями. Вступая с ней в разнообразные отношения, он устанавливает определенные связи, подчиняясь этой системе, отвергая ее, приспособляясь к ней, вбирая в себя то, что становится частью его внутреннего мира, частью его «Я».

Х. М. Вегас подчеркивает, что реальность, в которой живет человек, не является «безликой, как простая совокупность чистых фактов». В практической жизни человека она «порождает как бы «рельефы», которые привлекают к себе внимание». Эти рельефы, как качества реальности, становятся предметом оценки человеком. Х. М. Вегас называет их ценностями, обладающими значимостью, жизненной важностью и способностью мотивировать волю личности [4, с. 90]. Реальность представляется как некоторая данность, которую человек не властен изменить, что дает ему возможность создавать свой воображаемый идеальный мир.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценностно-смысловая сфера личности является стержнем ее направленности, которая определяет и по которой сличаются мысли, чувства и поступки человека. Регулятором такого взаимодействия являются нравственные идеалы, которые направлены на пробуждение воли, чувства совести, стыда, любви к человеку.

Всесторонний анализ проблемы ценностно-смысловой сферы личности, представленную в философской и психологической литературе, позволил нам сделать предположение о том, что наличие идеала отражает высокий уровень развитости ценностно-смысловой сферы личности. Иными словами, идеал может быть четко представляемым образом-образцом и действенным по своему характеру при условии развитости ценностно-смысловой сферы. Развитие личности предполагает позитивные динамичные изменения как ценностно-смысловой сферы, так и идеала, что обусловлено их взаимовлиянием и взаимозависимостью.

Если рассматривать сущность идеала, исходя из его определений, то он включает в себя следующие характеристики: идеал более всего приближен к истине. «Идеалы – наиболее достоверное, с наибольшей вероятностью соответствующее истине отражение законов реальности (законов-реальностей) в сознании человека, общества» [16]. Идеал можно отнести к «третьему миру» (К. Р. Поппер), идеальному миру, который, как и первые два (материальный и ментальный), является реальными. С точки зрения философа, с появлением третьего мира «все миры открылись перед человеческим бытием» [11].

Идеальный мир, идеал лучше всего представлены в искусстве посредством символов. То, что дано для нашего восприятия в символической форме, является более приятным, так как дает возможность нашему сознанию отреагировать на нее. Символика обращает на себя внимание своей двойной сущностью: в ней есть знакомое и неизвестное. Это сродни механизму, используемому в воспитательном процессе – прямое (тривиальное) воздействие игнорируется или вытес-

няется, а опосредованное «цепляет» сознание. Символика побуждает человека к таким процессам, как понимание, рефлексия, интерпретация (Г. П. Щедровицкий). Эти процессы играют большую роль в рождении принципиально новых отношений к себе, к другим, к миру. Следует обратить внимание на процесс понимания, который по мнению философов представляет собой проникновение в индивидуальные смыслы [7]. Человек не может воспринимать все знания о мире, поэтому человеческий ум «должен найти путь к вере ... к созерцательной, разумной и светлой, к вере достаточного основания» [7]. Ученые выделяют два вида веры: религиозную и познавательную уверенность [7, с. 19].

А. С. Хомяков верой называл первые акты познания, из которых строятся все наши знания. Эти первичные данные «предшествуют логическому сознанию», они образуют «жизненное сознание» или «живознание» [3].

Идеал как высшая ценность есть один из символов человеческого совершенства. В реальности человек всегда находится на пути к идеалу, и сам идеал носит объективно-субъективный характер. С одной стороны, идеал задается культурой общества, системой ценностей, преобладающих в обществе, а с другой – личность всегда в понимании общественного идеала привносит свои субъективные представления. Этот образ необходим для развития ценностно-смысловой сферы.

Гегель считал, что идеал, как высшее совершенство, достижим для человека в мышлении.

Рассматривая идеал как высшую ценность, следует иметь в виду, что существуют идеальные образцы во всех сферах жизни: идеал Человека, идеал отношений с другими, профессиональный идеал, идеал семейных отношений и т. д. Знания человека о предмете определяют и отношение к нему. Познавая новое, наблюдая другие образцы отношений, испытывая новые позитивные эмоции и чувства, у человека меняются представления об идеале.

На наш взгляд, множество идеалов имеют право на существование в связи с множеством видов ценностей. Не вдаваясь подробно в существующие классификации ценностей, остановимся на классической таблице ценностей М. Шелера, а именно – на духовных ценностях:

- эстетические ценности;
- интеллектуальные ценности;
- общественные (нравственные) ценности;
- религиозные ценности.

Эстетические ценности лежат в основе эстетического идеала. Эстетический идеал отражает должное представление о красоте во всех ее проявлениях, об эстетическом, как чувственно-образном отражении действительности. В. П. Крутоус выделил *три основные функции эстетического идеала*, которые по аналогии могут быть применены и к другим видам идеала (интеллектуального, нравственного, религиозного и других).

1. *Эвристически-прогностическая функция*. Необходимо проложить путь в будущее, найти возможное и желательное решение острейших проти-

воречий, (или при определенных условиях создать, хотя бы иллюзию их решения, своего рода «компенсацию» за отсутствие реальной гармонии, представляющейся осуществимой лишь в некоем условном мире).

2. *Критериально-оценочная функция.* В других случаях проблема идеала встает в несколько ином аспекте – в связи с всегдашней потребностью человека свести в единую систему, представить в виде определенной иерархии весь мир его ценностей. Вхождение в этот круг каждой новой ценности, изменение абсолютного или относительного веса хотя бы одной из них вызывают соответствующую модификацию всех элементов системы, и с тем большей остротой ощущается необходимость вообразить наивысшую ценность, то должное, которое бы могло служить эталоном для оценки всего сущего.

3. *Воспитательная функция.* Заключается в необходимости формирования эстетического идеала у подрастающих поколений на образах высшей красоты, гармонии, совершенства.

Ученые отмечают, что особенностью эстетического идеала является его антропосферность, «изменение представлений о человеке всегда влекло за собой соответствующие модификации эстетического идеала» [9, с. 105 – 106].

Касательно нравственного идеала необходимо подчеркнуть, что с его появлением в «структуре нравственного сознания в целом предельно заостряется противоречие сущего и должного». Нравственный идеал отражает идею всесовершенного человека [5, с. 17 – 36].

Идеал как ценность может формироваться по типам отношений человека к миру: познавательное, эстетическое, этическое, действенное [12].

Анализируя идеи об идеальной модели личности, Е. Б. Старовойтенко выделяет две ее составляющие: теоретическую и практическую стороны. Теоретическая сторона представляет идеал как идеальный образ «подлинной сущности человека», все самое лучшее, что может в нем развиваться. С практической стороны идеал представлен как «живая действительность», где личность способна сопоставлять наличные и будущие условия жизни [15, с. 11]. Е. Б. Старовойтенко акцентирует внимание на том, что идеал нельзя представлять как застывшую схему, необходимо видеть в нем «многомерную динамику жизни и ее мысленного отражения» [15, с. 12].

На пути к идеалу существуют определенные опосредующие звенья, которые представлены Е. Б. Старовойтенко:

- конкретная социальная обстановка жизни индивида;
- формы и содержание его духовно-практической деятельности;
- сложившиеся интересы, потребности, ценности;
- теория и практика образования и воспитания, обращенные к данному индивиду;
- мера внимания других людей к его достоинствам и достижениям;

– осознанное стремление индивида к формированию у себя лучших человеческих свойств.

Для принятия социокультурных ценностей требуется наличие определенных внутренних предпосылок, к которым психологи относят: мыслительную культуру, чуткое нравственное сознание, рефлексивную способность, художественное воображение [15, с. 14].

Качественная характеристика идеала личности может быть представлена следующими признаками:

- возвышенные представления личности о жизненных ценностях;
- человеческая подлинность, как уровень одухотворенности личности, предполагающий духовное рождение Человека;
- обращенность в будущее, проектирование жизненного пути;
- вера как «состояние устремленности к предельному, сфокусированности на стремлениях, по своей насущности не имеющих аналогов в человеческой мотивации» [19, с. 416];
- регуляция поведения и деятельности человека [9].

Значимость идеала в развитии и становлении ценностно-смысловой сферы личности заключается в потенциальных возможностях человека пройти динамичный путь присвоения ценностей и смыслов и достичь вершины совершенства. Идеал является фундаментальным фактором развития ценностно-смысловой сферы личности, он является наивысшей ценностью, которая определяет смыслы человеческого бытия.

Идеал в структуре ценностно-смысловой сферы личности выполняет роль творческого преобразователя личности, творение себя самой по воображаемому, избранному образу, который соответствует конкретной индивидуальности. Идеал – визуальный образ смысла ее существования [13].

Литература

1. Агацци, Э. Человек как предмет философского познания / Э. Агацци // О человеческом в человеке / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991.
2. Апресян, Р. Г. Одухотворенность / Р. Г. Апресян // Человек. – 1996. – № 4. – С. 18 – 32.
3. Барышков, В. П. Аксиология личностного бытия / В. П. Барышков / под ред. В. Б. Устьянцева. – М.: Логос, 2005. – 192 с.
4. Вегас, Х. М. Ценности и воспитание / Х. М. Вегас. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 225 с.
5. Дробницкий, О. Г. Структура морального сознания / О. Г. Дробницкий / Хрестоматия по педагогической аксиологии. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 480 с.
6. Еникеев, М. И. Энциклопедия. Общая и социальная психология / М. И. Еникеев. – М.: ПРИОР, 2002. – 560 с.

7. Ильин, И. А. Спасение в целостности: собр. соч.: в 10 т. / И. А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 3.
8. Ключко, В. Е. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики / В. Е. Ключко // Образование и социальное развитие региона. – Барнаул, 1995. – № 3 – 4. – С. 104 – 113.
9. Крутоус, В. П. Категория прекрасного и эстетический идеал / В. П. Крутоус. – М.: МГУ, 1985. – 168 с.
10. Недорезов, В. Г. Источники и важнейшие особенности изменений в современном техническом знании / В. Г. Недорезов. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/library/>.
11. Поппер, К. Р. Эволюционная эпистемология / К. Р. Поппер // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
12. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер-Ком, 1998. – 688 с.
13. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человеческий мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
14. Серый, А. В. Ценностно-смысловая сфера личности / А. В. Серый, М. С. Яницкий. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
15. Старовойтенко, Е. Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. Б. Старовойтенко. – М.: Академический Проект: Триста, 2004. – 250 с.
16. Трифонов, Е. В. Психофизиология человека. Русско-англо-русская энциклопедия, 13-е изд. / Е. В. Трифонов. – 2009. – Режим доступа: <http://www.tryphonov.ru/tryphonov1/terms1/ideal.htm>.
17. Шадриков, В. Д. Происхождение человечности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. Д. Шадриков. – М.: Логос, 1999. – 200 с.
18. Шаров, А. С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности / А. С. Шаров: дис. ... д-ра психол. наук. – Новосибирск. – 2000. – 383 с.
19. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Р. Эммонс [пер. с англ.] / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 416 с.
20. Юм, Д. О человеческой природе / Д. Юм. – СПб: Азбука, 2001. – 320 с.

Рецензент – М. С. Яницкий, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

УДК 159.923.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРУГОЗОРА СТУДЕНТОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТОВ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

В. П. Михайлова, Н. И. Корытченкова, Т. И. Кувшинова, В. М. Кузина

В статье обобщен опыт исследования кругозора студентов по 20 номинациям (искусство, кино, музыка, философия, наука и др.) с целью выявления интеллектуальной компетенции будущих специалистов.

In article experience of research of an outlook of students on 20 nominations (art, cinema, music, philosophy, a science and another) is generalised for the purpose of revealing of the intellectual competence of the future specialists.

Ключевые слова: кругозор, эрудированность, национальное самосознание, развитие.

Развитие общества в целом определяется развитием каждой личности в отдельности, ее социальным статусом, интеллектуальным и эмоционально-волевым развитием. Имидж каждой страны определяется уровнем ее организационной культуры, под которой понимается совокупность ценностей и убеждений, господствующих в стране, пониманием целей развития общества и его перспектив.

Падение престижа нашей страны отражается и на самосознании нашей молодежи (каждый второй студент хотел бы жить и учиться за рубежом) [1, с. 45].

Мы поставили цель изучить кругозор студентов 5 курса заочного обучения юридического факультета и математиков 4 курса очного обучения. Им было предложено перечислить по пять известных актеров кино, композиторов, художников, писателей, философов, ученых и т. д. по 20 номинациям. «Коэффици-

циент знания» оценивался следующим образом: оценка «очень плохо» – если названо до 20 фамилий; «удовлетворительно» – от 21 до 40 фамилий; «хорошо» – 61 – 80 фамилий; «отлично» – 81 и более фамилий.

В качестве критериев была использована система, предложенная Н. Я. Соколовым [5] у юристов, кроме этого теста исследовалась самооценка модифицированной методикой Б. К. Пашнева [2]. Студентам предлагали назвать свои положительные и отрицательные качества.

Рассмотрим кругозор студентов-юристов 5 курса заочного обучения

Средний коэффициент знания составил 53, что соответствует оценке «удовлетворительно». Лучше всего студенты знают **отечественных актеров**. Ими было названо 50 фамилий. Самый высокий

рейтинг получил Ю. Никулин (его назвали 6 студентов из 20). Каждым четвертым студентом были названы артисты: А. Миронов, Г. Вицин, С. Безруков. По три раза были названы фамилии Д. Дюжева, Н. Караченцева, А. Абдулова, Д. Харатьяна, Панкратова-Черного, В. Шукшина. Меньшову, Е. Гусеву, Н. Михалкову и С. Фараду назвали по два человека. Остальные актеры были указаны в единственном числе: Л. Орлова, В. Васильева, Е. Матвеев, Л. Ярмольник, Л. Гурченко и т. д.

Отечественных композиторов было названо в два раза больше, чем зарубежных (14 и 7). Самый большой рейтинг имеет современный композитор И. Крутой (13 человек его назвали). Затем идет П. Чайковский, И. Николаев (6 человек), А. Пахмутова (5 человек). Мусоргского, М. Глинку, М. Круга и И. Матвиенко – по два человека. По одному разу были названы Дунаевский, Кобалевский, Шаинский, Р. Пауэлс, Ростропович.

Отечественных художников было названо также в два раза больше, чем зарубежных (12 и 6). 13 человек знают Малевича, Васнецова, Репина, Шишкина; Айвазовского – 6 человек. И. Сурикова, Саврасова, Рублева – по 2 человека. В единственном числе были указаны: Н. Сафронов, Шилов, Серов.

Среди **зарубежных художников** наиболее известными оказались: С. Дали (4 человека), Пикассо (3 человека), Моне, Ван Гог (по 2 человека). В единственном числе были указаны Рембранд и Леонардо да Винчи.

Неплохую осведомленность имеют студенты-заочники об **отечественных писателях**. Ими было названо 34 фамилии. Каждый второй назвал имя М. Лермонтова. Имя Л. Толстого указали 9 человек, А. Пушкина – 8. По 4 человека назвали Н. Гоголя, Н. Карамзина, Некрасова, Д. Донцову. По 3 человека – С. Есенина, А. Чехова, К. Фета. По два человека – Достоевского, Куприна, Булгакова, А. Маринину, Бунину. В единственном числе были названы: А. Барто, В. Токарева, Шаламов, К. Чуковский, Устинова, С. Есенин и др.

Среди **зарубежных писателей** оказались: братья Гримм, Конан Дойль и Бернард Вебер.

Среди **поэтов** самый большой рейтинг получил А. Пушкин (15 человек), М. Лермонтов занял второе место (11 человек) и третье место разделили С. Есенин и М. Цветаева (по 9 человек). А. Ахматову и А. Блока назвали по 6 человек, В. Маяковского и А. Барто – по 3 человека. В единственном числе названы: Тютчев, Н. Гоголь, Евтушенко, Мандельштам, Гумилев. К поэтам были причислены А. Чехов, Ф. Достоевский, А. Пахмутова.

Самый низкий коэффициент знаний среди трех студентов имела студентка, которая из 100 фамилий известных людей назвала только 28. Она хотела бы походить на леопарда, а похожа на льва, т. к. он король – властный и умный. О своих отрицательных и положительных качествах она умолчала.

Полностью были выполнены такие номинации: юмористы, певцы, артисты кино. Среди полководцев были названы В. Ленин и И. Сталин; среди философов – Платон и Сократ; среди поэтов – А. Блок

и К. Фет; среди спортсменов – Кличко и Сычев. По одному человеку были названы такие номинации: композиторы (И. Крутой), космонавты (Ю. Гагарин) и врачи (Курпатов).

Другая обладательница самого низкого коэффициента знаний ($r = 38$) полностью выполнила только четыре номинации: артисты кино, композиторы, певцы и телеведущие (А. Чехова, А. Малахов, Проклова, Е. Малышева и Малиновская), философы (А. Блок, К. Маркс, Цицерон, Сократ). Среди спортсменов: Кабаева, Курникова, Шарапова и Карелин. Среди юмористов: П. Воля, М. Евдокимов, Е. Петросян и В. Винокур. Среди художников: Малевич и Леонардо да Винчи. Среди поэтов: А. Блок, К. Фет и Тургенев. Среди писателей: М. Лермонтов, А. Чехов, С. Есенин, Л. Толстой. Как видим, А. С. Пушкина нет ни среди писателей, ни среди поэтов. Среди космонавтов – один Ю. Гагарин, а среди ученых – только Д. Менделеев. Данная студентка хотела бы походить на рысь, а похожа на хомяка. Своих положительных и отрицательных качеств она не отразила.

И еще самый низкий коэффициент знаний (37 %) имел студент. Из 20 номинаций он выполнил только четыре: артисты кино, писатели, певцы и юмористы. Им не был назван ни один художник, ни скульптор, ни юрист, ни врач, ни полководец, ни педагог, ни герой ВОВ, ни политический деятель. Но философов он назвал троих: Платона, Аристотеля и Сократа; двух ученых – Ома и Ньютона; шахматистов – Карпова и Каспарова; поэтов – Фета и Блока; телеведущих – Малахова и Дроздова; композиторов – Крутого.

Среди отрицательных качеств им были названы: раздражительный, вспыльчивый и ревнивый, а среди положительных – добрый, справедливый, честный, отзывчивый, ответственный и мягкосердечный. А походить он хотел бы на тигра.

Всего 9 качеств на 3 человека. Интеллектуальных нет ни среди положительных, ни среди отрицательных. Коэффициент удовлетворительных знаний имеют большинство студентов (36 %). Это составляет 50,8 %, т. е. в среднем каждый студент назвал половину, т. е. каждого второго из известных ему людей.

Лучше всего студенты знают **артистов кино**. Ими было названо 24 артиста отечественного кино и 19 зарубежного. 46 % студентов назвали Ю. Никулина, по 38,5 % – Безрукова и А. Миронова; А. Абдулова, Н. Михалкова, Г. Вицина, Бодрова и А. Папанова назвали 15 % студентов. В единственном числе были названы Ф. Бондарчук, Машков, Л. Леонов, М. Боярский и др. Интересно, что среди отечественных артистов указана только одна женщина – Андрейченко.

Артистов зарубежного кино называют с указанием их имени, например, Аль Пачино, Джеки Чан, Том Круз и т. д. 4 студента назвали Леонардо де Каприо, два человека – Тома Круза и Анжелику Джоли. Остальные названы в единственном числе.

Хуже всего знают студенты педагогов, героев Великой Отечественной войны, скульпторов и юристов. Среди юристов названы Астахов, Кучерена,

Скуратов, Борщевский, Жириновский и Цицерон (всего шесть фамилий из 65). Среди скульпторов были названы только три человека: В. Мухина, З. Церетели, Леонардо да Винчи. Героев Великой Отечественной войны оказалось тоже немного: Г. Жуков, Смирнов, З. Космодемьянская, Конев, Рокоссовский и даже Тухачевский. Среди педагогов только один студент назвал Макаренко; другой студент Сталина и Ленина назвал педагогами. Космонавтов было названо 4 человека: Ю. Гагарин, Титов, Леонов и В. Терешкова. Ю. Гагарина назвал каждый студент, В. Терешкову – 4, Титова – 3, а Леонова – нашего земляка – всего 2 человека знают.

Отечественных философов студенты не знают, а только зарубежных. Среди зарубежных ученых самый большой рейтинг имеет Платон. Его назвал каждый второй. Потом идут в рейтинге Гегель, Кант, Маркс и Сократ. Их назвал каждый третий студент. По два человека назвали Аристотеля и Ницше. По одному человеку назвали Конфуция, Архимеда, Гоббса и Пифагора. Один человек отнес к философам немецкого поэта и писателя Г. Гейне.

Отечественных художников было названо студентами в два раза больше, чем зарубежных. Это Малевич (10 выборов), И. Репин и Шишкин (по 7 выборов), Васнецова назвали только два студента, а Перова, Айвазовского и Серова назвали по одному разу. Среди зарубежных художников лучше всего знают Леонардо да Винчи (6 человек), Пикассо (4 человека из 13) и Моне (1 человек).

Ученых с удовлетворительным коэффициентом знаний назвали всего 5 человек: 3 отечественных (Менделеев, Павлов и Циолковский) и 2 зарубежных (Ньютон и Галилей). Как среди художников, так и среди ученых нет ни одного современного известного им человека. Это говорит об утере интереса к современному искусству и современной науке.

Но зато в сфере **медицины** студенты проявляют интерес к известным личностям: Бранд, Елизаров, Малышева, Курпатов, Малахов и Федоров. Им известны имена Пирогова и Склифосовского.

Среди шахматистов самые прославленные имена это – Карпов (3 человека), Каспаров (4 человека) и Крамник (1 человек).

По знанию **телеведущих** можно предположить, какими телепередачами интересуются студенты. Студентами было названо 29 телеведущих. Самый большой рейтинг имеют Малахов, Якубович, Макаревич. Их назвали каждый второй и третий студент. Каждый второй назвал М. Галкина и А. Чехову, Е. Малышеву, Н. Дроздова, Стриженову, Нагиева, К. Собчак, Маслякова и Камалова. Остальные были названы в единственном числе: Вульф, Крылов, Шарапова, Е. Андреева, В. Пельш, Ширвиндт и др.

Студенты назвали 20 **юмористов**. Е. Петросян получил самый большой рейтинг (12 голосов), почти каждый второй назвал М. Евдокимова и М. Задорнова; каждый четвертый М. Галкина, Е. Степаненко и Дроботенко. По два голоса имеют Пономаренко, Е. Воробей и Я. Арлазоров. Чарли Чаплина назвали 3 студента. В единственном числе были названы К. Новикова, Ширвиндт, Г. Ветров,

Жванецкий, Е. Шифрин, В. Винокур, Ещенко, Ю. Гальцев и Г. Маркиросян.

Среди студентов с **удовлетворительным коэффициентом знаний** было названо 24 положительных качества. Среди них нравственных (14): сострадаемость, отзывчивость и доброта. Их назвал почти каждый второй. В единственном числе были названы такие качества: трудолюбие, скромность, верность, вежливость, нежность, ласковость. Среди волевых: аккуратность, терпимость, пунктуальность, спокойствие и сила. Среди мировоззренческих: справедливость, ответственность, веселость и честность. Юмор и ум указали в себе только три человека.

Негативных качеств было названо 15. Среди них доминировали волевые качества: нервозность, вспыльчивость, раздражительность назвал в себе каждый третий. Два студента отметили в себе лень. По одному качеству в себе указали неусидчивость, скованность, нетерпимость, эмоциональность. Всего было названо 9 недостатков воли. Среди негативных нравственных качеств были указаны: обидчивость, стеснительность, неуверенность, ранимость, робость и болтливость, и один студент назвал недостаток интеллекта – легкомыслие.

Каждый второй в тесте Пашнева хотел бы походить и похож на кошку своей независимостью, гибкостью поведения, самостоятельностью и на собаку – преданностью и верностью.

С хорошим коэффициентом знания (60 – 80 имен известных людей) имели 12 человек. Ими было названо 30 положительных и 32 отрицательных качества. Среди положительных: нравственных – 10, волевых – 12, мировоззренческих – 5 и интеллектуальных – 3 (понимание людей, рассудительность и прямолинейность). Среди отрицательных интеллектуальных качеств – 5 (хитрость, рассеянность, забывчивость, категоричность и тщательное обдумывание каждого действия, т. е. чрезмерная рефлексивность).

22 % студентов-заочников юридического факультета имели высокий коэффициент знаний (от 80 до 100 имен известных людей ими было названо). Наиболее слабым звеном в их кругозоре было знание педагогов. Каждый второй студент назвал А. Макаренко, а остальные либо никого, либо философов приводили в качестве педагогов.

Среди скульпторов наиболее популярным оказался З. Церетели. Его назвал каждый второй. Остальные упоминались в единственном числе: Э. Неизвестный, В. Мухина, Роден, Шубин, Леонардо да Винчи и Микель Анжело.

Среди ученых доминировало знание студентами 12 зарубежных исследователей: Г. Галилей, И. Ньютон, Эйнштейн, Джефферсон, М. Кюри, Верне фон Браун и др.

Отечественных ученых было названо 8 (Капица, Павлов, Менделеев, Калашников, Сахаров, Курчатов, Попов и Ломоносов).

Среди студентов с хорошим коэффициентом знаний встречаются студенты, которые к героям ВОВ относят Мартемьянова, а Королева к космонавтам. Некоторые В. Терешкову считают участницей ВОВ.

П. Морозова и даже героев художественной литературы В. Теркина, М. Перепелицу, Плеханова, И. Сусанина, К. Цеткин отнесли к участникам войны.

Страницы героических лет стираются в памяти людской. На смену поколения созидателей пришло поколение потребителей.

Младшим школьникам был предложен перечень понятий (друзья, профессия, семья, богатство, здоровье, общение, Родина, деньги, квартира, поведение, способности) и было дано задание проранжировать понятия по степени значимости. На первое место ученики вторых классов поставили деньги, богатство, здоровье и квартиру (61,1 %) [4].

Анализ кругозора студентов-математиков 4 курса

Средний коэффициент знаний по 20 номинациям составляет 58 %. Это соответствует среднему коэффициенту знаний. Самый высокий коэффициент знаний имеют 3 человека из 18, хороший – 12, удовлетворительный – 2 и плохой – 1 человек. Лучше всего студенты знают артистов и певцов. Ими было названо 34 отечественных *артиста*. Среди них самыми популярными оказались М. Боярский, С. Безруков и Ю. Никулин. Их назвал каждый третий студент. А. Абдулова, Г. Вицина назвали по три человека, а А. Миронова, Д. Дюжева, Н. Караченцова, Меньшикова, Н. Михалкова и Л. Гурченко назвали по 2 человека. Остальные были названы в единственном числе. Зарубежных актеров было названо в 2 раза меньше. Каждый четвертый назвал Шварценеггера, три человека – Ч. Чаплина и по 2 человека – де Каприо и Сталлоне.

Хорошие знания студенты обнаружили и в номинации *певцы*. Ими было названо 33 отечественных и 9 зарубежных певцов. Каждый второй назвал А. Пугачеву, каждый третий – Ф. Киркорова, И. Кобзона и Н. Баскова. По два студента назвали таких певцов, как Лазарев, В. Леонтьев, Ю. Шатунов, Ф. Шаляпин, И. Николаев, Д. Билан. Среди зарубежных наиболее популярными оказались Э. Пресли и М. Джексон.

Хорошо знают наши студенты и *телеведущих*. Они назвали 35 человек. А. Малахов является лидером, его назвал каждый третий. Каждый седьмой назвал А. Маслякова, по два студента – Д. Борисову, Р. Дубовицкую, М. Галкина, Л. Каневского, Д. Нагиева, А. Чехову, К. Собчак и Брежневу. Еще по три человека указали Урганта и Познера и пять человек – А. Цекало. По одному студенту назвали таких телеведущих, как: Гордон, Гришковец, Пельш, Чурикова и др.

По 23 фамилии студенты назвали наших писателей, спортсменов и юмористов. Е. Петросяна называет каждый второй студент. Каждый четвертый называет Г. Ветрова, В. Винокура, Дроботенко, М. Задорнова, Е. Степаненко, Ю. Никулина и Е. Воробей. Три человека назвали М. Галкина, а остальные – по одному разу: Коклюшкина, Ещенко, Гальцева и др. По два студента назвали М. Евдокимова и К. Новикову. Из зарубежных назвали Ч. Чаплина 3 человека.

Самыми популярными среди *спортсменов* оказались: Шарапова, Плющенко и Аршавин. Второе место по популярности занимает Исинбаева, Кабаева. Третье – Харламов, Л. Яшин, Немов, Чудов, Емельяненко, Слуцкая. Их назвали по два человека. Остальные были указаны в единственном числе. Зарубежных спортсменов было названо 10. Пеле и Фелисе назвали два человека. В единственном числе были названы Тайсон, Марадонна, Бетхэм и др.

Среди отечественных *писателей* 72 % студентов называют Л. Толстого, каждый второй – А. Пушкина, каждый третий – М. Лермонтова, Н. Гоголя и Ф. Достоевского, а каждый четвертый – С. Есенина и А. Чехова. Из современных писателей были названы: Э. Успенский, Д. Донцова, А. Солженицын, М. Шолохов и В. Шукшин. В единственном числе были названы А. Грибоедов, Чернышевский, Некрасов и др. Всего зарубежных писателей было названо 15 человек. Два человека назвали М. Твена, а остальные – в единственном числе: Ремарк, Шекспир, Карнеги, Хемингуэй и др.

Отечественных *политиков* было указано студентами 18 человек. Самыми популярными оказались В. Путин (67 % его назвали), затем – Д. Медведев и В. Жириновский (50 %, т. е. каждый второй студент указал их). Каждый четвертый студент назвал И. Сталина и Б. Ельцина, каждый пятый – Зюганова, В. Ленина, Н. Хрущева и два человека – Л. Брежнев. В единственном числе указаны были А. Тулеев, И. Хакамада, И. Иванов, М. Горбачев и Ю. Андропов. Зарубежных политиков было названо 10. Каждый четвертый назвал Рузвельта, каждый пятый – Ф. Кастро и Д. Буша. Из современных политиков по одному студенту указали Клинтона, Кеннеди, Ющенко и Шредера. Из политиков прошлого назвали А. Македонского, Наполеона и Бисмарка.

Отечественных *поэтов* было указано 14 человек. А. Пушкина и С. Есенина назвали каждый второй, каждый третий – А. Блока, М. Лермонтова, В. Маяковского, А. Ахматову, Н. Некрасова и А. Фета. По два человека вспомнили студенты таких поэтов, как Бунин, Тютчев, Белый и М. Цветаева. Ни один студент не вспомнил имя зарубежных поэтов.

Среди *героев Великой Отечественной войны* (ВОВ) каждый второй студент математического факультета назвал Г. Жукова, каждый четвертый – З. Космодемьянскую, А. Матросова и нашу землячку В. Волошину. Сталина назвали два человека. В единственном числе были названы: Покрышкин, Рокоссовский, Дзужицкий, Гастелло. К сожалению, среди героев ВОВ оказались и космонавты В. Терешкова, Л. Леонов, среди полководцев – Павел Морозов, а среди юмористов – Плюшкин (вместо Коклюшкина), среди космонавтов – Вера Волошина.

Знания зарубежных *композиторов* у студентов преобладает над отечественными (11 и 7). По 15 человек назвали таких композиторов: Бах и Моцарт. Бетховена знает каждый второй, Шуберта, Вагнера, Вивальди, Шопена, Штрауса знают по 2 студента. Среди отечественных композиторов самый высокий

рейтинг имеет П. Чайковский (его называют каждый второй). По три человека назвали И. Крутого, Римско-Корсакова и И. Николаева. Рахманинов, Глинка, Розенбаум и Р. Паулс названы в единственном числе.

Отечественных **педагогов** было названо в два раза больше, чем зарубежных (10 и 5). Каждый второй студент назвал А. С. Макаренку, по два человека назвали Н. Крупскую, Аганесян, Габриляна, Колмогорова, Л. Толстого и Перышкина. Среди зарубежных названы: Кант, Маслоу, Ницше, Аристотель и Вейерштрасс. Пять человек не назвали ни одного педагога.

Знания отечественных и зарубежных **художников** у студентов оказались одинаковыми. Студенты назвали лишь 8 художников зарубежных и 8 отечественных. Среди отечественных художников самый большой рейтинг имеет Малевич. Его назвали 11 человек. Васнецова, Рублева, Айвазовского, Сурикова, Шишкина назвал каждый третий студент. И по два человека Репина и Серова. Студенты не назвали ни одного современного художника, не знают известных в мире художников: Глазунова, Шилова, Софронова, Щербакова и др. Самый высокий рейтинг среди зарубежных художников имеет Леонардо да Винчи. Его назвали 11 человек из 18. Каждый третий назвал Пикассо, Рембрандта. С. Дали, Рубенса, Рафаэля, Ван Гога и Микеланджело назвали по два студента.

Среди отечественных **врачей** были названы И. Павлов (5 человек), А. Чехов (3 человека) и Е. Малышева (2 человека). Кроме этих фамилий, были указаны: Бурденко, Боткин, Захаров, Сеченов и Розенбаум. В число зарубежных врачей студенты включили Гиппократ, Дауна, Коха, Фрейда и Рентгена. К сожалению, среди отечественных врачей не оказалось таких известных миру людей, как Шумаков, Амосов, Пирогов, Федоров, Углов и др.

Самый большой рейтинг среди **шахматистов** имеет Г. Каспаров. А. Карпова и Крамника назвали по 4 человека. Некоторые студенты причислили к шахматистам артиста Крамарова. Не назвали ни одного шахматиста 6 студентов, т. е. каждый третий.

Космонавтов было названо всего 5 человек: Ю. Гагарин, В. Терешкова и наш земляк Леонов. Еще два студента назвали Савицкую и Титова. Четыре студента не могли назвать других космонавтов, кроме Ю. Гагарина, его назвал каждый студент. Среди зарубежных космонавтов был назван Луи Армстронг.

Хуже всего знают студенты отечественных **скульпторов**. Ими было названо всего два человека (З. Церетели и Э. Неизвестный). Зарубежных скульпторов было названо в два раза больше: Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэло Санти и Донателло.

У студентов 4 курса математического факультета оказалось полное отсутствие знаний отечественных **философов**. Зарубежных было названо 13, а отечественных – ни одного. Самый большой рейтинг имел И. Кант (его назвали 13 человек). Каждый третий назвал Аристотеля, Маркса, Ницше, Гете.

Отечественных **ученых** студенты математического факультета знают в два раза меньше, чем зарубежных (9 и 20). Самый высокий рейтинг среди ученых имеет Д. Менделеев. Его назвали около 40 % всех студентов. Более 30 % помнят Лобачевского. С. Ковалевскую и М. Ломоносова вспомнили два человека. И в единственном числе назвали Бутлерова, Сахарова, Колмогорова и Бокерия. Зарубежных ученых было названо в два раза больше. Каждый второй назвал Коши. По пять человек назвали Эйнштейна, Ньютона, Вейерштрассе, Кантора, по два: Фарадея, Ферми, Кулона, Дарвина, Максвелла. Эйлер, Петерсон, Ом, Тесла, Платон и др. были названы в единственном числе.

Какой вывод можно сделать на основании исследования кругозора студентов-математиков? Лучше всего студенты знают отечественных актеров, телеведущих, писателей, спортсменов и юмористов, поэтов и певцов, политиков и героев Великой Отечественной войны.

Зарубежных ученых, философов, скульпторов, композиторов студенты в два и более раз знают больше, чем отечественных. Отсутствуют знания отечественной музыкальной культуры и искусства, которые внесли большой вклад в цивилизацию мира.

У нас создается общество потребления по образцу американского: работа перестает быть средством служения обществу, а духовные ценности подменяются материальными. Равняемся на страну, у которой долги перед другими странами исчисляются триллионами, для экономики характерна милитаризация, а ученых и инженеров завозят из других стран. Систему образования бездумно переносим на нашу национальную почву, абсолютизируя контрольную функцию в учебной деятельности. Уничтожая собственную промышленность, усиливая сырьевую направленность экономики, мы становимся беззащитными перед лицом всего мира.

Пропаганда «индустрии наслаждения» создает повышенный интерес к развлечениям. Отсутствие познавательных программ, юношеских и подростковых фильмов на экранах телевидения и кинотеатров не способствует формированию активной жизненной позиции. Перелистывание страниц истории в негативном свете и наличие более десятка учебников истории России в старших классах также не способствуют формированию патриотических чувств нашей молодежи, уверенного взгляда в свое будущее. Фундаментом мировоззрения становится целенаправленно формирующийся комплекс неполноценности, чувство вины и обиды за несостоявшуюся жизнь как своей, так и своих близких.

Какие выводы можно сделать по результатам анкетирования на эрудицию? «Хорошисты», т. е. студенты, имеющие хороший коэффициент знания, что-то знают, но знания их не очень точные и определенные, собраны по принципу «слышал звон, но не знает, где он». Так, среди героев ВОВ из 18 человек, которые были названы студентами, 8 не принадлежали к ним. А среди 14 полководцев, перечисленных студентами-заочниками юридического факультета, Киров и Тухачевский тоже не являлись ими.

Таким образом, память о героическом прошлом, подарившем жизнь молодому поколению, не очень сильная, а хрупкая и неуверенная.

Наше обучение недостаточно формирует человека – гражданина своей страны.

В челябинских вузах проводились исследования в 2000 году, и преподаватели достаточно низко оценивали интеллектуальный и нравственный уровень студентов. Даже люди, поступающие в Челябинскую государственную академию культуры и искусств на факультет театрального искусства не знают работ русских художников XIX века А. Иванова, И. Репина и др. – «Явление Христа народу», «Не ждали», «Петр I допрашивает своего сына царевича Алексея» и т. д. В Челябинском институте коммерции проводили тестирование первокурсников по программе средней школы «Кто есть кто?» Был предложен перечень известных людей. Получены были следующие ответы: Л. Фейербах – композитор средневековья, Мольер – художник эпохи возрождения, известная пьеса М. Горького «Гроза» и т. д. [3, с. 44].

В нашем исследовании студенты не могут назвать пять героев ВОВ, пять космонавтов и великих ученых, художников, скульпторов и т. д., которые прославили и умножили славу своей страны. Сен-Симон сказал как-то: «Лишите нацию 50 лучших врачей, 50 лучших ее учителей и лучших ее ученых и нация будет отброшена на 100 лет назад».

Ни добрых чувств, ни умных мыслей не приобрели наши школьники от такого образования, которое подчинено Единому государственному экзамену и общешкольным стандартам обучения. Это похоже на то, что мы хотели бы, чтобы все люди носили один размер обуви и один размер костюмов и платьев. Нет ничего глупее подчинять всех одному стандарту и лишать учителей творчества.

Сейчас как никогда происходит отчуждение государственного аппарата от народа: люди, наделенные властью, злоупотребляют ею; никто не отвечает ни за что.

А в сознании и самосознании школьников и студентов отсутствует плеяда лучших людей нашей страны. Для них они просто не существуют. Поэтому примером служения своей стране они не могут быть для них. А в себе они отмечают следующие слабости:

- болезненное восприятие критики в свой адрес (- произвожу впечатление легкоранимого; - иногда избегаю решения конфликтов с целью сохранения гармонии отношений; - игнорирую факты, которые не подтверждают мою позицию, противоречат ей);

- отсутствие самодисциплины (- берусь за многое, но не довожу до конца начатое дело; - не умею распоряжаться своим временем, не отличаюсь хорошей организацией деятельности, планированием, предпочитаю импровизацию);

- некоторая негибкость и консерватизм в отстаивании своих убеждений и взглядов (- недостаточная терпимость к окружающим);

- стремление навязать свою волю и подавить окружающих своим авторитетом, взять под контроль все окружение (- проявление бестактности по отношению к другим, повышенная критичность к ним; - прямота, граничащая с безжалостностью; - скупость на похвалы; - порой игнорирую чувства многих людей; - редко советуюсь с близкими при принятии решений);

- неохотно делюсь своими впечатлениями, чувствами, тревогами, новой информацией (- не учитываю последствий, когда принимаю решения; - увлекаюсь мелочами, забывая о будущем; - не способен мыслить альтернативно в неожиданных ситуациях) и т. д.

В качестве пожеланий студенты юридического факультета высказывают следующее:

- научиться разбираться в мотивах поведения различных людей;

- быть более объективным и доверять больше людям;

- приходить к выводам на основе фактов и быть более снисходительным к другим;

- больше думать о последствиях своих и чужих поступков;

- научиться интересоваться тем, что волнует других;

- уметь слушать других и прислушиваться к их советам;

- упорядочить свой режим дня и приучить себя строгому следованию выработанного плана действий, научиться контролировать больше себя, чем окружающих;

- следуй в своих поступках поговорке: «Не кусай руку, которая тебя кормит».

Такое ощущение, что наше сознание отключилось: мы не замечаем миллионов бродячих людей, детей и бывших домашних животных, не протестуем против закрытия 12 тысяч школ за последние 10 лет. Бездумно, непродуманно отменили комсомольские, пионерские, коммунарские организации и получили панков, любителей, наркоманов, неофашистов, синкхедов и т. д. Был снят заказ на личность творческую, демократическую, готовую к совместному труду во имя общего блага, к саморазвитию и активной социальной роли. Общественные организации всегда были школой формирования лидеров, организаторов, помогали обрести собственное лицо, свой почерк поведения и опыт жизни в коллективе. За последние 10 лет смертность 15 – 17-летних подростков возросла на 40 %, а количество детей до 14 лет у нас сейчас в 2,5 раза меньше числа пенсионеров.

Современный молодой человек должен знать достижения мирового искусства и мировой науки. Но в первую очередь это относится к собственной национальной культуре, которая не стала предметом национальной гордости, без которой мы можем остаться «планетой обезьян». У нас так и не прекратятся рейдерские захваты предприятий и приглянувшихся

земель, и постоянная борьба за собственность будет развивать хватательные рефлекс (инстинкты предков), а у нас не будет ни экономической, ни политической, ни военной мощи. И мы превратимся в нравственных пигмеев.

Эрудированность человека – показатель его культуры, которая задает не только способы поведения человека, но и способы его переживания. Поэтому культура имеет стратегическое значение, она ведет к сохранению национального самосознания и душевного здоровья народа. На что будет ориентироваться человек в мировом информационном пространстве будет зависеть судьба общества и мира в целом. Надо помнить, что сказал известный всему миру своим гуманизмом Сент-де-Экзюпери: «Быть человеком – это значит чувствовать, что ты в ответе за все, что происходит».

Литература

1. Беляева, Е. В. Разработка технологии развития патриотизма студентов на основе стереотипов по-

ведения современной молодежи / Е. В. Беляева // Гуманизация образования. – 2009. – № 5. – С. 43 – 46.

2. Пашнев, Б. К. Новая проективная психодиагностическая методика. Тест «Двенадцать животных» / Б. К. Пашнев // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 3.

3. Решикова, С. П. Современная социокультурная ситуация и проблемы студенческой молодежи // В сб. «Культура на пороге третьего тысячелетия в свете культурологического знания»: мат. межрегиональная научно-практ. конф. 28 ноября 2000 г. – Челябинск: ЧГАКИ, 2001. – 98 с.

4. Рябикова, Н. В. Формирование основ нравственного сознания младших школьников в процессе изучения литературы: дипломная работа [Текст] / Н. В. Рябикова. – Кемерово, 2007. – 73 с.

5. Соколов, Н. Я. Профессиональное самосознание юристов / Н. Я. Соколов. – М.: Наука, 1988.

Рецензент – Т. Е. Аргентова, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

УДК 316.624-058.56

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИИ И АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА У ОСУЖДЕННЫХ С РАЗНЫМ ТИПОМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В. П. Михайлова, М. В. Трофимова

В статье рассмотрены типы преступников с наличием аддикции и их взаимосвязь с акцентуациями характера и склонностью к проявлению агрессии.

Types of criminals with presence of addiction and their interrelation with accentuations of character and propensity to aggression display are considered.

Ключевые слова: девиантное поведение, агрессивность, расстройство личности, акцентуации характера.

Известно, что акцентуации в ряде случаев сочетаются с отклоняющимся поведением, таким, как противоправные действия, суицидальное поведение, употребление наркотиков. В то же время поведение многих людей с акцентуированным характером не является отклоняющимся. По мнению К. Леонгарда, в развитых странах приблизительно 50 % населения относятся к акцентуированным личностям. При этом большая часть из них проявляют нормальное поведение и даже имеют особые заслуги перед обществом.

К формам отклоняющегося (девиантного) поведения также относятся проявления агрессии.

Проблема агрессивного поведения является актуальной в исследованиях как отечественных, так и зарубежных специалистов разных отраслей знаний. Основной целью всех проводимых по данной проблеме исследований являются поиски причин и наиболее эффективных средств контроля над агрессией. На современном этапе развития общества, когда уровень преступности растет, а преступные действия отличаются жестокостью, изучение природы агрессии и вопросы ее предупреждения приобретают все более актуальное значение.

Сила, направленность и продолжительность агрессивных проявлений зависят от целого спектра психологических, физиологических и ситуационных

факторов. В основе любой агрессии лежит тот или иной конфликт, вызванный активным, длительным недовольством человека условиями окружающей жизни, близкими или самим собой. Чаще всего агрессивность проявляется, когда человек не в состоянии интеллектуально разрешить стоящую перед ним проблему [1; 2].

Природой тех факторов, которые способствуют агрессии, одна группа исследователей считают индивидуально-личностные параметры, а именно – различия половых (Gentry, 1970; Harris, 1974b, 1992; Lagerspetz, Bjorkvist & Peitonen, 1988) и расовых (Wilson & Rogers, 1975; O'Neal и др.) характеристик, влияющих на характер враждебного поведения.

Другая группа исследователей стремится раскрыть природу действия внешних факторов, оказывающих влияние на проявления агрессивности. Речь в данном случае идет о негативных факторах окружающей человека среды, таких как влияние шума, загрязнения воды, воздуха, температурных колебаний, скопления людей, посягательство на личное пространство и т. д. (Baron, 1987; Zillmann, 1973 и др.). Отдельное место в исследованиях этого направления находят вопросы о роли алкоголя и наркотиков в агрессивном поведении (Mayfield, 1976; Taylor, 1975, 1976; Leonard, 1979 и др.) [3; 8].

В изучении проблем насилия и агрессии значительную роль играют исследования преступников, совершивших различные виды насильственных преступлений (Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов, Jacobs, Baron, Zillmann и др.).

У лиц, совершивших насильственные преступления, выявлялась хромосомная аномалия. Исследования Jacobs, Brunton & Merville (1965) были направлены на установление зависимости между хромосомной аномалией (наличие у мужчин-преступников одной X и двух Y – хромосом) и преступными наклонностями [3; 8]. Ряд исследователей находят подтверждения о том, что причиной высокого уровня агрессии могут быть гормоны (Berman, Gladue & Taylor, 1993).

Многочисленные исследования, направленные на выявление и прослеживание влияния таких негативных факторов, как жара (Baron & Bell, 1975, Bandura, 1973 и др.), шум (Donnerstein & Wilson, 1976, Geen & McCown, 1984 и др.), эффекты тесноты (Freedman, 1975, Baron & Bell, 1976 и др.), воздействие загрязненного воздуха (Baron, 1987, Rotton & others, 1979), масс-медиа (Berkowitz, 1973, 1974, Geen & O'Neal, 1968, Zillmann & Johnson, 1973 и др.), а также индивидуальных характеристик объектов агрессии (социальная принадлежность, раса, пол) на обострение социальной напряженности, рост преступности, насилия и агрессии, не объясняют в полной мере причин враждебного поведения [8].

В отечественной науке использование тестовых и экспериментальных методов направлено на выявление индивидуально-психологических предпосылок агрессивного поведения, качеств и черт личности, способствующих его проявлениям. Так, по результатам многочисленных исследований преступного, антиобщественного поведения, у правонарушителей, в отличие от законопослушных людей, выявляются более выраженные личностные качества, способствующие проявлениям агрессии: стеничность поведения, неуравновешенность, стремление к доминированию, самоутверждению, подавлению, подозрительность, мстительность, импульсивность, конфликтность, определенные деформации в мотивационной и ценностно-смысловой сферах личности (Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов) [1; 2; 4].

Таким образом, к факторам, вызывающим проявления агрессии, относят социальные характеристики индивида, осуществляющего акты агрессии, и объекта агрессии, параметры внешней окружающей среды и социальные причины. Однако недостаточно данных о наличии или отсутствии в структуре характера выраженных личностных черт, качеств, способствующих проявлениям враждебности и агрессии, совершению насильственных преступлений. Предполагается, что лица, совершающие насильственные преступления, обладают более выраженными определенными качествами, а именно – акцентуациями возбудимых черт характера и личностной агрессии, чем лица, совершающие преступления, не связанные с проявлениями прямой агрессии.

Исходя из вышеизложенного, было проведено исследование, направленное на выявление индиви-

дуально-психологических причин агрессивного поведения у лиц, совершивших преступления насильственного характера.

Цель исследования: выявление взаимосвязи типа совершенного преступления (корыстное и насильственное) и степени выраженности личностной агрессии.

Задачи исследования:

- выявить наличие акцентуированных личностных черт характера у лиц с агрессивным поведением (совершивших насильственные преступления) и корыстной направленностью (осужденных за кражи);
- определить степень выраженности агрессивных тенденций у лиц с агрессивным поведением (совершивших насильственные преступления) и корыстной направленностью (осужденных за кражи);
- проанализировать возможную взаимосвязь между степенью выраженности агрессивных тенденций и типом совершенного преступления.

Методы и процедура исследования:

- анализ документов (личные дела осужденных, медицинские карты);
 - тестирование;
 - количественный и качественный анализ полученных результатов;
 - статистический анализ полученных данных.
- При тестировании *использовались методики:*
- характерологический опросник К. Леонгарда;
 - методика диагностики состояния агрессии – личностный опросник Басса-Дарки;
 - шкала депрессии А. Бека.

Результаты исследования и их обсуждение

Эксперимент проводился на базе исправительного учреждения строгого режима. В исследовании приняло участие 194 осужденных, отбывающих наказание в данном учреждении. Все испытуемые – мужчины. Возраст испытуемых от 22 лет до 61 года. Из них: осуждены за насильственные преступления против личности – 118 человек (61 %), за кражи – 76 человек (39 %). Среди них: 60 человек (31 %) – имеющие алкогольную зависимость и осужденные за убийство, 57 человек (29 %) с диагнозом расстройства личности, 27 человек (14 %), осужденные за имущественные преступления, имеющие алкогольную зависимость, 50 человек (26 %), относительно здоровых физически и психически, осужденные за имущественные преступления.

Непосредственно принимали участие в исследовании 135 осужденных, отказались от прохождения психологического тестирования 59 человек (были использованы архивные данные психодиагностических обследований). Из них: 12 (20,3 %) – осужденные за убийство, имеющие алкогольную зависимость, 5 (8,5 %) – осужденные за кражи, имеющие алкогольную зависимость, 20 (33,9 %) – лица, с расстройствами личности, 22 (37,3 %) – лица относительно психически здоровые.

Таким образом, для анализа и сравнения были выделены следующие группы осужденных (табл. 1).

Таблица 1

<i>Группы осужденных</i>	<i>%</i>
Лица, осужденные за убийство, с алкогольной зависимостью.	31
Лица, осужденные за кражи, с алкогольной зависимостью.	14
Лица с расстройствами личности.	29
Психически здоровые, осужденные за кражи.	26

По результатам изучения личностных акцентуаций осужденных по характерологическому опроснику К. Леонгарда, были получены следующие данные (табл. 2).

Таблица 2

Среднегрупповые показатели по характерологическому опроснику К. Леонгарда в группах осужденных

<i>Факторы</i>	<i>Группы осужденных</i>			
	<i>группа № 1</i>	<i>группа № 2</i>	<i>группа № 3</i>	<i>группа № 4</i>
Гипертимность	12,91	14,08	15,98	13,93
Дистимность	12,91	11,88	11,61	11,67
Циклотимность	13,61	13,15	12,78	12,80
Экзальтированность	12,64	13,15	13,43	12,80
Эмотивность	14,25	13,85	16,04	14,87
Тревожность	6,00	8,31	5,93	9,07
Застывание	14,28	13,54	14,74	13,51
Педантичность	14,46	14,46	13,26	13,24
Возбудимость	12,00	12,92	12,19	11,27
Демонстративность	10,71	11,15	14,09	12,27

В целом по всем групповым профилям можно выделить сходные тенденции: преобладание акцентуированных черт по застревающему (паранойальному), педантичному (ригидному, ананкастному), гипертимному и эмотивному типам.

Сочетание ананкастных и паранойальных черт в профилях лиц, осужденных за убийство с алкогольной зависимостью свидетельствует о вязкости мыслительных процессов, наличии эпилептоидных черт со склонностью к развитию невротических, навязчивых состояний. Данное сочетание, сопровождающееся эмотивностью, повышают общую впечатлительность, чувствительность к внешним воздействиям. У данной категории испытуемых достаточно обострено самолюбие, выражены честолюбивые стремления, они предъявляют нередко чрезмерные требования к окружающим, проявляют придиричность, занудство, стремятся активно доказать свою правоту, что значительно затрудняет межличностные контакты и делает их неуживчивыми в коллективе. Для них более, чем испытуемым других исследуемых групп, характерны: пониженный фон настроения, пессимистичность в оценках, склонность к фиксации на негативных сторонах жизни. Стремление к контролю над своими эмоциями и поведением вызывает напряженность, которая постоянно поддерживается, в связи с чем возможно возникновение потребности в снятии напряженности путем употребления алкоголя или психоактивных веществ.

Сочетание гипертимного типа акцентуации с ананкастными чертами у лиц, осужденных за кражи с алкогольной зависимостью, свидетельствует о противоречивости разнонаправленных тенденций в

поведении. Они достаточно легко могут совершать любые поступки (в том числе и противоправные), часто недостаточно продуманные, с последующими сомнениями в правильности уже совершенного. Возникновение чувства вины, самоосуждения и тревоги по поводу сделанного, тем не менее поведение в дальнейшем не изменяют, и также могут способствовать развитию аддиктивного поведения (в частности, алкоголизация, наркомания). Этим может объясняться достаточно высокий процент рецидивных преступлений среди лиц данной категории. Стремление производить приятное впечатление, быть причастным к значимому окружению способствуют их межличностной адаптации. Для них более характерны проявления возбудимости, импульсивности, подверженности сиюминутным желаниям и влечениям. При удовлетворении возникающих потребностей часто не способны владеть собой, проявляя неумеренность, несдержанность. Склонность к созданию проблемных ситуаций сочетается со стремлением к избеганию их разрешения, «уходу» от них, что может проявляться как в аддиктивном поведении, так и в других отклоняющихся от норм поступках (например, бродяжничество).

Повышенная чувствительность к любым воздействиям извне, упорство, нередко переходящее в упрямство, суетливость, хлопотливость, не всегда целенаправленная активность, болезненно уязвимое самолюбие, черты фанатичности отличают лиц с расстройствами личности. Сочетание гипертимного типа акцентуации с паранойальными чертами усиливают стремление к доминированию и самоутверждению, способствует проявлениям агрессии. Потребность в ощущении собственной значительности, стремление

воздействовать на окружающих и ситуацию в целом нередко способствуют противоправному поведению. Для них более, чем испытуемым других групп, характерны: эмоциональная неустойчивость со склонностью к самовзвинчиванию, особенно в критических, конфликтных ситуациях, яркость и интенсивность нарастания реакций, внешнеобвинительный тип реагирования, сутяжно кверулянтные тенденции (жалобы, «кляузы», обвинения), демонстративно - шантажное поведение. Наличие демонстративных черт и экзальтации чувств делает их несдержанными и неуправляемыми, особенно при наличии «зрителей».

В отличие от представленных выше групп, лицам относительно психически здоровым присуща большая тревожность и озабоченность последствиями своих действий. А сочетание гипертимности с эмотивностью усиливает стремление к получению социального одобрения, ориентирует на внешнюю оценку. В связи с этим среди них реже отмечается агрессивное поведение, которое относится к социально неодобряемым проявлениям (в данной группе представлены лица с устойчивой корыстной направленностью).

Анализ достоверности различий между группами выявил статистически значимые отличия ($p < 0,05$) по характеристикам, относящимся к гипертимной, демонстративной, эмотивной и тревожной акцентуациям, у лиц с расстройствами личности:

- у лиц с расстройствами личности более выражен гипертимический тип акцентуации, особенно в сравнении с группой лиц, осужденных за убийства и имеющих алкогольную зависимость, что делает их

более активными как в социальном, так и в межличностном плане, способствует проявлениям конфликтности, импульсивности, что в определенных ситуациях может приобретать криминогенное значение;

- у лиц с расстройствами личности более проявлены эмотивные черты, в связи с чем они чутко реагируют на происходящее, воспринимая все более серьезно, через призму собственных переживаний. Повышенная чувствительность, впечатлительность, доминирование эмоций и чувств делает их поведение более ситуативно обусловленным, с трудом прогнозируемым;

- лица с расстройствами личности отличаются большей способностью к вытеснению отрицательных, личностно незначимых сигналов и стимулов, чем может обеспечиваться их стрессоустойчивость. Им в большей мере присущи черты демонстративности. Они более самовнушаемы, конфликтны, склонны ко лжи и обвинениям, при этом активно защищаются, представляя себя в более выгодном свете и нередко выдавая желаемое за действительное;

- лица с расстройствами личности отличаются меньшей тревожностью, беспокойством, боязливостью, чем лица других групп, что делает их поведение более спонтанным и рискованным, что, в свою очередь, положительно коррелирует с гипертимностью и демонстративностью.

По результатам изучения состояния агрессии у осужденных по методике Басса-Даркиа, были получены следующие данные (табл. 4).

Таблица 4

Среднегрупповые показатели по методике изучения состояния агрессии Басса-Даркиа в группах осужденных

Факторы	Группы осужденных			
	<i>группа № 1</i>	<i>группа № 2</i>	<i>группа № 3</i>	<i>группа № 4</i>
Физическая агрессия	5,81	5,86	6,00	5,18
Косвенная агрессия	3,92	4,50	4,38	4,14
Раздражительность	4,48	5,36	4,89	4,50
Негативизм	2,37	2,68	2,22	2,14
Обида	4,73	4,73	4,70	4,03
Подозрительность	5,62	5,77	5,49	4,89
Вербальная агрессия	7,08	6,86	7,19	6,57
Чувство вины	5,89	6,86	5,81	6,14
Индекс агрессивности	17,29	18,00	18,08	16,21
Враждебность	10,35	10,50	10,19	8,93

Анализируя полученные профили по степени выраженности агрессивных тенденций в исследуемых группах можно отметить следующее:

- лица с расстройствами личности имеют более выраженную склонность к проявлениям физической и вербальной агрессии по отношению к другим лицам, более высокий индекс агрессивности. Учитывая выявленные личностные особенности, акцентуации, можно сказать, что представители данной группы отличаются большей агрессивностью. Для них характерно выражение негативных чувств как

через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), использование физической силы против другого лица, определенная готовность к проявлениям негативных чувств непосредственно в поведении. Данные выводы подтверждаются тем, что лица с расстройствами личности, как правило, осуждены за преступления насильственного характера;

- лица, осужденные за убийства, имеющие алкогольную зависимость, более склонны к проявлениям вербальной агрессии, то есть выражение не-

гативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы). Возможно, физическая агрессия у них замещается вербальной, контролируется или подавляется, что в сочетании с высокой обидчивостью может способствовать совершению насильственных преступлений в состоянии алкогольного опьянения, когда контроль сознания над совершаемыми действиями снижен либо отсутствует и накопленная обида приобретает криминогенное значение. Полученные данные подтверждают результаты многочисленных исследований о том, как вербальная агрессия актуализирует агрессивные действия, то есть угрозы и оскорбления переходят в физическое насилие (Тейлор, Фельсон);

— лица, осужденные за кражи, имеющие алкогольную зависимость, отличаются большей выраженностью агрессивных тенденций: враждебности по отношению к окружающим, негативизмом, в то же время чувством вины, что в целом согласуется с вышеописанными личностными особенностями лиц данной группы. Они более, чем осужденные других исследуемых групп, завистливы, недоверчивы, подозрительны, обладают высокой готовностью к проявлениям негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость). Лица данной группы нередко убеждены во враждебном отношении к себе со стороны окружения, проявляют оппозиционную манеру в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов. Их агрессия носит больше косвенный характер, осуществляется «окольным» путем. В данном случае, нанесение вреда другим людям происходит посредством краж, воровства, присвоения себе чужого, что можно отнести к проявлениям косвенной агрессии;

— представители всех групп, кроме группы лиц, относительно психически здоровых, отличаются повышенной обидчивостью (завистью и ненавистью к окружающим за действительные или вымышленные действия), что также свидетельствует о некоей большей их агрессивности.

По результатам изучения уровня депрессии по шкале депрессии А. Бека у осужденных, были получены следующие данные (табл. 5).

Таблица 5

Факторы	Группы осужденных			
	группа № 1	группа № 2	группа № 3	группа № 4
Депрессия	15,31	16,14	14,46	12,11

Представители всех исследуемых групп обладают достаточно высоким уровнем депрессии (в норме, показатели отсутствия депрессии находятся в диапазоне 0 – 6 баллов), что может свидетельствовать о наличии стрессового состояния в период осуждения и отбывания наказания. Однако следует отметить более высокие показатели в группе испытуемых, осужденных за кражи и имеющих алкогольную зависимость (группа № 2), что соотносится с более высокими по-

казателями степени выраженности чувства вины по методике Басса-Дарки. В то же время и более низкие показатели по данному фактору имеют лица, осужденные за кражи относительно психически здоровые (группа № 4). Возможно, в данном случае приобретает определенное значение наличие алкогольной зависимости. Нередко корыстные побуждения реализуются в состоянии алкогольного опьянения, когда контроль сознания над поступками снижен и поведение характеризуется большей спонтанностью и импульсивностью. Впоследствии возникающие чувство вины, самообвинения, подавленность, общая депрессивность, что характерно после употребления алкоголя, тем не менее поведение в дальнейшем не изменяют. Более низкие показатели по данному фактору у лиц относительной психической нормы могут свидетельствовать о более адаптивном их поведении.

Анализ таблицы корреляций между показателями степени выраженности акцентуаций характера, уровня депрессии и состояния агрессии показал существование следующих взаимосвязей (табл. 6):

— показатели степени выраженности гипертимных черт положительно коррелируют с показателем степени выраженности агрессии (физической и вербальной), враждебности (обида), то есть, чем больше выражена акцентуация по гипертимному типу, тем больший риск проявления физической и вербальной агрессии, враждебности (обидчивости). Данную взаимосвязь можно объяснить повышенной импульсивностью гипертимного типа, его спонтанностью и некоей поспешностью при принятии решений;

— степень выраженности акцентуации по тревожно-боязливому типу отрицательно коррелирует со степенью выраженности физической агрессии, то есть, чем более выражены черты тревожности, тем меньше вероятности проявления физической агрессии. Тревожный тип более интравертированный, сосредоточен на своих внутренних переживаниях;

— выраженность циклотимных черт положительно коррелирует с показателями выраженности агрессии (физической и вербальной), враждебности (обида, подозрительность), то есть, чем более выражена акцентуация по циклотимному типу, тем выше риск проявления физической и вербальной агрессии, враждебности (обидчивости и подозрительности). Детерминантами данного поведения являются эмоциональная неустойчивость и высокая зависимость от ситуации и внешних воздействий;

— тенденция к положительной связи показателей уровня депрессии с физической агрессией, враждебностью (обида), то есть, чем более выражено состояние депрессии, тем выше риск проявления физической агрессии, сильнее проявляется враждебность (обида), агрессия. Это можно объяснить выраженной фрустрированностью потребностей осужденных, недовольством собой и окружением, неопределенностью своего будущего, в связи с чем депрессивное состояние проявляется в агрессивном поведении;

Таблица 6

**Показатели корреляций между степенью выраженности акцентуаций характера,
уровня депрессии и состояния агрессии**

	<i>Фи- зичес- кая агрес- сия</i>	<i>Кос- венная агрес- сия</i>	<i>Разд- ражи- жи- тель- ность</i>	<i>Не- гати- визм</i>	<i>Обида</i>	<i>Подоз- ри- тель- ность</i>	<i>Вер- баль- ная агрес- сия</i>	<i>Чув- ство вины</i>	<i>Ин- декс агрес- сивно- сти</i>	<i>Враж- деб- ность</i>	<i>Де- прес- сия</i>
Гипер- тим- ность	0,28				0,22		0,24	0,34	0,30	0,18	-0,19
Дистим- ность					0,28	0,24				0,31	0,39
Цикло- тим- ность	0,28		0,29		0,26	0,3	0,30	0,31	0,39	0,34	0,19
Экзаль- тиро- ванность					0,21			0,29		0,21	
Эмотив- ность								0,28			
Тревож- ность	-0,17							0,21			0,25
Застре- вание	0,26			0,19	0,23	0,27	0,24	0,25	0,28	0,30	
Педан- тичность						0,25		0,42		0,25	
Возбу- димость	0,36	0,24	0,37	0,24	0,45	0,24	0,30	0,30	0,45	0,41	0,41
Демон- стратив- ность					0,21			0,22			
Депрес- сия	0,20		0,18		0,30				0,19	0,27	

– показатели степени выраженности возбудимых черт положительно коррелируют с показателями степени выраженности агрессивных тенденций, состояния депрессии, то есть, чем более выражена акцентуация по возбудимому типу, тем больше риск проявления агрессии в любом ее виде (физическая, косвенная, вербальная, раздражительность, негативизм) и враждебности (обида, подозрительность), выше склонность к развитию депрессивного состояния. Возбудимый тип характеризуется агрессивным, импульсивным поведением, тугоподвижностью установок, угрюмостью, что может приводить после совершения определенных действий, проступков к навязчивым размышлениям, возникновению подавленного эмоционального состояния;

– степень выраженности раздражительности положительно коррелирует с показателями степени выраженности циклотимных черт, и оба показателя положительно коррелируют с состоянием депрессии, то есть чем более выражена акцентуация по циклотимному типу, тем сильнее проявляется раздражительность и более выражена склонность к возникновению депрессивного состояния. Для циклотимического типа акцентуации свойственна эмоциональная неустойчивость, перепады настроения, часто без видимых причин, и высокая зависимость

от ситуации и текущего эмоционального состояния, в связи с чем легко может возникать состояние депрессии;

– выраженность застревающих черт положительно коррелирует с показателями степени выраженности агрессии (физической и вербальной), враждебности (обида, подозрительность), негативизмом, то есть, чем более выражена акцентуация по застревающему типу, тем выше риск проявления агрессии (физической и вербальной), враждебности (обиды, подозрительности), негативизма;

– показатели степени выраженности экзальтированности положительно коррелируют с показателями степени выраженности враждебности (обида), то есть, чем более выражена акцентуация по экзальтированному типу, тем сильнее проявляется враждебность (обидчивость);

– уровень депрессии положительно коррелирует со степенью выраженности дистимности и тревожности, то есть, чем более выражены акцентуации по дистимному или тревожно-боязливому типу, тем выше склонность к возникновению депрессивного состояния, что связано с характером данных типов акцентуаций, которые отличаются общим подавленным эмоциональным состоянием;

– показатели степени выраженности депрессии отрицательно коррелируют с показателями степени выраженности гипертимности, то есть, чем более выражена акцентуация по гипертимному типу, тем ниже склонность к возникновению депрессивного состояния;

– выраженность дистимных черт положительно коррелирует с показателями выраженности враждебности (обида, подозрительность), то есть, чем более выражена акцентуация по дистимному типу, тем сильнее проявляется враждебность (обида, подозрительность);

– степени выраженности педантичных (ананкастных) черт положительно коррелирует со степенью выраженности враждебности (подозрительность), то есть, чем более выражена акцентуация по педантичному типу, тем сильнее проявляется враждебность (подозрительность, обидчивость). Педантичному типу свойственна повышенная требовательность к окружающим, придирчивость, чрезмерное внимание к недостаткам и стремление к соблюдению порядка, нарушение которого может вызывать чувство обиды и враждебности;

– выраженность демонстративных черт положительно коррелирует с выраженностью обидчивости, то есть, чем более выражена акцентуация по демонстративному типу, тем сильнее проявляется обидчивость. Учитывая, что акцентуация по демонстративному типу отличается высокой способностью к вытеснению негативных сигналов, можно предположить, что и обидчивость носит больше показной характер, усиливаясь на виду;

– показатели степени выраженности чувства вины положительно коррелируют с показателями степени выраженности всех видов акцентуации характера (кроме дистимности), то есть для каждой акцентуированной личности свойственно переживание чувства вины, и чем более выражена та или иная акцентуация (кроме дистимной), тем сильнее переживается чувство вины. Отсутствие положительной связи дистимного типа акцентуации и переживания чувства вины можно объяснить склонностью к самоанализу, сосредоточенностью на себе, некоторой индивидуалистичностью и стремлением к самооправданиям.

В процессе корреляционного анализа также были выявлены следующие *взаимосвязи*:

1. Осужденные всех 4-х выделенных для анализа групп (осужденные за убийство, имеющие алкогольную зависимость; осужденные за кражи, имеющие алкогольную зависимость; лица с расстройствами личности; лица относительно психически здоровые) различаются между собой по степени выраженности демонстративных черт ($k = 0,26$) и статистически значимо отличаются от группы лиц с расстройствами личности ($p < 0,05$).

2. Показатели степени выраженности тревожных черт (0,22) и чувства вины (0,17) положительно коррелируют с типом совершенного преступления (насильственное или корыстное), то есть у лиц, совершивших корыстные преступления (кражи) более

выражены тревожно-боязливые черты и сильнее переживается чувство вины ($p < 0,05$).

Исходя из вышеизложенного, можно охарактеризовать осужденных исследуемых групп следующим образом:

– лица, осужденные за убийства с алкогольной зависимостью, отличаются вязкостью мыслительных процессов, наличием эпилептоидных черт со склонностью к развитию невротических, навязчивых состояний. Повышенная общая впечатлительность, чувствительность к внешним воздействиям. Обострено самолюбие, выраженность честолюбивых стремлений, чрезмерность предъявляемых требований к окружающим, придирчивость, занудство, стремление активно доказать свою правоту, что значительно затрудняет межличностные контакты и делает их неуживчивыми в коллективе. Преобладание пониженного фона настроения, пессимистичности в оценках, склонности к фиксированию на негативных сторонах жизни. Стремление к контролю над своими эмоциями и поведением вызывают напряженность, которая постоянно поддерживается, в связи с чем возможно возникновение потребности в снятии напряженности путем употребления алкоголя или психоактивных веществ. Склонность к выражению негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), обидчивость. Для них менее свойственная выраженность демонстративных черт, в связи с чем им труднее игнорировать негативные, отрицательные стимулы, обиду;

– лица, осужденные за кражи с алкогольной зависимостью отличаются противоречивостью разнонаправленных тенденций в поведении. Легкость совершения любых поступков (в том числе и противоправных), часто недостаточно продуманных, с последующими сомнениями в правильности уже совершенного. Возникновение чувства вины, самоосуждения и тревоги по поводу сделанного, тем не менее поведение в дальнейшем не изменяют, и способствуют развитию аддиктивного поведения (в частности, алкоголизация, наркомания). Стремление производить приятное впечатление, быть причастным к значимому окружению способствуют их межличностной адаптации. Характерны проявления возбудимости, импульсивности, подверженность сиюминутным желаниям и влечениям. При удовлетворении возникающих потребностей часто не способны владеть собой, проявляя неумеренность, несдержанность. Склонность к созданию проблемных ситуаций сочетается со стремлением к избеганию их разрешения, «уходу» от них, что может проявляться как в аддиктивном поведении, так и в других отклоняющихся от норм поступках (например, бродяжничество). Враждебность по отношению к окружающим, негативизм, завистливость, недоверчивость, подозрительность, готовность к проявлениям негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость). Убежденность во враждебном отношении к себе со стороны окружения, оппозиционность манеры поведения. Преобладание косвенной

агрессии, которая осуществляется «окольным» путем. Склонность к острым депрессивным реакциям;

– лица с расстройствами личности отличаются повышенной чувствительностью к любым воздействиям извне, упорством, нередко переходящим в упрямство, суетливостью, хлопотливостью, не всегда целенаправленной активностью, болезненно уязвимым самолюбием, фанатичностью. Стремление к доминированию и самоутверждению, потребность в ощущении собственной значительности, стремление воздействовать на окружающих и ситуацию в целом. Эмоциональная неустойчивость со склонностью к самовзвинчиванию, особенно в критических, конфликтных ситуациях, яркость и интенсивность нарастания реакций, внешнеобвинительный тип реагирования, сутяжно кверулянтные тенденции, демонстративно - шантажное поведение. Несдержанность и неуправляемость, реакции гнева усиливаются на виду. Склонность к выражению негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), использованию физической силы против другого лица, готовность к проявлениям негативных чувств непосредственно в поведении;

– лица психически здоровые, осужденные за кражи, отличаются повышенной тревожностью и озабоченностью последствиями своих действий. Стремление к получению социального одобрения, ориентацией на внешнюю оценку.

Личностные профили сравниваемых групп осужденных в целом имеют приблизительно одинаковую конфигурацию, но степень выраженности выявляемых личностных особенностей все - таки различна. Прежде всего, это может быть связано с тем, что испытуемые осужденные представляют собой достаточно однородную группу с психологическими особенностями, в которых проявляется их асоциальность. Кроме того, находясь длительное время в условиях вынужденной изоляции от общества, что относится к разряду условий повышенной психической напряженности и экстремальности, вырабатывается определенный стереотип поведения, реагирования, акцентируются одни черты и нивелируются другие.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. Осужденные, совершившие насильственные преступления, отличаются по своим личностным

особенностям от осужденных за кражи, и все они отличаются от лиц с расстройствами личности.

2. Лица исследуемых групп, имеющие алкогольную зависимость, в структуре своей личности обладают качествами, которые способствуют формированию зависимого поведения.

3. Лица с расстройствами личности обладают более выраженными (акцентуированными) чертами, которые способствуют агрессивному поведению и развитию социальной дезадаптации.

4. Наличие определенных акцентуированных черт в структуре личности усиливает риск агрессивного поведения. То есть обнаруживается взаимосвязь акцентуированных черт характера со склонностью к проявлению агрессии.

5. Высокий уровень депрессии, выраженность дистимных черт характера у представителей всех исследуемых групп свидетельствует о наличии стрессового состояния у осужденных в период отбывания наказания.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. – М., 1997.
2. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М., 1996.
3. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2001. – 352 с.
4. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии: учебник для вузов / М. И. Еникеев. – М.: Юрист, 1996. – 613 с.
5. Змановская, Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – М.: Академия, 2004. – 288 с.
6. Кузнецов, Н. Ф. Преступление и преступность / Н. Ф. Кузнецов. – М., 1969.
7. Леонгард, К. Акцентуированные личности [пер. с нем.] / К. Леонгард. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 544 с.
8. Румянцева, Т. Г. Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке / Т. Г. Румянцева. – М., 1991. – С. 89 – 133.

Рецензент – В. П. Михайлова, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

УДК 159.923.2 + 17.022.1

ТЕСТОВАЯ МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ И УРОВНЯ ЕЕ ПСИХОЭТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

А. В. Сухих, Н. И. Корытченкова

Предлагается методика оценки нравственных качеств личности: ответственности, правдивости, честности и др.

The method of an estimation of moral qualities of the person such as responsibility, truthfulness, honesty is offered.

Ключевые слова: нравственность, правдивость, справедливость, честность, совесть, ответственность, психоэтический статус личности.

На межфакультетской кафедре проводятся научные исследования в рамках изучения психологических особенностей личности учащихся общеобразовательных школ, студентов вузов, учителей и преподавателей. Такие качества отражают аспекты общения, взаимоотношения друг с другом, отношения к себе, самооценку, особенности интерперсонального поведения, а также нравственные качества, ценности и чувства личности.

При этом мы придерживаемся основного положения – нравственное поведение человека неситуативно, оно является проявлением устойчивых личностных качеств. В своих исследованиях нами делается попытка определения уровня развития таких устойчивых нравственных качеств: справедливость, самокритичность, чуткость, правдивость, честность, ответственность, искренность, эмпатичность, рефлексивность, вежливость, гордость, самолюбие, самообладание, скромность, стыдливость, тщеславие, честолюбие.

Методологической основой исследования является интеракционистская теория стадий морального развития Л. Колберга. В анализе Колберга выделяется три основных уровня морального мышления, в каждом из которых две стадии.

Уровень 1 определяется как *предморальный*, так как поведение оценивается только на основании личных результатов без какого-либо понятия о хорошем или плохом (правильном или неправильном действии, поступке, поведении).

Стадия 1 здесь характеризуется избеганием наказания.

Стадия 2 характеризуется гедонистическими мотивами и взаимным фаворитизмом.

Уровень 2 считается конвенциональным уровнем, так как в поведении здесь доминируют внешние санкции.

На стадии 3 – внутри этого уровня преобладают желания получать одобрение со стороны других.

Стадия 4 характеризуется приверженностью сильной, легитимной власти. Считается, что чувство вины возникает на уровне 2 как предчувствие возможного наказания.

Уровень 3 рассматривается как самый высокий уровень, на котором моральные суждения основываются на личных принципах.

Стадия 5 характеризуется озабоченностью ценностями сообщества, справедливым моральным порядком и чувством собственного достоинства.

Стадия 6 – отражением личной совести и глубоких личных принципов.

В качестве критерия степени выраженности качеств принят признак (частота проявления), то есть его устойчивость. В пятибалльной шкале оценок распределение следующее:

- 5 баллов (проявляется всегда, постоянно);
- 4 – (часто, почти всегда);
- 3 – (иногда);
- 2 – (редко);
- 1 – (очень редко);
- 0 – (никогда).

Текст опросника

1. Самокритичность

– всегда предельно требовательный к себе. Правильно оценивает свои возможности. Умеет признавать свои ошибки (5 баллов);

– трезво оценивает себя. Признает свои ошибки (4 балла);

– критически оценивает себя под воздействием окружающих из разъяснений и требований. Есть склонность к завышению самооценки (3 балла);

– редко проявляет самокритичность, не всегда дает себе адекватную оценку. Переоценивает свои возможности, но под воздействием окружающих признает свои ошибки (2 балла);

– очень редко бывает самокритичным. Стремится к переоценке, подчеркивает свои заслуги. Пытается сгладить свои ошибки, затушевать недостатки (1 балл);

– ярко выраженное стремление к переоценке своих заслуг. Прощает себе все, невзирая на предъявленные ему требования. Стремится оправдать себя в любых обстоятельствах (0 баллов).

2. Справедливость

– всегда справедлив в любых обстоятельствах, беспристрастен в оценках поступков товарищей. Умеет быть объективным независимо от ситуаций или факторов. Борется с несправедливостью (5 баллов);

– почти всегда справедлив. Очень редко может проявлять непонимание другого. Быстро осознает свою ошибку и стремится ее исправить (4 балла);

– есть стремление к объективному справедливому отношению к окружающим, но это не всегда удается. Чутко реагирует на общественное мнение. Пытается разобраться и принять правильное решение (3 балла);

– редко бывает справедливым. Наблюдается наметившаяся склонность к пристрастности в суждениях о товарищах, вызванная желанием подчеркнуть свои достоинства (2 балла);

– очень редко проявляет справедливость. Намечалась ярко выраженная тенденция к предупреждению в оценках людей, в отношении к ним. Доходит до критиканства (1 балл);

– никогда не бывает справедливым. В своих оценках и суждениях пристрастен, не желает считаться с другими людьми, попытаться понять их (0 баллов).

3. Искренность

– искренний, откровенный человек, всегда в любых обстоятельствах лишен всякой неестественности. Нетерпим ко всякого рода фальши (5 баллов);

– почти всегда поступает искренне. Ему нужна искренность, но в некоторых обстоятельствах может умышленно не заметить что-то, не желая иметь осложнений (4 балла);

– есть стремление быть искренним во взаимоотношениях с другими. Но бывает с ними таким только иногда. В большинстве же случаев искренен лишь в кругу своих товарищей и друзей (3 балла);

– редко бывает искренним с окружающими. Чаще может допустить фальшь, не умея противостоять желанию найти единомышленников. Прощает себе это, если все проходит безнаказанно (2 балла);

– очень редко бывает искренним с людьми. Почти всегда для него характерна неискренность, фальшь, рисовка (1 балл);

– никогда не бывает искренним. Лицемерен, всегда говорит не то, что думает. Ему чужда всякая естественность (0 баллов).

4. Чуткость

– чуткий, отзывчивый товарищ. В любых обстоятельствах проявляет заботу об окружающих. Всегда добровольно откликается, приходит на помощь, не оставит товарища в беде (5 баллов);

– почти всегда проявляет чуткость, заботу о товарищах, помогает им. Но бывает, что не всегда на помощь идет (4 балла);

– иногда проявляет чуткость к окружающим, в большинстве случаев к своим друзьям, товарищам (3 балла);

– редко проявляет заботу, от случая к случаю, чаще только к своим друзьям (2 балла);

– очень редко проявляет заботу, от случая к случаю, чаще только к своим друзьям (1 балл);

– никогда. Думает только о себе, черствый человек (0 баллов).

5. Правдивость

– правдивый. Всегда говорит правду, если даже виноват в чем-либо. Не скрывает проступки свои и товарищей. Осуждает ложь и борется с ее проявлениями (5 баллов);

– почти всегда бывает правдив. Однако сам не всегда добровольно первый расскажет обо всем, но говорит правду на прямой вопрос (4 балла);

– обычно правдив, но иногда может скрыть истинное положение дел. Если допустит обман, то переживает это, старается исправиться (3 балла);

– не лгун, но редко сам добровольно расскажет обо всем. Этим может ввести в заблуждение окружающих. Но уличенный, признается, стремится исправиться (2 балла);

– очень редко проявляет правдивость. Чаще умышленно искажает истинное в свою пользу. При разоблачении изворачивается, старается оправдаться (1 балл);

– никогда не бывает правдив, невзирая на доводы других. При разоблачении явной лжи продолжает лгать (0 баллов).

6. Вежливость

– всегда обладает таким нравственным качеством, основанном на уважении к людям. Это стало его повседневной нормой и привычным способом обращения с окружающими. Внимателен и доброжелателен. Готов оказать услугу тому, кто в ней нуждается, тактичен. Проявляет особую мягкость и утонченность вежливого обращения к людям, деликатен. (5 баллов);

– почти всегда (4 балла);

– иногда (3 балла);

– редко (2 балла);

– очень редко (1 балл);

– никогда. Недоброжелательность, отсутствие такта при взаимодействии (0 баллов);

7. Честность

– всегда принципиальный, верный долгу, искренний перед другими и перед собой. Ориентирован на честь (5 баллов);

– почти всегда искренний и принципиальный в отношении мотивов, которыми он руководствуется (4 балла);

– иногда проявляет принципиальность и верность долгу (3 балла);

– редко бывает искренним и принципиальным (2 балла);

– очень редко проявляет принципиальность и искренность (1 балл).

– никогда. Не принципиальный и не искренний (0 баллов).

8. Самолюбие

– всегда проявляется такое нравственное качество, в котором выражаются самоуважение личности, самоутверждение, достоинство. Всегда самолюбие связано с оценкой собственных способностей личности (5 баллов);

– почти всегда проявляется такое качество (4 балла);

– иногда проявляет нравственное качество самолюбия (3 балла);

– редко. Самолюбие становится уязвимым (“больное самолюбие”). Это приводит к снижению достоинства человека (2 балла);

– очень редко. Страх потерять достоинство и подвергнуться унижению приводит к тому, что самолюбие приобретает навязчивый характер (1 балл);

– никогда. Эгоистическая любовь к себе и самоутверждение любыми средствами с притеснением личности другого человека. Себялюбие (0 баллов).

Процедура экспертной оценки и обработка результатов

С целью определения уровня нравственного развития личности, экспертам следует дать оценку по пяти качествам (см. опросник). Всего предполагает

ся три группы экспертов: группы А, В, С. При этом в группу В входят эксперты, равные по должности оцениваемой личности (по горизонтали), в группу А и С входят соответственно эксперты выше и ниже по должности (то есть руководители и подчиненные). При такой экспертной оценке используется и метод обобщения независимых характеристик оцениваемой личности.

При дифференцированном подходе определяется уровень развития каждого качества. Сумма баллов по восьми качествам от всех экспертов, поделенная на количество оценивающих лиц, определяет арифметическое среднее значение уровня нравственности личности испытуемого. Так же можно определить уровень нравственной воспитанности, например, студентов в группе или учащихся в классе. По таким средним значениям появляется возможность проводить сравнительный анализ уровней нравственности групп, коллективов, кафедр, классов, отрядов, бригад, фирм и т. д.

Нами используется настоящая методика и для определения уровня самооценки личности. Для это-

го результаты самооценки нравственных качеств сравнивают со средними данными экспертов. Самооценку мы рассматриваем как своеобразные «когнитивные схемы», которые обобщают прошлый опыт личности и организуют новую информацию относительно данного аспекта «Я». Самооценка выражает и определенный уровень притязаний. Существуют два пути оценивания себя:

- 1) путь сопоставления уровня своих притязаний с объективными результатами своей деятельности;
- 2) путь сравнения себя с другими людьми.

Рецензенты: Л. М. Туева, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»;

Е. В. Мартынова – ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет культуры и искусств»;

Д. Ф. Ахмерова – Анжеро-Судженский филиал КемГУ.

УДК 159.9:34.01

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА НА ЛИЧНОСТЬ И ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОЦЕССА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

М. В. Трофимова

Рассмотрена специфика осужденных на разных этапах отбывания наказания через проявления агрессии, депрессии и акцентуаций характера.

Specificity convicts on different stages of serving of punishment through displays of aggression, depression and accentuations of character is considered.

Ключевые слова: условия изоляции и ее виды, осужденные и типы их поведения, акцентуации характера.

Наряду с изучением социальных и внутриличностных факторов преступного поведения, в работах многих зарубежных исследователей определенное место занимает изучение специфики влияния на личность и поведение (в том числе и преступного) окружающей человека среды. Некоторые ученые пытаются выявить и проследить влияние таких негативных факторов, как жара, шум, загрязнение воды и воздуха, высокая плотность населения и т. д. на обострение социальной напряженности, рост преступности, насилия и агрессии.

Так, в работах Р. Бэрона, Д. Зилманна, Ч. Мюллера (Baron, 1987, Zillmann, 1973, Miller) и других проводится идея о том, что агрессия никогда не возникает в вакууме и что ее существование во многом обусловлено некоторыми аспектами окружающей естественно среды, которые «провоцируют возникновение и влияют на форму и направление ее проявлений».

Одним из факторов повышения агрессивности рассматривается территориальность, а именно – связь между так называемым личным пространством, его границами и их нарушениями, с агрессией. К условиям, вызывающим напряженность, также

относятся ситуации вынужденного пребывания высокой численности людей на ограниченной территории, в частности, пребывание в местах лишения свободы.

Многим осужденным свойственна ситуативная обусловленность поведения, то есть ситуация стимулирует поведение. Ситуация нахождения в условиях колонии относится к разряду экстремальных и вызывает психическую дезадаптацию (снижение способности к переадаптации в изменяющихся условиях), которая непосредственно проявляется в обострении негативных личностных качеств и реакций.

Можно выделить два типа поведения осужденных в условиях повышенной напряженности:

– тормозной тип – напряженность, скованность, пассивность, замедленность реакций, что проявляется в безучастности и безразличии;

– возбудимый тип – суетливость, многословность, двигательное возбуждение, быстрая смена принимаемых решений, несдержанность и т. д., что проявляется в повышении поисковой активности для удовлетворения своих социальных потребностей

(в признании, самоутверждении, власти, самовыражении). В условиях заключения (как уже говорилось выше) деформируются, как правило, именно социальные потребности (в признании, самовыражении, самореализации и т. д.), которые проявляются в сутяжничестве, конфликтности, в агрессивных, насильственных формах поведения, стремлении руководить, подчинять, иметь власть (лидеры, захвоты, актив), и материальные потребности, которые порождают корыстные поступки, проявляются в обмене, воровстве, вымогательстве, выигрывании / проигрывании и т. д.

Основные *характеристики* условий заключения, непосредственно влияющие на поведение и психическое состояние, можно выделить следующие:

– ограничение информации: в обычных условиях человек перерабатывает большое количество информации, в условиях изоляции от общества поток информации значительно ограничен, что повышает тревожность, возможность развития депрессивных состояний. Информационная изоляция издавна используется в местах заключения для подавления воли, воздействия на психику, что более усугубляется при одиночном заключении. Источником информации в местах заключения являются сами осужденные, что не удовлетворяет потребность в общении, новизне информации;

– одиночная изоляция: в обычных условиях человек постоянно находится под воздействием разных факторов, которые заставляют его корректировать, подстраивать свое поведение под ситуацию, других людей. В условиях одиночества начинает усиленно работать воображение, человек сосредотачивается на какой-то одной мысли, идее, которая не всегда является действительно важной и часто провоцирует нецелесообразное, иногда и абсурдное, поведение;

– групповая изоляция лиц, характеризующихся постоянным эмоциональным возбуждением, напряженностью, преобладанием отрицательных эмоций, нередко с устойчивой антисоциальной направленностью, которая неизбежно приводит к конфликтам, агрессивным проявлениям (как явным, так и косвенным) даже без видимых причин. Данный фактор связан с тем, что люди постоянно находятся на глазах друг у друга, поле зрения осужденных постоянно настолько сужается, что они видят лишь недостатки других, отрицательные стороны проживания и деятельности. Необходимо постоянно удерживать себя в определенной роли, стремиться скрыть от окружающих свои мысли и переживания. Поведение осужденных в условиях изоляции связано не только с индивидуальными особенностями, но и со спецификой самих условий;

– сужение ролевого диапазона: каждый человек в жизни проигрывает множество ролей (на работе, в семье, среди друзей, в обществе в целом). В условиях изоляции от общества количество проигрываемых ролей достаточно ограничено и не терпит изменений. Роли жестко определены, структурированы, и любое отклонение от своего ролевого пове-

дения в лучшем случае вызовет осуждение или неодобрение. Более того, роли в условиях заключения часто не согласуются с собственной самооценкой и теми ролями, которые человек проигрывал на свободе, что усиливает напряженность;

– стереотипность поведения: по мере пребывания в определенных условиях (одиночная изоляция, групповая изоляция, массовая изоляция) у человека, как правило, вырабатываются новые стереотипы поведения в определенных условиях, старые же могут забываться, утрачиваться. При изменении ситуации, окружения человеку необходимо вновь переадаптироваться, что сопровождается значительными внутренними усилиями и затратами, которые не всегда соответствуют возможностям человека.

Предполагается, что длительное пребывание в специфических условиях изоляции способствует акцентированию личностных качеств, черт, способствующих проявлению агрессии.

Было проведено исследование, направленное на выявление взаимосвязи степени выраженности акцентуаций характера, уровня агрессии и депрессии, как показателя эмоционального состояния осужденных в местах лишения свободы.

Методы и процедура исследования:

- 1) анализ документов (личные дела осужденных, медицинские карты);
 - 2) тестирование;
 - 3) количественный и качественный анализ полученных результатов;
 - 4) статистический анализ полученных данных.
- При тестировании *использовались методики:*
- 1) характерологический опросник К. Леонгарда;
 - 2) методика диагностики состояния агрессии – личностный опросник Басса-Дарки;
 - 3) шкала депрессии А. Бека.

Результаты исследования и их обсуждение

Эксперимент проводился на базе исправительного учреждения строгого режима. В исследовании приняло участие 194 осужденных, отбывающих наказание в данном учреждении. Все испытуемые – мужчины. Возраст испытуемых от 22 лет до 61 года. Из них: осуждены за насильственные преступления против личности – 118 человек (61 %), за кражи – 76 человек (39 %). Среди них: 60 человек (31 %) – имеющие алкогольную зависимость и осужденные за убийство, 57 человек (29 %) с диагнозом расстройства личности, 27 человек (14 %), осужденные за имущественные преступления, имеющие алкогольную зависимость, 50 человек (26 %), относительно здоровых физически и психически, осужденные за имущественные преступления.

Непосредственно принимали участие в исследовании 135 осужденных, отказались от прохождения психологического тестирования 59 человек (были использованы архивные данные психодиагностических обследований). Из них: 12 (20,3 %) – осужденные за убийство, имеющие алкогольную зависимость, 5 (8,5%) – осужденные за кражи, имеющие алкогольную зависимость, 20 (33,9%) – лица с рас-

стройствами личности, 22 (37,3 %) – лица относительно психически здоровые.

Среди обследуемых 65 человек (33,5 %) осуждены на срок лишения свободы до 5 лет, 63 человека (32,5 %) осуждены на срок от 5 до 10 лет лишения свободы, 57 человек (29,4 %) – от 10 до 20 лет лишения свободы, 9 человек (4,6 %) – более 20 лет лишения свободы.

На момент обследования 25 осужденных (13 %) отбыли в исправительном учреждении менее 1 года, 57 (29,4 %) отбыли в ИК от 1 до 3 лет, 39 (20 %) – от 3 до 5 лет, 59 (30,4 %) – от 5 до 10 лет, 14 человек (7,2 %) отбыли в ИК более 10 лет.

Таким образом, для анализа и сравнения были выделены следующие группы осужденных (табл. 1).

По результатам изучения личностных акцентуаций осужденных по характерологическому опроснику К. Леонгарда, состояния агрессии Басса-Дарки,

уровня депрессии по шкале депрессии А. Бека были получены следующие данные (табл. 2).

Таблица 1

<i>Группы осужденных</i>	<i>%</i>
Осужденные, отбывшие в ИК менее 1 года.	13
Осужденные, отбывшие в ИК от 1 года до 3 лет.	29,4
Осужденные, отбывшие в ИК от 3 до 5 лет.	20
Осужденные, отбывшие в ИК от 5 до 10 лет.	30,4
Осужденные, отбывшие в ИК более 10 лет.	7,2

Таблица 2

Среднегрупповые показатели по тестовым данным в группах осужденных

<i>Фактор</i>	<i>Среднегрупповые значения</i>				
	<i>менее 1 года в ИК</i>	<i>от 1 года до 3 лет в ИК</i>	<i>от 3 до 5 лет в ИК</i>	<i>от 5 до 10 лет в ИК</i>	<i>более 10 лет в ИК</i>
Гипертимность	14,35	13,50	14,40	14,47	14,75
Дистимность	12,91	11,71	13,37	11,82	9,50
Циклотимность	13,96	12,75	14,57	12,88	9,75
Экзальтированность	12,00	12,46	14,40	12,82	13,50
Эмотивность	12,65	14,48	15,86	15,35	15,25
Тревожность	6,78	8,48	7,28	5,65	7,75
Застревание	13,91	13,65	14,97	14,00	14,17
Педантичность	13,04	12,88	14,11	15,06	13,33
Возбудимость	12,91	11,71	12,08	11,88	11,75
Демонстративность	11,39	12,19	11,83	12,47	12,00
Физическая агрессия	6,29	5,22	5,64	6,21	5,00
Косвенная агрессия	4,29	4,17	4,25	4,00	4,75
Раздражительность	5,18	4,40	4,50	5,14	4,25
Негативизм	2,29	2,40	2,18	2,28	2,87
Обида	5,06	4,12	4,53	4,83	4,62
Подозрительность	6,35	4,75	5,43	5,69	6,00
Вербальная агрессия	7,18	6,47	7,03	7,26	7,25
Чувство вины	6,88	5,65	5,93	6,24	6,25
Индекс агрессивности	18,65	16,02	17,03	18,62	16,50
Враждебность	11,41	8,87	9,96	10,52	10,62
Депрессия	15,70	13,80	15,28	14,33	14,37

При сравнении среднегрупповых показателей по всем группам можно отметить следующее.

Период начала отбывания наказания характеризуется усилением возбудимых черт, риском проявления прямой физической агрессии, повышенной обидчивостью, подозрительностью, общей враждебностью, чувством вины, наличием признаков выраженной депрессии. Возможно, в начале отбывания наказания, по прибытии в исправительное учреждение, происходит полное осознание изменений, которые произошли на данный период времени в жизни человека. Осознание сопровождается реакциями протеста, враждебности, обвинениями как себя, так и других в случившемся, в связи с чем усиливается

чувство вины, сознание фиксируется на неудачах, перспективы оцениваются скорее пессимистически.

Таким образом, данный период отличается более импульсивным поведением со стороны осужденных, эмоциональной нестабильностью со склонностью к острым депрессивным реакциям. В отношениях же может проявляться большая дистантность, осторожность, недоверчивость.

В процессе прохождения первичной адаптации данные проявления сглаживаются, происходит приспособление к условиям пребывания в ИК. Однако повышается тревожность, которая в последующем приобретает несколько циклический характер, резко снижается к отметке 10 лет пребывания в колонии, и

в дальнейшем повышается, оставаясь приблизительно на одном уровне. Если в начале отбывания наказания повышение тревоги носит более ситуативный характер и может быть связано с особенностями процесса адаптации, то при более длительном сроке пребывания в условиях колонии тревожность становится устойчивой личностной чертой. Таким образом, лица, непрерывно отбывающие наказание в исправительных учреждениях срок, превышающий 10 лет, отличаются большей тревожностью, беспокойством, некоторой боязливостью, что делает процесс реадaptации их после освобождения более затрудненным.

Период непрерывного пребывания в колонии от 3 до 5 лет характеризуется большими эмоциональными изменениями. Повышается эмоциональная неустойчивость, перепады настроения носят все более циклический характер, эмоциональные переживания все больше доминируют в содержании поведения. Значительно повышается впечатлительность, восприимчивость, чувствительность к малейшим изменениям обстановки и окружения. Преобладает все более пониженное настроение, происходит фиксация, «застывание» на неудачах, обидах, негативных сторонах жизни. Подозрительность начинает повышаться, приобретая личностный, устойчивый характер. Реакции приобретают внешнеобвинительный характер, мыслительные и эмоциональные процессы становятся более ригидными, фон настроения тревожно-депрессивный. Начинают усиливаться агрессивные тенденции, риск непосредственного проявления которых возрастает в следующем периоде (от 5 до 10 лет). Личностная и социальная позиция становится все более активной (усиление гипертимных черт), деловитость более суетливая, стремление проявить себя выражается в поисках социальной справедливости. В достижении целей повышаются упорство и настойчивость, которые нередко переходят в упрямство. В межличностных отношениях может возрастать конфликтность, неуживчивость. Данные характеристики, усиливаясь в этот период, закрепляются и приобретают также устойчивый личностный характер.

Период от 5 до 10 лет характеризуется повышенной агрессивностью, усилением педантичных и демонстративных черт. Вербальная агрессия, резко повышаясь, становится устойчивым способом демонстрации протеста, негативизма, недовольства. Установки становятся все более противоречивыми, поведение нестабильным. Более выражены невротические расстройства, почвой для которых служит как внутрличностный конфликт (усиление чувства вины), так и длительно воздействующая психотравмирующая ситуация (непрерывность длительного пребывания в условиях социальной изоляции). Повышение мнительности, придирчивости, постоянная неудовлетворенность, неуверенность в себе, стремление к получению признания, одобрению в сочетании с ощущением неспособности изменить ситуацию способствуют развитию дезадаптации личности.

К периоду 10 лет пребывания в колонии поведение становится более стереотипным, агрессия

приобретает косвенный характер, протестные реакции выражаются больше вербальным путем, а личностная и социальная позиции становятся активно-негативными. Окружающая действительность воспринимается как враждебная и способствует закреплению подозрительности, недоверчивости.

Анализ достоверности различий между группами в зависимости от срока пребывания (табл. 3) в ИК выявил статистически значимые отличия ($p < 0,05$) по характеристикам, относящимся к дистимной, циклотимной, эмотивной, тревожной и педантичной акцентуациям, по показателям степени выраженности физической агрессии, подозрительности, общей агрессивности (индекс агрессии), враждебности и чувства вины. То есть непрерывное пребывание в условиях социальной изоляции, в первую очередь, проявляется в эмоциональной сфере личности и способе восприятия и реагирования на внешние условия и окружение.

Динамика эмоциональных изменений в зависимости от срока пребывания в ИК:

- значительное усиление дистимных и циклотимных черт происходит в период пребывания в ИК от 3 до 5 лет, особенно по сравнению с периодом пребывания более 10 лет. После 10 лет пребывания в условиях ИК эмоциональное состояние становится более стабильным по сравнению со всеми другими периодами;

- повышение степени восприимчивости, чувствительности, эмоциональности происходит к периоду 3 – 5 лет, сохраняется до 10 лет, по сравнению с начальным периодом пребывания в ИК;

- повышение тревожности – к периоду 1 – 3 лет по сравнению с периодом 5 – 10 лет;

- усиление ананкастных (педантичности) черт – к периоду 5 – 10 лет;

- повышение общей агрессивности, риска проявления физической агрессии и враждебности к окружающим в периоды до 1 года и 5 – 10 лет пребывания в ИК по сравнению с периодом 1 – 3 года;

- усиление подозрительности и чувства вины в период первичной адаптации к условиям ИК (до 1 года), по сравнению с последующим периодом (1 – 3 лет).

Осужденные-испытуемые всех исследуемых категорий, групп имеют высокие показатели степени выраженности состояния депрессии, проявления которого периодически усиливаются: максимальный показатель в начальный период пребывания в исправительной колонии (до 1 года), после чего происходит незначительное ослабление (от 1 года до 3 лет). К периоду 3 – 5 лет пребывания в ИК проявления депрессии вновь усиливаются и остаются на протяжении всего дальнейшего периода отбывания наказания, приобретая тем самым хронический характер течения.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**:

- 1) условия непрерывной социальной изоляции непосредственно влияют на изменения, происходя-

щие в структуре личности и поведения, особенно в эмоциональной сфере, что способствует дальнейшей дезадаптации личности и повышает риск криминального поведения;

2) наличие устойчивых выраженных признаков депрессивного состояния у осужденных во всех ис-

следуемых группах и сохраняющиеся на протяжении всего срока отбывания наказания может свидетельствовать о хроническом его течении.

Таблица 3

Фактор	Менее 1 года в ИК	От 1 года до 3 лет в ИК	От 3 до 5 лет в ИК	От 5 до 10 лет в ИК	Более 10 лет в ИК
Дистимность			13,37		9,50
Циклотимность.	13,96	12,75	14,57		9,75
Эмотивность	12,65		15,86	15,35	
Тревожность		8,48		5,65	
Педантичность		12,88		15,06	
Физическая агрессия	6,29	5,22		6,21	
Подозрительность	6,35	4,75			
Чувство вины	6,88	5,65			
Индекс агрессивности	18,65	16,02		18,62	
Враждебность	11,41	8,87		10,52	

Литература

1. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб: Питер, 2001. – 352 с.

2. Леонгард, К. Акцентуированные личности: [пер. с нем.] / К. Леонгард. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 544 с.

3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / под ред. Д. Я. Райгородского – Самара, 1998. – 685 с.

4. Румянцева, Т. Г. Агрессия: проблемы и поиски в западной философии и науке / Т. Г. Румянцева. – М., 1991. – С. 89 – 133.

УДК 159.9.316.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СТИЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОСТАВА СЕМЬИ

Т. В. Чернова

Исследованы ценностные ориентации и стили поведения родителей в зависимости от типа темперамента и самооценки личности.

Valuable orientations and styles of behaviour of parents depending on type of temperament and a self-estimation of the person are investigated.

Ключевые слова: ценностные ориентации, стили поведения, типы темперамента, самооценка, приемные и родные родители.

Проблемы, связанные с человеческими ценностями, ученые относят к числу важнейших научных философских, психологических, педагогических проблем. Это связано с той ролью, которую играют ценности в развитии человека и общества, выступая интегративной основой как для отдельно взятого индивида, так и для любой малой или большой социальной группы, культуры, нации, для человечества в целом. Разрушение ценностной основы неминуемо ведет к кризису личности и общества, выход из которого возможен только на пути обретения новых ценностей.

Рост числа дезадаптированных и неполных семей, разводов, отсутствие в стране ясной и продуманной программы поддержки материнства и детства свидетельствуют о снижении в российском обществе ценности семьи и семейных отношений.

Ценностные ориентации, в основе которых лежит система ценностей, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности. Ценностные ориентации, сформированные в юношеском возрасте на основе сложившейся у молодых людей системы ценностей, определяют особенности и характер отношений личности с окружающей действительностью и тем самым в определенной мере детерминируют ее поведение.

Стиль исполнения роли каждого из родителей индивидуален и обусловлен индивидуально-психологическими особенностями: темпераментом, характером, социальной направленностью их личности. Стили семейных отношений опосредуются

общением. Он вырабатывается постепенно и определяется психологическим складом личности и внешними условиями, в которых протекает деятельность общения. «Стиль» в психологическом словаре В. В. Юрчук (2000) зависит от содержания совместной деятельности субъектов, от их индивидуально-личностных установок, ориентаций и целей.

Под стилем семейных отношений мы понимаем индивидуально типологические особенности взаимодействия родителя и ребенка, особенности коммуникативных возможностей участников общения, достигнутый уровень взаимоотношения родителя и ребенка. То есть стиль семейных отношений мы осмысливаем как совокупность устойчиво применяемых родителями способов воздействия на ребенка через формы передачи информации, формы воздействия в обычных условиях, в ситуации неудач и успеха. А также формы выражения этих воздействий.

Стиль общения родителей и детей является показателем психолого-педагогического климата семьи («атмосферы семейной жизни»). В современной психологии наибольшее распространение у нас и за рубежом получили стили семейных взаимоотношений, берущие свое начало в работах К. Левина, они делятся на три основных: попустительский (либеральный, индифферентный), авторитарный и демократический.

Целью данного исследования было сравнить взаимосвязь ценностных ориентаций и стилей поведения родных и приемных родителей.

В исследовании принимали участие 80 семей. Из них 28 родных и 52 приемных.

Для исследования детско-родительских отношений использовались следующие методики:

- «Опросник взаимодействия родителя с ребенком» М. И. Марковской;
- опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера.

Для исследования личности родителей и детей:

- опросник по изучению самооценки личности В. П. Михайловой;
- методика изучения тревожности Спилберга-Ханина;
- опросник состояния агрессии Басса-Дарки;
- экспресс-диагностика эмпатии И. М. Юсупова;
- методика «Ценностные ориентации» М. Рокич.

Для изучения стилей межличностного взаимодействия:

- методика изучения стилей поведения В. П. Михайловой;
- модифицированный тест диагностики межличностных отношений Т. Лири.

Средний возраст родных родителей составил 44 года (от 22 до 63 лет), приемных – 40 лет (от 30 до 63 лет).

Анализ возрастных изменений показал, что с увеличением возраста родных родителей у них увеличивается показатель чувства вины, эмпатии и гуманистического стиля поведения. У приемных родителей показатель чувства вины снижается, а показатель обиды увеличивается. Они становятся менее доверчивыми.

Родные родители на первые места ставят такие терминальные ценности, как продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей) и творчество (возможность творческой деятельности), а такие показатели терминальных ценностей, как жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом), материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений) и наличие хороших и верных друзей, а также инструментальная ценность – рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения) родители ставят на последние места (0,05).

Приемные родители на первые места ставят такую терминальную ценность, как творчество (возможность творческой деятельности) и инструментальную ценность – смелость в отстаивании мнения, взглядов, а на последние места, такую терминальную ценность, как общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе).

Анализ детско-родительских отношений показал, что с возрастом родные и приемные родители более высоко оценивают свою авторитарность, а также у родных родителей увеличиваются показатель уровня гиперпротекции, расширение родительских чувств и предпочтение женских качеств в детях, они крайне много времени уделяют ребенку, его воспитание стало центральным делом их жизни. Уменьшаются такие показатели, как чрезмерность требований-запретов и неустойчивость стиля воспитания.

При наличии отца в семье у приемных матерей увеличивается показатель личностной тревожности и вербальной агрессии, они становятся более раздражительными. У родных матерей при наличии отца в семье снижается показатель гуманистического стиля поведения. Исследуя межличностные отношения с использованием теста Т. Лири, родителям было предложено оценить себя в идеале. Так, было выяснено, что чем больше влияние отца в семье, тем родные матери хотели бы видеть себя менее доминантными.

Родные матери на первые места ставят такую инструментальную ценность, как исполнительность (дисциплинированность), а такие терминальные ценности, как счастливая семейная жизнь и творчество (возможность творческой деятельности), а также инструментальную ценность – жизнерадостность (чувство юмора), матери ставят на последние места. Приемные матери на первые места ставят такую терминальную ценность, как счастливая семейная жизнь.

Также при наличии отца в семье авторитарность родных матерей снижается. Снижаются уровень показателя гиперпротекции (0,01) и расширение родительских чувств. В приемных семьях при наличии отца в семье в детско-родительских отношениях достоверности различий не обнаружено.

Чем больше детей в родных семьях, тем выше родители оценивают у себя волевые и мировоззренческие качества. У приемных родителей повышается уровень реактивной тревожности. У родных родители

лей снижается уровень физической агрессии (0,01), обиды и уровень общей агрессивности, а у приемных родителей повышается уровень чувства вины. У родных родителей увеличивается уровень эмпатии (0,01), индифферентного и агрессивного стиля поведения (-0,01). Анализ диагностики межличностных отношений с использованием теста Т. Лири показал, что чем больше детей в родных семьях, тем более родители упрямы, у них увеличивается уровень отзывчивости, в идеальном Я родные и приемные родители хотели бы быть более уступчивыми, а родные родители еще более отзывчивыми (0,01).

Родные родители на первые места ставят такие терминальные ценности, как красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве), счастливая семейная жизнь и счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом) (-0,01), а также инструментальную ценность – жизнерадостность (чувство юмора). Приемные родители на первые места ставят такие терминальные ценности, как жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом) и счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом).

Родные родители ставят на последние места такие терминальные ценности, как материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений), развлечение (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей) и уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений) (0,01), а также инструментальные ценности – аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах) и образованность (широта знаний, высокая общая культура). Приемные родители на последние места ставят такую терминальную ценность, как здоровье (физическое и психическое) и инструментальные ценности – исполнительность (дисциплинированность) и образованность (широта знаний, высокая общая культура).

Анализ детско-родительских отношений показал, что у родных родителей увеличивается показатель сотрудничества с детьми, последовательность в воспитании и авторитарность родителя. Увеличивается показатель чрезмерности требований-обязанностей и уменьшается показатель чрезмерности запретов, характерных для авторитарного стиля воспитания. Приемные родители становятся более строгими, а показатель сотрудничества снижается, увеличивается показатель чрезмерности требований-обязанностей и снижается показатель минимальности санкций (наказаний).

При наличии бабушки и дедушки в родных семьях у родителей повышается уровень раздражения, снижается уровень подозрительности, эмпатии, доминантности и уверенность в себе. В идеальном Я родители хотели бы быть менее уступчивыми. Увеличивается количество конфликтов по вопросам воспитания детей. Такие терминальные ценности, как материально обеспеченная жизнь (отсутствие мате-

риальных затруднений) и свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках), а также инструментальные ценности – аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах), рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения), смелость в отстаивании мнения, взглядов и твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями) родители ставят на первые места. Терминальные ценности, как красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и искусстве), любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) и счастливая семейная жизнь, а также инструментальные ценности – самоконтроль (сдержанность, самодисциплина) и честность (правдивость, искренность) родители ставят на последние места. Увеличивается показатель уровня воспитательной неуверенности, а также уровень эмоциональной близости с ребенком.

Чем выше у родных родителей выражены черты типа темперамента холерика, тем выше они оценивают у себя интеллектуальные качества, тем выше у них уровень раздражения и негативизма. В родных и приемных семьях родители-холерики менее доверчивы, а родные родители еще менее уступчивы. Из терминальных ценностей на последние места они ставят твердую волю (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями). Родные родители хотели бы видеть своих детей более взрослыми и не втянутых в семейные конфликты. Приемные родители-холерики на первые места ставят такую терминальную ценность, как счастливая семейная жизнь, а на последние такую инструментальную ценность, как твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями). У приемных родителей увеличивается показатель по шкале – воспитательная неуверенность.

У родных родителей-сангвиников понижается показатель уровня личностной тревожности, индифферентного стиля поведения и уступчивости. У приемных родителей увеличивается показатель доминантности. Родные родители на первые места ставят такую терминальную ценность, как жизнерадостность (чувство юмора). Инструментальную ценность – уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений) и терминальную ценность – твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями) они ставят на последние места. Приемные родители на первые места ставят такую инструментальную ценность, как исполнительность (дисциплинированность), а на последние места – жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом), а также инструментальные ценности – терпимость (к взглядам других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения) и честность (правдивость, искренность).

У родных родителей-сангвиников более выражен показатель принятия ребенка и менее выражена воспитательная неуверенность.

Родные родители-флегматики низко оценивают у себя интеллектуальные качества и высоко – волевые. У них снижается уровень косвенной агрессии,

общей агрессивности, гуманистического и агрессивного стиля поведения и требовательности. В идеальном Я родные родители-флегматики хотели бы быть менее доминирующими.

Родные родители на первые места ставят такие инструментальные ценности, как исполнительность (дисциплинированность) и независимость (способность действовать самостоятельно, решительно), а такую терминальную ценность, как продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей) они ставят на последние места. Приемные родители на первые места ставят такую инструментальную ценность, как твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями), а на последние места такую терминальную ценность, как наличие хороших и верных друзей.

У родных родителей-флегматиков понижается показатель уровня гиперпротекции, недостаточность требований–запретов, минимальность санкций и расширение родительских чувств. У приемных родителей-флегматиков снижается показатель воспитательной неуверенности.

У родных и приемных родителей-меланхоликов высокий уровень реактивной и личностной тревожности (0,01). Родные родители-меланхолики более раздражительны, а приемные родители-меланхолики имеют высокие показатели по шкале косвенная агрессия и чувство вины. Родные родители имеют индифферентный стиль поведения (0,01). У родных и приемных родителей высокий уровень скептицизма и уступчивости.

Родные родители-меланхолики на первые места ставят такую терминальную ценность, как уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений) и инструментальную ценность – аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах). Уровень авторитарности родных родителей понижается (-0,01), а у приемных повышается уровень контроля. У родных родителей повышается уровень гипопротекции, игнорирование потребностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, предпочтение детских качеств в ребенке и воспитательная неуверенность, а у приемных чрезмерность тренировок-запретов и предпочтение детских качеств в ребенке.

Анализ результатов диагностики самооценки показал, что у родных родителей мировоззренческие качества коррелируют со всеми другими качествами: интеллектуальными, волевыми и нравственными (0,01), а нравственные качества коррелируют с волевыми (0,01). У приемных родителей нравственные качества коррелируют с мировоззренческими.

У родных родителей, чем выше уровень интеллектуальных качеств, тем выше у них уровень физической, вербальной и общей агрессивности. Чем выше уровень волевых качеств, тем ниже у них уровень физической, косвенной агрессии, раздражения и негативизма, а также уровень общей агрессивности. Чем выше уровень нравственных качеств, тем ниже у них уровень негативизма и обиды.

Чем выше уровень мировоззренческих качеств, тем ниже у них уровень обиды и выше уровень вербальной агрессии.

Эмпатия и гуманистический стиль поведения у родных родителей коррелирует с интеллектуальными и мировоззренческими качествами (0,01). Чем более выражен индифферентный стиль поведения у родных родителей, тем менее выражены нравственные качества, а чем более выражен агрессивный стиль поведения, тем менее выражены волевые качества.

Родные родители с высокой самооценкой по всем шкалам (интеллектуальных, волевых, нравственных и мировоззренческих качеств) имеют высокие показатели по шкалам – добросердечие и отзывчивость.

Родные родители, высоко оценивающие у себя интеллектуальные качества, также высоко оценивают у себя доминантность, уверенность в себе и требовательность. В идеальном Я они хотели бы быть еще более властными, уверенными в себе, требовательными, а также добросердечными. Приемные родители, высоко оценивающие у себя интеллектуальные качества, имеют высокие показатели по шкалам требовательность и скептицизм, в идеальном Я они хотели бы быть более уверенными в себе, еще более требовательными, а также добросердечными и отзывчивыми.

Родные родители, высоко оценивающие у себя волевые качества, имеют низкий уровень скептицизма. В идеальном Я они хотели бы быть более требовательными. Приемные родители в идеальном Я хотели бы быть более уступчивыми.

Родные родители, высоко оценивающие у себя нравственные качества, хотели бы быть более доверчивыми и отзывчивыми.

Родные родители, высоко оценивающие у себя мировоззренческие качества, также имеют высокий показатель по шкале доминантность. В идеальном Я они хотели бы быть более властными, уверенными в себе, требовательными, а также уступчивыми, доверчивыми, добросердечными и отзывчивыми. Приемные родители в идеальном Я хотели бы быть более упрямыми.

Родные родители с высоким уровнем интеллектуальных качеств на первые места ставят такую терминальную ценность, как активную деятельную жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни), а также инструментальные ценности – жизнерадостность (чувство юмора) и образованность (широта знаний, высокая общая культура). На последние места они ставят такую терминальную ценность, как продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей). Приемные родители на первые места ставят такую терминальную ценность, как активная деятельная жизнь (полнота и насыщенность жизни) и инструментальную ценность – жизнерадостность (чувство юмора), на последние места они ставят инструментальную ценность – независимость (способность действовать самостоятельно, решительно).

Родные родители, высоко оценивающие у себя волевые качества, на первые места ставят инструментальную ценность – смелость в отстаивании мнения, взглядов. На последние места они ставят такие терминальные ценности, как здоровье (физическое и психическое), материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений), а также инструментальные ценности – терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения) и эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе). Приемные родители на первые места ставят такую терминальную ценность, как познание (возможность расширения своего образования, кругозора общей культуры, интеллектуальное развитие) и инструментальную ценность – твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями). На последние места они ставят терминальную ценность – интересная работа.

Родные родители, высоко оценивающие у себя нравственные качества, на последние места ставят терминальную ценность – уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений). Приемные родители на последние места ставят такую инструментальную ценность, как высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания).

Родные родители, высоко оценивающие у себя мировоззренческие качества, на первые места ставят такие терминальные ценности, как активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни), познание (возможность расширения своего образования, кругозора общей культуры, интеллектуальное развитие), а также такие инструментальные ценности, как жизнерадостность (чувство юмора), смелость в отстаивании мнения, взглядов и широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки). На последние места они ставят терминальную ценность – материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений) и инструментальную ценность – непримиримость к недостаткам в себе и других. Приемные родители на первые места ставят такую терминальную ценность, как любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) и на последние места инструментальную ценность – высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания).

Родные родители, высоко оценивающие у себя интеллектуальные качества, имеют более эмоционально близкие отношения со своими детьми, а также у них высокий уровень согласия. Анализ результатов детско-родительских отношений показал высокий уровень гиперпротекции, потворствования, расширение родительских чувств и предпочтение женских качеств в ребенке. Приемные родители имеют низкие показатели по шкале игнорирования потребностей ребенка и вынесение конфликта между супругами в сферу детско-родительских отношений.

Родные родители, высоко оценивающие у себя волевые качества, имеют высокий уровень авторитарности и чрезмерность санкций.

Родные родители, высоко оценивающие у себя нравственные и мировоззренческие качества, имеют высокие показатели по шкалам требовательность, сотрудничество, авторитарность родителя и удовлетворенность отношениями с ребенком. Приемные родители имеют низкий показатель эмоционального принятия ребенка.

Родные родители с высоким уровнем мировоззренческих качеств также имеют высокие показатели по шкале эмоциональная близость и принятие.

Родители, высоко оценивающие у себя нравственные качества, имеют низкие показатели по шкалам недостаточность требований-обязанностей к ребенку и неразвитость родительских чувств.

Родители, высоко оценивающие у себя мировоззренческие качества, имеют высокие показатели по шкалам гиперпротекция, расширение родительских чувств и предпочтение женских качеств в ребенке, а также низкие показатели по шкалам гипопротекция, недостаточность требований обязанностей, чрезмерность требований-запретов и предпочтение детских качеств в ребенке.

Реактивная и личностная тревожность (РТ и ЛТ) коррелирует с такими показателями агрессии, как раздражение и чувство вины (0,01 и 0,05). А также у родителей с высоким показателем РТ, высокие показатели по шкале обиды и общей агрессивности. Родители, имеющие высокие показатели РТ и ЛТ, чаще имеют индифферентный стиль воспитания. Родители с высоким уровнем РТ более доверчивы. Родители с высоким уровнем ЛТ более требовательны, уступчивы и упрямые. В идеальном Я они хотели бы быть еще более уверенными в себе и требовательными.

Родители с высоким уровнем РТ такую терминальную ценность, как материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений) ставят на первые места, а любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) ставят на последние места. Родители с высоким уровнем ЛТ такие терминальные ценности, как творчество (возможность творческой деятельности) и уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений), а также инструментальную ценность – образованность (широта знаний, высокая общая культура) ставят на первые места. Такую терминальную ценность, как интересная работа и инструментальную ценность – честность (правдивость, искренность) ставят на последние места.

У родителей с высоким уровнем РТ и ЛТ чаще встречается низкий уровень авторитарности родителя. При высоком уровне РТ у родителей чаще наблюдается высокий уровень гипопротекции, игнорирование потребностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, неразвитость родительских чувств и проекция на ребенка собственных нежелательных качеств.

Научный руководитель-рецензент – В. П. Михайлова, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

УДК 37.037.1:316.628.5

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ
ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ****А. Н. Туренков, Л. Н. Скотникова**

В работе проводится анализ мотивационной сферы к занятиям физической культурой и спортом студенческой молодежи некоторых регионов России. Рассмотрены пути повышения положительной мотивации к этим занятиям за период с 1990 года до настоящего времени. Представлены методики изучения мотивации студентов в сфере физической культуры и спорта.

In work the analysis of motivation to employment by physical training and sports of student's youth of some regions of Russia is carried out. Ways of increase of positive motivation to these employment from 1990 till now are considered. Techniques of studying of motivation of students in physical training and sports sphere are presented.

Ключевые слова: физическая культура студента, мотивация в сфере физической культуры, физкультурно-оздоровительная деятельность, методики изучения мотивации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов, пути повышения мотивационной сферы студентов.

Улучшение здоровья населения является проблемой государственной важности. Здоровье студентов неотделимо от здоровья нации, тем более, что формировать мотивацию и потребность в здоровом образе жизни наиболее важно именно у будущих высокообразованных специалистов. Формирование мотивации является одним из основных условий обеспечения высокой результативности любого образовательного процесса. Однако и в 90-е годы прошлого века и сейчас наблюдается недостаточная активность в вопросах физкультурно-оздоровительной деятельности у студентов, которая обусловлена отношением к массовой физической культуре в обществе, серьезными пробелами в семейном и школьном воспитании, слабостью или отсутствием мотивации и ее недооценкой на всех этапах физического совершенствования человека [8].

Исследование мотивации в сфере физической культуры является предметом общей и спортивной психологии. Под мотивами в психологии понимается все то, что выступает в качестве внутренних побудителей человека к деятельности. Мотивами могут быть различные интересы, стремления, влечения, установки, идеалы и т. п. Мотивы объясняют, почему человек хочет именно это сделать или именно этого достичь. Мотивы могут не осознаваться человеком или быть осознанными частично. Реально человека побуждает к деятельности не один, а несколько взаимосвязанных мотивов, совокупность которых называется мотивацией. В мотивации какой-либо деятельности мотивы обычно выстраиваются в ряд. Это структура мотивации. В структуре мотивации всегда имеются доминирующие мотивы, а также мотивы второстепенные (они могут называться нейтральными, ведущими, негативными, глубоко негативными). Мотивы всякой деятельности не даны изначально, они возникают, формируются, развиваются, перестраиваются под влиянием общего развития личности – возрастного, умственного,

нравственного, в связи с накоплением опыта, в связи с изменением социально-экономических условий.

В понятии «физическая культура» можно выделить три главных составляющих – спортивную деятельность, физическую рекреацию и физическое воспитание. Спортивная деятельность выражается прежде всего в соревнованиях, сопровождающихся часто предельными физическими и психическими нагрузками.

Физическое воспитание это социально-педагогический процесс, направленный на укрепление здоровья, гармоничное развитие форм и функций организма, подготовку к профессиональной деятельности.

Физическая рекреация подразумевает восстановление, выздоровление, отдых. В нее входят массовая физическая культура, активный отдых, прогулки на природе и другое.

Все три составляющие физической культуры включают в себя, как структурный элемент, оздоровительную деятельность.

Оздоровительная деятельность – это сознательная, целенаправленная активность человека, результатом которой является оптимальный уровень функционального состояния, развития двигательных навыков, физических качеств, отсутствие болезней.

Структуры спортивной деятельности, физического воспитания и оздоровительной деятельности имеют существенные отличия и прежде всего за счет регулирующих их мотивов. Поэтому проблема изучения мотивации в сфере физической культуры и спорта весьма актуальна. Исследование мотивации проходит по направлениям: спортивная деятельность, физкультурно-спортивная деятельность, физическое воспитание, оздоровительная деятельность.

Наиболее подробно изучены мотивы спортивной деятельности. Основой мотивации спортивной деятельности является оценка общества через моральные и материальные стимулы. Мы уже говори-

ли, что обычно мотивы комплектуются в группы (системы). В каждой группе есть доминирующий, ведущий и другие мотивы Советской психолог Ю. Ю. Палайма выделяет 13 групп мотивов спортивной деятельности:

- мотивы морального порядка (долг, коллективизм, патриотизм);
- стремление к самоутверждению;
- мотивы, связанные с отношением к сопернику, тренеру, зрителям;
- собственно-соревновательные мотивы (желание помериться силами, азарт);
- мотивы эстетического порядка;
- мотивы, связанные с желанием добиться определенных привилегий, материальных благ и др.

Было установлено, что среди спортсменов I разряда и мастеров спорта достаточно четко выделяются две группы, различающиеся по доминирующему мотиву. К первой группе, которую автор условно назвал «коллективистами», относятся спортсмены, в системе мотивов которых доминирующее место занимают общественные, моральные мотивы и с ними связаны мотивы самоутверждения личности или мотивы любви к спорту. У второй группы спортсменов («индивидуалисты») доминирующими являются мотивы, связанные с самоутверждением, с самовыражением личности, а коллективистические мотивы выступают как подчиненные (второстепенные).

Возможны и другие подходы при анализе особенностей мотивации в спорте. Так, например, мотивы спортивной деятельности могут быть сведены к двум типам по доминированию процессуальной или результативной мотивации. Результативные мотивы являются доминирующими у спортсменов, ориентированных на достижение высокого результата. Обычно это спортсмены высокого класса.

Процессуальные мотивы можно отнести к физкультурно-спортивной деятельности.

Процессуальные мотивы характерны для лиц, ориентированных на занятия физической культурой, на участие в спортивной деятельности. Мотивы достижения высоких спортивных результатов у них отсутствуют или носят подчиненный характер. К ним относятся большинство участников внутривузовских студенческих соревнований.

Мотивация в физкультурно-спортивной деятельности определяется, как правило, наличием двух разнополярных направлений:

- 1) укрепление здоровья;
- 2) достижение высоких спортивных результатов.

Мотивы физкультурно-спортивной деятельности исследованы в меньшей степени.

В процессе физического воспитания, где занятия носят обязательный характер, источником мотивации служат как внутренние побуждения, так и внешние факторы (совет родителей, друзей, необходимость оценки, зачета, стремление следовать моде и т. п.). Мотивы в этой области изучены достаточно хорошо.

Мотивация оздоровительной деятельности исследована в меньшей степени. Если опираться на исследования А. А. Касаткина [3], то мотивы оздоровительной деятельности рассматриваются как относительно устойчивые личностные характеристики. Исходя из существующих классификаций мотивов, автор предложил новый вариант классификации, состоящий из 16 мотивов.

Мотивации перечисленных видов деятельности в сфере физической культуры и спорта взаимосвязаны. Так, например, мотивы оздоровительной деятельности у студентов тесно связаны с мотивами физического воспитания, а мотивы физкультурно-оздоровительной деятельности связаны с мотивами оздоровительной деятельности и т. д.

При изучении мотивации у конкретной студенческой личности в сфере физической культуры можно условно выделить 5 типов физкультурной деятельности: 1) тип ярко выраженной спортивной направленности; 2) тип полуспортивной направленности; 3) тип рекреационной (оздоровительной, развлекательной) направленности; 4) тип раздвоенной направленности, когда в основном ставятся спортивные по характеру цели, а мотивы объясняются оздоровительной направленностью; 5) тип двигательной реабилитации и адаптивной физической культуры.

Студенческому коллективу в целом присущи все виды деятельности в сфере физической культуры и спорта, однако при исследовании мотивации целого коллектива (группы, курса, факультета и вуза в целом) преобладающей деятельностью нужно считать деятельность физкультурно-оздоровительную.

Изучение мотивации студентов в сфере физической культуры проводится по различным апробированным методикам с использованием мотивов различных классификаций и по неопробованным методикам, составленным в форме простейшего анкетирования.

Из методик наиболее часто используется методика определения оздоровительной деятельности студентов по классификации А. А. Касаткина, которая включает 16 мотивов и тест-опросник с 80-ю утверждениями; методика изучения мотивов занятий спортом в юношеском возрасте А. В. Шаболтаса; методика изучения ценностных ориентаций М. Рокча в адаптации А. Гоштауа, А. А. Семенова, В. А. Ядова; классификация потребностей А. Маслоу; морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В. Ф. Серова, Л. В. Карпушиной и другие методики.

В 90-х годах прошлого века было выяснено, что мотивация студентов зависит от специфики вуза, приобретаемой специальности, курса, физической подготовленности. У студентов педагогических специальностей вузов городов Саратова, Москвы и Ростова доминирующим мотивом являлся мотив игры и развлечения, ведущими были мотивы общения, двигательной активности и положительных эмоций, к нейтральным были отнесены мотивы интереса к

противоположному полу, удовольствия от движений, физкультурно-спортивных интересов, долженствования (воспитательный аспект), долженствования (внутренний аспект), совершенствования, самосохранения здоровья. К числу негативных мотивов были причислены мотивы доминирования, долженствования (внешняя стимуляция), соперничества, подражания, привычки [4, 6].

В Кемеровском госуниверситете иерархия мотивов у студентов педагогических специальностей в целом совпадала с вышеназванной, но по ряду мотивов были существенные отклонения. Так, мотив интереса к противоположному полу был ведущим, двигательной активности, положительных эмоций, соперничества, долженствования (внешняя стимуляция) – нейтральными [10, 11].

Выявлено, что в настоящее время социальные условия жизни студента существенно влияют на поступление в вуз, и ведущими мотивами в это время у студентов становятся «профессиональный» и мотив «личностного престижа». В это время менее значимы другие мотивы, например, «желание получить знания». В высшей школе усилилось понимание роли положительной мотивации в обучении студента по разным дисциплинам, на которую существенное влияние оказывает его оздоровительная деятельность.

В то же время мотивация студентов связана с психологическими особенностями возраста, пола, интересами, потребностями, физиологическими, социальными и другими показателями. Выяснилось, что социальные условия жизни студента существенно влияют на его мотивацию к различным видам деятельности в вузе, в том числе и в сфере физической культуры. На наш взгляд, прохладное, негативное отношение студентов к физкультурно-оздоровительной деятельности и к учебным занятиям по дисциплине «Физическая культура», связано с недооценкой психологического фактора в физкультурно-оздоровительной деятельности. Предлагаемая студенту в вузе система физкультурно-оздоровительных мероприятий не всегда совпадает с желаниями и потребностями студентов и приводит к внутреннему конфликту личности.

Так как мотивация формируется под влиянием ситуационных факторов и индивидуальных особенностей личности, то при организации физкультурно-оздоровительной деятельности эти факторы необходимо учитывать.

За эти годы усилилась агитация и пропаганда различных составляющих форм физической культуры через средства массовой информации, появилось множество секций по нетрадиционным для России видам физической культуры и спорта, увеличилась материальная база для занятий, усилилось внимание руководителей к развитию детско-юношеского спорта, усилилось внимание преподавателей физической культуры к использованию принципа индивидуализации при проведении учебных занятий, возросло понимание преподавателей о необходимости формирования у учащихся и студентов положи-

тельной мотивации к физкультурно-оздоровительной деятельности.

За счет перечисленных факторов у современных студентов показатели мотивации к физкультурно-оздоровительной деятельности значительно изменились в положительную сторону.

Сравнительный анализ настоящих и прошлых результатов мотивации в Кемеровском государственном университете показывает, что у современных студенток-математиков существенно повысилась сила мотивации к физкультурно-оздоровительной деятельности от + 8 до + 46 баллов. Так как наибольшая мотивация равна + 240 баллов, то полученные цифры говорят о том, что в среде студенток все еще встречаются люди, имеющие сугубо отрицательную мотивацию, но таких студентов стало гораздо меньше.

Необходимо отметить, что у сегодняшних первокурсников несколько изменилась и иерархия мотивов.

У девушек ранее бывший доминирующим мотив игры и развлечения с первого места переместился на четвертое.

Мотив общения с третьего места переместился на восьмое, т. е. занятия физкультурно-оздоровительной направленности уже не связаны в большей мере с желанием общаться со сверстниками.

Мотив доминирования занимает то же место у современных студенток, что и ранее (третье).

Мотив долженствования (внешняя стимуляция) с пятого места переместился на пятнадцатое. Это говорит о том, что регулярное посещение учебных занятий по физической культуре в настоящее время не связано с боязнью наказания за пропуски или неполучения зачета.

Ранее находившийся на шестом месте мотив двигательной активности теперь занимает второе место в ряду мотивов. Негативный мотив соперничества теперь занимает должное двенадцатое место (а ранее был на шестом – восьмом местах). Мотив положительных эмоций с девятого места переместился на пятое, мотив самосохранения здоровья – с десятого – на шестое, мотив совершенствования – с двенадцатого места на седьмое, физкультурно-спортивных интересов с тринадцатого – на восьмое. В данном случае наблюдается положительная динамика у мотивов, которые должны являться значимыми при занятиях физкультурно-оздоровительной деятельностью [9].

Исследования, проведенные в Самарском государственном педагогическом университете [13] показали, что для студенток 1 – 2 курсов направленность личности противоречива. С одной стороны, они стремятся слиться с учебной группой в человеческих взаимоотношениях. С другой стороны, они стремятся к независимости от других, подчеркнуть свою индивидуальность и неповторимость. Это объясняется особенностями женской психологии. Таким образом, мотивация формируется под влиянием ситуационных факторов и индивидуальных особенностей личности. Поэтому при организации оздоро-

вительной деятельности со студентами эти факторы необходимо учитывать.

Исследователи считают, что результативность физического воспитания существенно повысится, если будет разработан алгоритм привлечения студентов к регулярным занятиям физической культурой и спортом в современных социально-экономических условиях. Для этого необходимо определить, что делать на различных этапах становления человека, чтобы выработать потребность заниматься физическими упражнениями и спортом всю жизнь. Существенным аспектом этого процесса является связь мотивов с потребностями и целями, а последних с реальными социальными условиями жизни. Так как мотивация формируется под влиянием возникающих потребностей, то мотивация студентов призвана довести до их сознания значимость, необходимость и ценность приобретаемых знаний, умений и навыков. И в этом случае мотивация зависит от многих факторов: материально-технической базы вуза, личности преподавателя физической культуры, его педагогического мастерства, особенностей воспитательной работы вуза, традиции семьи, социального окружения, физической и технической подготовленности студентов и другое. При исследовании мотивации студентов в сфере посещения занятий физической культуры в ряде вузов г. Кемерово авторы опирались на классификацию потребностей, предложенную известным психологом А. Маслоу. Данная классификация включает физиологические потребности, потребности в безопасности, в социальных связях, в самоуважении, в самореализации [2].

Из вышесказанного следует, что потребности и цели являются основными составляющими мотивационной сферы студентов. При удовлетворении потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом формируется положительная мотивация к занятиям, что, в свою очередь, вызывает потребность в занятиях физической культурой. Иными словами, главным в формировании положительной мотивации студентов вузов к регулярным занятиям физической культурой является реализация потребностей студентов в двигательной активности.

Считается, что основным противоречием между внешним положительным отношением студентов к физической культуре и реальным желанием осуществлять это отношение на практике, является неосознанность физической культуры как способа построения личности. В то же время любое двигательное действие студента, которое выходит за рамки учебного процесса, требует дополнительной мотивации. Поэтому эффект физкультурно-оздоровительной деятельности студентов находится в прямой зависимости от устойчивой мотивации.

В этом аспекте, говоря о физическом воспитании студенческой молодежи, выделяют первичные и вторичные мотивы в сфере физической культуры. Первичный мотив (особенно у студентов младших курсов) аккумулируется потребностью в занятиях физическими упражнениями, и он еще очень узок для формирования содержательной деятельности.

Первичная мотивация связана с первыми, начальными физическими нагрузками. Затем, по мере адаптации к изменяющим нагрузкам, формируется внутренний побудитель деятельности – устойчивые вторичные мотивы, образующие мотивационную сферу и устойчивые интересы [5].

С целью повышения уровня мотивации студенческой молодежи в сфере физической культуры ряд исследователей предлагают целые циклы мероприятий и схемы их осуществления. Эти мероприятия связаны с изменением направленности личности, повышением ценностных ориентаций и потребностей, выявлением и изучением мотивов, выявлением предпочтительных видов физкультурно-оздоровительных и спортивных занятий, с анализом, контролем, самоконтролем, издательской деятельностью, проведением научно-методических конференций [1, 7, 8, 12].

Таким образом, пути решения проблемы привлечения студенческой молодежи к физкультурно-оздоровительной деятельности путем повышения мотивационной сферы исследователями намечены.

Необходимо отметить, что большинство исследователей мотивации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов являются преподавателями вузов.

Можно надеяться, что, усилиями исследователей и преподавателей кафедр при поддержке администрации и общественных организаций вузов, мотивационная сфера студентов в аспекте физкультурно-оздоровительной деятельности будет изменяться к лучшему достаточно высокими темпами.

Выводы

1. У современных студентов значительно повысилась сила мотивации и положительно изменилась иерархия мотивов к физкультурно-оздоровительной деятельности по сравнению со студентами 90-х годов прошлого века, однако в среде студентов встречаются люди, имеющие сугубо отрицательную мотивацию, но таких студентов стало гораздо меньше.

2. В студенческой среде и в настоящее время наблюдается невысокая активность в физкультурно-оздоровительной деятельности, которая обусловлена недостаточным вниманием к массовой физической культуре в обществе, серьезными пробелами в семейном и школьном воспитании, слабостью или отсутствием мотивации и ее недооценкой на всех этапах физического совершенства человека.

3. Прохладное, негативное отношение студентов к физкультурно-оздоровительной деятельности и к учебным занятиям по дисциплине «Физическая культура» связано с недооценкой психологических факторов, так как предлагаемая студенту система физкультурно-оздоровительных мероприятий не всегда совпадает с желаниями и потребностями студентов и приводит к внутреннему конфликту личности. Эти факторы необходимо учитывать при организации занятий.

4. Потребности и цели являются основными составляющими мотивационной сферы студентов.

Главным в формировании положительной мотивации студентов к регулярным занятиям физической культурой является реализация потребностей в двигательной активности.

5. Мотивация студентов к физкультурно-оздоровительной деятельности зависит от состояния материально-спортивной базы вуза, личности преподавателя физической культуры, его педагогического мастерства, особенностей воспитательной работы в вузе, традиций семьи студента, социального окружения, физической и технической подготовленности студента и ряд других факторов.

6. Результативность физического воспитания студентов существенно повысится, если в вузовских коллективах при разработке планов физкультурно-спортивных мероприятий будут учитываться потребности и цели студентов, реальные социальные условия жизни, которые и являются источниками формирования мотивации к физкультурно-оздоровительной деятельности.

Литература

1. Быков, В. С. Педагогическая технология формирования потребности в физическом самовоспитании у студентов вуза [Текст] / В. С. Быков // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы: матер. IX Межд. конф. – М.: МГУ, 2004. – Ч. 1. – С. 124 – 127.
2. Иванова, С. Ю. Формирование положительной мотивации студентов вуза к регулярным занятиям физической культурой и спортом [Текст] / С. Ю. Иванова, Е. В. Апухтина // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. – С. 112 – 117.
3. Касаткин, А. А. Структура мотивации оздоровительной деятельности студенток [Текст] / А. А. Касаткин: автореф. ... дис. канд. псих. наук. – М., 1992. – 21 с.
4. Касаткин, А. А. Структура мотивации оздоровительной деятельности студентов Поволжской академии государственной службы [Текст] / А. А. Касаткин, О. В. Якубовская, В. Р. Развина // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы: матер. Межд. конф. – М.: МГУ, 2002. – Ч. II. – С. 117 – 120.
5. Коледа, В. А. Двигательный режим и мотивация к занятиям физическими упражнениями [Текст] / В. А. Коледа // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы: матер. VI Междун. конф. – М.: МГУ, 2000. – Ч. I. – С. 214 – 219.
6. Ларионова, Н. И. О мотивах оздоровительной деятельности студенток Ростовского государственного университета [Текст] / Н. И. Ларионова // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы:

матер. Межд. конф. – М.: МГУ, 2000. – Ч. I. – С. 219 – 225.

7. Лесникова, С. Л. Выработка положительной мотивации к здоровому образу жизни в процессе физического воспитания студентов технического вуза как одно из условий успешной профессиональной подготовки [Текст] / С. Л. Лесникова, О. А. Заплатина // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма в Сибири: матер. Всерос. научно-практ. конф. – Омск: СибГУФК, 2005. – С. 85 – 88.

8. Мелешкова, Н. А. Мотивационно-потребностная сфера студентов к физкультурно-спортивной деятельности [Текст] / Н. А. Мелешкова, Г. А. Унжаков, А. И. Шульгин // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: матер. Всерос. научно-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – С. 188 – 192.

9. Туренков, А. Н. Влияние социальных условий жизни и некоторых факторов на изменение мотивации студентов к оздоровительной деятельности. [Текст] / А. Н. Туренков, В. М. Калинин // Стратегия и пути развития национального образования в России: сб. науч. трудов по матер. Межд. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – С. 526 – 529.

10. Туренков, А. Н. О структуре мотивации оздоровительной деятельности студенток университета в Кузбассе [Текст] / А. Н. Туренков, А. А. Касаткин // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и учебной работы: тезисы III междуниверситетской научно-методической конференции (с участием стран СНГ). – Йошкар-Ола, 1994. – С. 88 – 89.

11. Туренков, А. Н. Изменение мотивации оздоровительной деятельности студентов за период 1990 – 2006 годов [Текст] / А. Н. Туренков, Л. Н. Скотникова // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – С. 238 – 241.

12. Чембай, О. Д. Ценностные ориентации, сформированные у студентов физкультурного вуза в современных условиях [Текст] / О. Д. Чембай, Н. П. Филатова, Л. Е. Медведева // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма: матер. Всерос. научно-практ. конф. – Омск: СибГУФК, 2007. – С. 253 – 255.

13. Черкашина, А. Г. Особенности ценностно-мотивационной структуры личности студенток Самарского государственного педагогического университета [Текст] / А. Г. Черкашина, В. И. Черкашин // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы: матер. IX Межд. междуниверситетской научно-методической конф. – М.: Университет, 2006. – Ч. 1. – С. 132 – 134.

Рецензент – А. И. Шульгин, Кемеровский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'23

ЛИНГВОСОЦИОНИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКСТРАВЕРТНОГО И ИНТРОВЕРТНОГО ТИПОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Н. Д. Голев, А. В. Кузнецова

В статье предлагается способ лингвосоционического моделирования типов языковой личности, исходя из ее глубинных ментально-психологических характеристик. В основании предлагаемой типологии лежат параметры, предложенные К. Юнгом, которые в дальнейшем используются в соционических классификациях личности.

The way of linguistic understanding of lingual personality and it's munologuui are given in the article, according to the deepest mental-psychology characteristics. In this theory you can observe some K. Young's possessions which were used later in the classifications of personality.

Ключевые слова: языковая личность, лингвосоционика, персонотекст, типология.

Языковая личность в настоящее время становится объектом изучения не только лингвистики как таковой, но и психолингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики, в том числе и лингвосоционики.

В лингвистике под языковой личностью понимается «человек в его способности к порождению и пониманию речи» [10, с. 3]. Понятие языковой личности активно разрабатывается представителями современных направлений языкознания (Г. И. Богин, М. К. Кабардов, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, К. Ф. Седов и др.). В связи с усилением роли человеческого фактора и необходимостью его изучения, в лингвистике появляется новое направление – лингвоперсонология (Н. Д. Голев, В. И. Карасик, В. П. Нерознак). В ее рамках выявляются и описываются характеристики языковой личности, обусловленные комплексом различных индивидуальных особенностей психологического, физиологического, социального, гендерного и др. характера и их проявление в текстах, становящихся в данном аспекте как персонотексты. С одной стороны, персонотексты – это результат деятельности определенной языковой личности (в персонотекстах проявляются индивидуальные речевые характеристики языковой личности, обусловленные ее ментально-психологическими особенностями); с другой стороны, при функционировании персонотекстов можно выявить их принадлежность к определенному типу.

Особо значимым для лингвоперсонологии является представление языковой личности на шкалах «инвариантность / вариантность» и «типичное / индивидуальное». «Изучение языковой личности всегда сталкивается с проблемой определения меры единичного и общего, типического и уникального, индивидуального и коллективного в объекте исследования. Эта проблема вызывает необходимость создания **классификации** языковых личностей на основе особенностей речевого поведения разных носителей языка» [10, с. 6].

Несмотря на то, что выделение понятия «языковая личность» к настоящему времени перестало

быть новым в русистике, объем и основные характеристики этого понятия мыслятся разными исследователями по-разному. Традиционно языковая личность понимается как «личность, владеющая системой языка» [5, с. 27]. До сих пор **отсутствует универсальная, системная типологии языковой личности, в которой акцент делался бы не на индивидуальное проявление языковых черт, а на типичное.** Кроме того, **отсутствуют типологии, которые учитывали бы ментально-психологические характеристики личности** и описывали бы тот тип языковой особенности, который присущ языковой личности от природы. Одной из актуальных задач теории языковой личности является **системное** построение **типологии** языковой личности, в которой каждый тип характеризуется набором признаков, определяющих его речевое поведение и результаты.

Гипотеза, предложенная в данной статье, формулируется следующим образом: за каждым соционическим типом стоит тип не только психологической, но и языковой личности; между ментально-психологической и языковой сторонами личности имеется причинно-следственная связь в направлении от первой ко второй.

Обращаясь к системному решению этой проблемы, считаем важным указать на наличие двух способов моделирования языковой личности и ее типологии на основании текстовых показателей. В теории и практике исследования языковой личности в настоящее время сложились следующие направления типологии:

1) создание типологии языковой личности, основанной на выявлении особенностей употребления автором тех или иных речевых средств в тексте, то есть типологии в направлении от языка/текста к типу языковой личности, который далее может дополняться ментально-психологическими характеристиками-объяснениями (Г. И. Богин., Ю. Н. Караулов и др.);

2) создание типологии языковой личности, исходя из ее особенностей (с учетом гендерных, профессиональных, психических особенностей и т. д.),

и выявление особенностей функционирования данных языковых типов в речи, то есть типологии в направлении от типа языковой личности к его проявлениям в речевой деятельности и тексте (Н. Д. Голев, К. Ф. Седов, Л. М. Комиссарова, М. В. Ляпон и др.).

Лингвосоционическое моделирование, которое составляет главный предмет нашего исследования, относится ко второму направлению. Его ценность заключается в том, что оно дает **системное** – и уже достаточно разработанное – основание и позволяет двигаться в направлении от уже выявленных типов психологических личностей к языковой личности и к тексту.

Избрание соционики в качестве основы исследования не случайно. Соционика – это наука о шестнадцати типах личности и шестнадцати типах отношений между ними. Основателем соционической типологии является А. Аугустинавичюте, которая продолжила психологическую типологию К. Юнга, спроецировав ее в область социальных отношений различных типов личности. Преимущество соционики, по сравнению с другими системами описания личности, известными в психологии, заключается в том, что она предлагает систематизированный подход, построенный на просчете возможностей каждого типа воспринимать, перерабатывать и выдавать информацию и вступать в определенные социально-психологические отношения с представителями других типов.

Избрание соционического типа в качестве исходного пункта исследования обосновывается тем, что он (соционический тип) представляет собой строгую структуру, в основе которой лежат **шкалы**, выделенные К. Г. Юнгом:

- экстраверсия – интроверсия,
- рациональность – иррациональность,
- мышление – эмоции,
- интуиция – ощущения.

Юнг выделил 8 типов по доминирующей психологической функции:

- эмоциональный,
- мыслительный,
- интуитивный,
- ощущающий (сенсорный),

каждый из которых может быть как экстравертированным, так и интровертированным.

Соционика развивает эти положения. В зависимости от комбинации психологических функций, формируется определенный соционический тип человека. Соционический тип (социотип, психотип, тип информационного метаболизма, ТИМ) человека представляет собой тип психики человека, который определяется степенью осознанности информации, получаемой человеком о разных аспектах мира. Социотип определяет способы получения и обработки информации, возможности человека при взаимодействии с окружающей действительностью, его сильные и слабые стороны. Каждый социотип имеет определенный набор психических признаков, которые

отличают один соционический тип от другого. С точки зрения лингвистики, каждый социотип может также обладать индивидуальными отличительными речевыми характеристиками. **Перевод соционических характеристик в речевые мы и называем методом лингвосоционического моделирования.**

В нашем исследовании мы рассматриваем его на примере моделирования экстравертированного и интровертированного типов языковой личности. Об их сути говорит этимология: слова экстраверт и интроверт можно истолковать как «обращение вовне» и «обращение внутрь». В статье предлагаются следующие этапы лингвосоционического моделирования:

1 этап. Выявление параметров для создания психологической модели.

2 этап. Выявление ядерных ментально-психологических особенностей, обуславливающих выбор тех или иных языковых средств.

3 этап. Выявление параметров, по которым выделяются речевые характеристики.

4 этап. Выявление языковых средств, используемых языковой личностью в речевом акте или текстопорождении, зависящих от ее ментально-психологических характеристик.

Этап 1. Характеристика способа «работы» метода лингвосоционического моделирования на примере экстравертированной и интровертированной языковой личности.

Этап 2. Выделение существенных черт типа и выделение в нем признаков, «переводимых» в область речевого поведения и далее – текста. В своей работе «Психологические типы» (1921 г.) К. Г. Юнг пишет о двух ведущих психических признаках человека, ориентированных на два основных способа восприятия информации – экстраверсии и интроверсии.

К. Г. Юнг определяет экстраверсию как обращение либидо, или психической энергии, вовне. То есть, экстраверсия означает направление интереса на объекты (других людей или предметы), присутствующие в данном окружении, и функционирование в связи с этими объектами. Экстравертированный тип личности воспринимает, мыслит, чувствует и действует, ориентируясь на объект. Экстраверты, находясь в неразрывной связи с внешним миром, фокусируют свои суждения и восприятия на людях и обстановке.

Интроверсия была определена К. Г. Юнгом как обращение либидо внутрь. Это означает, что интерес интровертированного типа личности направлен уже не на объект, а на субъект, то есть к самому себе, или «к собственному сознательному опыту индивидуума» [9, с. 1017]. У интровертированного типа личности восприятие, мышление, чувствование и действие определяются более непосредственно субъективными факторами, а не объектом, следовательно, имеют сильные связи с «я».

Таким образом, основным критерием для выделения экстравертированного и интровертированного типа личности является установка направленности интересов на субъект или объект.

Существенным отличительным признаком психического типа «экстраверт» будет то, что движение познавательного интереса направлено на объект окружающей действительности, «объект действует на тенденции субъекта подобно магниту: объект притягивает их и в значительной мере обуславливает субъекта – более того, он настолько отчуждает субъекта от самого себя, так изменяет его качества в смысле приравнения к объекту, что можно подумать, будто объект имеет большее и в конечном счете решающее значение для субъекта, будто полное подчинение субъекта объекту является, в известной мере, абсолютным предопределением и особым смыслом жизни и судьбы» [11, с. 31].

В свою очередь, психический тип «интроверт» характеризуется тем, что его познавательный интерес направлен на самого субъекта, на его внутренний мир, ощущения, «вся жизненная энергия направлена в сторону субъекта и поэтому всегда препятствует тому, чтобы объект приобрел какое бы то ни было влияние на субъекта» [11, с. 31]. Психологические характеристики, представленные выше, являются основополагающими при создании психологической модели соционических типов «экстраверт» и «интроверт».

Как было указано выше, для психологического типа «экстраверт» будет характерна направленность познавательного интереса вовне. В то время как интровертированная установка характеризуется тем, что она направлена на самого субъекта познания. На основании этого можно выделить оппозицию «Я» и «Окружающий мир» («Ты»). Между этими двумя категориями существует определенная *дистанция*, помогающая экстравертированному типу личности дать *объективное описание* окружающей его действительности (либо «Ты» объекту). По отношению ко внешнему миру у экстравертов проявляется *рефлексия*. Он рефлексировывает не только над объективными фактами, но и над эмоциями. В отличие от экстравертированной установки сознания, интровертированная установка характеризуется тем, что она направлена на самого субъекта познания. Категория «Окружающий мир» (или «Ты») будет для него релевантна постольку, поскольку она будет входить в круг его *субъективного* познания. Для интроверта будет характерна склонность к *оценке*, причем он и себя оценивает как объект. Психологические параметры и различия в установках можно представить следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Параметр	Экстравертированный тип личности	Интровертированный тип личности
Субъект познания.	«Я»	«Я»=«Объект познания»
Объект познания.	Различного рода объекты, предметы, другие субъекты, то есть окружающий мир, «Ты».	Отношения между объектами, предметами, другими субъектами.
Отношения между субъектом и объектом.	Дистанция.	Объект познания входит в «Я».
Характер направленности познавательного интереса.	Вовне.	Внутри.
Происхождение оценки (как оценивается, видится, представляется объект познания).	Извне.	Изнутри.

Этап 3. Верификация предположений о «переводимости» психологических признаков в языковые (речеповеденческие и текстовые). Разумеется, психологические признаки экстраверсии и интроверсии на языковой шкале не выделены в полном (или даже достаточном) объеме, и имеются лишь отдельные использования тех или иных параметров для решения частных задач, в том числе речевых (Л. М. Комиссарова, М. В. Ляпон). Так, Л. М. Комиссарова разработала определенную методику, включающую специальные вопросы для определения текста сообщения по шкале экстравертированности – интровертированности:

1. Что для автора в освоении действительности важнее: различного рода объекты (предметы, другие объекты) или те отношения (логические, этические, пространственные, временные), которые их связывают?

2. Характерен ли текстам сообщений эгоцентризм?

Следующий вопрос:

3. Как оцениваются, видятся объекты, предметы, каким себя представляет автор текста – извне или изнутри?

Своеобразие подхода Л. М. Комиссаровой заключается в том, что, с одной стороны, – исследователь идет от типологии, созданной К. Г. Юнгом и А. Аугустинавичюте, а с другой – он идет от языковой личности (А. Ахматовой, Б. Пастернака, М. Цветаевой), выявляя использование этой личностью определенных языковых средств и затем определяя ее социотип.

Таким образом, исследуя интровертированную и экстравертированную типы личностей, ученые делают акцент прежде всего на психологические характеристики. В данной работе лингвосоциальное моделирование позволяет выяснить, какими

речевыми характеристиками будет обладать автор текста при наличии у него определенных психологических характеристик, определяющих интровертированный или экстравертированный тип личности.

Этап 4. Данные ментально-психические характеристики являются релевантными при лингвистическом моделировании речевых портретов экстравертированного и интровертированного типов.

Следующим этапом лингвосоционического моделирования является выделение параметров для

выявления речевых характеристик того или иного типа языковой личности и затем выявление языковых средств, используемых языковой личностью в речевом акте или текстопорождении, зависящих от ее ментально-психологических характеристик.

Для создания речевого портрета экстравертированной и интровертированной языковой личности были выявлены следующие параметры (основанные на психологических характеристиках) (табл. 2).

Таблица 2

<i>Параметр</i>	<i>Экстравертированный тип личности</i>	<i>Интровертированный тип личности</i>
Эгоцентризм текста.	Нет.	Да.
Представление автора.	Извне.	Изнутри.
Оценка в тексте.	Объективная оценка (объективное описание).	Субъективная оценка (субъективное описание).
Выбор лингвистических единиц.	Лингвистические единицы развернутости (обособления, причастные обороты, деепричастные обороты, обращения, вводные конструкции и т. д.).	Лингвистические единицы свернутости (односоставные предложения, эллиптический характер предложений).
Особенности употребления лексики.	Конкретная лексика (точность, конкретные факты).	Оценочная лексика (обобщение).
Пропозициональные установки.	Я хочу.	Я ощущаю.
Установки направленности интересов.	Описание внешних признаков, предметов, объектов, субъектов.	Оценивание себя и других изнутри.

Таким образом, используя метод лингвосоционического моделирования, в статье было выявлено, каким образом могут репрезентироваться в тексте языковые личности интровертированного и экстравертированного типов.

Литература

1. Богин, Г. И. Концепция языковой личности / Г. И. Богинин. – М., 1982.
2. Голев, Н. Д. Языковая личность, антропотекст и лингвопресонологическая гипотеза языка / Н. Д. Голев // Филология: XXI в.: (теория и методика преподавания). – Барнаул, 2004. – С. 4 – 9.
3. Кабардов, М. К. Типология языковых способностей / М. К. Кабардов, Е. В. Арцишевская // Способности: к 100-летию со дня рождения Б. М. Теплова; под ред. Э. А. Голубевой. – Дубна: Феникс, 1997. – С. 259 – 288.
4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва, 2004.
5. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987.
6. Комиссарова, Л. М. Лингвосоционическая методология изучения языковой личности в русском

языке: на материале произведений М. Цветаевой, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Гумилева, Б. Пастернака / Л. М. Комиссарова: автореф. дис... канд. филол. наук. – Барнаул, 2002.

7. Ляпон, М. В. Картина мира: языковое видение интроверта / М. В. Ляпон // Русский язык сегодня: сб. статей. – Вып. 1 / РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; отв. ред. Л. П. Крысин. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 199 – 207.

8. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Киев: Вища школа, 1981.

9. Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб.: Питер, 2003. – 1096 с.

10. Седов, К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М., 2004.

11. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. – М., 1996.

Рецензент – М. В. Пименова, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».

ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.477

**РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОБЛЕМЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН И МУЖЧИН
В СФЕРЕ ТРУДА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА****Е. В. Исакова**

В статье рассматриваются следующие вопросы: самореализация личности в общественной сфере на современном этапе развития России. Предполагается только мужская или женская возможна тоже? Создаёт ли общество ограничения по самореализации личности и какие?

In the article the following questions are examined. Self-realisation of the person in the public sphere at the present stage of development of Russia is supposed only man's or female is possible too? Whether creates a restriction society on self-realisation of personality, and what precisely?

Ключевые слова: труд, общество, самореализация, экономическая свобода, гендерные стереотипы.

Одной из основных доминант социального прогресса в современном мире выступает развитие человека – как женщин, так и мужчин – уникальных творческих субъектов и источников, наиболее важных социально-экономических трансформаций. Важное место в данном процессе принадлежит трудовой деятельности, и это закономерно, ибо труд как сознательная деятельность старше всех формаций, и именно он определяет классовую структуру и социальную стратификацию, экономическую деятельность и институты социализации, механизмы власти и господства, а более всего – образ жизни людей и уровень их материального благополучия. В действительности труд – фундаментальная проблема бытия человека, имеющая колоссальное значение как социально-экономическое, так и психологическое. Утрата работы человеком воспринимается как предупреждение, сигнал о том, что он – отверженный. Улоф Пальме в своей книге «Шведская модель», выявляя тесную связь между проблемой безработицы и проблемой свободы, подчеркивает, что «...свобода предполагает чувство уверенности. Страх перед будущим, перед насущными экономическими проблемами, перед болезнями и безработицей превращает свободу в бессмысленную абстракцию...» [1].

Исследование вопроса самореализации российских мужчин и женщин в сфере труда начнем с выявления особенностей современного общества. Так как, согласно марксизму, среда, в которой человек родился, заставляет его поступать определенным образом. Следовательно, важно понять прежде всего социум, а затем человека с его разнообразными взаимосвязями, хотя, по мнению Н. Бердяева, «примат общества или государства над человеческой личностью есть ложный универсализм и основан на логике реализма понятий, для которой общее реальнее индивидуального» [2].

По мнению Н. М. Римашевской, характерной чертой современного российского общества является его состояние деструкции, атомизированный характер, разрушенная и даже аморфная структура. При этом высвечиваются зародыши некоторых относительно устойчивых групп и слоев [3]. Данное

высказывание дополняют А. О. Бороноев и П. И. Смирнов: «Социальные слои – пока только социальные группы, не имеющие организационной и институциональной формы...Трудно формируется средний класс, сегодня преобладает так называемый низший класс. Сказанное свидетельствует о том, что у нас ещё нет гражданского, рыночного общества и социальная структура – это пока протоструктура такого общества» [4].

Необходимо отметить, что наблюдаемые перемены за последние годы в идеологии нашей жизни, во взаимоотношениях людей, ценностных ориентациях имеют и позитивные моменты. Меняется в представлении россиян образ мира, отношения с другими народами и культурами, способствующие формированию понятий и черт свободного гражданского общества. Отмечается необходимость встраивания России в условия новой парадигмы развития, провозглашенной и принятой мировым сообществом, отдающей приоритет развитию человека, рассматривающей экономический рост не как цель, а как средство защиты жизненных возможностей настоящих и будущих поколений в условиях обеспечивающей жизнь природной среды. И тем не менее жизнь россиян не стала лучше, страна находится в экономическом и человеческом кризисе [4]. Существует высокая безработица и бедность, причем социальные исследователи в большей степени подчеркивают наличие и бьют тревогу по поводу «феминизации бедности», приобретающей массовый характер [5]. Как отмечает Н. М. Римашевская, одними из основных социально-экономических факторов российского общества, влияющих на снижение потенциала нации, являются рост гендерной асимметрии и ренессанс патриархальности, проявляющийся во всех сферах жизнедеятельности общества. Процесс, имеющий весьма противоречивый и неоднозначный характер, вызывающий дополнительное напряжение. С одной стороны, демократизация общественных отношений и формирование гражданского общества открывают женщине большие возможности для самореализации, с другой – рынок труда сделал женскую рабочую силу из-за её социальных факторов неконкурентоспособной. Отсюда усложнен-

ность позиции женщин не только в сфере труда, но и в политике, семье, культуре. Неслучайно в Международной платформе действий четвертой Всемирной конференции зафиксирована необходимость значительного повышения статуса женщины, открытия ей доступа ко всем экономическим возможностям, без чего невозможно устойчивое развитие [3]. По мнению Н. М. Римашевской, «появление... новых условий жизни есть социальная цена реформ, ... никто не хотел и не ожидал таких последствий. Невозможно описать все причины сложившейся ситуации в полном объеме, но одно из главных обстоятельств очевидно – это трудности адаптации населения к новым социально-экономическим условиям как способности индивида использовать свои профессионально-квалификационные ресурсы для реализации потребностей, интересов, жизненных целей... Встраивание населения в экономические структуры дает сбой. Скорость трансформации сознания не успевает за ходом реформ, а формирование рыночных поведенческих стереотипов идет еще медленнее» [3]. Российское общество переполнено ненавистью, агрессией, озлобленностью. Этнология этого явления не только в семидесятилетней истории тоталитаризма, но и с начала девяностых годов реализации экономической реформы, основанной на американской модели либерализации общества, глубоком индивидуализме, фактически чуждом русской культуре [3]. Получается, что мы стали на путь простого подражания западной цивилизации как образца без принятия во внимание сознания россиян, ценностей жизни и культуры. Хотя еще А. И. Герцен утверждал, что Россия «составляет самобытный мир, крепко сидящий на своей собственной земле» [6], следовательно, «безумно пытаться копировать чужие формы жизни и сознания» [7]. Поэтому она должна выстроить свой оптимальный путь развития, учитывая приемлемые западные традиции, технологии и адаптируя их к российской действительности так, чтобы не возникла новая «постиндустриальная» этика аристократов трудовой деятельности, которая уже открылась постиндустриальному Западу, заключающаяся в том, что труд может стать делом только высокооплачиваемой «трудовой элиты» [8]. Как отметил Ю. Н. Давыдов, «в обозримом будущем труд – столь же напряженный, сколь и ответственный (в силу скачкообразно возрастающей мощи техники, приводимой в движение), столь же высококачественный, сколь и высокооплачиваемый – рискует превратиться в аристократическое занятие» [8]. Платой за эту перспективу может быть лишь обострение самых разнообразных социальных коллизий, неизбежных в связи с массовой безработицей, которая коснется всех без исключения, как мужчин и женщин, но в силу существующих гендерных отношений последних это может коснуться больше всего.

Прежде чем приступить к анализу ситуаций развития человеческого потенциала в контексте трудовой деятельности как одной из самых значимых сфер реализации личности, более детально рассмотрим понятие «самореализация».

Необходимо отметить, что изучение вопроса осуществления возможностей развития Я (именно так чаще всего трактуется понятие «самореализация» [9; 10]) имеет давнюю традицию, восходящую к древнеиндийской (упанишад) и древнекитайской (даосизм) философии, учения Аристотеля и отчасти Платона, в трудах которых проведен не только теоретический анализ этого феномена, но и даны практические рекомендации путей и способов индивидуального самоосуществления [11].

Ряд философов (Л. А. Цырева, А. К. Исаев и др.), анализируя историко-философский контекст, выделяют две философские ориентации к проблеме самореализации: эссенциализм и экзистенциализм, основывающиеся на противоположных концепциях человека и человеческой свободы [11].

К первому направлению относятся взгляды Аристотеля и его последователей, считавшие, что самореализации подлежат те черты, свойства или способности человека, непосредственно конституирующие его сущностную природу. Самореализация, таким образом, понимается как реализация человеческой сущностной природы, объективно предшествующей личностному бытию и нередко противостоящей реальному индивиду в качестве идеала, достижимого и реализуемого при соответствующих условиях и обстоятельствах. Необходимо отметить, что подобная трактовка имеет два недостатка:

во-первых, она стремится включить лишь положительные, морально приемлемые способности и потребности человека, но он не идеален, так как ко всему прочему может обладать и отрицательными качествами;

во-вторых, она не учитывает высшие потребности человека, которые не могут быть удовлетворены простым переустройством социальных условий [11].

Таким образом, эссенциалистский подход лишает человеческое бытие личностного измерения и отрицает право личности на авторство своего жизненного пути.

Второе направление постулирует, что исходным положением экзистенциализма является не человеческая природа, а само человеческое существование. Данный взгляд также имеет давнюю традицию, которой придерживались еще Сократ и стоики, утверждавшие, что человеческую природу следует изучать иначе, чем с точки зрения её объективных свойств. Рассматриваемый подход к проблеме самореализации основывается на субъективистски ориентированной современной философии [11]. Один из её ведущих представителей – французский философ Ж. П. Сартр, считает, что каждый человек, исходя из материальных и исторических условий, определенным образом переживая и понимая их и свои конкретные цели, проектирует себя к самообъективации, реализует себя и участвует в конституировании структур социально-исторического и культурного пространства [12]. Таким образом, человек является не чем иным, как проектом самого себя и существует лишь настолько, насколько он сам себя осуществляет. С точки зрения Сартра, поскольку понятие «индивид» оказывается вне общества и обладает абсолютной автономией и

свободой, самореализация становится неизбежной в силу самого факта его существования. Следовательно, человек должен определять себя и свое формирование сам [11].

Понятие «самореализация» (или «самоактуализация») также встречается в работах известных мыслителей гуманистического направления, как А. Адлер, К. Роджерс, А. Г. Маслоу, Э. Фромм. По мнению А. Адлера, человек сам творит свою личность. Посредством креативного Я, он ставит перед собой цель и стремится к её достижению. К. Роджерс апеллирует к тому, что линии самоактуализации заданы наследственно и проявляются в естественном созревании организма, в том, что в ходе созревания организм становится более дифференцированным, развитым, специализированным [11]. Э. Фромм под истинно человеческой ориентацией понимает ориентацию на бытие как на продуктивное использование своих способностей в единении с миром. По его мнению, самореализация присуща каждому человеку и предполагает наличие продуктивной активности. «Понимание человеческой души должно основываться на анализе человеческих потребностей, вырастающих из условий существования». В качестве таких потребностей у Э. Фромма выступают: потребность в установлении связей, потребность в корнях, потребность в трансцендентности, потребности в идентичности, потребность в системе ориентации. Потребность в установлении связей (потребность в привязанности) состоит в необходимости преодоления ощущения изоляции от природы и отчужденности, которая преодолевается посредством заботы, участия, ответственности за другого человека. Идеальное единение с миром достигается благодаря «продуктивной любви», способствующей совместному труду и сохранению собственной уникальности. Стремление к трансцендентности как к созиданию позволяет достичь чувства свободы и собственной значимости. Потребность в корнях состоит в том, чтобы ощущать себя частью мира. Это дает чувство стабильности и прочности, которое обеспечивается родственными связями. Потребность в идентичности и/или идентичности с другим человеком, группой. И конечно, человеку необходима определенная система ориентиров для понимания мира, позволяющая ему действовать целеустремленно [11]. А. Г. Маслоу отмечает, что самоактуализация – это «переживание, в котором человек воистину становится человеком... когда проявляет свое «Я» [13]. По его мнению, полная актуализация возможностей человека может иметь место только при некоторых условиях «хорошего общества», которые «благоприятствуют наиболее полному развитию и раскрытию человеческих возможностей» [13]. Наиболее сложной проблемой самореализации является сочетание внутренних стимулов и внешних условий. Если первые зависят только от самого себя, собственного Я, то вторые могут не только способствовать, но и препятствовать развитию человека. Так как под самореализацией «понимается практическое осуществление человеком его задатков, способностей, дарований и черт характера

через ту или иную сферу социальной деятельности с пользой для самого себя, коллектива и общества в целом» [14]. По мнению современных исследователей, самореализация заключается: в осуществлении себя как индивидуальности; в раскрытии своих способностей, своего потенциала; в претворении в жизнь идей, мечтаний, планов; в осуществлении желаний, интересов; в удовлетворении потребностей; в нахождении себя; в применении своих способностей [11]. Таким образом, самореализация пронизывает всю жизнедеятельность человека, в том числе профессиональную, и должна рассматриваться в ракурсе человека созидającego, человека – творца, стремящегося реализовать свои потенции: способности, умения, навыки.

Рассмотрение вопроса самореализации личности невозможно обойти без анализа понятия «экономическая свобода», понимаемое как состояние субъекта, имеющего социальную независимость, реализующего в трудовой деятельности собственное «Я», основывающееся на финансовой самостоятельности и позволяющее быть самим собой, быть человеком для себя. По мнению Н. А. Бердяева, «экономическая зависимость лишает личность свободы и порождает дух» [30]. А именно в труде и социальной активности реализуется свобода, представляющая собой возможность жить по законам разума [15]. И как прав Э. Фромм, утверждавший, что человек должен жить для самого себя и служить интересам своего реального «Я». Ведь главная гуманистическая ценность человека – утверждение собственного человеческого «Я» [16].

Следует отметить, что тема привлечения к вопросу экономической свободы не нова. Так, одно из направлений в борьбе за свободу – феминизм – в течение уже более двух столетий пытается привлечь внимание общества к теме экономической зависимости женщин. Последовательные сторонницы и сторонники феминизма всех поколений отстаивали право женщины на финансовую независимость как предпосылку социальной независимости, самореализации и консолидации женщин. Социальный исследователь конца XIX – начала XX века Шарлота Гилман рассматривала экономическую зависимость как основное препятствие на пути прогресса для женского пола. Гилман утверждала, что по своему экономическому статусу мужчина опередил женщину на тысячелетия, что мужчины производят и распределяют богатства, а женщины получают их от них. Экономический статус человечества, по её мнению, во всех странах и во все времена определяется в основном деятельностью мужчины, женщина участвует в прогрессе цивилизации лишь опосредованно, через мужчину. Она считала, что женщины должны работать вне дома не только для того, чтобы выполнить «свой личный долг перед обществом», а чтобы добиться дальнейшего «развития тех способностей, которые непосредственно не связаны с их полом» [17]. К началу первого десятилетия XX века решение вопроса экономической зависимости женщин обернулось отнюдь не финансовой самостоятельностью и удовлетворением личных потреб-

ностей, а изнурительной работой за мизерную плату либо в качестве прислуги, либо в потогонных условиях фабричных цехов. Оплачиваемая работа вне дома не стала решением многих проблем, с которыми ежедневно сталкивались женщины. Отношение к работе было четко дифференцировано по гендерному признаку: для мужчины это право, для женщины – замена милостыни [18]. Реальность начала XXI века, а вопросы, поднятые более столетия назад остались те же. Почему женщина, оставшаяся по тем или иным причинам без мужчины, пытается самостоятельно содержать себя, сталкивается с ситуациями, убедительно демонстрирующими её общий низкий экономический статус? Почему зарплата работающей женщины зачастую недостаточна для поддержания жизни? Как отметил Н. Г. Чернышевский, «общество должно доставить приличное вознаграждение за труд человеку, желающему и умеющему заниматься честным и полезным трудом» [19].

Фрэнсис Райт, социальный мыслитель феминистского толка начала XIX века, рискнула сделать заявление, что «до тех пор, пока женщины не займут подобающего места в обществе, определенного здравым смыслом и добрыми намерениями, человек едва ли будет заметно совершенствоваться». По её мнению, «напрасны усилия, сдерживающие добрую половину рода человеческого... Какое бы место ни занимали женщины на пути развития рода человеческого, они этот путь определяют. Они развиты? – значит, общество не закоснело в невежестве и грубости. Они невежественны? – значит, и общество вульгарно. Они мудры? – значит, все кругом процветает. Глупы? – тогда все идет вверх дном. Они свободны? – облагораживается человеческая природа. Порабощены? – значит, род человеческий находится в упадке» [20]. Как справедливо отметил Ж. Мелье – французский философ-материалист эпохи Просвещения, «все люди равны от природы. Они все в равной мере... имеют право на свою естественную свободу... все должны заниматься полезным трудом, чтобы иметь необходимое и полезное для жизни» [21]. Если труд – средство реализации жизненных целей, то логично встает вопрос: ущемляются ли здесь чьи-то интересы?

Дальнейшее размышление построим на анализе существующих в обществе гендерных стереотипов. Рассмотрим гендерный стереотип «женщина – домохозяйка и хранительница семейного очага», где женщина занята только домашним неоплачиваемым трудом. В этом случае женщина сразу попадает в ситуацию, связанную с полным отсутствием собственноручно заработанных денежных средств, напрямую зависящую от мужчины, следовательно, не исключается возможность отсутствия реализации личных жизненных целей. Не исключено, что женщины «осознанно» выстраивают удобное для них социальное пространство, не видя, в силу российского менталитета, возможности через труд обрести богатство, собственность, успех, начинают сами активно эксплуатировать гендерный стереотип о муже – кормильце, перекладывая ответственность за своё и семьи материальное благополучие на мужчин [22].

Мужчины, исторически определенные содержать семьи, смиряясь со стереотипом «мужчина – кормилец», вынуждены приспосабливаться к существующим рыночным условиям и, вступая, в конкурентную борьбу за рабочие места с женщинами, желающими реализовываться в трудовой сфере, начинают активно «торговаться» за повышенную заработную плату для обеспечения достойного уровня существования. При таком раскладе мужчины находятся в более стрессовой ситуации, чем женщины, в силу укоренившегося стереотипа главенствующей роли мужчины, так как перекладывать финансовые проблемы по обеспечению семьи им не на кого. Причем перед многими из них, не «встроившихся» в новую реальность, встает извечно русский вопрос: если честным трудом достаток приобрести нельзя, то как тогда можно? Не найдя ответа, впадая в тупик, решают проблему уходом из семьи, в пьянство, или в то и другое одновременно, и в такой ситуации им тоже не до реализации личных, жизненных целей.

Рассмотрим другую схему бытия, имеющую то же самое основание: мужчина – кормилец, женщина – хозяйка, которой не возбраняется иметь собственный бизнес либо работу по найму. По мнению мужчин, у женщины должен быть некий выход в люди, чтобы она была чем-то занята и не просила денег на карманные расходы. Женщины, несмотря на занятость и даже собственный бизнес, рассматриваемый в данном случае как составная часть статусности мужчины, продолжают находиться в ситуации экономической зависимости, так как бизнес полностью или частично зависит от денежных вливаний мужчины или просто его «хорошего» расположения. Возможно влияние (в случае работы по найму) и другого гендерного стереотипа: женщина – хороший исполнитель и только мужчина – хороший руководитель, ставящий одних в более привилегированное материальное положение (мужчин), других – в ситуацию зависимости и ограничения реализации собственного «Я» ввиду невысокой стоимостной оценки труда.

Социальными исследователями отмечается, что в новых экономических условиях наблюдается изменение жизненных ориентиров российских женщин, появляется потребность в осознании себя самостоятельной, финансово независимой личностью, способной реализовать себя в профессиональной сфере, быть равноправным партнером на всех уровнях принятия решений, начиная с семейных советов и заканчивая государственным уровнем [23; 24]. Даже такой негативный фактор, как массовые сокращения инженеров в связи с закрытием проектных, научно-исследовательских институтов; «девальвация» труда врачей, учителей, коснувшийся в основном и в первую очередь в начале 90-х годов прошлого века российских женщин, способствовал пониманию, что женщины способны взять ответственность за семейное благополучие в свои руки. Многие российские женщины стали основными «кормилицами» семьи через участие в челночном торговом бизнесе. Женщины, открывая западную рыночную культуру и встраиваясь в российскую

действительность, создавали для себя новые рабочие места. Вырастая как специалисты своего дела, современные женщины начали зарабатывать столько же, а то и больше, чем мужчина. В результате стало происходить снижение значимости мужа в семье как основного кормильца, хозяина основных решений в силу утраты экономического господства над женщиной. Мнение мужчин по этому поводу разделилось. Одна часть мужчин стали активно сопротивляться потере контроля над женщиной, особенно это заметно среди представителей структур власти, занимающих высшие управленческие позиции. Они активно начали выстраивать «заслон» к доступу на высокооплачиваемые рабочие места женщинам (в том числе Государственную думу России) с помощью идеологического конструкта – гендерного стереотипа. Играя стереотипом, – женщина должна быть дома, рожать и воспитывать детей, – многократно повторяя через телевидение, прессу, власть «прививает» данное утверждение в массовое сознание жителей России, тем самым заранее предопределяя их выбор в пользу одних и в ущерб другим. Данное сопротивление со стороны мужчин, особо заметно проявляющееся через средства массовых коммуникаций, рассматриваем как конкуренцию за рабочие места с высокой долей ответственности, получения более высокосоциальной значимости личности и возможности собственной реализации за счет создания финансового благополучия. Необходимо отметить, что данная борьба идет не только с женщинами, но и с мужчинами. Только первых «удалить» легче, нажав, как на компьютере кнопку, на стереотип: женщина должна быть дома, рожать и воспитывать детей. Причем при этом даже не обязательно заботиться о создании комфортных технологичных условий для «нахождения быть дома», на это есть другие мужчины – кормильцы, должны об этом заботиться. Другая часть мужчин, образованная, компетентная, признающая единые критерии оценки профессиональной компетенции и наличия деловых качеств как для мужчин, так и для женщин, лояльно настроенная на продвижение женщин по карьерной лестнице, ставящая уровень достойной зарплаты женщинам, практически равной своей, дают более высокую оценку значимости женского вклада в сфере труда, даже чем сами женщины [23], хотя по-прежнему значение вклада труда как мужчин, так и женщин, выражающееся в количественной оценке денежными знаками, сильно различается.

За окном XXI век, но до сих пор большинство мужчин и женщин владельцами управляющей функцией желают видеть мужчин, считая их созидателями, выстраивающими «устойчивые связи и отношения», способными вести за собой. Женщины на производстве, как и в семье, предпочитают находиться «за» только не спиной мужа, а спиной руководителя – мужчины, берущего всю ответственность за ведение бизнеса на себя [19]. Необходимо отметить, что наряду с этим проглядывается стремительный рост числа женщин, начавших свое дело и участвующих в развитии предпринимательства, причем

отмечается позитивное общественное отношение к такому виду деятельности как со стороны мужчин, так и со стороны женщин [19]. Однако при этом отношение женщин к участию в бизнесе как к жизненной цели, как желанию активно поменять свою «традиционную» сложившуюся картинку «мирооснования» – «мужчина – кормилец, женщина – домохозяйка» не характерно даже для большинства из них, занятых бизнес-процессами [19]. Заострим внимание на мотивациях мужчин и женщин в создании собственного дела. У женщин на первом месте – самореализация, интересная и содержательная работа. Женщины стремятся реализовать собственное Я, доказать свою способность решать поставленные задачи, показать свой «ум – разум». У мужчин среди мотиваций лидируют получение прибыли и принятие самостоятельных решений. Процесс самореализации мужчин интересует в меньшей степени, возможно, в силу того, что им всегда была предоставлена возможность доказать свою состоятельность, в острой, ярковыраженной потребности они в этом не ощущают. Поэтому они главным образом сосредоточены на выполнении традиционной для себя функции – обеспечении материальным достатком себя, своей фирмы и семьи [23].

Ряд современных социальных исследователей (Т. Журженко, В. Радаев, Л. Ржаницина, П. Романов, И. Тартаковская, и др.) подтверждают, что наиболее высоким статусом в организациях обладают преимущественно мужчины, женщины же, если и достигают высокого положения, то чаще всего в качестве «специалистов узкого профиля» [25, 26, 27, 28, 29]. Также отмечают, что рассматриваемая проблема является как бы частным случаем проблемы женской карьеры вообще, которая отнюдь не является специфичной только для России [28].

Для продолжения рассуждения над обозначенной проблемой немного коснемся темы взаимосвязи собственности и свободы, которую легко можно обнаружить в размышлениях Дж. Локка. Он говорил, что каждый человек обладает властью охранять свою собственность, то есть свою жизнь, свободу и имущество, причем свобода является основанием всего остального [31]. Для того чтобы свобода индивидуума сама по себе трансформировалась в собственность, необходимы определенные социальные условия и факторы, главным среди которых является осознание человеком собственного «Я» и его выделение из общества в качестве относительно обособленной самости. Это первый – но, безусловно, необходимый и для всех последующих – уровень свободы, который проявляется как свобода человеческой воли, как внутренняя характеристика личности. Именно этот уровень свободы позволяет определить человека, пользуясь терминологией Дж. Локка, «господином над самим собой», «владельцем своей собственной личности» [31, 32]. Н. А. Бердяев, размышляя о сущности личности, говорил, что для того, чтобы личность могла себя творчески реализовать, должна уже быть активным субъектом, который себя осуществляет. «Быть личностью трудно, – подчеркивал он, – быть свободным – значит взять на

себя бремя. Легче всего отказаться от личности и от свободы, жить под детерминацией, под авторитетом» [33].

Необходимо отметить, что женщины, построившие свою карьеру и считающие себя реализовавшимися в профессии, наиболее важными для своего продвижения назвали в первую очередь собственное желание и стремление реализоваться [24]. «Налицо» готовность взятия ответственности в «свои руки» и желание стать «госпожой над самой собой». В действительности профессиональные и карьерные установки женщин остаются пока на уровне устремлений, в меньшей степени происходит и реализация. Сами женщины оценивают весьма скептически собственные успехи в профессиональной сфере [24]. По мысли Э. Фромма, для того чтобы добиться успеха, недостаточно обладать лишь умением и умственным багажом, необходимыми для выполнения той или иной задачи, нужно еще быть способным вступить в соревнование со многими другими. Нужно уметь состязаться. Такое положение вещей формирует у человека определенную установку по отношению к самому себе [16]. Вполне возможно, именно этого и не хватает современным женщинам на российском рынке труда.

Литература

1. Кара – Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Текст] / С. Г. Кара – Мурза. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.
2. Бердяев, Н. А. Царство Духа и царство Кесаря [Текст] / Н. А. Бердяев; сост. послесл. П. В. Алексеева; подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – С. 288 – 356.
3. Римашевская, Н. М. Человеческий потенциал России: взгляд в XXI век [Текст] / Н. М. Римашевская // Народонаселение. – 1999. – № 1. – С. 9 – 19.
4. Бороноев, А. О. Российский менталитет и реформы [Текст] / А. О. Бороноев, П. И. Смирнов // Общество и политика: современные исследования, поиск концепций / под ред. В. Ю. Большакова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000. – С. 274 – 303.
5. Феминизация бедности в России. Макроэкономический анализ феминизации бедности в России. [Текст] // Сборник докладов, подготовленных для Всемирного Банка. – М.: Весь Мир, 2000. – 224 с.
6. Волгин, В. П. Очерки истории социалистических идей. Первая половина XIX века [Текст] / В. П. Волгин. – М.: Наука, 1976. – 420 с.
7. Акопов, Г. В. Феномен ментальности как проблема сознания [Текст] / Г. В. Акопов, Т. В. Иванова // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 47 – 55.
8. Четырова, Л. Б. Социальное конструирование труда [Текст] / Л. Б. Четырова. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2002. – 192 с.
9. Dictionary Psychology and Philosophy / Ed. By J. M. Bacdnin. – London, 1902. – Vol. II.
10. The Oxford English Dictionary. Second edition / Prepared by J. A. Simpson and S. C. Wein. – Oxford, 1989. – Vol. XIY.
11. Коростылева, Л. А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере [Текст] / Л. А. Коростылева. – СПб.: Речь, – 2005. – 222 с.
12. История философии: Энциклопедия. – Мн.: Интерпрессервис: Книжный Дом, 2002. – 1376 с.
13. Маслоу, А. Г. Дальние пределы человеческой психики [Текст] / А. Г. Маслоу; [пер. с англ.] А. М. Татлдаевой; научн. ред., вступит. статья и комментарии Н. Н. Акулиной. – СПб.: Евразия, 1997. – 430 с.
14. Чирков, В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека [Текст] / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116 – 132.
15. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV в.) [Текст] / сост., общ. ред., вступит. статья и комм. Л. М. Брагиной. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1985. – 382 с.
16. Фромм, Э. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм. – Мн.: Харвест, 2003. – 352 с.
17. Гилман, Ш. П. Женщина и экономика [Текст] / Ш. П. Гилман // Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе: [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1992. – С. 307 – 332.
18. Репина, Л. П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия [Текст] / Л. П. Репина. – М.: РОССПЭН, 2002. – 352 с.
19. Тешукова, Л. Н. Рынок труда Кемеровской области. Равные права! Равные возможности? [Текст] / Л. Н. Тешукова, Е. В. Исакова. – Новокузнецк: Принт-сервис, 2001. – 104 с.
20. Райт, Ф. Курс публичных лекций [Текст] / Ф. Райт // Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе: [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1992. – С. 40 – 48.
21. Антология мировой философии [Текст] // Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. – М.: Мысль, 1970. – 776 с.
22. Женщина новой России: какая она? Как живет? К чему стремится? [Текст] / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. – М.: РОССПЭН, 2002. – 168 с.
23. Шатрова, Л. А. Гендерные стереотипы на рынке труда республики Татарстан [Текст] / Л. А. Шатрова // Социс. – 2003. – № 3. – С. 124 – 126.
24. Журженко, Т. Социальное воспроизводство и гендерная политика в Украине [Текст] / Т. Журженко. – Харьков: Фолио, 2001. – 240 с.
25. Радаев, В. В. Социальная стратификация: учеб. пособие [Текст] / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – М.: Аспект-Пресс, 1996. – 318 с.
26. Ржаницина, Л. Работающие женщины в России в конце 90-х [Текст] / Л. Ржаницина // Вопросы экономики. – 2000. – № 3. – С. 46 – 53.
27. Романов, П. В. Власть, управление и контроль в организациях: антропологические исследования современного общества [Текст] / П. В. Романов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 404 с.

28. Бердяев, Н. А. О человеке, его свободе и духовности: избр. труды [Текст] / Н. А. Бердяев; ред.-сост. Л. И. Новикова и И. Н. Сизенская. – М.: Флинта, 1992. – 312 с.

29. Зинченко, С. А. Собственность – Свобода – Право [Текст] / С. А. Зинченко, Н. С. Бондарь. – Ростов н/Д.: изд-во Рост. ун-та, 1995. – 160 с.

30. Локк, Дж. Сочинения. В 3 т. // Два трактата о правлении / Дж. Локк: [пер. с англ. и лат.]; ред. и сост., автор примеч. А. А. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – Т. 3. – С. 135 – 405.

31. Бердяев, Н. А. О рабстве и свободе человека [Текст] / Н. А. Бердяев // Царство Духа и царство Кесаря / сост. и послесл. П. В. Алексеева; подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой. – М.: Республика, 1995. – С. 4 – 162.

Рецензент – О. А. Урбан, Сибирский филиал Московского института экономики и права.

ЭКОНОМИКА

УДК 338.48(479.25)

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ АРМЕНИИ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА

А. Ванян

Статья посвящена изучению проблемы развития отрасли туризма в Армении, а также воздействию данной отрасли на экономику страны.

In this article the author analyses problems of tourism development in Armenia and the influence of this branch upon the economics of this country.

Ключевые слова: развитие туризма в Армении, прямое воздействие, косвенное воздействие, эффект мультипликатора, инфраструктура отрасли.

Туризм является одной из ведущих отраслей экономики Армении и признан приоритетным направлением на всех официальных уровнях. Приоритетность отрасли туризма как принцип государственной политики зафиксирована в законе Республики Армения «О туризме и туристической деятельности».

Доля туризма во внутреннем валовом продукте составляет около 6 – 7 % и по объёму экспорта туризм является одной из ведущих отраслей. В 2006 году число посетивших Армению зарубежных гостей составило 382 тыс. человек, что превысило показатель 2005 года на 19,6 %. При сохранении нынешних темпов роста число международных посетителей к 2010 году может превысить 500 тыс. Параллельно развитию международного туризма в республике большими темпами развивается внутренний туризм, что является результатом значительного улучшения качества жизни и развития инфраструктуры курортного туризма. Обеспечение роста числа международных и внутренних туристов является основным направлением государственной политики в сфере туризма [1, с. 198]. Для обеспечения стабильного роста числа международных туристов первоочередной задачей является продвижение армянского туризма на международном туристическом рынке путём формирования представления о Республике Армения как о стране, благоприятной и привлекательной для туризма, а также интеграция в международный туррынок.

Туризм имеет прямое и косвенное воздействие на экономику страны. Прямое воздействие – это объём прямых расходов въездных туристов в нашей стране на приобретение товаров и услуг.

Косвенное воздействие – это доходы предприятий, содействующих производству конечного продукта для туристов. Например, доходы строительных организаций, банков, страховых компаний, фермеров является результатом косвенного воздействия. Получается, что с ростом въездного туризма национальный доход Армении из года в год должен увеличиваться. Однако это не так. Нужно учесть тот факт, что в республике слабо развита инфраструктура туризма. Поэтому в ближайшие годы необходимо много тратить на развитие инфраструктуры туризма и довести её до мировых стандартов [2, с. 252].

Имеется целый ряд расходов, необходимых для развития инфраструктуры туризма:

1. Расходы на приобретение импортной продукции. Армения вынуждена импортировать некоторые товары, необходимые туристам, так как она их не производит. Например, автобусы, мебель, сантехника для гостиниц, горнолыжный инвентарь, свежие овощи и фрукты зимой и т. д.

2. Расходы на модернизацию в сфере обслуживания. Посещение туристами отдельных районов (Севан, Дилижан, Алаверди, Джермук, Горис) требует повышения качества обслуживания, а именно: развития сети мини-гостиниц со всеми удобствами, электроснабжения, обеспечения безопасности.

3. Расходы на подготовку специалистов. Развитие туризма вызывает необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов, турменеджеров, гидов, экскурсоводов, специалистов по гостиничному обслуживанию.

4. Расходы по выплате процентов по займу. Развитие туризма требует привлечения больших средств. Привлечение иностранного капитала обязывает заёмщиков выплачивать проценты по займам, а также постепенно погашать долги. Осуществление иностранных инвестиций в гостиничный бизнес дало уже результат.

Эти гостиницы ничем не уступают высоким требованиям, принятым во всём мире [3]. Таким образом, увеличение числа въездных туристов в Армению в ближайшие годы не может улучшить платежный баланс. Однако благотворное воздействие туризма могут испытать на себе работники, косвенно связанные с этой сферой. Воздействия туризма скажется и на доходах госбюджета в виде налогов от оказанных услуг туристам, а также подоходных налогов работников [4, с. 176].

В перспективе будет действовать фактор ускорения, или цепная реакция. Получается, что расходы туристов становятся доходом большого числа субъектов рынка. Этот эффект воздействия изменения расходов туристов на изменение доходов или занятости называется эффектом мультипликатора. Суть этого эффекта в том, что доход, получаемый от одного туриста, превышает сумму денег, израсходованных туристом на месте пребывания.

Применительно к Армении эффект мультипликатора выражается в следующем: расходы туриста в республике станут доходами для производителей, работников сферы услуг, государства. Армения, несмотря на высокий потенциал в сфере туризма, занимает самую незначительную позицию на мировом рынке. По оценкам международных организаций, на сегодняшний день Армения может принять 500 тыс. иностранных туристов. Однако число приехавших с деловой, туристической, спортивной и культурной целью за 2005 г. составило 315 тыс. человек. Это говорит о том, что Армения с существующей ныне инфраструктурой в состоянии принять большее число туристов. В этом заинтересовано и государство, и население [5, с. 320]. В проекте госбюджета Армении на 2007 г. на нужды программы развития туризма предусмотрено более 600 тыс. долларов.

После распада Советского Союза «развалилась» вся инфраструктура отрасли. В Республике Армения многие гостиницы не соответствуют современным требованиям. Наряду с реконструированными должны действовать дешевые гостиницы. Важнейшей предпосылкой развития туризма является транспорт. Исходя из географического положения, туристический рынок Армении зависит от услуг

воздушного транспорта. По данным Национальной статистической службы Армении, из общего числа туристов, посетивших Армению в 2006 г., 23,9 % приходится на страны СНГ (в том числе 17,6 % – это туристы из России), 21,6 % из США, 14,8 % из Франции, 5,3 % из Ирана, 4,3 % из Грузии [6, с. 104].

В целях сотрудничества в сфере туризма Правительством Республики Армения подписаны двусторонние соглашения с правительствами перечисленных государств: Арабская Республика Сирия, Объединённые Арабские Эмираты, Российская Федерация, Республика Грузия, Республика Казахстан, Республика Румыния и т. д.

С 1997 г. Республика Армения является полноправным членом Всемирной туристской организации (UN WTO). Решение о членстве Армении было принято на XII-й Генеральной ассамблее ВТО в 1997 году в Стамбуле.

Таким образом, Армения обладает уникальными туристическими ресурсами, которые привлекают туристов в страну. Однако важным фактором, снижающим величину туристического потока, является слаборазвитая инфраструктура туризма [7].

Возможность качественного обслуживания по всем видам услуг является необходимым условием для формирования туристской привлекательности, как в Армении, так и в России. На это должна быть нацелена государственная программа развития в ближайшие несколько лет.

Литература

1. Александрова, А. Ю. Международный туризм / А. Ю. Александрова. – М.: Герда, 2004.
2. Лурович, А. П. Организация туризма: уч. пособие / А. П. Лурович, Н. И. Кабушкин, Т. М. Сергеева; под ред. Н. И. Кабушкина, А. П. Дурович. – М.: Новое знание, 2003.
3. Саядян, А. Г. Доклад по теме «Экологические предпосылки и обоснования развития туризма в РА» / А. Г. Саядян. – Ереван, 2006.
4. Балабанов, И. Т. Экономика туризма: учебное пособие / И. Т. Балабанов, А. И. Балабанова. – М.: Финансы и статистика, 2003.
5. Квартальнов, В. А. Туризм: учебник / В. А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 2004.
6. Конин, Т. О. Туризм в цифрах / Т. О. Конин, В. Н. Нестеров // Статистический сборник. – М., 2003.
7. www.world-tourizin.org (официальный сайт Всемирной туристской организации).

Научный руководитель-рецензент – И. В. Еришова, Московская государственная юридическая академия.

УДК 339.138

ПЛАНИРОВАНИЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СЕКТОРА В2В В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

О. Н. Котова, С. П. Остапенко

В данной статье отражены результаты исследования по планированию в условиях кризиса преимущественно предприятий сектора В2В. Экспертами по теме выступили топ-менеджеры компаний из разных отраслей и регионов: «Акрон», «Брок-инвест-сервис», Горный бизнес ОМЗ, Магнитогорский металлургический комбинат, ХК «Сибирский цемент», «Топливные системы», Ювелирная сеть «585», а также авторы научных исследований. В статье приведены особенности и основные подходы к планированию в кризис, представлены рекомендации эффективного планирования. Внимание акцентировано на разработке маркетинговых планов.

Results of research in the sphere of B2B company planning in conditions of crisis are considered in the article. Reporters are top-managers from different industries and regions. Special features and main approaches to planning in the period of crisis are given, recommendations of effective planning are presented. Marketing plans are taken attention.

Ключевые слова: сценарное планирование, кризис, прогнозирование, целевые показатели, проектный подход.

Большинство руководителей рассматривают план как необходимый инструмент управления компанией в кризисные времена. По мнению Ивана Багазеева, директора по экономике Сибэлектромотора, именно «плановые показатели являются элементом стабильности в хаосе кризиса» [6]. Причем планирование должно быть не только оперативным, но и среднесрочным. Хотя понятие среднесрочности в кризисные времена несколько меняется. Если в период стабильности среднесрочным считался 1 – 3-летний план, то сейчас – только на 1 год. Об изменении сроков планирования говорит и Алексей Тарасов, финансовый директор ИК РЭД (девелопмент): «Мы разработали планы на год. Более длинные – бессмысленно, слишком велика степень неопределенности. Планировать меньше, чем на год, нельзя. Корректировать и уточнять планы будем в рамках квартального планирования» [5].

В ситуации кризиса изменяется роль годового плана в управлении компанией. Прежде всего, план становится не столько набором финансовых показателей, сколько указанием к действию в зависимости от реализации различных факторов риска. Иван Багазеев считает, что цели при этом должны быть «разумно нечеткими», т. е. задавать направление развития и обозначить приоритеты компании, оставляя при этом свободу в плане конкретной трактовки. Это позволит при планировании сохранить единое направление движения, оставив возможность выбора путей, по которым компания будет развиваться. Причем именно в кризис возрастает значимость координирующей функции плана, обеспечивающего согласованность антикризисных действий всех подразделений компании.

Далее, план должен позволять принимать оперативные решения в ответ на текущие изменения внешней среды. Чрезмерное же давление жестких бюджетов может снизить эффективность решений среднего менеджмента, ограничив их гибкость в реагировании на меняющиеся рыночные условия. Для этого, по мнению Игоря Басова, внешнего финансового управляющего Ювелирной сети «585», «руководству компании максимальное внимание следует уделять эффективному обмену информацией между подразделениями и обеспечению обратной

связи на все уровни управления, иногда даже и вопреки соображениям безопасности информации» [6].

Итак, ключевыми особенностями подхода к планированию в кризис являются – снижение детализации, повышение гибкости и оперативности. Как отметил Матти Таук, директор по развитию ОАО «Акрон», «все виды планирования должны по-прежнему быть, меняются только акценты по детализации» [4]. В первую очередь, снижается степень детализации среднесрочных планов. Евгений Черевко, директор Департамента экономики ХК «Сибирский цемент» считает, что детальность проработки среднесрочного плана может быть снижена до индикативного планирования. Наталья Ковальчук, финансовый директор «ОМЗ Горное оборудование и технологии» («ОМЗ ГОИТ») и Марк Сорокин, финансовый директор «ИЗ-КАРТЭКС», предложили удачный критерий требуемого уровня детализации: «План должен обеспечивать ровно ту степень детализации, которая позволяет менеджменту управлять предприятием» [6].

Что касается гибкости и оперативности планирования, то эксперты высоко оценивают такой инструмент, как скользящее планирование. Так, в металлотрейдинговой компании «Брок-инвест-сервис» скользящий план разрабатывается на три месяца и пересматривается примерно 2 – 3 раза в месяц. Важно помнить, что при значительной вариативности и гибкости среднесрочных и оперативных планов стратегические планы компании должны меняться только в особых случаях: «Ни в коем случае нельзя с той же скоростью менять стратегические планы – компания в кризисные времена как никогда должна быть «динамически стабильной» [4]. Это значит, что при неизменности стратегических целей и миссии оперативные планы должны полностью соответствовать реалиям окружения бизнеса», – считает Антон Евдокимов, вице-президент компании Лен-СпецСМУ. [5] В свою очередь, Олег Федонин, вице-президент по финансам и экономике Управляющей компании ММК отмечает важность учета отраслевой специфики: «Металлургия – не розничная торговля, здесь нельзя разом изменить направление деятельности или ассортимент, сильные моменты

инерции. Но что определенно приходится делать – это пересматривать числовое выражение целей» [6].

На первый взгляд, в ситуации кризиса подход компаний к планированию унифицируется. Планирование становится более гибким, менее детализированным, но в то же время и более критичным для компании. Набор используемых инструментов планирования в целом тоже совпадает.

Однако при более внимательном анализе обнаруживается, что у разных компаний разные приоритеты в планировании. Для одних критически важно выживание компании, для других – поведение макроэкономических факторов. Для третьих почти ничего не изменилось.

На основании опыта экспертов-практиков, можно выделить 3 подхода к планированию в условиях кризиса:

- 1) от «прожиточного минимума»;
- 2) от сценариев развития внешней среды;
- 3) от целевых показателей.

Конечно, на практике вариантов намного больше. Обычно в тех или иных пропорциях сочетаются все три подхода. Но важно ясно понимать, какой из подходов для компании является основным, а какие – дополнительными.

1. Подход «от прожиточного минимума» достаточно распространен в текущий период. Он активно используется компаниями из наиболее пострадавших от кризиса отраслей или компаниями из относительно благополучных отраслей, вошедших в кризис со значительной долговой нагрузкой. Вот как описывает подход к планированию финансовый директор компании «РИАТ» Александр Селюков: «Еженедельно, исходя из оценки внешней среды (заявки на поставку и предварительные планы покупателей), формируется и рассматривается скорректированная редакция бюджета. Сценарий пессимистический, но, с учетом необходимости поддержания положительного сальдо денежных средств, ставятся дополнительные задачи по снижению складов, востребованию запасов и др.» [6].

Обычно при данном подходе ключевой задачей является поддержание ликвидности компании. Однако на практике используются и другие показатели. «Для «выживаемости» наших предприятий главной задачей является минимально необходимая контрактация, обеспечивающая загрузку предприятия как минимум на уровне 50 %, даже ценой ухудшения условий оплаты (например, 100 % отсрочка платежа) изготавливаемой продукции» – рассказывают Наталья Ковальчук и Марк Сорокин (Горный бизнес ОМЗ) [6].

2. Подход «от сценариев развития внешней среды» критически значим для компаний, бизнес которых существенно зависит от динамики макроэкономических показателей и решений властей. Прежде всего это относится к импортерам и экспортерам, компаниям-монополистам. В зависимости от сочетания значимых факторов внешней среды финансово-экономические результаты могут значительно варьироваться. Влияние же на них внутренних факторов обычно менее значимо. Безусловно, сценарное планирование весьма полезно и для «обычных»

компаний. Роман Гусев, финансовый директор компании «Ангстрем ТМ» (значительна доля импортного сырья в производстве) отмечает, что сценарии разрабатываются на основании анализа рынка, прогнозов экономической ситуации, решений правительства по их отрасли. «Это основа для подготовки нашего плана» – утверждает он [4].

В отличие от предыдущего подхода, ключевыми показателями, от которых отталкиваются при планировании, становятся такие показатели, как курс доллара, цена на нефть, инвестиционная программа Газпрома и т. д. Вот как комментирует этот вопрос Юлия Белова, директор по экономике ГК «ГазРезерв»: «Так как наша компания является одним из ведущих импортеров в Северо-западном регионе, главная сложность, с которой мы сталкиваемся, – это прогнозирование курса евро и доллара. В настоящий момент, основываясь на нескольких возможных сценариях по изменению курсов валют, разрабатывается и ряд планов. Для себя мы приняли: оптимистичный вариант – курс доллара и евро 33 и 43 рубля соответственно, реалистичный – 36 и 47 рублей, и пессимистичный 40 и 50 рублей» [5].

3. Подход «от целевых показателей» характерен для компаний, влияние кризиса на бизнес которых пока что незначительно. Как правило, при планировании отталкиваются от тех же показателей, что и в докризисный период. Для большинства же компаний это проблематично. Так, Юлия Кошкина, директор по маркетингу компании «Топливные системы» ТМ Рекаг, считает, что сейчас использование целевых показателей эффективно только в оперативном периоде [4].

Между тем исследователь в области маркетинга Дэвис Дж. Считает, что любой компании, для того чтобы правильно осуществлять маркетинговое планирование, необходимо рассмотреть ряд показателей:

1. Задачи: выручка, валовая прибыль, отношение «ценность – объем», чистая прибыль, стоимость компании, основанная на показателях прибыли, рентабельность продаж, рентабельность активов, рентабельность акционерного капитала, маркетинговые издержки на единицу продукции, соотношение программных и непрограммных расходов, соотношение «программные расходы – начисления персоналу», доля чистых продаж от одного сегмента, повременной учет затрат по видам деятельности.

2. Прогнозы: казуальный прогноз, анализ временных рядов.

3. Рынки: темпы роста рынка, доля рынка, рыночный спрос, проникновение на рынок.

4. Сегменты и клиенты: прибыльность сегмента, прибыльность клиента, доля компании в бизнесе клиента, затраты, связанные с приобретением клиента, стоимость одной наводки, анализ безубыточности, капитал клиента и совокупная ценность клиента, потребительское предпочтение, коэффициент сохранения клиентов, коэффициент текучести клиентов, прирост новых клиентов, потеря клиентов, рентабельность клиента.

Различия между тремя описанными подходами хорошо проявляются в том, как компании подходят к балансированию ликвидности и прибыльности в

своих планах. Для первого подхода это «обеспечение ликвидности при минимально допустимом уровне прибыльности», для третьего подхода — «обеспечение заданного уровня прибыльности при допустимом уровне ликвидности».

Экспертами обозначаются разные «уровни сопротивления». Иван Багазеев (Сибэлектромотор) отмечает, что в этом году рентабельность не является целевым показателем, «как получилось в результате расчетов». Наталья Ковальчук и Марк Сорокин (Горный бизнес ОМЗ) констатируют, что приходится «идти на компромисс по рентабельности, но с получением за счет этого более выгодных условий оплаты». По словам Олега Федонина (ММК), «в краткосрочной перспективе компания отдает приоритет поддержанию запаса ликвидности. Это обусловлено задачей сохранения надлежащего уровня оборотных средств в условиях крайне высокой стоимости привлечения заемного капитала. Основным критерием при определении ассортимента производимой продукции выступает условие покрытия переменных расходов, чтобы как минимум продукция приносила маржинальную прибыль». [2, с. 37] В компании «РИАТ» целевой показатель прибыльности равняется нулю (т. е. недопущение убытков) с учетом всех накладных расходов. В то время как Роман Гусев («Ангстрем ТМ») отмечает, что в годовой план заложен повышенный уровень рентабельности, учитывающий инфляционные и валютные риски.

Наиболее сложной особенностью планирования в условиях кризиса является высокая степень неопределенности будущего.

Из опыта экспертов-практиков можно выделить ряд правил, как сделать кризисный план более реалистичным.

1. Расчет, исходя из пессимистичного прогноза. «В оперативном плане мы сознательно используем пессимистические предпосылки развития различных факторов и используем максимум компенсирующих мероприятий для страховки возможных срывов. Это позволяет избежать высокой степени неопределенности» — делятся своим опытом Наталья Ковальчук и Марк Сорокин [6].

2. Использование экспертных оценок сотрудников. Евгений Черевко (ХК «Сибирский цемент») называет метод экспертных оценок одним из основных для преодоления проблемы неопределенности, хотя и замечает, что в компании он недостаточно формализован. При проведении сессий антикризисного планирования метод экспертных оценок играет большую роль и позволяет за короткий срок эффективно использовать огромный опыт и знания, накопленные топ-менеджерами компании. В текущей же практике компаний этот метод обычно недостаточно задействуется.

3. Опора на знания и опыт службы продаж. При этом важно реально оценивать уровень понимания компаний своего рынка. Это мнение подтверждают Наталья Ковальчук и Марк Сорокин: «Можно много рассуждать о прогнозах рынка, тенденциях мировой и отечественной экономики, но без профессиональной, ответственной службы про-

даж реалистичный план получить практически невозможно» [6].

4. Оперативное реагирование на изменения. Возможно также создание в компании специальной группы из числа менеджеров, которая будет мониторить основные отраслевые и макроэкономические показатели и транслировать результаты для быстрого реагирования. Такая оперативная группа для управления изменениями создана в компании «Топливные системы». По оценке Андрея Казинского, директора по экономике Брок-Инвест-Сервис, ключевым моментом в оперативном планировании является групповая работа топ-менеджеров по согласованию платежей и поступлений: «По сути, происходит синхронизация основных бизнес-процессов в компании и вырабатываются «короткие и быстрые» решения по текущей ситуации» [4].

5. Поддержка стабильной системы закупок и продаж. Вот как комментирует это Юлия Белова (ГК «ГазРезерв»): «Так как ГазРезерв активно присутствует на рынке уже более 6 лет, 70 % всех операционных договоров заключены с постоянными партнерами компании, которые выполняются практически без отклонений из месяца в месяц. Доля свободных продаж и закупок менее 30 % — таким образом, даже если план продаж в этой части «провален» на четверть (чего в принципе быть не должно), это приведет к невыполнению общего плана продаж только на 7,5 %» [5].

Безусловно, ключевым инструментом планирования в условиях высокой неопределенности является сценарное планирование.

В каждой компании свои особенности разработки сценариев. Однако общий подход чаще всего схожий. На наш взгляд, можно выделить 5 основных этапов сценарного планирования в компании:

1. Определение ключевых факторов внешней среды, влияющих на компанию.

Очень важно подходить индивидуально к вопросу выделения влияющих факторов для каждой конкретной компании. Не стоит увлекаться чрезмерным анализом и прогнозированием внешних макроэкономических факторов, которые, с одной стороны, могут быть не столь уж значимыми для компании, а с другой стороны, часто не могут быть точно спрогнозированы даже специализированными экспертными структурами.

Количество реально влияющих факторов может быть небольшим. Так, по словам Алексея Тарасова (ИК РЭД), для их компании важны только два фактора: состояние денежного рынка (доступность заимствования) и спрос на продукт (покупка/аренда помещения) как следствие экономической ситуации в стране или регионе.

2. Формулирование сценариев на качественном уровне.

При сценарном прогнозировании очень важно формулировать качественно разные варианты развития событий. Часто компании ограничиваются составлением пессимистичных, реалистичных и оптимистичных сценариев, что неправильно, т.к. по сути является математическими вариациями одного и того же сценария. Кроме этого, составить адекватные

количественные прогнозы часто слишком сложно, тогда как определить основные возможные тенденции и направления развития более реалистично.

Характерной особенностью текущего кризиса являются преимущественно пессимистичные прогнозы бизнеса. Часто это оправдано. Однако нередко возникает ситуация, когда позитивные возможности и небанальные антикризисные идеи даже не пытаются искать. Например, при более детальном рассмотрении может выясниться, что позитивное влияние кризиса на бизнес компании (возможности роста экспортных продаж и т. д.) оказалось сильнее его негативного влияния (спад внутреннего спроса и т. д.).

Впрочем, некоторые из опрошенных компаний учитывают в своих сценариях и возможности, предоставляемые кризисом. Например, в Генподрядной компании СТЭП разработано 2 сценария: пессимистичный – составленный только по действующим объектам с оценкой платежеспособности клиентов, и оптимистичный, который предполагает появление новых заказов на строительство в течение 2009 года. Павел Михайлушкин, финансовый директор компании, комментирует это так: «Основывались на следующих факторах: снижение инвестиционной активности в стране и появление новых возможностей, благодаря структурным сдвигам. В частности, девальвация рубля может привести к появлению активности в импортозамещающих отраслях, снижение стоимости российских активов и расходов, номинированных в рублях, повысит интерес иностранных компаний к вложениям в Россию» [6].

3. Оцифровка сценариев – прогноз развития факторов и прогноз развития рынков. Укрупненная оцифровка сценариев нужна, т. к. позволяет перейти к разработке планов компании, которые всегда в «цифре». Для Магнитогорского металлургического комбината ключевыми факторами, закладываемыми в сценарии, являются курсы валют, конъюнктура рынка, макроэкономические параметры РФ. Олег Федонин отмечает, что «в среднесрочной перспективе достаточно сложно определить реальный уровень цен. И здесь более уместно определять коэффициент соотношения цен на металл и сырье, так как эти цены существуют в тесной корреляционной связи» [4].

4. Определение рисков и возможностей для компании в каждом сценарии. На этом этапе закладываются основные предпосылки для формулирования ответных мер.

Интересным опытом перехода от разработки сценариев к ответным мерам приводит Юлия Белова, (ГК «ГазРезерв»): «После изучения планов, созданных на базе разработанных сценариев, было принято решение вернуться к практике 90-х годов – установлению цен реализации в условных единицах (равных доллару). В этом случае устраняется риск того, что, получив (условно) 100 рублей за 100 кг спустя месяц после отгрузки (товарный кредит на 30 дней), мы сможем закупить только 85 кг следующей партии, т. к. за месяц рубль обесценился на 15 %» [5].

5. Выявление критических событий и определение контрольных точек развития сценариев.

На этом этапе определяются показатели двух видов:

1) События внешней среды, наступление которых будет являться индикатором смены сценариев.

2) Показатели, по которым регулярно отслеживается развитие сценариев.

Андрей Казинский (Брок-Инвест-Сервис) так комментирует этот вопрос: «В рамках планирования 2009 года мы использовали два набора контрольных цифр: для базового варианта («дно» в отрасли достигнуто) и очень жесткого варианта. Второй вариант прорабатывался в разрезе мероприятий параллельно с созданием бюджетов базового варианта. Предполагается, что при ухудшении внешнего окружения компания синхронно переходит на этот вариант и каждый руководитель держит в голове набор необходимых мероприятий, чтобы совершить этот переход» [5].

Планирование – это работа для всех топ-менеджеров предприятия, результаты которого доведены до каждого из сотрудников. Принятая система планирования и методы прогнозирования должны быть последовательными. Если пессимистический вариант не позволяет сохранить положительное сальдо денежных средств и выполнить обязательства, то необходима постановка целевых показателей, связанная с мотивацией (распродажа складов, активизация мер по востребованию дебиторской задолженности).

Известный бизнес-консультант Р. Шайхутдинов выделяет пять задач маркетинга в условиях сокращения рынков, в соответствии с которыми следует осуществлять маркетинговое планирование. Сокращение спроса – период, когда от маркетинга требуется наивысшая активность и видимые результаты.

По его мнению, наименьшая часть бизнес-рынков в условиях кризиса будет продолжать рост, иные стабилизируются, большинство же будет сокращаться, правда, в разной степени и в разное время. Прогнозировать поведение локальных рынков с большой точностью – малопродуктивное занятие, а с появлением первых признаков кризиса – снижения продаж, тем более [7].

Любой кризис характеризуется 4 особенностями:

- неожиданно возникают финансовые проблемы;
- перед фирмой ставятся нестандартные задачи;
- неспособность вовремя решить задачи приводит к финансовым потерям;
- обычные системы и процедуры не обеспечивают нужной скорости верных решений.

Но пытаться прогнозировать в условиях кризиса необходимо, хотя бы на «короткие дистанции». Нужна некая основа для построения 2 – 3 сценариев развития событий и подготовки к действиям.

Итак, приведем 5 основных задач маркетинга, применительно к рынкам сектора B2B, на которых необходимо акцентировать внимание в период кризиса:

Задача 1. Анализ: выявлять угрозы и возможности для развития.

Задача 2. Перейти к краткосрочным маркетинговым планам (МП).

Задача 3. Сохранять клиентов.

Задача 4. Сохранять продажи.

Задача 5. Использовать проектный подход к планированию маркетинга.

Остановимся подробнее на второй и пятой задачах, отражающих предмет исследования данной статьи.

Задача 2. Чем выше скорость происходящих на рынке изменений, тем короче горизонт планирования. Вторая половина 2008 г. научила бизнес-сферы финансов планировать на период 1 дня и даже одного часа. В сфере производства товаров/услуг для предприятий может быть оптимальным горизонт планирования на неделю-месяц и то применительно к малому/среднему бизнесу. Однако важно не забывать, что готовых рецептов по срокам планирования быть не может – слишком велики отраслевые, корпоративные (масштаб деятельности компании), рыночные и другие различия. Например, для небольшой пекарни, поставляющей продукцию для продуктовых магазинов «у дома», планировать действия на рынке вполне можно на день/неделю/месяц, а для кондитерской фабрики, обеспечивающей крупные супермаркеты, потребуется более длительный период – месяц/квартал. При этом отдельные изменения в работу, например по ассортименту, фабрика может вносить более оперативно.

Скорость реагирования на рыночные изменения – главное назначение МП. В условиях рецессии он становится главным документом на столе руководителей, предпринимателей, маркетологов, по которому и над которым идет постоянная работа: корректировка, уточнения, дополнения в режиме оперативных действий. Слово "гибкость" из затертой рекламной лексики выходит на арену повседневной практики, результаты которой должны быть восприняты и оценены клиентами.

Разумеется, оперативное, ситуационное планирование требует согласования со стратегией развития бизнеса. Если таковой нет, то лучшего времени для разработки может не представиться.

Задача 5. Жесткий контроль и эффективное использование ресурсов в интересах достижения целей маркетинга в условиях кризиса – это основа проектного подхода, который используют лидеры мирового бизнеса. Что такое проект? По данным компании IDCJ (Япония), "проект представляет собой взятие на себя обязательств достичь в будущем конкретных результатов, определенных заданием. Проект подлежит реализации в течение определенного периода времени при заданных ресурсах в данной ситуации" [7].

Применение проектного подхода дает бизнесу:

- предсказуемость и определенность результатов;
- возможность оперативно корректировать действия;
- предотвращение и минимизация рисков;
- прозрачность деятельности компании, отделов, сотрудников;
- высокий уровень контролируемости и управляемости;
- максимально высокая эффективность работы участников.

Составленный на неделю или месяц маркетинговый план в проектом исполнении способен кратное увеличить эффективность работы компании в период кризиса. По мнению бизнес-консультанта Михаила Рыбакова, "на сегодняшний день одним из самых прогрессивных подходов к ведению бизнеса компании Just Consulting (Москва) является управление проектами" [7]. Однако проектный метод может применяться при наличии у менеджеров определенного уровня знаний и владения специальными технологиями и методами. Это высший пилотаж современного менеджмента.

Таким образом, несмотря на непредсказуемый характер развития кризисной ситуации, большинство маркетологов сходятся во мнении относительно целесообразности разработки плана маркетинговых мероприятий. Предпочтение следует отдавать планированию краткосрочных маркетинговых мероприятий. В условиях кризиса увеличивается роль тактических и оперативных решений, возрастает роль использования ситуационных планов и сценариев, разрабатываемых по мере возникновения потенциально опасных ситуаций или появления новых перспектив развития организации. Механизм адаптации планов предприятия к внешним и внутренним изменениям состоит в использовании системы планирования, предусматривающей внесение уточнений в планы различных видов деятельности фирмы на периодической основе или при возникновении существенных изменений. Реализация таких подходов требует повышения уровня оперативности работы с текущей информацией, быстроты реагирования на кризисные явления.

Литература

1. Голубков, Е. П. Антикризисный маркетинг / Е. П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 5 – 17.
2. Дэвис, Дж. Практическое руководство по измерению эффективности маркетинга / Дж. Дэвис // МиМИ. – 2009. – № 4. – С. 35 – 41.
3. Голубков, Е. П. Стратегическое планирование и роль маркетинга в организации. – Режим доступа: [<http://mavriz.ru/articles/2003/4/31.html>].
4. Матюшина, Т. В. Алгоритм разработки антикризисной стратегии маркетинга: шаг за шагом / Т. В. Матюшина. – Режим доступа: [www.src-master.ru].
5. Мельник, О. Планирование в условиях кризиса: экстрим плану не помеха / О. Мельник. – Режим доступа: [<http://www.iemag.ru/projects/detail.php?ID=18609&#add-comment>].
6. Сироткин, Д. Планирование в условиях кризиса / Д. Сироткин, И. Зинина. – Режим доступа: [http://www.cfin.ru/management/practice/crisis_planning.shtml].
7. Шайхутдинов, Р. Пять задач маркетинга в условиях сокращения рынков / Р. Шайхутдинов. – Режим доступа: [<http://market-pages.ru/osnmark/6.html>].

Рецензент – И. Н. Остапенко, Кемеровский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета.

АВТОРЫ ВЫПУСКА

<i>Антоненко Т. Л.</i>	- докторант 3 года обучения кафедры психологии Киевского национально-го педагогического университета им. М. П. Драгоманова, Украина	61
<i>Артюх Е. В.</i>	- кандидат политических наук, доцент кафедры философии Новокузнецкого филиала-института КемГУ	57
<i>Булатова О. В.</i>	- старший преподаватель кафедры физиологии человека и животных и валеологии КемГУ	13
<i>Ванян А.</i>	- аспирант Московской государственной юридической академии (МГЮА)	105
<i>Газенаур Е. Г.</i>	- кандидат физико-математических наук, доцент кафедры химии твердого тела КемГУ	31
<i>Галаганова Л. Е.</i>	- кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ	46
<i>Голев Н. Д.</i>	- доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка КемГУ	95
<i>Гринвальд О. Н.</i>	- аспирант кафедры общей и межвузовской педагогики КемГУ, старший преподаватель кафедры иностранных языков КемГУ	42
<i>Данилова Л. С.</i>	- студентка пятого курса факультета информационных технологий НФИ КемГУ	40
<i>Даурцева Н. А.</i>	- кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического анализа КемГУ	35
<i>Журавлёва Л. В.</i>	- кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ИТО КемГУ	26
<i>Заушинцен А. С.</i>	- аспирант кафедры зоологии и экологии КемГУ	5
<i>Заушинцена А. В.</i>	- доктор биологических наук, профессор кафедра ботаники КемГУ	5
<i>Злобина Н. А.</i>	- кандидат биологических наук, доцент кафедры генетики КемГУ	9
<i>Ильичева Н. И.</i>	- доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ	46
<i>Ильницкая Е. И.</i>	- студентка 4 курса биологического факультета КемГУ	13
<i>Исакова Е. В.</i>	- кандидат философских наук, доцент Новокузнецкого филиала-института КемГУ	99
<i>Казаков С. П.</i>	- доктор технических наук, профессор кафедры математики и математического моделирования НФИ КемГУ	40
<i>Корытченкова Н. И.</i>	- кандидат психологических наук, доцент, заведующая межфакультетской кафедрой психологии КемГУ	65, 78
<i>Котова О.Н.</i>	- кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга КемГУ	107
<i>Кувшинова Т. И.</i>	- кандидат педагогических наук, старший преподаватель межфакультетской кафедры психологии КемГУ	65
<i>Кузина В. М.</i>	- кандидат педагогических наук, доцент Кемеровского педагогического колледжа	65
<i>Кузнецова А. В.</i>	- студентка 5 курса факультета филологии и журналистики КемГУ	95
<i>Леванова А. Е.</i>	- кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ	46
<i>Лежнина Г. В.</i>	- старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета истории и международных отношений КемГУ	46

Литвинова Н. А.	- доцент, доктор биологических наук, профессор кафедры физиологии человека и животных и валеологии КемГУ	13
Михайлова В. П.	- кандидат психологических наук, доцент межфакультетской кафедры психологии КемГУ	65, 71
Нешитова Т. В.	- преподаватель английского языка Кемеровского профессионального технического колледжа	46
Николаева Л. А.	- кандидат педагогических наук, доцент межфакультетской кафедры иностранных языков КемГУ	51
Остапенко С. П.	- директор филиала технического центра «Архимед»	107
Отрубейникова Г. К.	- студентка пятого курса факультета информационных технологий НФИ КемГУ	40
Павлова Т. Ю.	- кандидат физико-математических наук, доцент кафедры ИТО КемГУ	26
Проскурякова Л. А.	- кандидат биологических наук, доцент, заместитель декана гуманитарного факультета по научной работе Новокузнецкого филиала-института КемГУ	19
Пугачев В. М.	- кандидат химических наук, доцент кафедры химии твердого тела КемГУ	31
Свиркова С. В.	- кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ботаники КемГУ	5
Скотникова Л. Н.	- старший преподаватель кафедры зимних видов спорта и единоборств КемГУ	90
Сухих А. В.	- доцент межфакультетской кафедры психологии КемГУ	78
Трофимова В. М.	- соискатель межфакультетской кафедры психологии КемГУ	71, 81
Туренков А. Н.	- кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой зимних видов спорта и единоборств КемГУ	90
Чернова Т. В.	- соискатель межфакультетской кафедры психологии КемГУ	85

Вестник КемГУ	№ 3	2009	Правила оформления статей в «Вестник КемГУ»
---------------	-----	------	--

Правила оформления статей в «Вестник КемГУ»

Для публикации в «Вестнике КемГУ» принимаются статьи на русском языке, в которых отражаются результаты актуальных фундаментальных и прикладных научных исследований, передовых наукоемких технологий, научных и научно-методических работ, посвященных проблемам высшего образования и развитию науки в высшей школе.

Объем статьи не должен превышать 6 страниц (для обзорных статей – до 10 страниц) компьютерного набора формата А4 (210×297 мм).

Использовать редактор Word (версия не ниже 98), шрифт Times New Roman, размер шрифта 10, межстрочный интервал – 1, поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 0,6 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок. Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте; желательно при размещении таблиц и рисунков не делать разрыва страницы, так как это затрудняет компьютерную верстку сборника.

На первой странице статьи помещают: УДК (в левом углу); название статьи; сведения об авторах: ученое звание, ученая степень, должность; инициалы и фамилия; *дается краткая аннотация статьи на русском и английском языках и ключевые слова*. Предоставлять *рецензию* на статью. Сокращения – по ГОСТ 7.12-93. Допускается использование аббревиатур.

Название должно быть набрано прописными буквами. Список литературы помещают после текста и оформляют по ГОСТ 7.1-2003.

Текст статьи (6 или 10 стр.) представляется на русском языке на дискете в виде компьютерного файла, созданного в Word для Windows. Вместе с дискетой желательно представление одного экземпляра распечатки на стандартных листах формата 210×297 мм. Статьи будут объединены в сборник, печать которого будет производиться с оригинала авторов без редактирования.

ОБРАЗЕЦ НАБОРА

УДК: [502.175: 631.41] (571.17)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЧВЕННОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА ВБЛИЗИ РАЗРЕЗА «ЧЕРНИГОВЕЦ» ПО СОДЕРЖАНИЮ ТЯЖЕЛЫХ МЕТАЛЛОВ А. В. Заушинцева, С. В. Свиркова, А. С. Заушинцен

Аннотация на русском и английском...

Ключевые слова...

Текст...

Вестник КемГУ	№ 3	2009	Подписка на «Вестник КемГУ»
---------------	-----	------	--------------------------------

ПОДПИСКА – 2010

на январь – декабрь по Объединенному каталогу «Пресса России».

На почте с июля 2009 г. проводится подписная кампания на журнал

«Вестник Кемеровского государственного университета»

по Объединенному каталогу Пресса России «ПОДПИСКА-2010»

*по индексу **42150***

Условия оформления подписки (аннотация, индекс, стоимость)

Вы найдете в I томе каталога, на страницах, указанных

в Тематическом и Алфавитном указателях каталога.

ТРЕБУЙТЕ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КАТАЛОГ НА ПОЧТЕ!